

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВСЕРОССИЙСКИЕ СУДЕБНЫЕ ДЕБАТЫ – 2023

Материалы модельного судебного процесса

Казань, 21–22 апреля 2023 г.

**КАЗАНЬ
2023**

УДК 34
ББК 67
В85

Составители:

**Ю.М. Насырова, О.Г. Чурбанова, Н.И. Гисматуллин,
Г.Р. Идрисов, Е.М. Одрузов, Ц.В. Дугаров**

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **Д.Х. Валеев**;
доктор юридических наук, профессор **З.Ф. Сафин**;
кандидат юридических наук, доцент **Е.Б. Султанов**;
кандидат юридических наук, доцент **И.О. Антонов**;
кандидат юридических наук, доцент **М.Е. Клюкова**;
доктор юридических наук, профессор **Н.Г. Муратова**

В85 **Всероссийские судебные дебаты – 2023** [Электронный ресурс]: материалы модельного судебного процесса (Казань, 21–22 апреля 2023 г.) / сост.: Ю.М. Насырова, О.Г. Чурбанова, Н.И. Гисматуллин, Г.Р. Идрисов, Е.М. Одрузов, Ц.В. Дугаров. – Электронные текстовые данные (1 файл: 13 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – 310 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <https://kpfu.ru/law/nauchno-issledovatelskaya-rabota/vserossijskie-sudebnye-debaty>. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-718-1

Сборник правовых позиций составлен по материалам модельного судебного процесса «Всероссийские судебные дебаты – 2023».

Предназначен для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-00130-718-1

© Издательство Казанского университета, 2023

Наши партнеры

Казанский
федеральный
университет

Юридический
ФАКУЛЬТЕТ

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

Казанский международный
юридический форум

YALILOV
& PARTNERS

Юридическая фирма «Ялилов и
Партнёры»

В Е С Т Н И К
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА

Журнал «Вестник гражданского
процесса»

Банк «Уралсиб»

Ассоциация Выпускников
Юридического Факультета
Казанского (Приволжского)
Федерального Университета

Ассоциация Выпускников
Юридического Факультета Казанского
(Приволжского) федерального
университета

Компания юридического и
бухгалтерского консалтинга «Fincom
Group»

Коллегия Адвокатов «Закон и Факты»

Коммерческое издательство «Право.ру»

Ассоциация юристов России

Оглавление

Фабула № 1 по секции «Гражданское судопроизводство»	8
Фабула № 2 по секции «Гражданское судопроизводство»	10
Фабула № 3 по секции «Гражданское судопроизводство»	11
Правовые позиции команд по секции «Гражданское судопроизводство»	14
Команда А 02-23 Ульяновский государственный университет	14
Команда А 05-23 Российский университет дружбы народов.....	21
Команда А 15-23 Пермский государственный национальный исследовательский университет	35
Команда А 19-23 Казанский филиал Российского государственного университета правосудия.....	43
Команда А 21-23 Курский государственный университет.....	50
Команда А 23-23 Казанский филиал Всероссийского государственного университета юстиции	57
Команда А 24-23 Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева	68
Команда А 29-23 Севастопольский государственный университет	76
Команда А 31-23 Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий	82
Команда А 35-23 Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого	87
Команда А 36-23 Саратовская государственная юридическая академия	92
Команда А 41-23 Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина	102
Команда А 54-23 Южный федеральный университет	109
Команда А 55-23 Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева	124
Команда А 57-23 Московский государственный институт международных отношений	128
Команда А 60-23 Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	132
Команда А 65-23 Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	139
Команда А 77-23 Казанский (Приволжский) федеральный университет	147
Команда А 79-23 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	159
Фабула № 1 секции «Уголовное судопроизводство»	168
Фабула № 2 секции «Уголовное судопроизводство»	172
Фабула № 3 секции «Уголовное судопроизводство»	175
Правовые позиции команд по финальной секции «Уголовное судопроизводство»	177
Команда В 01-23 Курский государственный университет	177
Команда В 05-23 Казанский (Приволжский) федеральный университет	185
Команда В 08-23 Казанский (Приволжский) федеральный университет	194

Команда В 09-23 Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	207
Команда В 18-23 Дальневосточный федеральный университет	210
Команда В 28-23 Пермский государственный национальный исследовательский университет	219
Команда В 33-23 Южно-Уральский государственный университет	228
Команда В 36-23 Московский государственный юридический факультет имени О.Е. Кутафина	235
Команда В 40-23 Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева	245
Команда В 47-23 Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева	257
Команда В 57-23 Российский университет дружбы народов	262
Команда В 61-23 Южный федеральный университет	269
Команда В 64-23 Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя	273
Команда В 66-23 Южно-Уральский государственный университет	280
Команда В 69-23 Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)	287
Команда В 77-23 Северо-Кавказский федеральный университет	294
Команда В 83-23 Кубанский государственный университет	300
Команда В 85-25 Московская академия Следственного комитета Российской Федерации	309
Команда В 87-23 Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	315

Приветственное обращение

Юридический факультет Казанского (Приволжского) федерального университета приветствует всех участников и гостей нашего традиционного студенческого судебного модельного процесса «Всероссийские судебные дебаты 2023».

Более десяти лет мы проводим это студенческое научное состязание, в котором принимают участие российские студенты. Победителями этого конкурса становятся те, кто готов профессионально и креативно решать правовые вопросы и задачи.

Всероссийские судебные дебаты обрели большой авторитет среди студентов и преподавателей уже в период подготовки к состязанию. Для самого конкурса характерна атмосфера объективности, оптимизма и доброжелательности, которая создается всеми участниками соревнования, судьями и его гостями.

Юридический факультет Казанского федерального университета высоко оценивает труд всех преподавателей различных ВУЗов, которые готовят конкурсантов. Эта благородная миссия требует немалой душевной энергии, времени и терпения.

Особая благодарность практикующим юристам, которые выступают на этом конкурсе в качестве судей. Очевидно, им доставляет большое удовольствие вновь оказаться в студенческой атмосфере.

Олимпийский принцип «Главное – не победа, а участие» – не для участников модельного процесса! Здесь важна победа, но не любой ценой, а честная, профессиональная и объективно оцененная жюри.

Коллектив юридического факультета Казанского федерального университета желает всем участникам и гостям конкурса – модельный процесс «Всероссийские судебные дебаты 2023» хорошо провести время, а в ходе неофициальной части конкурса, поближе познакомиться друг с другом и обрести новых знакомых и друзей. Любая конференция, конкурс или студенческий форум предполагает реализацию этой цели, или, по крайней мере, должен предоставлять эту возможность. Такие творческие связи нередко сохраняются на всю оставшуюся жизнь.

Успехов всем нам и победы достойным!

**С уважением,
декан Юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Депутат Казанской городской думы,
кандидат юридических наук, доцент**

Л.Т. Бакулина

Фабула № 1 по секции «Гражданское судопроизводство»

ИП Константинов К.Н. осуществлял предпринимательскую деятельность, связанную с реализацией мелкой бытовой техники.

24.01.2022 между ИП Константиновым К.Н. в качестве покупателя и ООО «Бытовой дом» в качестве продавца был заключен договор, согласно которому ООО «Бытовой дом» не позднее 01.02.2022 поставит ИП Константинову К.Н. товар общей стоимостью 1 500 000 рублей для последующей реализации на территории Латвийской республики, а ИП Константинов К.Н. обязуется оплатить стоимость товара в размере 1 500 000 рублей в срок не позднее 31.03.2022. В случае просрочки оплаты товара сторонами договора согласована неустойка в размере 2% за каждый день просрочки.

01.02.2022 товар был фактически поставлен ИП Константинову К.Н.

За период с 01.02.2022 по 24.02.2022 ИП Константинов К.Н. реализовал часть товара, однако после 24.02.2022 ИП Константинов К.Н. не смог далее продавать товар покупателям на территории Латвийской Республики, а иных покупателей ему найти не удалось. В связи с возникшими проблемами финансового характера ИП Константинов К.Н. вынужден был отказаться от продолжения аренды по месту своего нахождения и освободить помещение, сведения о котором как об адресе предпринимателя имелись у ООО «Бытовой дом» и были включены в реестр предпринимателей (ЕГРИП).

26.03.2022 ИП Константинов К.Н. оплатил ООО «Бытовой дом» 500 000 рублей и направил письмо с просьбой о предоставлении отсрочки оплаты оставшейся части товара, однако эта просьба не была удовлетворена поставщиком.

01.04.2022 ООО «Бытовой дом» направило в адрес ИП Константинова К.Н. претензию о взыскании с него 1 000 000 рублей задолженности за оплату поставленного 01.02.2022 товара и неустойки, начисленной за период с 01.04.2022 по день фактической оплаты задолженности, и, на следующий день, 02.04.2022 обратилось с исковым заявлением в Арбитражный суд с требованием о взыскании с ИП Константинова К.Н. задолженности в размере 1 000 000 рублей по оплате поставленного товара и о взыскании неустойки с 01.04.2022 по день фактической оплаты задолженности.

05.04.2022 Арбитражный суд принял к рассмотрению исковое заявление ООО «Бытовой дом» и назначил предварительное судебное заседание на 30.04.2022.

30.04.2022 стороны в судебное заседание не явились. Суд назначил основное судебное заседание на 20.05.2022.

20.05.2022 в судебное заседание явился представитель ООО «Бытовой дом», заявил об увеличении искомых требований (заявление было заблаговременно представлено в суд и направлено ответчику) и просил взыскать с ИП Константинова К.Н. денежные средства в размере 1 000 000 рублей задолженности по оплате товара и неустойку в размере 1 000 000 рублей за период с 01.04.2022 по 20.05.2022 (включительно). ИП Константинов К.Н. в судебное заседание не явился, направленные в адрес ответчика письма вернулись в связи с истечением срока хранения. Арбитражный суд удовлетворил исковые требования. В полном объеме решение арбитражного суда было изготовлено в тот же день, обжаловано не было и вступило в законную силу 21.06.2022

24.06.2022 ООО «Бытовой дом» получило исполнительный лист на принудительное исполнение судебного акта.

27.06.2022 ООО «Бытовой дом» представило исполнительный лист в службу судебных приставов.

30.06.2022 возбуждено исполнительное производство в отношении ИП Константинова К.Н. и установлен пятидневный срок для добровольного исполнения решения суда.

01.07.2022 судебным приставом-исполнителем направлены запросы в уполномоченные органы относительно имущества должника.

Из полученных ответов было установлено отсутствие денежных средств на счетах, однако было установлено наличие зарегистрированного на имя ИП Константинова К.Н. автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска (далее – Автомобиль).

11.07.2022 судебным приставом-исполнителем было осуществлен выезд по месту жительства должника, составлены постановление о наложении ареста и акт о наложении ареста на автомобиль Mercedes GLS 2018 года выпуска, который был оставлен на хранении у Константинова К.Н. В связи с визитом судебного пристава-исполнителя должнику стало известно об исполнительном производстве, принятом судебном акте и самом факте обращения ООО «Бытовой дом» с иском в суд.

Судебный пристав-исполнитель привлек оценщика для определения стоимости Автомобиля и 18.07.2022 оценщик связался с ИП Константиновым К.Н. с просьбой предоставить документы в отношении Автомобиля для его оценки.

ИП Константинов К.Н. предоставил оценщику несоответствующую действительности информацию об автомобиле: вместо действительного пробега 90 000 км указал пробег 590 000 км, а также предоставил сведения об имевшем место ДТП с указанием большего объема повреждений, чем фактически имело место. Сведения были сообщены для приобретения имущества на торгах от имени брата жены должника (далее – «Заинтересованное лицо») по существенно заниженной стоимости, реальная стоимость Автомобиля составляла не менее 5 000 000 рублей.

Оценщиком, основываясь на полученной от ИП Константинова К.Н. информации, Автомобиль был оценен на сумму 1 600 000 рублей.

22.07.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о принятии результатов оценки.

25.07.2022 ИП Константинов К.Н. обратился с апелляционной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022 с ходатайством о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование и указал, что он не был осведомлен о поданном иске и дате и времени рассмотрения дела в связи с вынужденным отказом от арендованного помещения.

08.08.2022 определением суда апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы было отказано в связи с виной ответчика в невнесении сведений о новом адресе, в том числе месте его жительства, в реестр индивидуальных предпринимателей.

В тот же день, 08.08.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о передаче Автомобиля на реализацию

10.08.2022 ИП Константинов К.Н. обратился с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022, однако не заявлял о приостановлении исполнения судебного акта и не просил о принятии обеспечительных мер судом кассационной инстанции в виде приостановления исполнительного производства или реализации его имущества, рассчитывая на приобретение автомобиля на торгах Заинтересованным лицом по цене, значительно ниже его рыночной стоимости.

18.08.2022 кассационная жалоба ИП Константинова К.Н. принята к производству, рассмотрение дела назначено на 01.10.2022.

19.08.2022 опубликовано сообщение о проведении торгов автомобилем 19.09.2022 по начальной цене 1 600 000 рублей, шаг аукциона – 10%.

19.09.2022 автомобиль был реализован на третьем шаге повышения по цене 2 080 000 рублей в пользу третьего лица – одного из участников ООО «Бытовой дом». Заинтересованное по отношению к ИП Константинову К.Н. лицо не стало победителем торгов, поскольку не согласилось приобретать имущество по цене выше 1 760 000 рублей (после первого шага аукциона).

20.09.2022 денежные средства за реализованный на торгах автомобиль поступили на счет федеральной службы судебных приставов.

26.09.2022 в пользу взыскателя перечислены денежные средства в размере 2 000 000 рублей, а оставшиеся 80 000 рублей были удержаны судебным приставом-исполнителем в счет погашения обязанности по уплате исполнительского сбора.

27.09.2022 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства в отношении ИП Константинова К.Н. о взыскании в пользу

ООО «Бытовой дом» фактическим исполнением, исполнительное производство в части взыскания исполнительского сбора выделено в отдельное производство.

01.10.2022 кассационный суд отменил решение Арбитражного суда от 20.05.2022 в связи с неприменением судом первой инстанции и п.1 Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 №497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ИП Константинов К.Н. обратился в компетентный суд и хочет признать недействительными торги по продаже Автомобиля и/или заключенный на торгах договор купли-продажи автомобиля.

ООО «Бытовой дом» заинтересован в сохранении результатов торгов и отказе в удовлетворении требований заявителя.

Предложите правовое обоснование позиции для каждой из сторон спора.

Фабула № 2 по секции «Гражданское судопроизводство»

Семья Королевых с 1996 года проживала в квартире, расположенной по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 25.

15.03.2017 Королев В.С., 2002 года рождения, приобрел с согласия своего отца Королева С.К. однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м. у Сидорова Д.В. по цене 5 000 000 рублей, соответствующей указанной в объявлении на ЦИАН от 20.02.2017. Кадастровая стоимость квартиры на момент сделки составляла 5 200 000 рублей. Квартира расположена по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26 (далее – «Квартира»).

В ходе подготовки к заключению договора купли-продажи Квартиры Королев В.С. с отцом Королевым С.К. осмотрели квартиру в присутствии риэлтора (агента) продавца.

Королев С.К. связался с юридической компанией, сообщив, что намерен приобрести квартиру, попросил проверить риски приобретения квартиры.

Юристами были получены документы:

1) выписка из ЕГРН от 13.03.2017 с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017, обременения отсутствуют.

2) справки об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей;

3) врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017 (на момент осмотра психических отклонений не выявлено);

4) выписка из домовой книги об отсутствии зарегистрированных в Квартире лиц.

Договор купли-продажи от 15.03.2017 был заключен у нотариуса от имени Королева В.С. с согласия Королева С.К. со стороны покупателя и от имени Сидорова Д.В. со стороны продавца.

Оплата производилась наличными денежными средствами посредством внесения в банковскую ячейку с возможностью раскрытия ячейки продавцом (предоставления доступа продавца к помещенным в ячейку денежным средствам) по представлении документов, подтверждающих регистрацию права собственности на квартиру за Королевым В.С.

15.03.2017 в ячейку внесены наличные денежные средства. В дату сделки со счета Королева С.К. были сняты наличные средства в размере 900 000 рублей.

16.03.2017 договор с необходимыми документами представлен на регистрацию в территориальное управление Росреестра.

22.03.2017 зарегистрировано право собственности Королева В.С. на Квартиру.

22.03.2017 составлен акт приема-передачи квартиры.

27.03.2017 составлена расписка Сидоровым Д.В. в получении наличными 5 000 000 рублей в качестве оплаты Квартиры.

Постановлением следователя от 19.11.2021 Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани (далее – Комитет) был признан потерпевшим по уголовному делу. Согласно указанному постановлению, неустановленные участники преступной группы, имея

умысел завладеть Квартирой (для последующей реализации), принадлежащей Сидоровой В.Т., умершей 16.07.2016, выбрали исполнителя – Новикова А.А., изготовили поддельный паспорт на имя Сидорова Д.В. и поддельные документы, подтверждающие его родство с Сидоровой В.Т. 30.01.2017 Сидоров В.Т. представил в Многофункциональный центр предоставления услуг для регистрации права собственности подложное свидетельство о праве на наследство от 27.01.2017. В результате действий организованной группы Комитету, как наследнику выморочного имущества, причинен ущерб на сумму 4 800 000 рублей.

Впоследствии, следствием было установлено, что свидетельство о смерти 16.07.2016

Сидоровой В.Т. также является подложным, поскольку согласно информации из органов ЗАГС, Сидорова В.Т. умерла 04.07.1992, наследственное дело по факту ее смерти не открывалось, квартира после ее смерти и вплоть до продажи Королеву В.С. использовалась различными неустановленными лицами.

В целях защиты интересов города Комитет обратился с иском к Королеву В.С. в компетентный суд о признании права муниципальной собственности на приобретенную квартиру.

1. Предложить способы правовой защиты интересов сторон:

– комитету – установить право собственности на Квартиру.

– нынешнего собственника Королева В.С. – сохранить право собственности на Квартиру.

2. В своих позициях предложить, какие дополнительные доказательства по делу могут быть представлены стороной или истребованы через суд.

Фабула № 3 по секции «Гражданское судопроизводство»

Ефимова Д.С. и Акопян С.А. осуществляли совместное ведение бизнеса по строительству жилых домов в городе N и владели по состоянию на 01.02.2022 долями в ООО «Застройщик»: Ефимовой Д.С. принадлежали 40% долей в уставном капитале, Акопяну С.А. – 50,1%, Суркову К.Д. – 9,9%. Все доли ООО «Застройщик» обременены залогом в пользу Банка в обеспечение исполнения обязательств по кредитным договорам между ООО «Застройщик» и Банком, на кредитные средства которого осуществлялось строительство жилых домов.

Ефимова Д.С. решила выйти из совместного бизнеса. На 31.12.2021 размер чистых активов ООО «Застройщик» составлял 50 000 000 рублей.

15.02.2022 между Ефимовой Д.С. и Акопяном С.А. было заключено Рамочное Соглашение (далее – Соглашение). Согласно п.2 Соглашения его целью являлось заключение сторонами Сделки. Сделка включала в себя:

– переход доли Ефимовой Д.С. в уставном капитале ООО «Застройщик» в размере 40%, номинальной стоимостью 1 000 000 рублей Акопяну С.А. по цене 30 000 000 рублей;

– прекращение взаимных обязательств между партнерами: 1) прекращение обязательств ООО «Застройщик» перед Ефимовой Д.С. по ранее предоставленным займам на общую сумму 50 000 000 рублей; 2) прекращение обязательств Ефимовой Д.С. перед Акопяном С.А. по ранее предоставленным займам на общую сумму 30 000 000 рублей.

Прекращение взаимных обязательств по Соглашению предусматривалось следующим образом:

1. права требования Ефимовой Д.С. к ООО «Застройщик» на сумму 30 000 000 рублей прекращаются посредством уступки Ефимовой Д.С. этих прав требований Акопяну С.А. по цене 30 000 000 рублей, в качестве оплаты по договору уступки зачитываются встречные права требования Акопяна С.А. к Ефимовой Д.С. на сумму 30 000 000 рублей. Ранее Банком и Ефимовой Д.С. в качестве кредиторов и ООО «Застройщик» в качестве должника было заключено соглашение о порядке удовлетворения требований кредиторов, согласно которому в первую очередь подлежат удовлетворению требования Банка, основанные на кредитных договорах (данные требования на настоящий момент

не погашены), а во вторую очередь ООО «Застройщик» удовлетворяет требования Ефимовой Д.С. На основании соглашения о порядке удовлетворения требований кредиторов уступка прав требований Ефимовой Д.С. к ООО «Застройщик» третьим лицам не допускается, нарушение данного условия влечет взыскание штрафа в пользу Банка.

По условиям Соглашения Акопян С.А. обязался обеспечить получение предварительного согласия Банка на заключение договора уступки.

2. после исполнения сторонами предыдущего условия и заключения ранее указанного договора уступки на сумму 30 000 000 рублей, права требования Ефимовой Д.С. к ООО «Застройщик» в оставшейся части (на сумму 20 000 000 рублей) подлежат прекращению посредством передачи от ООО «Застройщик» в ее пользу объектов недвижимости – 6 квартир (№151, 152, 153, 154, 155 и 156) в строящемся жилом доме общей стоимостью 20 000 000 рублей.

При этом Акопян С.А. обязуется:

– обеспечить передачу трех квартир (№151, 152, 153) на сумму 10 000 000 рублей в срок 45 дней с момента подписания Соглашения. Квартиры не обременены правами третьих лиц, право собственности на них зарегистрировано за ООО «Застройщик».

– обеспечить передачу трех квартир (№154, 155 и 156) на сумму 10 000 000 рублей после исполнения обязательств ООО «Застройщик» по кредитным договорам с «Банком». Право собственности на квартиры зарегистрировано за ООО «Застройщик».

Одновременно с заключением Соглашения Акопяном С.А. было предоставлено поручительство от 15.02.2022, согласно которому он поручился за исполнение своего обязательства обеспечить передачу Ефимовой Д.С. трех квартир (№154, 155 и 156) следующим образом: в случае не передачи квартир до 31.10.2022 Акопян С.А. обязуется погасить задолженность перед Ефимовой Д.С. за ООО «Застройщик» посредством или (1) выплаты денежных средств за ООО «Застройщик» на счет Ефимовой Д.С. в размере 8 000 000 рублей и права собственности на квартиры №154 и 155 после погашения записи об их залоге, или (2) выплаты денежных средств за ООО «Застройщик» на счет Ефимовой Д.С. в размере 2 000 000 рублей и передачи двух нежилых помещений (№16Н и №17Н), находящихся в собственности иного лица.

15.02.2022 между Ефимовой Д.С. и Акопяном С.А. был заключен нотариально удостоверенный договор купли-продажи доли в уставном капитале, на основании которого Ефимова Д.С. продала в пользу Акопяна С.А. долю в уставном капитале ООО «Застройщик» в размере 40% по цене 30 000 000 рублей. 22.02.2022 в ЕГРЮЛ внесены соответствующие изменения. Оплата по договору купли-продажи доли в уставном капитале произведена Акопяном С.А. в полном объеме. Согласие на отчуждение доли от банка было получено.

После событий 24.02.2022 увеличились процентные ставки по ипотечным кредитам, в связи с чем, продажи квартир у ООО «Застройщик» снизились. Более того, Банк, готовый предоставить кредит ООО «Застройщик» на строительство новых жилых домов на согласованных ранее условиях, увеличил предлагаемую ставку по кредиту. В связи с тем, что строительство осуществляется в городе N с населением 125 000 человек возможность получить финансирование от иного банка на более выгодных условиях отсутствует.

В результате вторая часть Сделки, предусмотренной Соглашением, перестала исполняться надлежащим образом.

Во исполнение второй части Сделки по Соглашению были заключены только следующие договоры:

1. подписан Договор уступки прав требований, согласно которому Ефимова Д.С. передала Акопяну С.А. права требования к ООО «Застройщик» на сумму 30 000 000 рублей по цене 30 000 000 рублей. Подписан акт приема-передачи документов по уступаемым правам требования. Расчет по договору уступки произведен посредством зачета взаимных требований: требования Ефимовой Д.С. к Акопяну С.А. по заключенному договору уступки были зачтены против указанных в Соглашении требований Акопяна С.А. к Ефимовой Д.С. на сумму 30 000 000 рублей. Указанные документы составлены с подписями сторон,

но в отсутствие даты, поскольку не было получено согласие от «Банка» на уступку прав требований:

2. вместо квартир №151, 152, 153 за пределами установленного Соглашением 45-дневного срока в пользу Ефимовой Д.С. от ООО «Инвестор», связанного с ООО «Застройщик», были переданы объекты недвижимости (три нежилых помещения) стоимостью 7 000 000 рублей по договору купли-продажи. Сделка по передаче объектов недвижимости была оформлена следующим образом: (1) ООО «Застройщик» уступил Ефимовой Д.С. права требования к ООО

«Инвестор» на сумму 7 000 000 рублей по цене 7 000 000 рублей. В качестве оплаты со стороны Ефимовой Д.С. за уступаемые права требования было зачтено встречное право требования Ефимовой Д.С. к ООО «Застройщик» на сумму 7 000 000 рублей из состава предусмотренной в Соглашении задолженности; (2) обязательства Ефимовой Д.С. по оплате по договору купли-продажи ООО «Инвестор» были исполнены посредством зачета требований Ефимовой Д.С. к ООО «Инвестор» на сумму 7 000 000 рублей (ранее полученных от ООО «Застройщик»).

Предложите варианты защиты интересов сторон Соглашения с учетом целей:

1) у Ефимовой Д.С. – понудить Акопяна С.А. исполнить условия сделки по передаче всего указанного в Соглашении имущества или выплатить денежную компенсацию;

2) у Акопяна С.А. – сохранить существующее положение сторон: не исполнять далее условия сделки по передаче имущества и не выплачивать Ефимовой Д.С. какую-либо компенсацию.

Правовые позиции команд по секции «Гражданское судопроизводство»

Команда А 02-23
Ульяновский государственный университет

1. Цветков Дмитрий Владимирович
2. Романчев Антон Евгеньевич
3. Бердников Владислав Николаевич

Правовая позиция истца по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

1) Истец (Комитет) должен доказывать:

*наличие у него права собственности либо основания законного владения в отношении истребуемого жилого помещения,

*факт наличия этого имущества у незаконного владельца и выбытие имущества из его владения помимо воли.

*Обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности приобретателя;

2) Способы защиты:

1. **ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШЕГО ДО НАРУШЕНИЯ ПРАВА, И ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ, НАРУШАЮЩИХ ПРАВО ИЛИ СОЗДАЮЩИХ УГРОЗУ ЕГО НАРУШЕНИЯ.** Данный способ защиты прав Комитета будет проявляться в восстановлении права собственности Комитета на спорную квартиру, как-то и было до нарушения прав Комитета в ходе мошеннической схемы.

2. **ПРИЗНАНИЕ ОСПОРИМОЙ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И ПРИМЕНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ЕЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ** – способ защиты, противоречащий предыдущему, однако, на наш взгляд более применимый к данной ситуации. Этот способ направлен на признание сделки по купле-продаже квартиры между Королёвым В.С. и Сидоровым Д.В. (Новиковым А.А.) недействительной и возвращение квартиры в собственность Комитета.

Данный способ реализуется благодаря следующим элементам:

1. Апелляция к недобросовестности Королёва В.С.
2. Предоставление доказательств перехода Квартиры 26 в ранг выморочного имущества в 1992 г. и наследование такого имущества муниципалитетом
3. не проявление разумной осторожности и осмотрительности
4. указание на признак «воли собственника» – имущество выбыло из владения собственника помимо его воли (при наличии такого признака имущество истребуется у добросовестного приобретателя)
5. подвергнуть сомнению наличие признака «возмездности» договора
6. представить возражения относительно отсутствия пропуска срока исковой давности при заявлении подобного ходатайства ответчиков.

3. ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК – ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ И ВОЗВРАТЕ В СОБСТВЕННОСТЬ / ОБ ИСТРЕБОВАНИИ КВАРТИРЫ ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ, ВЫСЕЛЕНИИ, СНЯТИЯ С РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА, ЕСЛИ ЗАРЕГИСТРИРОВАНЫ

3) Президиум ВС РФ также разграничил основания применения ст. 301–302 ГК РФ и ст. 167–168 ГК РФ. Первые нормы регулируют истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск), требуют выяснения добросовестности приобретателя, воли собственника на отчуждение имущества, возмездности сделки и не предусматривают признание ее недействительной. Вторые же нормы предполагают признание сделки недействительной, не влекущей юридических последствий, а также возврат переданного имущества независимо от добросовестности или недобросовестности сторон.

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Срок исковой давности истцом не пропущен, поскольку согласно 200 статьи ГК РФ, Комитет узнал о нарушении своего права и о надлежащем ответчике только после постановления следователя от 19.11.2021. Из чего следует, что срок исковой давности не пропущен.

В соответствии со ст. ст. 301, 302 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях.

Из содержания приведенной нормы следует, что последствия сделки в смысле ст. 302 ГК РФ (возврат имущества из чужого незаконного владения лицом, считающим себя собственником имущества) возможно тогда, когда имущество добросовестным приобретателем в том случае, если имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

Доводы в обоснование «не проявлении должной внимательности и осмотрительности». Королёвы являются недобросовестными, поскольку:

Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В то же время, как разъяснено в п. 38 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22, ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает

признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

О недобросовестности приобретателя могут свидетельствовать обстоятельства, подтверждающие, что он знал или при проявлении разумной осмотрительности должен был знать о приобретении имущества у лица, не имевшего права его отчуждать. Так, судами признаются разумными и осмотрительными действия, свидетельствующие об ознакомлении со сведениями из ЕГРП, подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение, выяснение наличия обременения, в том числе правами пользования лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением, непосредственный осмотр жилого помещения, приобретение его по цене, приближенной к рыночной стоимости.

*Семья Королёвых проживала по адресу: г. Казань ул. Молодежная, д. 36, кв. 25 с 1996 года. 15.03.2017 г. Спорная квартира находится по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26; то есть является соседской, скорее всего на одной лестничной площадке (на одном этаже). Королёвы живут в доме более 20 лет. Данное обстоятельство свидетельствует, о том, что за 20 лет проживания в одном доме, где находится спорная квартира, Королёвы не могли не знать соседей по дому, по подъезду, по соседской квартире; они должны были знать как соседи, кто умер в доме, кто заехал в качестве новых жильцов, они не могли не встречаться с соседями, выходя и возвращаясь к себе в квартиру на протяжении 20 лет. Наверняка проводились общие собрания, решались общие вопросы по дому и т.п. Кроме того, согласно фабуле дела «квартира с 04.07.1992 года и вплоть до ее продажи Королёву В.С. использовалась различными неустановленными лицами». Данное обстоятельство не могло быть неизвестно Королёву В.С. как соседу. В силу чего при представлении Королёву В.Г. поддельного свидетельства о смерти Сидоровой В.Т., умершей 16.07.2016 года; Королёв В.Г. не мог не обнаружить обман: согласно документам его соседкой должна была являться некая женщина Сидорова В.Т., которая должна была проживать в доме с момента заселения в дом Королёвых и до июля 2016 года; однако, в действительности, соседями Королёвых являлись различные лица. Королёвы не могли не знать как соседи по площадке отсутствие похорон соседки Сидоровой В.Т. 16.07.2016 года согласно представленным Королёвым выписки из ЕГРН, в которой оказывается основание возникновения права собственности, в данном случае – свидетельства о праве собственности с датой его выдачи.

*заявленная цена квартиры – квартира была продана ниже кадастровой стоимости. Не по рыночной стоимости;

*продажа квартиры состоялась 15.03.2017 года, свидетельство о праве на наследство получено 27.01.2017 г. Выписка из ЕГРН с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. была получена 13.03.2017. Фактически договор был заключен спустя 2 дня после регистрации права собственности, что

Это ставит под сомнение добросовестность Королёвых в части связи с Новиковым (Сидоровым Д.В.). А объявление на ЦИАНе получается появилось ещё раньше, чем произошла регистрация прав на недвижимость.

Также Королёвым было представлено юридической компанией «врачебное свидетельство о состоянии здоровья Продавца». Данный документ не входит в перечень обязательных документов при оформлении сделок по отчуждению имущества. Договор заверялся у нотариуса, который проверяет, в том числе, и дееспособность Продавца; Королёвы должны были поинтересоваться, чем было вызвано представление данного документа. Данный документ относится к врачебной тайне, не находится в общем доступе, а представлен был юристами, к которым обратился Королёв; а не самим Продавцом. Документов от Продавца (то есть от стороны сделки) Королёвы не потребовали.

*«выписка из домовой книги» была предоставлена. Этот документ предоставляется по частному домовладению (частного дома), а не по квартире в многоквартирном доме. По квартире выдается другой документ – выписка из учетов ОРУГ (раньше он назывался справка формы № 8). Данная справка содержит сведения обо всех собственниках, зарегистрированных лицах, данных, о дате регистрации и снятия с регистрационного учета проживающих в квартире лиц).

Таким образом, Королёву были предоставлены «лишние» документы, и не был предоставлен характерный и известный каждому обывателю документ (выписка из учетов ОРУГ = справка № 8) – что также должно не могло не вызвать сомнения у Королёвых в порочности планируемой сделки;

*оплата наличным способом приличной суммы, а не безналичным способом; Королёв В.С. подтвердил источник появления денежных средств только на сумму 900 000 руб., сняв их со счета. Источник денежных средств на оставшуюся сумму сделки 4 100 000 руб. Королёвыми не указан, документы не представлены;

*зачем потребовалась расписка о получении денежных средств, если использовалась банковская ячейка? Расписка в получении денежных средств составлена при расчете наличными через банковскую ячейку внутри банка. Т.е. необходимости в составлении такой расписки нет никакой, разве что для добавления «видимой» легальности сделки в части возмездности.

Что касается необходимости совершения Комитетом определенных действий и наличия документов, подтверждающих право собственности муниципалитета на Квартиру 26, стоит обратиться действующему на тот момент законодательству: к ст. 552 (Переход наследства к государству) Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, который действовал на момент смерти Сидоровой В.Т.:

Наследственное имущество по праву наследования переходит к государству:

- 1) если имущество завещано государству;
- 2) если у наследодателя нет наследников ни по закону, ни по завещанию;
- 3) если все наследники лишены завещателем права наследования;
- 4) если ни один из наследников не принял наследства (статьи 546, 550).

Если кто-нибудь из наследников отказался от наследства в пользу государства, к государству переходит причитавшаяся этому наследнику доля наследственного имущества.

Так как в соответствии с положениями статьи 528 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. наследство открывается со смертью гражданина, спорная квартира перешла в порядке наследования по закону в собственность г. Казани в 1992 году.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации (любое выморочное имущество, в том числе неостребованная земельная доля, за исключением расположенных на территории Российской Федерации жилых помещений), муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга (выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения) в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

ИСТРЕБОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ЧТО ЗАТРЕБОВАТЬ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ:

1. В пользу Комитета имеет смысл затребовать / предоставить следующие доказательства:

а. справка о доходах Королёва В.С., подтверждающая обоснование наличия у Королёва необходимой суммы (5 000 000 (пять миллионов) рублей) для покупки указанной квартиры;

б. привлечь свидетельские показания относительно взаимодействия семьи Королёвых с соседями, с целью узнать, были ли у Королёвых какие-либо контакты с проживающими в соседней квартире, которая была куплена Королёвым В.С., людьми, понять могли ли Королёвы знать о подложной смерти собственницы 16.07.2016, или они не обратили внимание на то, что никто де-факто из соседей не умирал.

с. предоставить документацию о переходе имущества (квартиры) в ранг выморочного имущества и перехода (решение исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся от ... до распределении жилплощади, или постановление главы администрации области от ... года о приеме в муниципальную собственность объектов жилищного фонда и коммунально-бытового назначения)

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 10, 167, 168, 200, 301, 302 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Истребовать спорную квартиру из чужого незаконного владения и вернуть ее в собственность Комитета.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

1) Положение Королёва – защищаемая сторона (Ответчик).

Цель – сохранить право собственности на Квартиру.

Ответчик для защиты своей позиции должен доказать:

* возмездность приобретения имущества

* добросовестность приобретения квартиры

Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.)

Юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судом по данной категории споров, являются:

1) наличие (отсутствие) права собственности лица, обратившегося с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения;

2) выбытие имущества из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, по воле или помимо их воли;

3) возмездность (безвозмездность) приобретения имущества;

4) наличие у незаконного владельца статуса добросовестного приобретателя, обусловленного тем, что он не знал и не должен был знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

Королёв В.С. является добросовестным приобретателем;

Приобрел имущество возмездно.

Способы защиты:

1. Способ защиты – Представить возражения на иск (используя такой способ защиты, как ПРИЗНАНИЕ ПРАВА собственности на квартиру, полученного по договору купли-продажи исходя из добросовестности и возмездности) и заявить ходатайство о пропуске истцом срока исковой давности

«Добросовестность» исходя из положений ст. 302 ГК РФ, разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенные в п. 39 Постановления N 10/22 от 29.04.2010, приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества.

Обоснования проявления «разумной осмотрительности и осторожности»

1) Королёв С.К. просил юристов «проверить риски приобретения квартиры»; на момент совершения сделки имелись документы, подтверждающие регистрацию права собственности в ЕГРН на спорную квартиру за Продавцом, отсутствие в ЕГРН обременений на указанную квартиру; отсутствие задолженности по коммунальным платежам. Поскольку право собственности на спорную квартиру было зарегистрировано в ЕГРН, то Королёвы расценивали это как отсутствие рисков, поскольку были уверены, что сотрудники Росреестра проверяли документы перед регистрацией права собственности;

2) Право собственности Продавца было зарегистрировано на основании выданного нотариусом свидетельства о праве на наследство; то есть Королёвы могли быть уверенными в том, что если, нотариус выдал свидетельство о праве собственности, значит спорных вопросов по наследству не было; нотариусом было установлено и проверено наследственное имущество, установлена личность наследодателя, принадлежность ему на праве собственности наследуемой квартиры; родственные связи с наследником были нотариусом были проверены, личность и дееспособность наследника также была установлена;

3) Удостоверение договора купли-продажи спорной квартиры у нотариуса также давало основания не сомневаться в личности и правах Продавца. Ведь его личность была проверена нотариусом, нотариус проверял паспорт Продавца, его правоустанавливающие документы на квартиру. У нотариуса, как у квалифицированного специалиста, каких-либо вопросов, сомнений не возникло.

4) Сидорова В.Т. фактически умерла 04.07.1992 г., а Королёвы заехали с 1996 года; то есть Королёвы могли и не знать последнюю законную владелицу спорной квартиры. Королёвы могли не общаться с соседями по дому, по подъезду, иметь частые отъезды (например, в деревню, в отпуск) и могли не знали о том, кто проживает в спорной квартире и кто является собственником; в обоснование возражений Комитета о том, что Королёвы, будучи соседями спорной квартиры не могли не заметить следующего противоречия: похороны по представленным Королёвым документам были 16.07.2016 года, а по факту похороны не проводились, Королёвы могут пояснить: в июле 2016 года они были в отпуске за пределами города и не могли в связи с этим знать, что происходило у них у соседей.

5) ГК РФ Статья 26 – Невершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в пункте 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя. Т.е. Королёв В. С. мог согласно закону купить данную квартиру с согласия родителей – отца Королёва С. К.

ВС РФ напоминал в своих определениях, каким образом должен вести себя любой разумный участник гражданского оборота перед покупкой недвижимости: он должен ознакомиться со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснить основания возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности на него, реальную стоимость имущества, наличие или отсутствие споров относительно права собственности на имущество, осмотреть имущество (например, Определение ВС РФ от 05.10.2021 при рассмотрении обособленного спора по делу № А40–163001/2014).

«Возмездность»:

1) квартира приобретена Королёвым возмездно: в денежную ячейку были внесены наличные денежные средства, в получении которых расписался Сидоров Д. В. (В будущем уличенный как Новиков А. А.). 900 000 (девятьсот) тысяч были сняты со счета напрямую для внесения в ячейку, остальные 4 100 000 (четыре миллиона сто тысяч) являлись накоплениями Королёвых;

2) Королёвы с Сидоровым Д.В. (он же Новиков А.А.) никогда раньше не были знакомы, не учились вместе, не работали, общих знакомых не имеют;

3) обоснование цены сделки: факт продажи квартиры ниже кадастровой стоимости – повод задуматься о добросовестности продавца, однако А) цена была ниже кадастровой стоимости незначительно (на двести тысяч относительно пяти миллионов двухсот тысяч).

Б) Королёвы добросовестно подошли к проверке рисков покупки квартиры, обратившись в юридическую компанию.

2. Ходатайство о пропуске срока исковой давности:

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Таким образом, нарушенное право подлежит защите в сроки, установленные законом.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, в силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

К искам об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения применяется общий срок исковой давности, составляющий три года с момента, когда собственник узнал или должен был узнать о наличии соответствующей записи в ЕГРП.

Спорное жилое помещение, являвшееся выморочным имуществом, выбыло из владения субъекта Российской Федерации – г. Казани в результате действий лиц, которые не имели права его отчуждать.

Согласно пункту 1 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Таким образом, действующее гражданское законодательство связывает возможность применения судом срока исковой давности с обращением лица в суд с иском по истечении установленного законом срока, исчисляемого либо с момента, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, **но длительное время не предпринимало действий к его защите, либо с момента, когда лицо, в силу осуществления им профессиональной деятельности или объективных обстоятельств, должно было узнать о таком нарушении права.**

2. Способ защиты – ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА ИЛИ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ / НЕПРИМЕНЕНИЕ СУДОМ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА ИЛИ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ПРОТИВОРЕЧАЩЕГО ЗАКОНУ, которым муниципалитет фиктивно присвоил себе квартиру в рамках наследования выморочного имущества, не осуществляя её содержания.

Согласно ст. 552 (Переход наследства к государству) Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, действовавшего на момент смерти Сидоровой В.Т.:

Наследственное имущество по праву наследования переходит к государству:

- 1) если имущество завещано государству;
- 2) если у наследодателя нет наследников ни по закону, ни по завещанию;
- 3) если все наследники лишены завещателем права наследования;
- 4) если ни один из наследников не принял наследства (статьи 546,550).

Если кто-нибудь из наследников отказался от наследства в пользу государства, к государству переходит причитавшаяся этому наследнику доля наследственного имущества.

Если при отсутствии наследников по закону завещана только часть имущества наследодателя, остальная часть переходит к государству.

Так как в соответствии с положениями статьи 528 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. наследство открывается со смертью гражданина, спорная квартира перешла в порядке наследования по закону в собственность г. Казани в 1992 году. Однако с 1992 года и до текущего момента (в течение 29 лет) Комитет не предпринимал мер по выявлению выморочного имущества в виде спорной квартиры, не совершал действий, направленных на учет такого имущества и оформление государственной регистрации права собственности г. Казани на спорное жилое помещение в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Поскольку ответчики настаивают на пропуске срока исковой давности, то одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств с учетом подлежащих применению норм материального права является выяснение вопроса о том, когда Комитет в силу его полномочий и компетенции должен был узнать о нарушении его права на спорное жилое помещение.

Комитет не осуществлял возложенную на него законом компетенцию по оформлению выморочного имущества и распоряжению им; не выполняли своих обязанностей по выявлению жилых помещений, освободившихся в связи со смертью одиноко проживающих граждан, и принятию мер по сохранению указанных жилых помещений, предусмотренных действующими на момент открытия.

ГК РФ Статья 302 п. 4 При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в пункте 1 статьи 124 настоящего Кодекса, то есть Комитет.

ИСТРЕБОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ЧТО ЗАТРЕБОВАТЬ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ:

1. В пользу Королёва можно затребовать / предоставить следующие доказательства:
 - a. Договор аренды банковской ячейки, содержащий дату аренды ячейки с указанием того был ли это договор с предоставлением сейфа или с использованием сейфа;
 - b. Договор с юридической компанией об оказании услуг о проверки рисков при покупке квартиры;
 - c. Справка о доходах / иные подтверждения законного наличия у семьи Королёвых средств для приобретения квартиры.
 - d. Документы, подтверждающие факт того, что семья не могла знать о подложной смерти Сидоровой В.Т. 16.07.2016: доказательства факта отсутствия Королёвых на данный период в месте жительства.
 - e. Документы, подтверждающие снятие денег с банковской ячейки Продавцом.
- На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 26, 125, 195, 199, 302 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Сохранить право собственности на спорную Квартиру за Королёвым В.С.
2. Отказать в удовлетворении исковых требований Комитета (истца).

Команда А 05–23
Российский университет дружбы народов

1. Хасиева Хеда Лом-Алиевна
2. Кулаева София Георгиевна
3. Плотникова Дарья Алексеевна
4. Архипова Анастасия Кирилловна

Правовая позиция истца по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

1. Сидорова В.Т. являлась собственником квартиры, расположенной по адресу: Казань, ул. Молодежная, д.36, кв.25. Согласно информации из органов ЗАГС, Сидорова В.Т. умерла 04.07.1992, наследственное дело по факту ее смерти не открывалось, квартира после ее смерти и вплоть до продажи Королеву В.С. использовалась различными неустановленными лицами.

В соответствии с ч. 3 ст. 527 ГК РСФСР, если нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо ни один из наследников не принял наследства, либо все наследники лишены завещателем наследства, имущество умершего по праву наследования переходит к государству¹.

В соответствии со ст.2 Федерального закона от 29.11.2007 N 281-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», выморочное имущество в виде расположенного на территории Российской Федерации жилого помещения, если свидетельство о праве на наследство на данное жилое помещение не выдано до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования, в котором данное жилое помещение расположено, а если оно расположено в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, – в собственность такого субъекта Российской Федерации². Данное жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования.

Таким образом, указанная квартира перешла в собственность г. Казани. Муниципальное казенное учреждение «Комитет земельных и имущественных отношений

¹Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР, 1964, N 24, ст. 407 // СПС «КонсультантПлюс».

²Федеральный закон от 29.11.2007 N 281-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2007, N 49, ст. 6042.

Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» (далее Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани) осуществляет от имени муниципального образования города Казань полномочия по владению, пользованию, распоряжению и управлению муниципальным имуществом города Казани¹.

В 22.03.2017 зарегистрировано право собственности Королева В.С. (Покупатель) на квартиру на основании договора купли-продажи, заключенного от имени Сидорова Д.В. со стороны продавца.

Поскольку муниципальное образование г. Казань, являвшееся собственником квартиры в силу закона, не совершало действий по распоряжению указанным имуществом в пользу Королева В. С., право собственности к нему перейти не могло. В соответствии со ст. 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения².

Исходя из правовой позиции, изложенной в п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца», возможность истребования из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные ЕГРН и зарегистрировал право собственности на него, по иску публично-правового образования возможно, если такой приобретатель не является добросовестным³.

Законом не предусмотрены конкретные критерии, позволяющие признать приобретателя добросовестным (объективная добросовестность). Наличие добросовестности определяется с учетом конкретных обстоятельств и условий совершения конкретной сделки.

Разъяснения, связанные с понятием «добросовестный приобретатель», содержатся, в частности, в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно пункту 38 которого приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества; в то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя; ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем; собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества⁴.

¹Положение о муниципальном казенном учреждении «Комитет земельных и имущественных отношений исполнительного комитета муниципального образования города Казани». URL: [https://kzn.ru/content/mku-komitet-zem-otnosheniy/dokumenty/20_3mky%20\(1\).pdf](https://kzn.ru/content/mku-komitet-zem-otnosheniy/dokumenty/20_3mky%20(1).pdf) (дата доступа: 20.03.2023)

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301 // СПС «КонсультантПлюс».

³Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ, 03.07.2017, N 27, ст. 4075.

⁴Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета, N 109, 21.05.2010 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца», в обзорах судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 года и 25 ноября 2015 года) называются обстоятельства, учитываемые судами при решении вопроса о признании приобретателя добросовестным, в том числе наличие записи в ЕГРП о праве собственности отчуждателя имущества, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество; производился ли приобретателем осмотр жилого помещения до его приобретения и ознакомился ли он со всеми правоустанавливающими документами; иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела, в том числе связанными с возмездностью приобретения имущества; при этом обязанность доказывания недобросовестности приобретателя возлагается на истца. Таким образом, добросовестным приобретателем применительно к недвижимому имуществу в контексте пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле в правовой системе Российской Федерации является приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права¹.

В нашем случае Королев добросовестным приобретателем признан не может по следующим основаниям:

А) Как следует из обстоятельств дела, Покупатель приобрел квартиру соседнюю с той квартирой, в которой его семья проживает длительное время – с 1996 года.

Учитывая, что наследодатель умерла в 1992 году, приобретатель (как и члены его семьи) не мог быть знаком и видеться с собственником в принципе на протяжении очень длительного времени.

Указанные обстоятельства не являются типичными и объективно заставляют задуматься приобретателя о причинах отсутствия собственника на протяжении длительного времени. В такой ситуации разумным действием приобретателя является установление причин столь длительного отсутствия, исключаящего непосредственно контроль над своим имуществом.

Б) Однако соответствующих мер приобретатель не принял: не произвел опрос соседей, которые могли бы сообщить ему об известных о наследодателе существенных обстоятельствах, не запросил расширенную выписку из домовой книги, не проверил подлинность свидетельства о праве на наследство посредством совместного с продавцом посещения соответствующего нотариуса, либо самостоятельно на основании выданной продавцом доверенности, не удостоверился в подлинности свидетельства о смерти Сидоровой В.Т. Стоит отметить, что ряд подобных мероприятий используются покупателями и в стандартных ситуациях².

При этом регистрация органами Росреестра перехода права в пользу Покупателя сама по себе не подтверждает добросовестности, так как при ином подходе в принципе

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16–П «По делу о проверке \ конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца».

²См., напр. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2023 N 8Г–34929/2022, 88–2136/2023, 88–32181/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

фактически исключается истребование недвижимого имущества из чужого незаконного владения.

Обращаем внимание, что в имеющихся на уровне Верховного Суда РФ судебных актах об истребовании имущества в пользу публичных собственников, принимаемых в пользу приобретателей, речь идет о ситуациях, когда свидетельства о праве на наследство действительно нотариусами выдавались. Кроме того, в них не учитывается специфика сложившейся ситуации – приобретение квартиры у наследника соседки Покупателя¹.

В) Если бы Покупатель принял хотя бы часть указанных мер в рамках разумной осмотрительности, это привело бы к установлению факта отсутствия у продавца права собственности на указанную квартиру. Кроме того, учитывая, что указанное имущество было получено продавцом на основании свидетельства о праве на наследство, краткая выписка из ЕГРН в рассматриваемой ситуации не позволяла установить существенные для оценки рисков обстоятельства, в частности длительность владения предшествующим собственником/собственниками. В частности, как отмечается Верховным Судом, получение краткой выписки из ЕГРН с учетом особенностей сделки и ограниченности объема информации в ней может не быть свидетельством проявления должной осмотрительности².

После получения соответствующей информации, у Покупателя возникли бы дополнительные подозрения в отношении обстоятельств планируемой сделки. При этом члены семьи Покупателя, проживая с предполагаемым собственником квартиры в течение 20 лет по соседству, ни разу с ним не взаимодействовал.

Королев С.К. (отец Покупателя) только лишь поручил проверку рисков приобретения квартиры юридической компании, которой были получены следующие документы:

1) выписка из ЕГРН от 13.03.2017 с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017, обременения отсутствуют.

2) справки об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей;

3) врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017 (на момент осмотра психических отклонений не выявлено);

4) выписка из домовой книги об отсутствии зарегистрированных в Квартире лиц.

Само по себе привлечение третьих лиц (юридической компании) к проверке обстоятельств, свидетельствующих о наличии у продавца права собственности на квартиру, подлежащую передаче по договору купли-продажи. Однако, законодательством не предусмотрено, что поручение третьим лицам осуществить проверку объекта и обстоятельств сделки само по себе обуславливает признание Покупателя добросовестным, поскольку при ином подходе таковым может быть признано лицо даже в ситуации, когда привлеченные лица проводили проверку в неадекватном объеме, либо не проводили в принципе. Привлечение третьих лиц является способом установления значимых для сделки обстоятельств. Соответственно, оценка добросовестности определяется достаточностью мер, принятых в совокупности непосредственно Покупателем и привлеченными третьими лицами. Однако, как демонстрируется выше, необходимый объем мероприятий с учетом особенностей сделки проведен не был.

2. Королев В.С. приобрел с согласия своего отца Королева С.К. однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м. у Сидорова Д.В. по цене 5 000 000 рублей, соответствующей указанной в объявлении на ЦИАН от 20.02.2017. Кадастровая стоимость квартиры на момент сделки составляла 5 200 000 рублей.

¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 N 5-КГ21-166-К2; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2022 N 5-КГ22-51-К2; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2019 N 5-КГ19-88 // СПС «КонсультантПлюс».

²Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2020 N 305-ЭС20-4693(1,2,3) по делу N А40-157934/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

По общему правилу, с учетом общеправового принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ), цена недвижимости определяется по соглашению сторон и не имеет жесткой привязки к определенным критериям, включая кадастровую стоимость объекта.

Между тем принцип свободы договора не является безграничным, сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений (п. 5 ст. 10 ГК РФ), он не исключает оценку разумности и справедливости условий договора на предмет соблюдения баланса прав и обязанностей сторон договора, законных интересов третьих лиц.

Таким образом, с учетом вышеизложенных обстоятельств, предложение продавца о продаже квартиры по цене, ниже кадастровой стоимости, которая сама по себе не учитывает индивидуальные особенности объекта недвижимого имущества, могла вызвать в приобретателе разумные сомнения относительно предполагаемой сделки, поскольку ввиду условий нормального рыночного оборота не представляется, что такие предложения от продавцов квартир являются типичной ситуацией.

Бесспорно, кадастровая и рыночная стоимости объектов взаимосвязаны, что соответствует и правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 25.06.2013 N 10761/11. При этом кадастровая стоимость по существу отличается рыночным методом ее определения (массовым характером). Установление рыночной стоимости, полученной в результате индивидуальной оценки объекта, направлено прежде всего на уточнение результатов массовой оценки, полученной без учета уникальных характеристик конкретного объекта недвижимости.

Об этом свидетельствует и практика иных судов (Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 26.06.2019 N 33–12332/2019, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2019 N Ф05–15170/2019 по делу N А40–86597/2018), исходя из которой можно сделать вывод, что юридическое значение при решении вопроса о признании сделки недействительной (по мотиву допущенного сторонами злоупотребления правом либо иному специальному основанию) может иметь не само по себе отступление от кадастровой стоимости недвижимого имущества, а занижение реальной рыночной цены объекта, отсутствие реального исполнения договора и др. При этом сведения о кадастровой стоимости имущества используются в этом случае в качестве одного из относимых и допустимых доказательств действительной рыночной стоимости предмета сделки.

Следовательно, исходя из обстоятельств дела, квартира была приобретена ниже рыночной, что с учетом вышеизложенного свидетельствовало о сомнительности сделки на момент ее совершения для покупателя¹.

3. Как следует из обстоятельств дела, оплата по договору купли-продажи от 15.03.2017 от имени Королева В.С. с согласия Королева С.К. со стороны покупателя производилась наличными денежными средствами посредством внесения в банковскую ячейку с возможностью раскрытия ячейки продавцом (предоставления доступа продавца к помещенным в ячейку денежным средствам) по представлении документов, подтверждающих регистрацию права собственности на квартиру за Королевым В.С.

15.03.2017 в ячейку внесены наличные денежные средства. В дату сделки со счета Королева С.К. были сняты наличные средства в размере 900 000 рублей.

27.03.2017 составлена расписка Сидоровым Д.В. в получении наличными 5 000 000 рублей в качестве оплаты Квартиры.

Приобретателем, который является несовершеннолетним, не подтверждено реальное наличие денежных средств в объеме, соответствующем цене по договору (5 000 000 рублей), позволяющих осуществить полную оплату:

¹Возможные дополнительные доказательства: отчет оценщика о рыночной стоимости квартиры на момент продажи.

1) Расписка о получении наличных денежных средств продавцом в качестве оплаты квартиры в отсутствие иных доказательств, свидетельствующих о движении денежных средств (подтверждение Королевым В.С. источника происхождения своих средств, их аккумулярование и дальнейшее движение средств) не подтверждает действительную передачу денежных средств Королевым В.С.

2) Внесение денежных средств в банковскую ячейку не подтверждает факта передачи денежных средств, поскольку подобная процедура банком не контролируется.

Таким образом, учитывая отсутствие подтверждения реальной возможности по передаче несовершеннолетним Королевым В. С. продавцу суммы более чем 900 000 рублей, даже если бы договорная цена была рыночной, следует констатировать, что квартира приобретена по существенно заниженной стоимости¹.

4. Учитывая возможное заявление ответчика о пропуске срока исковой давности по предъявляемому требованию, следует сказать, что таковой в действительности не пропущен.

Согласно ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года, при этом в соответствии со ст. 200 ГК РФ такой срок начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушенном праве. Исходя из обстоятельств дела, о выбытии вещи из его владения собственник узнал лишь в 2021 г. от правоохранительных органов. Конкретных обстоятельств, свидетельствующих о наличии у муниципального образования возможности узнать о факте выбытия вещи из его владения ранее этой даты, не представлено. В 1992 году отсутствовала единая система регистрации прав собственников на объекты недвижимого имущества, которая позволила бы эффективно выявлять факт наличия выморочного имущества, а после ее создания в 1998 году спорное имущество не фигурировало в ЕГРН и не установлено событий, позволяющих публично-правовому образованию выявить данное имущество, как выморочное (выбытие наследодателя из списка избирателей, неуплата коммунальных платежей и прочее²).

Подход, согласно которому в подобной ситуации адекватным является исчисление срока исковой давности исходя из момента сообщения правоохранительными органами соответствующих сведений отражен, например в Апелляционном определении Московского городского суда от 12.12.2022 по делу N, 33–46384/2022 по схожему делу³.

При этом п. 4 ст. 302 ГК РФ в части применения трехлетнего объективного срока защиты с момента регистрации права собственности приобретателя, поскольку он не распространяется на приобретателей, не являющихся добросовестными.

При этом установленное в п. 4 ст. 302 ГК распределение бремени доказывания не исключает применения статьи 56 ГПК РФ о возложении на стороны обязанности доказывания заявленных ими обстоятельств в учетом объективной возможности такого доказывания стороной и процессуального поведения сторон.

Кроме того, данное правило было введено в 2019 году и с точки зрения принципов действия гражданского законодательства во времени (ст. 4 ГК РФ) не распространяется на случаи нарушения права до вступления его в силу.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 8 (часть 2), 35 (части 1 и 2) Конституции РФ, ст. 1, 4, 10, 301, 302, 1151 ГК РФ, ст. 56 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

¹Возможные дополнительные доказательства: справки 2–НДФЛ о доходах Покупателя и членов его семьи, сведения о расходах (возможно, из бюро кредитных историй, банков, ФССП, управляющих организаций), свидетельствующие о том, что таковые не соответствовали цене приобретения.

²См. например, Постановление Правительства Москвы от 22.07.2008 г. № 639–ПП «О работе с жилыми помещениями, переходящими в порядке наследования по закону в собственность города Москвы, и с жилыми помещениями жилищного фонда города Москвы, освобождаемыми в связи с выбытием граждан», стандарты которого признаются судами адекватными практика.

³Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2022 по делу N 33–46384/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

1. Истребовать из чужого незаконного владения Королева В. С. однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м., расположенную по адресу в г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26, в пользу собственника – муниципального образования города Казани.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

Обстоятельства дела: Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани обратился с иском об истребовании квартиры у Королева В.С., который приобрел квартиру у Сидорова Д.В. и зарегистрировал право собственности в установленном порядке.

Комитет основывает свои требования на выбытии имущества помимо воли, так как постановлением следователя от 19.11.2021 он был признан потерпевшим по уголовному делу. В результате действий организованной группы, реализовавшей жилое помещение при использовании подложных документов, Комитету, как наследнику выморочного имущества, причинен ущерб на сумму 4 800 000 рублей.

1. В соответствии с п. 4 ст. 302 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), суд отказывает в удовлетворении требования об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения.

Основываясь на нормах гражданского законодательства (п. 1 ст. 302 ГК), Конституционный Суд РФ признал следующее определение «добросовестного приобретателя» правомерным: «добросовестный приобретатель» – это приобретатель, который не знал и не мог знать, что лицо, у которого приобретено имущество, не имело права его отчуждать»¹.

Королёв В.С. является добросовестным приобретателем недвижимого имущества – квартиры, расположенной по адресу: Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26 (далее – «квартира»).

В правоприменительной практике по делам, в том числе, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления² указывается ряд обстоятельств, которые применяются судами для решения вопроса о признании приобретателя добросовестным. Учитываются следующие факторы: наличие записи в ЕГРП (с 01.01.2017 – ЕГРН) о праве собственности отчуждателя имущества; осмотр жилого помещения со стороны приобретателя до его приобретения и изучение правоустанавливающих документов; разумная осмотрительность гражданина при заключении сделки; меры, используемые для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество; иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела, в том числе связанными с возмездностью приобретения имущества.

Введение нормы, предусмотренной п. 4 ст. 302 ГК РФ и предполагающей наложение бремени доказывания недобросовестности приобретателя на истца, состоялось только в 2019 году, однако она носит материально-процессуальный характер и применяется по факту доказывания во время судебного процесса, так как подразумевает момент осуществления

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // СПС «КонсультантПлюс».

²Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015); Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»; «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

защиты. Более того, правоприменительная практика ранних периодов, до 2019 года, подтверждает данный подход¹.

Королев В.С. проверил основания приобретения им вышеупомянутого жилого помещения всеми доступными для него способами. квартира находилась на платформе продажи недвижимости ЦИАН; Королев В.С. совместно с отцом – Королевым С.К. – осмотрел квартиру в присутствии риэлтора продавца, связался с юридической компанией для проверки рисков приобретения квартиры. Юристами были получены следующие документы: выписка из ЕГРН от 13.03.2017 с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017 (обременения отсутствуют); справки об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей; врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017; выписка из домовой книги об отсутствии зарегистрированных в квартире лиц. Обращение в юридическую компанию с целью проверки документов свидетельствует о высокой осмотрительности со стороны Королева В.С., который будучи на момент покупки недвижимости несовершеннолетним, проявил высокий уровень ответственности при обращении к специалистам и соответствует сложившемуся в судебной практике подходу о стандартах проверки. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 78–КГ19–4 суд при рассмотрении вопроса о добросовестности приобретателя указал на значимость соблюдения таких стандартов в подобной ситуации, когда сделка заключена в нотариальной форме, факт исполнения обязательств по оплате стоимости квартиры подтвержден распиской, регистрация в установленном порядке права собственности на недвижимость и т.д.

Договор купли-продажи был заключен у нотариуса 15.03.2017. При удостоверении сделок, направленных на отчуждение имущества с государственной регистрацией, нотариус проверяет принадлежность имущества отчуждающему лицу (ст. 55 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1) в ред. 01.01.2017 – 30.06.2017)². Исходя из правоприменительной практики, удостоверение сделки у нотариуса является фактом, свидетельствующим о добросовестности приобретателя. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 24.02.2021 N Ф05-25459/2020 по делу N А41–6413/2020, судом указано следующее: «сделка по приобретению ответчиком имущества была удостоверена нотариусом, что свидетельствует о принятии ответчиком разумных мер и надлежащей осмотрительности при совершении сделки, поскольку проверка законности сделки законом возложена на нотариуса»³.

Таким образом, **Королев В.С. приложил все необходимые усилия для выяснения обстоятельств приобретения квартиры, что соответствует принятым правоприменителями стандартам проверки приобретаемого имущества.**

2. Согласно п. 6 ст. 8.1 ГК РФ, приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него.

16.03.2017 договор с документами был представлен на регистрацию в территориальное управление Росреестра. Специалист отдела обеспечения учетно-регистрационных действий на момент регистрации сделки, согласно Приказу Росреестра от 09.09.2016 N П/448 «Об унификации на территории Российской Федерации технологических процессов предоставления государственных услуг в сфере

¹Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

²«Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1) (ред. 01.01.2017 – 30.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

³Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.02.2021 N Ф05–25459/2020 по делу N А41–6413/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество»¹, выполнял следующие функции: формирование содержащихся в документах основных и дополнительных сведений об объекте недвижимости и основных сведений о подлежащих государственной регистрации правах; осуществление проверки на соответствие сведений актуальным записям ЕГРН. Специалист отдела обеспечения учетно-регистрационных действий на момент регистрации сделки должен был удостовериться в принадлежности квартиры Сидорову Д.В. в соответствии с записями в ЕГРН, в том числе проверить принадлежность квартиры прошлому собственнику и переход прав к продавцу.

Таким образом, Королев В.С. представил все необходимые документы специалисту Росреестра для подтверждения и регистрации сделки, основываясь на актуальных записях ЕГРН. Королев В.С. не мог знать об отсутствии права на отчуждение квартиры со стороны Сидорова Д.В. в связи с тем фактом, что Сидоров Д.В. 30.01.2017 представил в Многофункциональный центр предоставления услуг для регистрации права собственности подложное свидетельство о праве на наследство от 27.01.2017. Данный факт исключает реальную возможность Королева В.С. знать об отсутствии права отчуждать квартиру со стороны Сидорова Д.В.

3. Приобретатель не может быть признан добросовестным, если при совершении сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно². Королев В.С. не мог знать о таких притязаниях на квартиру, так как Сидоровы проживали в соседнем помещении с 1996 года, а квартира, являющаяся объектом купли-продажи, с 1992 года использовалась различными неустановленными лицами (установлено следствием), что исключало возможность достоверно определить собственника квартиры. При этом взаимодействие с соседями не является обязанностью Королева В.С., так же, как и непосредственное нахождение соседа-собственника в квартире.

Со стороны Королева В.С. может быть представлено доказательство проведения проверки сведений со стороны соседей перед покупкой квартиры, и данные соседи могут дать показания в судебном процессе.

4. Сидоров Д.В. 27.03.2017 составил расписку в получении наличными полной суммы (5 000 000 рублей) по договору купли-продажи – Королев В.С. полностью исполнил денежные обязательства по договору. В данном случае заметим, что сделка полностью носила возмездный характер. Доводы о том, что Королевым В.С. была оплачена лишь часть стоимости квартиры (900 000 рублей) носят предположительный характер. Расчет при покупке недвижимости, в том числе крупными суммами через банковскую ячейку имеет более благонадежный характер. Если у истца есть сомнения в произведении расчета за квартиру со стороны Королева В.С., то Комитету необходимо представить доказательства отсутствия такового.

Кадастровая стоимость квартиры составляла 5 200 000 рублей на момент купли-продажи, при этом Королев В.С. приобрел жилое помещение по цене 5 000 000 рублей. Зачастую кадастровая стоимость ниже цены продажи, этот факт не свидетельствует о явном занижении стоимости. Разница между кадастровой и рыночной стоимостью составляет менее 20%, что является приемлемым отклонением при формировании стоимости недвижимости.

¹Приказ Росреестра от 09.09.2016 N П/448 «Об унификации на территории Российской Федерации технологических процессов предоставления государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 N 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СПС «КонсультантПлюс».

Данный подход также подтверждается правоприменительной практикой¹. Так, в Определении Московского городского суда от 02.08.2021 по делу N 3а-3620/2020 О взыскании судебных расходов указывается следующее: «Разница между рыночной и кадастровой стоимостью здания составляет 20%. Подобная разница между рыночной и кадастровой стоимостью объекта недвижимости не свидетельствует об ошибке, допущенной при формировании методики определения кадастровой стоимости или при ее применении к конкретному объекту недвижимости. Подобная разница судом признается приемлемым и допустимым диапазоном отклонения в стоимости объектов недвижимости с точки зрения существующих стандартов государственной кадастровой оценки. Ввиду незначительной разницы между рыночной и кадастровой стоимостью объекта недвижимости, которая не превышает 20% налоговая выгода, полученная административными истцами, не может иметь правового значения»². При этом налоговый подход правоприменителя признает допустимой и правомерной продажу недвижимости в размере 70% от ее кадастровой стоимости³.

Такая разница может быть обусловлена низкой субъективной ценностью имущества со стороны продавца. С 1992 года по 2017 год квартира постоянно использовалась разными неустановленными лицами, в связи с чем **необходимо истребовать следующие доказательства:**

А) доказательства отсутствия косметического ремонта до продажи или

Б) доказательства, свидетельствующие об иных факторах, снижающих реальную цену недвижимости по субъективному фактору.

5. Следствием было установлено, что собственник квартиры – Сидорова В.Т. – умерла 04.07.1992 года. Квартира Сидоровой В.Т. признается выморочным имуществом, согласно ст. 1151 ГК РФ⁴. Жилое помещение в порядке наследования по закону переходит в собственность городского поселения⁵. При данных обстоятельствах у нотариуса отсутствуют основания для отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство на выморочное жилое помещение, предъявленное представителем муниципального образования (п.2 ст. 1151 ГК РФ)⁶. Но только после вынесения постановления 19.11.2021 о признании Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани (далее – Комитет) потерпевшим по уголовному делу, Комитет проявил заинтересованность в признании права собственности на квартиру и обратился с иском к Королеву В.С. При этом сделка купли-продажи жилого помещения была совершена в 2017 году и не была оспорена Комитетом в судебном порядке.

Согласно п. 4 ст. 302 ГК РФ, суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. **Королев В.С. является первым добросовестным владельцем квартиры, право собственности на которую внесено в государственный реестр 22.03.2017.**

¹Определение Московского городского суда от 25.06.2021 по делу N 3а-3201/2020; Решение Пензенского областного суда от 31.08.2020 по делу N а-248/2020; Решение Московского городского суда от 31.03.2021 по делу N 3а-544/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²Определение Московского городского суда от 02.08.2021 по делу N 3а-3620/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2023 N 88а-4027/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26 ноября 2001г. No 146-ФЗ (в актуальной редакции) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26 ноября 2001г. No 146-ФЗ (в актуальной редакции) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶«О некоторых вопросах, связанных с применением отдельных норм гражданского законодательства и иных норм права, применяемых в нотариальной практике» (подготовлены ФНП) // СПС «КонсультантПлюс».

С момента приобретения квартиры Королевым В.С. до подачи искового заявления со стороны истца прошло более трех лет. Общие сроки исковой давности были пропущены со стороны истца и не были восстановлены.

6. Согласно п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании», выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно муниципального образования в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации¹. При этом свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается муниципальному образованию в лице соответствующих органов в том же порядке, что и иным наследникам, без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным.

Исходя из данных, представленных следствием, наследственное дело относительно квартиры не открывалось. Согласно п. 1 ст. 1154 ГК РФ, наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. В соответствии с п. 1 ст. 1155 ГК РФ, по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Основываясь на п. 1 ст. 1153 ГК РФ, принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство. В соответствии с п.2 ст. 1153 ГК РФ, принятием наследства признается так же фактическое принятие наследства, в том числе принятие мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц.

Необходимо запросить следующие доказательства:

А) документы об оплате коммунальных платежей

Б) документы о материальном обеспечении квартиры со стороны Комитета.

Комитет не обращался к нотариусу в качестве наследника за открытием наследственного дела по месту открытия наследства в течение 6 месяцев со дня смерти Сидоровой В.Т. (дата смерти: 04.07.1992 года) и не обращался в суд для восстановления пропущенных сроков. Более того, фактическое принятие наследства со стороны Комитета отсутствует, ведь, как установлено следствием, квартира с 1992 года до марта 2017 года – продажи Королеву В.С. – использовалась различными неустановленными лицами. Следовательно, Комитет не осуществлял мер по сохранению наследственного имущества.

Собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если собственник докажет выбытие имущества из его владения помимо своей воли, что подтверждается п. 1 ст. 56 ГПК РФ². При этом, исходя из недавней правоприменительной практики, недействительность сделки, во исполнение которой

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

передано имущество, не свидетельствует о факте выбытия имущества из владения помимо воли собственника¹.

Публичные образования в целях обеспечения надлежащего контроля за выморочным имуществом устанавливают стандарты учета бесхозного и выморочного имущества.

Так, Постановлением Правительства Москвы от 22.07.2008 N 639-ПП «О работе с жилыми помещениями, переходящими в порядке наследования по закону в собственность города Москвы, и с жилыми помещениями жилищного фонда города Москвы, освобождаемыми в связи с выбытием граждан» предусмотрено следующее: префектурам административных округов города Москвы предписано обеспечить совместно с Департаментом жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города контроль за передачей в Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы сведений об умерших одиноких гражданах; о жилых помещениях, в которых более шести месяцев никто не проживает; о жилых помещениях, за которые более шести месяцев не производится оплата жилищных, коммунальных и иных услуг, или оплата производится от имени умершего лица; при этом сведения передаются ежемесячно в срок до 10 числа месяца, следующего за отчётным².

Пунктом 3.2.1 постановления префектурам административных округов города Москвы предписано организовать проведение регулярных обследований жилых помещений и передавать ежемесячно информацию в Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы в срок до 10 числа месяца, следующего за отчётным.

Пунктами 2.3, 2.5, 2.7, 2.8 Положения о порядке выявления и оформления жилых помещений, переходящих в порядке наследования по закону в собственность г. Москвы (приложение № 1 к постановлению Правительства Москвы от 22 июля 2008 г. № 639-1111), предусмотрено следующее: по прошествии 6-месячного срока Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы после того, как получил паспортные данные умершего собственника жилого помещения и сведения о государственной регистрации его смерти, направляет запрос в Московскую городскую нотариальную палату о наличии открытого наследственного дела и впоследствии обращается к нотариусу.

В Республике Татарстан отдельные административные образования так же утвердили Положения О порядке учета и приема бесхозного и выморочного имущества в муниципальную собственность, например, Положение «О порядке учета и приема бесхозного и выморочного имущества в муниципальную собственность Тюряшевского сельского поселения Нурлатского муниципального района Республики Татарстан», Положение «О порядке учета и приема бесхозного и выморочного имущества в муниципальную собственность Кугушевского сельского поселения Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан» и т.д.

Комитет не исполнил ни Московские стандарты, ни стандарты учета бесхозного и выморочного имущества, предусмотренные Республикой Татарстан, что свидетельствует об отсутствии принятия мер по сохранению права собственности на квартиру. С 1992 года по настоящее время Комитетом не совершено действий, свидетельствующих о проявлении должного интереса к спорной квартире. Таким образом, что выбытие квартиры из владения Комитета произошло по его воле.

Данная позиция подтверждается, в том числе, правоприменительной практикой: в Определении Верховного Суда указывается, что публично-правовое образование не совершало действий, направленных на проявление должного интереса к жилому помещению после смерти собственника, не проявило разумность и осмотрительность при

¹Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 октября 2021 г. N 5-КГ21-99-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Правительства Москвы от 22.07.2008 N 639-ПП «О работе с жилыми помещениями, переходящими в порядке наследования по закону в собственность города Москвы, и с жилыми помещениями жилищного фонда города Москвы, освобождаемыми в связи с выбытием граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

контроле над выморочным имуществом, следовательно, истребование имущества у добросовестного приобретателя является незаконным¹.

Как указывал Конституционный Суд, бездействие публично-правового образования, не оформившего в разумный срок право собственности, создает основания для утраты данного имущества вследствие отсутствия принятия надлежащих мер по установлению и оформлению права собственности, а защита имущественных интересов публично-правового образования за счет ущемления интересов добросовестного приобретателя жилого помещения, недопустима².

7. Договор купли-продажи был заключен у нотариуса 15.03.2017. При удостоверении сделок, направленных на отчуждение имущества с государственной регистрацией, нотариус проверяет принадлежность имущества отчуждающему лицу (ст. 55 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) в ред. 01.01.2017 – 30.06.2017). Нотариус должен был удостовериться в принадлежности квартиры Сидорову Д.В. и в достоверности прилагаемых документов, в том числе о реальном статусе подложного свидетельства о праве на наследство или о поддельном паспорте Сидорова Д.С.

Отказ в удовлетворении требований истца не исключает иных мер защиты прав. Так, Нотариус, занимающийся частной практикой и оформивший сделку, обязан заключить договор или договоры страхования гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности, в соответствии со ст. 18 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». Факт причинения вреда Комитету за неправомерные действия нотариуса – отсутствие должной проверки предоставленных при совершении сделки документов - в момент совершения нотариальной сделки по отчуждению квартиры Сидоровым Д.В. Королеву В.С. застрахован. Следовательно, причиненный нотариусом вред может быть возмещен в полном размере за счет страховых выплат, что подтверждается правоприменительной практикой³.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 8.1, 302, 1151, 1153, 1154, 1155 ГК РФ, ст. 56 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. В удовлетворении исковых требований Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани к Королеву В.С. отказать в полном объеме.

¹Определение Верховного Суда РФ № 5–КГ19–88 от 18 июня 2019 года // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // СПС «КонсультантПлюс».

³Решение Головинского районного суда г. Москвы от 13.06.2021 № 2–576/2021; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 октября 2012 года); Апелляционном определении Брянского областного суда (от 05.07.2016 № 33–2973/2016 по делу № 2–101/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

1. Быданцев Антон Геннадьевич
2. Карабатова Вера Викторовна
3. Маслов Родион Алексеевич
4. Четина Екатерина Юрьевна

Правовая позиция истца по фабуле № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

1. Истцом выбран надлежащий способ защиты нарушенного права, а добросовестность лица-победителя торгов не имеет юридического значения.

1.1. В соответствии с правовыми нормами, изложенными в п. 1 и п. 2 статьи 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных статьей 167 настоящего Кодекса.

1.2. Согласно правовым позициям, изложенным в пунктах 34 и 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹ спор о возврате имущества, вытекающий из отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. Споры о признании торгов недействительными рассматриваются по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок.

1.3. Победитель торгов является стороной оспариваемого договора купли-продажи, заключенного по результатам проведенных оспариваемых торгов. Из фабулы следует, что

¹О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (в ред. от 23.06.2015) // Российская газета. № 109. 21.05.2010.

такое лицо – приобретатель автомобиля действий, направленных на отчуждение автомобиля, не совершал, является его владельцем, поэтому в данном случае правила статьи 302 ГК РФ об ограничении возможности отобрания вещи у добросовестного приобретателя имущества неприменимы. При применении последствий недействительности торгов и заключенного по их результатам договора купли-продажи автомобиль в любом случае подлежит изъятию в порядке реституции.

2. Отмена судебного решения, на основании которого были проведены торги, является основанием для признания таких торгов недействительными.

2.1. Исполнительное производство в отношении Истца было возбуждено на основании исполнительного листа, выданного в результате вступления в законную силу решения Арбитражного суда от 20.05.2022. Указанное решение было отменено постановлением суда кассационной инстанции от 01.10.2022. В силу статьи 287 АПК РФ суд кассационной инстанции вправе, в частности, отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд. Поскольку решение суда, на основании которого были проведены торги, было отменено, постольку основания для проведения торгов, основания для прекращения права собственности Истца и отчуждения автомобиля отсутствуют.

2.2. Как неоднократно указывалось в судебной практике (в том числе в пункте 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»¹ перечень оснований для признания публичных торгов недействительными не является исчерпывающим. Согласно позиции ВС РФ, изложенной в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2016)², публичные торги могут быть признаны недействительными и в связи с нарушениями, допущенными судебным приставом-исполнителем, повлекшими незаконную передачу на публичные торги имущества должника, например, при возбуждении исполнительного производства в отсутствие законных оснований для его возбуждения. В результате законные основания для возбуждения исполнительного производства отпали, а произведенная в рамках такого производства реализация имущества Истца повлекла за собой ущемление его прав и законных интересов, которые могут быть восстановлены только в случае признания торгов недействительными и последующей сделки и применении последствий недействительности сделки, заключенной на таких торгах. На возможность признания торгов недействительными в силу отмены решения суда, которое успело вступить в законную силу и на основании которого было возбуждено исполнительное производство и реализовано имущество на публичных торгах, указывает и судебная практика³. При этом отсутствие в поведении организатора торгов нарушений само по себе не может служить препятствием для отказа в удовлетворении требования о признании торгов недействительными⁴.

3. Результаты оценки автомобиля должны быть признаны недостоверными и недействительными, вследствие недостоверности отчета оценщика торги должны быть признаны недействительными.

¹О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 // Российская газета. № 270. 30.11.2015.

²Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. март. 2017 (начало); Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель. 2017 (окончание).

³См., например: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2023 № 88–18/2023–(88–21469/2022) по делу № 2–1880/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.03.2023).

⁴п.4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) (в ред. от 01.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август. 2019.

3.1. В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» отчет об оценке является документом, содержащим сведения доказательственного значения.

3.2. Итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное¹.

3.3. Приказом Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки» определяется, что оценка стоимости представляет собой определение стоимости объекта оценки в соответствии с федеральными стандартами оценки.

3.4. Согласно п.п. 10, 11, 13 Федерального стандарта оценки «Процесс оценки (ФСО III)», утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки» в процессе оценки оценщик собирает информацию, достаточную для определения стоимости объекта оценки, принимая во внимание ее достоверность, надежность и существенность для цели оценки.

3.5. Признание информации достоверной, надежной, существенно и достаточной требует профессионального суждения оценщика, сформированного на основании анализа такой информации.

3.6. Информация может быть получена от заказчика оценки, правообладателя объекта оценки, экспертов рынка и отрасли, а также из других источников. При этом оценщик учитывает: 1) допущения оценки; 2) компетентность источника информации и независимость источника информации от объекта оценки и (или) от заказчика оценки.

3.7. Способы получения информации могут включать составление запросов к информированным источникам, получение исходных документов и материалов, осмотр объекта оценки, интервью, поиск рыночной информации из различных источников.

3.8. Заказчик оценки, правообладатель объекта оценки или иное уполномоченное ими лицо должны подтвердить, что предоставленная ими информация соответствует известным им фактам. Объем данных, требующих такого подтверждения, и форма подтверждения определяются оценщиком с учетом особенности содержания информации, ее существенности, если особые требования не указаны в задании на оценку.

3.9. Информация должна быть подтверждена одним из следующих способов: 1) путем заверения заказчиком копий документов и материалов; 2) путем подписания заказчиком письма-представления, содержащего существенную информацию и (или) перечень документов и материалов, с подтверждением того, что информация соответствует известным заказчику фактам, планы и прогнозы отражают ожидания заказчика².

3.10. Таким образом, в данном случае оценщик не произвел осмотра объекта и не удостоверился в действительности предоставленных сведений правообладателем объекта оценки, а также не учел личную заинтересованность и зависимость источника информации – собственника автомобиля от объекта оценки. Также предоставленная информация не была подтверждена способами, указанными в Федеральном стандарте. В результате того, что эксперт не осмотрел объект оценки, он ошибочно определил оценочную стоимость автомобиля, вследствие чего его стоимость оказалась существенно

¹Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3813.

²Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки: Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.05.2022.

заниженной, поэтому оценка имущества не могла быть принята судебным приставом достоверной. Следовательно, судебный пристав-исполнитель, с учетом нарушений ФЗ «Об оценочной деятельности», не мог принять результаты оценки, указанной в отчете.

4. Судебным приставом-исполнителем был нарушен принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, в результате чего автомобиль ИП Константинова был незаконно реализован с торгов.

4.1. В п. 5 ст. 4 ФЗ «Об исполнительном производстве» закреплён принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

4.2. Принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения заключается в том, что все применяемые в процессе исполнения меры принуждения должны быть адекватны требованиям, содержащимся в исполнительном документе. Когда стоимость имущества должника многократно превышает остаток его задолженности перед взыскателем, обращение взыскания на все это имущество не отвечает принципам разумности и соразмерности.

4.3. В силу ч. 2 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ взыскание на имущество должника, в том числе на денежные средства в рублях и иностранной валюте, обращается в размере задолженности. Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» должник вправе указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь¹.

4.4. В п. 16 раздела «Исполнительное производство» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденном Президиумом ВС 20 декабря 2016 г. определено, что все применяемые в процессе исполнения меры принуждения должны быть адекватны требованиям, содержащимся в исполнительном документе. Принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, изложенный в п. 5 ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве», основан на правовой позиции КС РФ, выраженной в постановлении от 12 июля 2007 г. № 10-П², в п. 2.2 мотивировочной части которого указано, что законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником³.

4.5. Соответственно, в данном случае был нарушен принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, поскольку судебным приставом-исполнителем было обращено взыскание на автомобиль, стоимость которого 5 000 000 рублей фактически в несколько раз превышала сумму денежных требований взыскателя. При этом, должнику не было предоставлено право указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь. Следовательно, обращение взыскания на автомобиль ИП Константинова и его дальнейшая реализация с торгов незаконны.

¹Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

²По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П // Российская газета. № 157. 21.07.2007.

³Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2017 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ, №11. 2017 (окончание).

В связи с вышеизложенным,

ПРОШУ СУД:

1. Признать недействительными торги от 19.09.2022 года по реализации автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска и заключенный на торгах договор купли-продажи.
2. Применить последствия недействительности торгов и заключенного договора в виде передачи автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска организатору торгов.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

1. Отмена судебного акта после проведения торгов не является основанием для признания торгов недействительными.

1.1. Отмена судебного акта в кассационной инстанции не является основанием для признания публичных торгов недействительными. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 449 ГК недействительными могут быть признаны торги, проведенные с нарушением правил. Однако во время всей процедуры исполнительного производства, в том числе на момент проведения торгов, имелось необходимое и достаточное основание возбуждения исполнительного производства и применения мер принудительного исполнения (исполнительный лист Обществом «Бытовой дом» получен 24.06.2022).

1.2. В соответствии с ч. 1 ст. 180 АПК РФ в случае подачи апелляционной жалобы решение суда первой инстанции, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции. Согласно ч. 1 ст. 286 АПК РФ к полномочиям суда кассационной инстанции относится, в частности, отмена решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции. По смыслу данных норм судебные акты, вступившие в законную силу, до момента их отмены обладают всеми свойствами законной силы, в том числе исполнимостью и общеобязательностью.

1.3. Основанием для возбуждения исполнительного производства, проведения публичных торгов и реализации автомобиля должника в данном случае выступает судебное решение Арбитражного суда от 20.05.2022, которое вступило в законную силу 21.06.2022. Данное решение было отменено судом кассационной инстанции 01.10.2022, то есть после проведения торгов, заключения договора купли-продажи с победителем торгов и последующего его исполнения. Таким образом, действия судебного пристава-исполнителя, организатора торгов были законными, осуществлены на основании судебного решения, вступившего в законную силу, что исключает наличие оснований для признания проведённых публичных торгов недействительными.

1.2. ИП Константинов выбрал ненадлежащий способ защиты права. Ситуация, при которой параллельно развиваются правоотношения на стадии кассационного производства и исполнительного производства, урегулирована ст. 325 АПК РФ. В данной норме права предусмотрено: если при повторном рассмотрении дела будет принят новый судебный акт о частичном или полном отказе в иске, то ответчику возвращается все то, что было взыскано с него в пользу истца. Следовательно, надлежащий способ защиты права – требование о взыскании денежных средств, а не требование о признании сделки недействительной. При этом право на указанный иск возникает только после выигрыша по делу (на данный момент дело рассматривается судом первой инстанции повторно, итоговый судебный акт не принят).

1.3. Кроме того, в данной ситуации ООО «Бытовой дом» не является надлежащим ответчиком, так как в соответствии с разъяснениями Верховного суда РФ «ответчиками по требованиям о признании публичных торгов недействительными по общему правилу

являются организатор торгов и/или привлекаемые им специализированные организации и лицо, выигравшее публичные торги»¹.

Предъявление исковых требований к ненадлежащему лицу является самостоятельным основанием для отказа в иске.

2. Истец не уведомил ответчика о смене адреса, поэтому должен нести риски связанных с этим последствий.

2.1. В соответствии со ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Кроме того, государственная регистрация индивидуального предпринимателя осуществляется по месту его жительства (п. 3 ст. 8 Федерального закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Как следствие, ИП Константинову следовало сообщить Обществу «Бытовой дом» об изменении адреса, включенного в ЕГРИП.

2.2. Согласно правовой позиции, изложенной в п. 63 Постановления Пленума ВС РФ № 25, адресат юридически значимого сообщения, своевременно получивший и установивший его содержание, не вправе ссылаться на то, что сообщение было направлено по неверному адресу или в ненадлежащей форме (ст. 10 ГК РФ). Как следствие ИП Константинов не вправе ссылаться на неполучение отправленной ему претензии.

2.3. Дело о взыскании долга с ИП Константинова в пользу ООО «Бытовой дом» было рассмотрено по правилам АПК РФ. В соответствии с п. 4 ст. 121 АПК судебные извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства. При этом место жительства индивидуального предпринимателя определяется на основании выписки из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей. Как мы уже упоминали, изменений в ЕГРИП внесено не было. Кроме того, АПК РФ предусматривает возможность заявления ходатайства о направлении извещения по иному адресу (п. 4 ст. 121 АПК РФ), однако Истец указанных мер также не принял.

ИП Константинов мог знать о любом арбитражном споре с его участием благодаря системе kad.arbitr.ru, позволяющей по фамилии или ИНН получить информацию о судебных разбирательствах.

Описанное поведение ИП Константинова как ответчика по делу о взыскании долга свидетельствует о том, что при соблюдении минимальных требований о юридически значимых сообщениях или используя открытые базы данных, ИП Константинов своевременно узнал бы как о рассмотрении данного дела по существу, так и о применении мер принудительного исполнения в виде обращения взыскания на имущество должника.

3. Истец не предпринял меры по сохранению своего имущества.

3.1. Право Истца на заявление ходатайств установлено ч. 1 ст. 41 АПК РФ. Действуя в своих интересах, Истец мог предпринять меры для сохранения собственного имущества, обратиться в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер (ч. 1 ст. 90 АПК РФ) в виде приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (п.6 ч.1 ст. 91 АПК РФ). Согласно части 1 статьи 92 АПК РФ заявление об обеспечении иска может быть подано в арбитражный суд не только одновременно с исковым заявлением, но и в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Как следствие, заявление об обеспечительных мерах может быть подано в том числе и в суде кассационной инстанции.

3.2. Также ИП Константинов мог ходатайствовать о приостановлении исполнительного производства (ч. 1 ст. 327 АПК РФ). При условии добросовестного

¹О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // Российская газета. № 270. 30.11.2015.

поведения ИП Константинова, узнав о результатах оценки Автомобиля, он имел право обратиться в суд с заявлением об оспаривании результатов оценки арестованного имущества (п.2 ч.1 ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве»), в таком случае исполнительное производство могло бы быть приостановлено.

3.3. Однако Истец при подаче кассационной жалобы указанных действий не предпринял, поэтому в силу принципа диспозитивности утрата спорного имущества – это последствие его бездействия.

4. Для признания торгов недействительными нет фактических и правовых оснований, так как цель проведения оценки достигнута.

4.1. ИП Константинов сам предоставил оценщику не соответствующую действительности информацию об автомобиле. В соответствии с принципом «эстоппель» и недопустимостью противоречивого поведения Константинов не может ссылаться на неправильную оценку автомобиля и заниженную стоимость автомобиля на торгах как основание их недействительности.

4.2. В соответствии со ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия, в т.ч. в целях обеспечения исполнения исполнительного документа накладывать арест на имущество, привлекать для оценки имущества специалистов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации об оценочной деятельности. Такие действия пристав предпринимал, в частности, он отправил запросы в уполномоченные органы и установил отсутствие денежных средств на счетах Константинова.

4.3. Целью проведения оценки автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска (Далее – Автомобиль) было установление его рыночной стоимости на основе стандартов¹. Согласно ст. 3 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»² под рыночной стоимостью понимается наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией.

4.4. При проведении оценки поведение оценщика является правомерным и соответствует нормам права и установленным стандартам.

4.5. Обязанность оценщика по определению стоимости Автомобиля была выполнена. Типовые правила профессиональной этики оценщика содержат положения, запрещающие использовать заведомо ложные сведения при осуществлении оценки³. Однако используемые при оценке сведения о пробеге автомобиля, а также о повреждениях после ДТП, оценщик получил исходя из документов, которые были представлены ИП Константинов К.Н., из чего следует, что оценщик не мог предполагать, что оценка автомобиля основана на заведомо ложных показаниях.

4.6. В ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» отсутствуют требования об обязательном проведении осмотра объекта оценки. Согласно п.8 ФСО № 10 «Оценка стоимости машин и оборудования» Оценка может проводиться как с осмотром, так и без него. Оценщик принимает документацию, а также иную информацию, например фотоматериал или устную информацию, предоставленную ИП Константинов К.Н., как достоверную.

4.7. Обязанность ИП Константинов К.Н. была выполнена ненадлежащим образом. В силу ст. 15.3 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» ИП Константинов

¹Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка стоимости машин и оборудования (ФСО № 10): Приказ Минэкономразвития России от 01.06.2015 № 328 (ред. от 14.04.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

³Об утверждении типовых правил профессиональной этики оценщиков: Приказ Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2015 г. № 708 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.11.2015.

К.Н. обязан содействовать оценщику в своевременном и полном проведении оценки. Такая обязанность корреспондирует праву оценщика на достоверную информацию о предмете оценки¹ ИП Константинов К.Н. предоставил информацию о пробеге Автомобиля, о истории ДТП, не соответствующую реальному состоянию и реальным характеристикам Автомобиля.

4.8. Кроме того, в практике сформулирована следующая правовая позиция: «оценка имущества судебным приставом-исполнителем производится до начала процедуры проведения публичных торгов (до опубликования информации продавцом). Возможные нарушения при этом не могут рассматриваться в качестве оснований для признания судом торгов недействительными в силу п. 1 ст. 449 ГК РФ»². Как следствие, даже если оценка и выполнена неправильно, этот факт не влияет на оценку соблюдения порядка проведения.

5. Объем требований взыскателя и мер принудительного исполнения являются соотносимыми.

5.1. Необходимо отметить, что в исполнительном производстве установлен принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, закрепленный п. 5 ст. 4 ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которому все применяемые в процессе исполнения меры принуждения должны быть адекватны требованиям, содержащимся в исполнительном документе³, также оно осуществляется с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа (ч. 2 ст. 69 Вышеуказанного ФЗ). Мы утверждаем, что данный принцип соблюден при реализации автомобиля ИП Константинова.

5.2. В соответствии с п. 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) при отсутствии у должника иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, закон допускает возможность обращения взыскания на имущество, стоимость которого превышает сумму задолженности.

5.3. Так как было установлено отсутствие денежных средств на счетах ИП Константинова, а каких-либо данных о наличии иных соразмерных доходов или имущества должник судебному приставу-исполнителю не представил, то обращение взыскания на автомобиль было осуществлено правомерно.

5.4. Кроме того, стоимость Автомобиля была оценена в размере 1 600 000 рублей, а реализован он был на третьем шаге по цене 2 080 000 рублей в то время, как сумма, подлежащая взысканию (2 000 000 рублей) была перечислена в пользу взыскателя, а оставшиеся 80 000 рублей были удержаны в счет уплаты исполнительского сбора. Мы полагаем, что такое соотношение разумно и соответствует принципу соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

6. Поведение ИП Константинова непоследовательно и недобросовестно.

6.1. Подытоживая вышесказанное, отметим, что 18.07.2022 ИП Константинов намеренно предоставил заведомо недостоверную информацию о состоянии Автомобиля оценщику. Вместо действительного пробега 90 000 км указал пробег 590 000 км, также предоставил сведения об имевшем место ДТП с указанием большего объема повреждений, чем фактически имело место.

6.2. Заведомо недостоверные сведения ИП Константинов предоставил в своих личных целях, т.к. сведения были сообщены для приобретения имущества братом жены Константинова по существенно заниженной стоимости.

¹ Березин Д.А. Осуществление оценочной деятельности в организационных правоотношениях // Юрист. 2019. № 3. С. 57.

² Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 // Вестник ВАС РФ. № 4. 2006.

³ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2022 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2022 (окончание).

в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы было отказано.

ИП Константинов К.Н. обратился с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022.

01.10.2022 Кассационный суд отменил Решение Арбитражного суда от 20.05.2022 в связи с неприменением судом первой инстанции п.1 Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 и направил дело на рассмотрение в суд первой инстанции.

ИП Константинов К.Н. обратился в компетентный суд с целью признания торгов по продаже автомобиля недействительными.

Настоящим, ИП Константинов К.Н. представляет в суд следующие обоснованные доводы для признания торгов недействительными.

1. Исполнительное производство в силу закона подлежало приостановлению.

30.06.2022 было возбуждено исполнительное производство в отношении ИП Константинов К.Н. и установлен пятидневный срок для добровольного исполнения решения суда. При этом судебным приставом-исполнителем не были предприняты меры по уведомлению должника о возбуждении исполнительного производства, вследствие чего ИП Константинов К.Н. лишился права на добровольное исполнение решения суда.

Судебным приставом-исполнителем было установлено отсутствие денежных средств на счетах, однако было установлено наличие зарегистрированного на имя ИП Константинова К.Н. автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска (далее – Автомобиль).

11.07.2022 судебным приставом-исполнителем был осуществлен выезд по месту жительства должника, для наложения ареста на движимое имущество. В связи с визитом судебного пристава-исполнителя должнику стало известно об исполнительном производстве, принятом судебном акте и самом факте обращения ООО «Бытовой дом» с иском в суд.

Автомобиль был оценен на сумму 1 600 000 рублей.

22.07.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о принятии результатов оценки.

08.08.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о передаче Автомобиля на реализацию.

19.08.2022 опубликовано сообщение о проведении торгов автомобиля 19.09.2022 по начальной цене 1 600 000 рублей, шаг аукциона – 10%.

19.09.2022 автомобиль был реализован на третьем шаге повышения по цене 2 080 000 рублей в пользу третьего лица – одного из участников ООО «Бытовой дом».

20.09.2022 денежные средства за реализованный на торгах автомобиль поступили на счет федеральной службы судебных приставов.

26.09.2022 в пользу взыскателя перечислены денежные средства в размере 2 000 000 рублей, а оставшиеся 80 000 рублей были удержаны судебным приставом-исполнителем в счет погашения обязанности по уплате исполнительского сбора.

27.09.2022 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства в отношении ИП Константинова К.Н. о взыскании в пользу ООО «Бытовой дом» фактическим исполнением, исполнительное производство в части взыскания исполнительского сбора выделено в отдельное производство.

Согласно ч. 1 п. 9 статьи 40 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023), исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае распространения на должника моратория на возбуждение дел о банкротстве, предусмотренного статьей 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с п. 1 Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» мораторий вводится на возбуждение дел

о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Предусмотренные мораторием мероприятия предоставляют лицам, на которых он распространяется, преимущества (в частности, **запрет на обращение взыскания на заложенное имущество**, в том числе во внесудебном порядке, **освобождение от уплаты неустойки и иных финансовых санкций** и др.)

Согласно п. 3 вышеуказанного документа, Постановление вступает в силу со дня его официального опубликования и действует в течение 6 месяцев, то есть с 28 марта по 28 сентября 2022 года.

Таким образом, со дня введения в действие моратория исполнительное производство по имущественным требованиям, возникшим до введения моратория, приостанавливаются на основании акта о введении в действие моратория до его возобновления. Это значит, что **применение мер принудительного исполнения в период действия моратория недопустимо.**

2.Обоснование нарушенного права.

Право на судебную защиту

20.05.2022 было проведено судебное заседание в первой инстанции по рассмотрению спора между ООО «Бытовой Дом» к ИП Константинов К.Н. При этом ИП Константинов не был извещен надлежащим образом о проведении судебного заседания, что нарушило его право на судебную защиту и на равное участие сторон в судебном заседании.

Должник – ИП Константинов К.Н. не обязан размещать информацию о своем месте жительства, а равно и адрес регистрации ИП, так как эта информация относится к персональным данным об адресе, не подлежащей разглашению в ходе судебного производства.

Право на добровольное исполнение решения суда (Приложение 1)

Согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ к правам Должника относится право добровольно исполнить исполнительный документ.

Должник хотел добровольно погасить задолженность, это подтверждается следующими фактами:

1. ИП Константинов К.Н. оплатил 500 000 руб.
2. Должник направлял письмо с просьбой о предоставлении отсрочки оплаты оставшейся части товара. Однако эта просьба была проигнорирована, и не была удовлетворена.

Кроме того, ИП не была предоставлена законная возможность на добровольное исполнения требования ООО «Бытовой Дом» после направления претензии от 01.04.2022. ИП имел возможность погасить оставшуюся часть разными способами, один из них – самостоятельная продажа автомобиля.

Также, 30.06.2022 года было возбуждено исполнительное производство в отношении ИП и установлен пятидневный срок для добровольного исполнения решения суда.

Согласно п. 12 статьи 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» срок для добровольного исполнения составляет 5 дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства либо с момента доставки извещения о размещении информации о возбуждении исполнительного производства в бланке данных отправленного...».

Однако, должник не был надлежащим образом уведомлен о возбуждении исполнительного производства, тем самым было нарушено его право на добровольное исполнение решения суда.

Право на частную собственность и предпринимательскую деятельность

11.07.2022 года судебным приставом-исполнителем был осуществлен выезд по месту жительства должника, составлено постановление о наложении ареста и акт о наложении ареста на автомобиль Mercedes GLS 2018 года выпуска, который был оставлен на хранение

у Константинова К.Н. В связи с визитом судебного пристава-исполнителя должнику стало известно об исполнительном производстве, принятом судебном акте и самом факте обращения ООО «Бытовой Дом» с иском в суд.

В соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Согласно ст. 209 ГК РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Судебное решение, вынесенное Арбитражным судом, нарушает вышеуказанные права ИП Константинова К.Н. Это подтверждается отменой данного решения Арбитражным судом кассационной инстанции.

Возбуждение исполнительного производства нарушает права и законные интересы ИП в сфере предпринимательской деятельности, поскольку препятствует ему в дальнейшем осуществлении предпринимательской деятельности в части реализации логистических операций при помощи своего лично транспортного средства.

В п. 2 ст. 201 АПК РФ, арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Взыскание неустойки в период действия моратория является недопустимым.

Пункт 7 ПП ВС РФ от 24.12.2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), неустойка (ст. 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подп. 2 п. 3 ст. 9.1, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Признание торгов недействительными:

Ст. 449 ГК РФ Основания и последствия признания торгов недействительными

Пункт 1. Торги могут быть признаны недействительными в случае, если были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

Приведенный в п. 1 ст. 449 ГК РФ перечень оснований для признания публичных торгов недействительными **не является исчерпывающим.**

Таковыми основаниями могут быть, в частности, публикация информации о проведении публичных торгов в ненадлежащем периодическом издании (с учетом объема тиража, территории распространения, доступности издания); нарушение сроков публикации и полноты информации о времени, месте и форме публичных торгов, их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и порядке проведения публичных торгов, в том числе об оформлении участия в них, определении лица, выигравшего публичные торги, а также сведений о начальной цене (п. 2 ст. 448 ГК РФ); необоснованное недопущение к участию в публичных торгах; продолжение публичных торгов, несмотря на поступившее от судебного пристава-исполнителя сообщение о прекращении обращения взыскания на имущество.

Указание в законе на то, что приведенный перечень оснований для признания публичных торгов недействительными не является исчерпывающим позволяет расширить этот список оснований и признать в качестве дополнительного основания признания торгов недействительными продолжение публичных торгов, несмотря на то, что от судебного

пристава-исполнителя должно было быть получено сообщение о приостановлении исполнительного производства в силу действия моратория.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» со дня введения в действие моратория в силу прямого указания закона исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория, приостанавливается (подпункт 4 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве).

Постановление о передаче арестованного имущества на торги является мерой принудительного исполнения и вынесено в период действия моратория, следовательно, в силу прямого указания закона с 01.04.2022 судебный пристав-исполнитель не вправе был применять такую меру принудительного исполнения.

Таким образом, на основании вышеизложенного и руководствуясь ст.46 Конституции РФ, ст. 125 и 126 АПК РФ, ст. 449 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать торги, проведенные 19.08.2022 недействительными.
2. Признать договор купли-продажи автомобиля от 19.09.2022 недействительными и применить последствия недействительности.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

20.05.2022 Арбитражным судом были удовлетворены иски ООО «Бытовой Дом» о взыскании задолженности и неустойки по договору поставки с ИП Константинов К.Н.

21.06.2022 решение Арбитражного суда вступило в законную силу.

25.07.2022 ИП Константинов К.Н. обратился с апелляционной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022 с ходатайством о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование, однако определением суда апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы было отказано.

ИП Константинов К.Н. обратился с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022.

01.10.2022 Кассационный суд отменил Решение Арбитражного суда от 20.05.2022 в связи с неприменением судом первой инстанции п.1 Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 и направил дело на рассмотрение в суд первой инстанции.

ИП Константинов К.Н. обратился в компетентный суд с целью признания торгов по продаже автомобиля недействительными.

Настоящим, ООО «Бытовой дом» представляет в суд следующие обоснованные доводы для отказа в удовлетворении исковых требований.

1. Оснований для признания торгов недействительными нет

20.05.2022 суд вынес решение и удовлетворил иски ООО «Бытовой дом» к ИП Константинов К.Н.

21.06.2022 решение обжаловано не было и вступило в законную силу.

24.06.2022 ООО «Бытовой дом» получило исполнительный лист на принудительное исполнение судебного акта.

27.06.2022 ООО «Бытовой дом» представило исполнительный лист в службу судебных приставов.

30.06.2022 возбуждено исполнительное производство в отношении ИП Константинова К. Н. и установлен пятидневный срок для добровольного исполнения решения суда.

01.07.2022 судебным приставом-исполнителем направлены запросы в уполномоченные органы относительно имущества должника.

Судебным приставом-исполнителем было установлено отсутствие денежных средств на счетах, однако было установлено наличие зарегистрированного на имя ИП Константинова К.Н. автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска (далее – Автомобиль).

11.07.2022 судебным приставом-исполнителем был осуществлен выезд по месту жительства должника, для наложения ареста на движимое имущество. В связи с визитом судебного пристава-исполнителя должнику стало известно об исполнительном производстве, принятом судебном акте и самом факте обращения ООО «Бытовой дом» с иском в суд.

Автомобиль был оценен на сумму 1 600 000 рублей.

22.07.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о принятии результатов оценки.

08.08.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о передаче Автомобиля на реализацию

19.08.2022 опубликовано сообщение о проведении торгов автомобиля 19.09.2022 по начальной цене 1 600 000 рублей, шаг аукциона – 10%.

19.09.2022 автомобиль был реализован на третьем шаге повышения по цене 2 080 000 рублей в пользу третьего лица – одного из участников ООО «Бытовой дом».

20.09.2022 денежные средства за реализованный на торгах автомобиль поступили на счет федеральной службы судебных приставов.

26.09.2022 в пользу взыскателя перечислены денежные средства в размере 2 000 000 рублей, а оставшиеся 80 000 рублей были удержаны судебным приставом-исполнителем в счет погашения обязанности по уплате исполнительского сбора.

27.09.2022 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства в отношении ИП Константинова К.Н. о взыскании в пользу ООО «Бытовой дом» фактическим исполнением, исполнительное производство в части взыскания исполнительского сбора выделено в отдельное производство.

Согласно пункту 1 статьи 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица

Проанализировав вышеупомянутую статью и судебную практику, можно сделать вывод, что признание торгов недействительными возможно, если нарушены правила при их проведении. В торгах, проведенных в отношении недвижимости ИП Константинова К.Н. нарушений не было.

2. Действие моратория не распространяется на ИП Константинов К.Н.

Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» не распространяется на ИП, так как ИП Константинов К.Н. реализовывал товар на территории Латвийской Республики и осуществлял свою деятельность в интересах Латвии. Латвийская Республика является членом Европейского союза. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р страны-члены Европейского союза являются недружественными по отношению к Российской Федерации. Латвийская Республика входит в состав Европейского союза. Так как мораторий распространяет свое действие на бизнес-представителей в Российской Федерации, с целью поддержки во время проведения Специальной военной операции, мораторий не распространяется на ИП Константинов К.Н.

3. Права истца не нарушены.

Смена юридического адреса ИП Константинов К.Н.

Информацию о принятии искового заявления и возбуждении производства находится в открытом доступе и размещается в сети Интернет в установленном порядке.

п.4 ст.121 АПК РФ содержит, что судебное извещение должно быть отправлено указанному лицу, участвующим в деле, либо по месту нахождения организации или месту жительства гражданина, участников процесса.

В Российском законодательстве нет понятия «юридический адрес ИП». ИП регистрируют по месту жительства или месту пребывания и именно этот адрес указывается в ЕГРИП.

Следовательно, суд направлял извещения по верному адресу и следует считать их направленными надлежащим образом, и Истец не может ссылаться на это обстоятельство.

После получения первого судебного акта по рассматриваемому делу лица самостоятельно предпринимают меры по получению дальнейшей информации по делу. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получении информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о процессе.

Таким образом, так как ИП не внес изменения в ЕГРИП, ответственность за неполучение извещения лежит на нём и довод Истца о ненадлежащем извещении его о производстве по делу не является обоснованным и не может быть принят судом.

Злоупотребление правом ИП Константинова К.Н.

10.08.2022 ИП Константинов К.Н. обратился с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022, однако не заявлял о приостановлении исполнения судебного акта и не просил о принятии обеспечительных мер судом кассационной инстанции в виде приостановления исполнительного производства или реализации его имущества, рассчитывая на приобретение автомобиля на торгах Заинтересованным лицом.

Из поведения ИП Константинова К. Н. следует то, что он не пытался препятствовать исполнительному производству, а наоборот был заинтересован в проведении торгов. Здесь речь может идти о злоупотреблении правом. При злоупотреблении правом его обладатель совершает формально правомерное, но заведомо недобросовестное действие (бездействие).

4. Поворот исполнения решения суда

Поворот исполнения решения суда – это возврат ответчику всего, что с него взыскали в пользу истца по отмененному решению, обзору судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 18.05.2021 № 18-КГ21-12-К4, 2-6294/2019. Он происходит в отношении сумм, которые выплатил участник спора.

В целом, под поворотом исполнения судебного акта можно понимать возможность возврата ответчику всего того, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту, а если такой акт не исполнен – прекратить взыскание.

Эту меру применяют, если: первоначальный судебный акт отменили и при этом после пересмотра дела истцу в удовлетворении требований отказали полностью или частично, либо прекратили производство, либо оставили иск без рассмотрения (ст. 443 ГПК, ч. 1 ст. 325 АПК). Если заявитель обратится за поворотом исполнения раньше, суд откажет в требовании. Так, суд указал, что новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, об оставлении иска без рассмотрения или о прекращении производства по делу еще не принят. Заявление о повороте исполнения решения нельзя удовлетворить.

Следовательно, Суд не может реализовать поворот исполнения, в связи с тем, что новое решение по делу не вынесено.

Таким образом, на основании вышеизложенного и руководствуясь РФ, ст. 125 и 126 АПК РФ, ст. 449 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Отказать в иске ИП Константинов К. Н.

Приложение 1

Схема 12. Специальные права сторон исполнительного производства

Права взыскателя	Права должника
→ Предъявить исполнительный документ к исполнению (ч. 1 ст. 30 Закона об ИП)	→ Добровольно исполнить исполнительный документ (ч. 12 ст. 30 Закона об ИП)
→ Ходатайствовать о наложении ареста на имущество должника в целях обеспечения исполнения (ч. 2 ст. 30 Закона об ИП)	→ Указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь (ч. 5 ст. 69 Закона об ИП)
→ Ходатайствовать об установлении для должника ограничений в целях обеспечения исполнения (ч. 2 ст. 30 Закона об ИП)	→ Ходатайствовать об отсрочке или рассрочке взыскания исполнительного сбора (ч. 6 ст. 112 Закона об ИП)
→ Ходатайствовать о приостановлении исполнительного производства в связи с нахождением в чрезвычайных обстоятельствах (ч. 4 ст. 45 Закона об ИП)	→ Ходатайствовать о приостановлении исполнительного производства в связи с прохождением военной службы по призыву (ч. 4 ст. 45 Закона об ИП)
→ Отказаться от присужденного имущества (п. 3 ч. 1 ст. 43 Закона об ИП)	
→ Отказаться от взыскания (п. 2 ч. 2 ст. 43 Закона об ИП)	

Команда А 21-23
Курский государственный университет

1. Скорятин Денис Константинович
2. Ткачев Роман Витальевич
3. Торосян Милена Вачагановна
4. Лозин Иван Евгеньевич

Правовая позиция истца по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

Согласно информации, полученной из Фабулы дела № 2

Комитету земельных и имущественных отношений г. Казани для законного восстановления права собственности недвижимым имуществом, расположенным по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26, следует руководствоваться следующими нормами права:

Законодательством Российской Федерации, в частности, Конституцией России, а именно статьей 35 «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Право наследования гарантируется»

Гражданским кодексом Российской Федерации, в соответствие с которым, руководствуясь нормами статей 1152 и 1156 – для приобретения прав на выморочное имущество не требуется специального волеизъявления, отказ от прав на него не допускается, тем самым, имущество переходит в собственность Российской Федерации без акта принятия наследства, вне зависимости от оформления наследственных прав, поэтому, Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани является законным собственником квартиры, расположенной по адресу ул. Молодежная, д. 36, кв. 26.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации в случае, в том числе, когда никто из наследников не принял наследства, имущество умершего считается выморочным (не имеющего наследников по закону и по завещанию).

Согласно содержанию пункта 2 статьи 1151 ГК Российской Федерации выморочное недвижимое имущество в виде жилого помещения, земельного участка, а также расположенных на нем объектов недвижимого имущества и доли в праве общей долевой собственности на перечисленные объекты в порядке наследования по закону переходят в собственность городского или сельского поселения, муниципального района, иное имущество - в собственность Российской Федерации.

Разъясняя данные положения закона, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации или муниципального образования, в том числе, если никто из наследников не принял наследство, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

Как наследники выморочного имущества публично-правовые образования наделяются Гражданским кодексом Российской Федерации особым статусом, отличающимся от положения других наследников по закону: поскольку для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется (абзац второй пункта 1 статьи 1152), на них не распространяются правила о сроке принятия наследства (статья 1154), а также нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока (пункты 1 и 3 статьи 1155); при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается (абзац второй пункта 1 статьи 1157); при этом свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается в общем порядке (абзац третий пункта 1 статьи 1162). В силу того, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 статьи 1152 ГК Российской Федерации), выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства при наступлении указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации обстоятельств независимо от осведомленности об этом публично-правового образования и совершения им действий, направленных на учет такого имущества и оформление своего права.

Квартира как выморочное имущество перешло в собственность государства в 1992 году.

Неполучение свидетельства о праве на наследство не освобождает наследников, в том числе Российскую Федерацию при наследовании выморочного имущества, от возникших в связи с этим обязанностей – выплаты долгов наследодателя, исполнения завещательного

отказа, и т.п. (пункты 49 и 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Из содержания приведенных норм и их толкования следует, что в случае открытия наследства и отсутствия наследников по закону и (или) по завещанию, собственником выморочного наследственного движимого имущества со дня открытия наследства, является Российская Федерация, независимо от того, составлялся ли акт принятия наследства, оформлялись ли и регистрировались ли наследственные права Российской Федерацией, которая несет ответственность по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества.

Тем самым, подтверждается факт легитимности оснований истребования недвижимого имущества из владения Королева С.К., который не представил доказательств того, что он является добросовестным приобретателем спорного жилого помещения, ст. 301 ГК Российской Федерации: «Собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения».

К вопросу о понятии «добросовестный приобретатель», подробные разъяснения содержатся, в частности, в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно пункту 38 которого приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) было зарегистрировано не за 10 отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества; в то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя; ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем; собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Таким образом, делается вывод о том, что Королев В.С. не является законным собственником недвижимого имущества, расположенного по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26, более того, Королев В.С. в соответствии с прямым толкованием норм Гражданского права, не является добросовестным приобретателем данного недвижимого имущества.

Исходя из всего вышеперечисленного,

ПРОШУ СУД:

1. Законным собственником квартиры, расположенной, в г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26 – является муниципальное образование, в лице Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани.

Правовая позиция ответчика по фабule № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

Жилье – особый объект гражданско-правовых отношений, а купля-продажа квартиры по поддельным документам - один из наиболее распространенных способов мошенничества с квартирами в отношении покупателей. **Законодательством Российской Федерации, в частности, Конституцией РФ**, а именно статьей 35 «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное

отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Право наследования гарантируется»

Способы правовой защиты нынешнего собственника Королева В.С. – сохранить право собственности на Квартиру:

1. Пропущен срок исковой давности.

Комитет земельных и имущественных отношений г.Казани (далее – Комитет) пропустил срок исковой давности. Согласно п. 4 302 ГК РФ суд должен отказать в истребовании квартиры, если со дня внесения записи о праве собственника в ЕГРН прошло больше трех лет. В нашем случае – 22.03.2017 г. зарегистрировано право собственности Королева В.С. на Квартиру. Значит срок истекает – 22.03.2021 года. Комитет же обратился в суд – 19.11.2021г., вследствие этого суды не могут удовлетворить иск Комитета.

Поскольку право собственности и другие вещные права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации в ЕГРН органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, течение срока исковой давности по таким искам начинается не позднее дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРН (п. 57 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22). – Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.)

2. Суд должен учесть бездействие Комитета.

Комитет сам виноват в том, что квартирой завладели мошенническим путем.

Согласно Постановлению Правительства Москвы от 22.07.2008 г. № 639-ПП «О работе с жилыми помещениями, переходящими в порядке наследования по закону в собственность города Москвы, и с жилыми помещениями жилищного фонда города Москвы, освобождаемыми в связи с выбытием граждан». Чиновники должны ежемесячно проводить проверки на предмет выморочного имущества. Но Комитет этого не делал, поэтому не может требовать передачи квартиры городу.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» – отдельный пункт постановления посвящен вопросу применения аналогии права. В спорах с чиновниками это возможно, например когда есть пробел в правовом регулировании. «В частности, посредством применения аналогии судом могут быть преодолены пробелы, связанные с отсутствием подзаконных актов, определяющих порядок реализации права гражданином или организацией», – объясняет Пленум. Аналогия невозможна в случаях, если она ограничивает права и свободы гражданина или организации.

Суд должен учесть бездействие Комитета, который не выполнял требования Постановления Правительства Москвы от 22.07.2008 г. № 639-ПП.

Также по закону администрация должна была оформить эту квартиру и содержать ее, но почему-то за 29 лет этого не сделала и дала фору мошенникам. Сидорова В.Т. умерла 04.07.1992, наследственное дело по факту ее смерти не открывалось, квартира после ее смерти и вплоть до продажи Королеву В.С. использовалась различными неустановленными лицами. Значит, государство само виновато, что не обеспечило сохранность своего имущества, а честный покупатель не должен отвечать за бездействие чиновников. Это отмечает и Конституционный суд в Постановлении КС РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» (Далее – Постановление КС № 16-П от 22.06.17): «Собственник не должен отвечать за ошибки госорганов».

Кроме того, согласно положениям этого же Постановления Конституционный Суд указал, что суды не должны защищать имущественные интересы публично-правового образования за счет ущемления прав граждан, которые добросовестно и возмездно приобрели квартиры у мошенников. Если чиновники бездействовали и не оформили квартиру в разумный срок, риск утраты помещения должен лежать на них, разъяснил Конституционный Суд.

Суды также должны принять во внимание положения Постановления КС № 16-П и дать им надлежащую правовую оценку =>

3. В соответствии со ст. 218 ГК РФ право собственности на имущество, которое имеет собственник, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Согласно положений пунктов 1 и 2 ст. 302 ГК РФ и разъяснений, изложенных в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», если имущество выбыло из владения собственника вследствие направленности его воли, то имущество не может быть истребовано и у добросовестного приобретателя. **Бездействие Комитета – также можно рассматривать как волю собственника**

4. Признаки действительности сделки Королевым В.С. были соблюдены.

Согласно п. 37 и 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»:

37. В соответствии со статьей 302 ГК РФ ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

38. Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает **признакам действительной сделки** во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Согласно ст. 153 ГК РФ: Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Действительность сделки означает признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки. Действительность сделки определяется законодательством посредством следующей системы условий:

а) законность содержания.

Законность содержания сделки означает ее соответствие требованиям законодательства – Сделка купли-продажи квартиры соответствовала требованиям закона.

б) способность физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке. Так как сделка представляет собой волевое действие, совершать ее могут только дееспособные граждане. Лица, обладающие частичной или ограниченной дееспособностью, вправе самостоятельно совершать только те сделки, которые разрешены законом –

Королев В.С. – является дееспособным;

Продавец также является дееспособным (врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017 (на момент осмотра психических отклонений не выявлено);

в) соблюдение формы сделки – Договор купли-продажи от 15.03.2017 г. был заключен у нотариуса от имени Королева В.С. с согласия Королева С.К. со стороны покупателя и от имени Сидорова Д.В. со стороны продавца. Договор с необходимыми документами представлен на регистрацию в территориальное управление Росреестра.

Вышеуказанные признаки действительности сделки Королевым В.С. были соблюдены.

5. При совершении сделки приобретатель (Королев В.С.) не мог усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества. О недобросовестности приобретателя могут свидетельствовать обстоятельства, подтверждающие, что он знал или при проявлении разумной осмотрительности должен был знать о приобретении имущества у лица, не имевшего права его отчуждать.

Так, судами признаются разумными и осмотрительными действия, свидетельствующие об ознакомлении со сведениями из ЕГРН, подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение, выяснение наличия обременения, в том числе правами пользования лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением, (что Королев В.С. и сделал, запросив выписку из ЕГРН от 13.03.2017 г. с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017 г., обременения отсутствуют), непосредственный осмотр жилого помещения, приобретение его по цене, приближенной к рыночной стоимости (Однокомнатная квартира площадью 33,4 кв. м. по цене 5 000 000 рублей, соответствующей указанной в объявлении на ЦИАН от 20.02.2017 г. Кадастровая стоимость квартиры на момент сделки составляла – 5 200 000 рублей) – Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.).

Королевым В.С. были приняты все возможные меры для проверки недвижимости. Он обратился за квалифицированной юридической помощью к специалистам – Юристами были получены документы:

1) выписка из ЕГРН от 13.03.2017 г. с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017 г., обременения отсутствуют;

2) справки об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей;

3) врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017 г. (на момент осмотра психических отклонений не выявлено);

4) выписка из домовой книги об отсутствии зарегистрированных в Квартире лиц.

В своих позициях предложить, какие дополнительные доказательства по делу могут быть представлены стороной или истребованы через суд:

1. Расширенная выписка из ЕГРН - выписка ЕГРН содержит информацию об объекте, ее владельцах, существующих ограничениях и обременениях. В отличие от нее **расширенная выписка ЕГРН из ЕГРН содержит сведения обо всех правообладателях на недвижимость за время, прошедшее с момента регистрации объекта в Росреестре;**

2. Запросить данные о судебных спорах по поводу этой недвижимости;

3. Результаты проверки нотариальной доверенности – Проверить нотариальную доверенность можно в реестре на сайте;

4. Справка о последних сделках с недвижимостью (Её можно запросить в Росреестре).

Если за короткое время было много сделок – это повод насторожиться и перепроверить;

5. Данные об обременении квартиры. Проверить, что имущество не в залоге;

6. Свидетельство о праве на наследство;

7. Справка БТИ;

8. Согласие супруги, других родственников, зарегистрированных в продаваемой квартире, на совершение сделки купли-продажи (в случае если Сидоров Д.В. женат);

9. Архивная выписка из ОВИР с указанием предыдущих собственников;

10. Если в квартире проживают несовершеннолетние лица или недееспособные граждане, необходимо решение комиссии по опеке;

11. Справка об отсутствии незаконной перепланировки.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 35 Конституции РФ, ст. 153, 218, 302 ГК РФ, ст. 131, 132 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать Королева В.С. – добросовестным приобретателем однокомнатной квартиры, площадью 33,4 кв. м., расположенной по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26.

Команда А 23-23

Казанский филиал Всероссийского государственного университета юстиции

1. Хакимова Рената Ринатовна
2. Салемгараева Эльмира Ришатовна
3. Баширова Дилара Дамировна
4. Сирик Екатерина Константиновна

Правовая позиция истца по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

1. Квартира не была приобретена ответчиком по возмездной сделке, а приобретатель квартиры не является добросовестным.

Исходя из материалов дела, 15.03.2017 Королев В.С., 2002 года рождения, приобрел с согласия своего отца Королева С.К. однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м. у Сидорова Д.В. по цене 5 000 000 рублей, соответствующей указанной в объявлении на ЦИАН от 20.02.2017. Кадастровая стоимость квартиры на момент сделки составляла 5 200 000 рублей. Квартира расположена по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26.

Юридический анализ данного обстоятельства свидетельствует о том, что Королев В.С. является несовершеннолетним и согласно ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя¹. В связи с чем договор купли-продажи от 15.03.2017 был заключен у нотариуса от имени Королева В.С. с согласия Королева С.К. со стороны покупателя и от имени Сидорова Д.В. со стороны продавца.

Согласно ст. 549 ГК РФ по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество.

Согласно п. 1 ст. 302 ГК РФ если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. ст. 410.

передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Важно учитывать, что приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения. В то же время возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя¹. Обязанность доказать возмездность приобретения имущества лежит на ответчике².

По условиям факта дела оплата производилась наличными денежными средствами посредством внесения в банковскую ячейку с возможностью раскрытия ячейки продавцом по представлении документов, подтверждающих регистрацию права собственности на квартиру за Королевым В.С. 15.03.2017 в ячейку внесены наличные денежные средства. В дату сделки со счета Королева С.К. были сняты наличные средства в размере 900 000 рублей. Указанный факт свидетельствует о том, что в банковской ячейке не было всей суммы, составляющей стоимость квартиры по договору, а расписка, составленная Сидоровым Д.В. 27.03.2017 в получении наличными 5 000 000 рублей в качестве оплаты Квартиры, является поддельной.

Согласно п. 38 Постановления Пленума ВС РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя.

Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем. Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества³.

Согласно п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 ГК РФ). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК РФ.

Верховным судом РФ разъясняется, что разрешая вопрос о добросовестности (недобросовестности) приобретателя жилого помещения, необходимо учитывать осведомленность приобретателя жилого помещения о наличии записи в ЕГРН о праве собственности отчуждателя имущества, а также принятие им разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение жилого помещения⁴. Разрешая вопрос о добросовестности приобретателя, суды учитывают не только наличие записи в ЕГРН

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»// Российская газета. N 109. 21.05.2010.

²Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. февраль, 2015.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. N 109. 21.05.2010.

⁴Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. февраль, 2015.

о праве собственности отчуждателя имущества, но и то, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество, и т.д. При этом суды исследуют вопросы, связанные с возмездностью приобретения квартиры по сделке, отвечающей признакам действительной сделки, наличием обременений, включая наложенный арест, выясняют, производил ли гражданин, полагаящий себя добросовестным приобретателем, осмотр жилого помещения до его приобретения, иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела. Суды исходят из того, что о добросовестности приобретателя может, в частности, свидетельствовать ознакомление его со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности, непосредственный осмотр приобретаемого имущества.

Добросовестным приобретателем применительно к недвижимому имуществу в контексте п. 1 ст. 302 ГК РФ в его конституционно-правовом смысле в правовой системе РФ является приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права¹.

По условиям факты дела Королев С.К., связавшись с юристами, получил документы для проверки рисков приобретения квартиры: выписка из ЕГРН от 13.03.2017 с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017, обременения отсутствуют; справки об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей; врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017 (на момент осмотра психических отклонений не выявлено); выписка из домовой книги об отсутствии зарегистрированных в Квартире лиц.

Если ответчик (приобретатель имущества) ссылается на свою добросовестность, истец (собственник имущества) вправе опровергнуть это возражение, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества (абз. 3, 4 п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010).

С 01.01.2020 в ГК РФ появилась презумпция добросовестности приобретателя недвижимости, полагающегося на данные ЕГРН (п. 6 ст. 8.1). Приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (ст. ст. 234 и 302), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него. Ранее в судебной практике разъяснялось, что запись в ЕГРН о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя.

Суды поясняют, что необходимым условием проявления достаточной, разумной осмотрительности со стороны добросовестного приобретателя является ознакомление со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности на него, правомочий продавца на отчуждение жилого помещения, а также реальной стоимости квартиры, осмотр квартиры перед ее приобретением, обращение приобретателя к специалистам агентства недвижимости для проверки законности сделки². Также суды

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. 03.07.2017. N 27. ст. 4075.

²Апелляционные определения Московского городского суда от 28.06.2019 по делу N 33-16575/2019, от 14.05.2019 по делу N 33-20612/2019.

отмечают, что приобретатель должен ознакомиться с документами, касающимися субъектного состава всех проживающих в квартире, особенно несовершеннолетних, для чего он может запросить расширенную выписку по квартире¹. Если ответчик при заключении договора купли-продажи квартиры не предпринял все меры для выяснения информации о продавце квартиры, знал о наличии зарегистрированного в спорной квартире истца, не интересовался историей приобретения квартиры продавцом, считается, что ответчик не проявил должную осмотрительность при приобретении квартиры². Не свидетельствует о разумной осмотрительности приобретателя квартиры и тот факт, что в отношении спорной квартиры в течение кратчайшего (короткого, непродолжительного) срока совершались сделки по ее отчуждению³.

Таким образом, Королев В.С. при заключении договора купли-продажи квартиры не предпринял все меры для выяснения информации о продавце квартиры, не интересовался историей приобретения квартиры продавцом, считается, что ответчик не проявил должную осмотрительность при приобретении квартиры, не осмотрел квартиру перед ее приобретением, что свидетельствует о его недобросовестности.

Недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю на праве собственности с момента такой регистрации, за исключением предусмотренных ст. 302 ГК РФ случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя.

В соответствии с п. 3 ст. 223 ГК РФ добросовестный приобретатель жилого помещения, в удовлетворении иска к которому отказано на основании п. 4 ст. 302 ГК РФ, признается собственником жилого помещения с момента государственной регистрации его права собственности. В таком случае право собственности добросовестного приобретателя может быть оспорено в судебном порядке и жилое помещение может быть истребовано у него в соответствии с п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ лишь по требованию лица, не являющегося субъектом гражданского права, указанным в п. 1 ст. 124 ГК РФ.

2. Квартиру можно истребовать от приобретателя, если имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

В соответствии с данными, указанными в факте дела Постановлением следователя от 19.11.2021 Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани, был признан потерпевшим по уголовному делу. Следствием было установлено, что свидетельство о смерти 16.07.2016 Сидоровой В.Т. также является подложным, поскольку согласно информации из органов ЗАГС, Сидорова В.Т. умерла 04.07.1992, наследственное дело по факту ее смерти не открывалось, квартира после ее смерти и вплоть до продажи Королеву В.С. использовалась различными неустановленными лицами.

По смыслу п. 1 ст. 1151 ГК РФ в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (ст. 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

Если судом будет установлено, что РФ, субъект РФ, муниципальное образование в лице уполномоченного органа не совершали действий, направленных на отчуждение жилого помещения в собственность гражданина (не принимали участия в заключении договора передачи жилого помещения в собственность гражданина, не обращались с заявлением о государственной регистрации права и другие), однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.02.2019 по делу N 33-238/2019.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2019 по делу N 33-21195/2019.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.02.2019 по делу N 33-3648/2019.

имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, это дает суду основания для вывода о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. В такой ситуации жилое помещение может быть истребовано собственником, в том числе и от добросовестного приобретателя¹.

При рассмотрении исков об истребовании имущества (квартиры) от добросовестного приобретателя необходимо учитывать, что истец должен доказать свое право собственности на спорное имущество и факт наличия этого имущества у незаконного владельца. Факт включения недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности, а также факт нахождения имущества на балансе лица сами по себе не являются доказательствами права собственности или законного владения².

Если жилое помещение выбыло из владения РФ, субъекта РФ или муниципального образования в результате действий лица, которое не имело права его отчуждать, и уполномоченный собственником жилищного фонда орган непосредственно не совершал каких-либо действий, направленных на отчуждение данного недвижимого имущества, собственник вправе истребовать его из чужого незаконного владения, в том числе от добросовестного приобретателя³.

Как разъяснено в п. 39 Постановления Пленума ВС РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», по смыслу п. 1 ст. 302 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. В связи с этим судам необходимо устанавливать наличие или отсутствие воли собственника на передачу владения иному лицу.

В ситуации, когда РФ, субъект РФ, муниципальное образование в лице уполномоченного органа не являлись участником договора передачи жилого помещения в собственность гражданина, однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате предоставления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, суды принимают решение об истребовании жилого помещения, в том числе от добросовестного приобретателя, поскольку в указанном случае выбытие имущества из владения собственника происходило помимо его воли.

Согласно п. 2 ст. 1151 ГК РФ в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит жилое помещение – выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории. 04.07.1992 Сидорова В.Т. умерла, никто из лиц, имеющих право на наследуемое имущество, в наследство не вступил, соответственно, именно муниципальное образование город Казань является наследником выморочного имущества.

¹Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 5. май, 2016.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. N 109. 21.05.2010.

³Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. февраль, 2015.

В настоящее время отсутствует специальный закон, определяющий порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность РФ, а также порядок передачи его в собственность субъектов РФ или в собственность муниципальных образований (п. 3 ст. 1151 ГК РФ). В связи с этим наследование выморочного имущества осуществляется согласно общим правилам о наследовании, установленным гражданским законодательством, с учетом некоторых особенностей. В частности, для приобретения выморочного имущества не требуется принятие наследства, кроме того, не допускается отказ РФ, субъекта РФ или муниципального образования от принятия выморочного имущества (п. 1 ст. 1152, п. 1 ст. 1157 ГК РФ).

Согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹ на основании п. 3 ст. 1151 ГК РФ, а также ст. 4 ФЗ от 26 ноября 2001 г. N 147-ФЗ «О введении в действие части третьей ГК РФ»² впредь до принятия соответствующего закона, определяющего порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность публично-правовых образований, при рассмотрении судами дел о наследовании от их имени выступают их соответствующие органы в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани является уполномоченным органом местного самоуправления, осуществляющим функции по принятию и управлению выморочным имуществом, следовательно, может выступать представителем данного муниципального образования в суде. Согласно ст. 41 ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от имени муниципального образования приобретать и осуществлять имущественные и иные права и обязанности, выступать в суде без доверенности могут глава местной администрации, другие должностные лица местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования³.

В силу того, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (п. 4 ст. 1152 ГК РФ), выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства при наступлении указанных в п. 1 ст. 1151 ГК РФ обстоятельств независимо от осведомленности об этом публично-правового образования и совершения им действий, направленных на учет такого имущества и оформление своего права⁴.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь статьями 223, 302, 1117, 1151, 1152, 1158 ГК РФ, ст. 131, 132 ГПК РФ Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани,

ПРОШУ СУД:

1. Истребовать однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м., расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26 от Королева В.С.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. N 127. 06.06.2012.

²Федеральный закон от 26.11.2001 N 147-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. ст. 4553.

³Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022 с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. N 40. ст. 3822.

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. 03.07.2017. N 27. ст. 4075.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

1. Квартира была приобретена ответчиком по возмездной сделке, а приобретатель квартиры является добросовестным.

Исходя из материалов дела, 15.03.2017 Королев В.С., 2002 года рождения, приобрел с согласия своего отца Королева С.К. однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м. у Сидорова Д.В. по цене 5 000 000 рублей, соответствующей указанной в объявлении на ЦИАН от 20.02.2017. Кадастровая стоимость квартиры на момент сделки составляла 5 200 000 рублей. Квартира расположена по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26.

Юридический анализ данного обстоятельства свидетельствует о том, что Королев В.С. является несовершеннолетним и согласно ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя¹. В связи с чем договор купли-продажи от 15.03.2017 был заключен у нотариуса от имени Королева В.С. с согласия Королева С.К. со стороны покупателя и от имени Сидорова Д.В. со стороны продавца.

Согласно ст. 549 ГК РФ по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество.

Согласно ст. 550 ГК РФ договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Согласно условиям фабулы дела сторонами были соблюдены требования к форме договора, более того, стороны решили придать договору большую юридическую силу и удостоверили его нотариально. В соответствии со ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности. Нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

О добросовестности приобретателя свидетельствует тот факт, что Королев С.К., связавшись с юристами, получил необходимые документы для проверки рисков приобретения квартиры. В рамках данного действия ему были предоставлены: выписка из ЕГРН от 13.03.2017 с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017, обременения отсутствуют; справки об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей; врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017 (на момент осмотра психических отклонений не выявлено); выписка из домовой книги об отсутствии зарегистрированных в Квартире лиц. На основании данных документов продавец сделал вывод о том, что приобретаемая квартира без задолженностей и обременений, продавец понимает значение своих действий и может или руководить.

Согласно п. 38 Постановления Пленума ВС РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя.

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. ст. 410.

Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем. Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества¹.

Согласно п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 ГК РФ). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК РФ².

Верховным судом РФ разъясняется, что разрешая вопрос о добросовестности (недобросовестности) приобретателя жилого помещения, необходимо учитывать осведомленность приобретателя жилого помещения о наличии записи в ЕГРН о праве собственности отчуждателя имущества, а также принятие им разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение жилого помещения³. Разрешая вопрос о добросовестности приобретателя, суды учитывают не только наличие записи в ЕГРН о праве собственности отчуждателя имущества, но и то, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество, и т.д. При этом суды исследуют вопросы, связанные с возмездностью приобретения квартиры по сделке, отвечающей признакам действительной сделки, наличием обременений, включая наложенный арест, выясняют, производил ли гражданин, полагающий себя добросовестным приобретателем, осмотр жилого помещения до его приобретения, иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела. Суды исходят из того, что о добросовестности приобретателя может, в частности, свидетельствовать ознакомление его со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности, непосредственный осмотр приобретаемого имущества⁴.

Добросовестным приобретателем применительно к недвижимому имуществу в контексте п. 1 ст. 302 ГК РФ в его конституционно-правовом смысле в правовой системе РФ является приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права⁵.

По условиям факты дела оплата по договору была произведена посредством внесения в банковскую ячейку с возможностью раскрытия ячейки продавцом

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. N 109. 21.05.2010.

²См.: там же.

³«Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. февраль, 2015.

⁴См.: там же.

⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. – 03.07.2017. N 27. ст. 4075.

по представлении документов, подтверждающих регистрацию права собственности на квартиру за Королевым В.С. 15.03.2017 в ячейку внесены наличные денежные средства. 16.03.2017 договор с необходимыми документами представлен на регистрацию в территориальное управление Росреестра. 22.03.2017 зарегистрировано право собственности Королева В.С. на Квартиру. 22.03.2017 составлен акт приема-передачи квартиры. 27.03.2017 составлена расписка Сидоровым Д.В. в получении наличными 5 000 000 рублей в качестве оплаты Квартиры. Таким образом, договор купли-продажи между гражданином Королевым В.С. и Сидоровым Д.В. соответствует гражданско-правовым нормам о его существенных условиях, о предмете и форме, поэтому является законным и действующим. Возмездность приобретения доказана распиской, которая подтверждает получение денег Сидоровым Д.В.

Согласно ст. 556 ГК РФ передача недвижимости продавцом и принятие ее покупателем осуществляются по подписываемому сторонами передаточному акту или иному документу о передаче. Если иное не предусмотрено законом или договором, обязательство продавца передать недвижимость покупателю считается исполненным после вручения этого имущества покупателю и подписания сторонами соответствующего документа о передаче.

В соответствии с п. 2 ст. 223 ГК РФ в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом.

Недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю на праве собственности с момента такой регистрации, за исключением предусмотренных ст. 302 ГК РФ случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя.

В соответствии с п. 3 ст. 223 ГК РФ добросовестный приобретатель жилого помещения, в удовлетворении иска к которому отказано на основании п. 4 ст. 302 ГК РФ, признается собственником жилого помещения с момента государственной регистрации его права собственности. В таком случае право собственности добросовестного приобретателя может быть оспорено в судебном порядке и жилое помещение может быть истребовано у него в соответствии с п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ лишь по требованию лица, не являющегося субъектом гражданского права, указанным в п. 1 ст. 124 ГК РФ.

2. Квартиру нельзя истребовать от добросовестного приобретателя, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в ЕГРН записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения.

В соответствии с данными, указанными в фактуре дела Постановлением следователя от 19.11.2021 Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани, был признан потерпевшим по уголовному делу. Согласно указанному постановлению, неустановленные участники преступной группы, имея умысел завладеть Квартирой (для последующей реализации), принадлежащей Сидоровой В.Т., умершей 16.07.2016, выбрали исполнителя – Новикова А.А., изготовили поддельный паспорт на имя Сидорова Д.В. и поддельные документы, подтверждающие его родство с Сидоровой В.Т. 30.01.2017 Сидоров В.Т. представил в Многофункциональный центр предоставления услуг для регистрации права собственности подложное свидетельство о праве на наследство от 27.01.2017. В результате действий организованной группы Комитету, как наследнику выморочного имущества, причинен ущерб на сумму 4 800 000 рублей. Впоследствии, следствием было установлено, что свидетельство о смерти 16.07.2016 Сидоровой В.Т. также является подложным, поскольку согласно информации из органов ЗАГС, Сидорова В.Т. умерла 04.07.1992, наследственное дело по факту ее смерти не открывалось, квартира после ее смерти и вплоть до продажи Королеву В.С. использовалась различными неустановленными лицами.

По смыслу п. 1 ст. 1151 ГК РФ в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (ст. 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал,

что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

Если судом будет установлено, что РФ, субъект РФ, муниципальное образование в лице уполномоченного органа не совершали действий, направленных на отчуждение жилого помещения в собственность гражданина (не принимали участия в заключении договора передачи жилого помещения в собственность гражданина, не обращались с заявлением о государственной регистрации права и другие), однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, это дает суду основания для вывода о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. В такой ситуации жилое помещение может быть истребовано собственником, в том числе и от добросовестного приобретателя¹.

Ответчику при предъявлении к нему виндикационного иска необходимо доказать, что жилое помещение было приобретено им по возмездной сделке, и при этом он не знал и не должен был знать, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело права на его отчуждение.

Как разъяснено в п. 39 Постановления Пленума ВС РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», по смыслу п. 1 ст. 302 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. В связи с этим судам необходимо устанавливать наличие или отсутствие воли собственника на передачу владения иному лицу.

В соответствии с п. 4 ст. 302 ГК РФ суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права, указанного в п. 1 ст. 124 ГК РФ, об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в п. 1 ст. 124 ГК РФ.

КС РФ в своем Постановлении указывает, что эффективной гарантией соблюдения баланса частных и публичных интересов при разрешении споров о защите права собственности по искам публично-правовых образований к гражданам или юридическим лицам может считаться только развитая система законодательства с четкими и ясными нормами, которые могли бы рассматриваться как действенный механизм гражданско-правовой охраны интересов частных собственников и добросовестных приобретателей от возможного произвола и злоупотреблений публичной власти в отношениях, связанных с правами на недвижимое имущество. Между тем в действующем правовом регулировании отсутствуют специальные нормы, конкретизирующие условия истребования жилых помещений от добросовестных приобретателей, указанных в ЕГРН в качестве собственников этих жилых помещений в установленном законом порядке, по искам публично-правовых

¹Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 5. май, 2016.

образований, что предопределяет разрешение органами судебной власти соответствующих споров на основании положений ст. 302 ГК РФ¹.

Кроме того, для достижения справедливого баланса интересов сторон соответствующих правоотношений необходимо иметь в виду, что выморочное имущество поступает в собственность публично-правового образования не в результате каких-либо его действий как участника гражданского оборота, который создает имущество или приобретает его на основании сделки, а при наступлении указанных в законе обстоятельств, т.е. независимо от действий или намерений самого публично-правового образования, и что политико-правовым мотивом для установления такого регулирования выступает стремление государства избежать появления бесхозного имущества. Поэтому отказ в истребовании жилого помещения от гражданина, который возмездно приобрел это жилое помещение, по иску публично-правового образования не может быть признан несовместимым с конституционным принципом справедливости².

Положение п. 1 ст. 302 ГК РФ не соответствует Конституции РФ в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные ЕГРН и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло - в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом - своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество³.

Согласно п. 2 ст. 1151 ГК РФ в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные в абз. 2 и 3 п. 2 ст. 1151 ГК РФ объекты недвижимого имущества.

04.07.1992 Сидорова В.Т. умерла, никто из лиц, имеющих право на наследуемое имущество, в наследство не вступил, соответственно, именно муниципальное образование город Казань является наследником выморочного имущества. Спорное жилое помещение выбыло из владения истца помимо его воли в результате противоправных действий, по факту мошеннических действий возбуждено уголовное дело, по которому Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани признан потерпевшим.

С момента смерти Сидоровой В.Т. (4 июля 1992 г.) до признания Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани потерпевшим по уголовному делу (19.11.2021 г.) Комитетом не совершено никаких действий, свидетельствующих о проявлении должного интереса к спорной квартире. Бездействие публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, в определенной степени создает предпосылки к его утрате, в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения данного публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц.⁴ Однако, данную квартиру нельзя истребовать от добросовестного приобретателя Королева В.С., право собственности было зарегистрировано за Королевым В.С. 22.03.2017 года, а Комитет земельных

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. 03.07.2017. N 27. ст. 4075.

²См.: там же.

³См.: там же.

⁴Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 N 5-КГ21-166-К2 // СПС «Консультант Плюс».

и имущественных отношений г. Казани обратился в суд с иском только в 2023 году, то есть более чем через 4 года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности Королева В.С. на жилое помещение.

Добросовестный приобретатель жилого помещения, в удовлетворении иска, к которому отказано на основании п. 4 ст. 302 ГК РФ, признается собственником жилого помещения с момента государственной регистрации его права собственности. В таком случае право собственности добросовестного приобретателя может быть оспорено в судебном порядке и жилое помещение может быть истребовано у него в соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ лишь по требованию лица, которое не является РФ, субъектом РФ или муниципальным образованием (п. 3 ст. 223 ГК РФ).

На основании вышеизложенного, и руководствуясь статьями 223, 302, 1117, 1151, 1152, 1158 ГК РФ, ст. 131, 132 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Отказать в удовлетворении исковых требований Комитету земельных и имущественных отношений г. Казани.

Команда А 24-23

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

1. Булах Анжелика Артемовна
2. Фёдоров Вадим Сергеевич
3. Федорин Сергей Станиславович
4. Пантелеев Григорий Вадимович

**Правовая позиция истца по фабуле № 2
секции «Гражданское судопроизводство»**

1. Квартира является выморочным имуществом.

На день смерти Сидоровой В.Т. 04.07.1992 действовал ГК РСФСР от 11 июня 1964 г. Ст. 95 ГК РСФСР говорит о праве государственной собственности на весь жилищный фонд.

До 14.12.2007 года по ст. 1151 ГК РФ все выморочное имущество переходило в собственность государства.

Из абз. 2 п. 1 Приложения 3 к Постановлению Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. N 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» следует, что к муниципальному фонду относятся находящийся в управлении исполнительных органов местных Советов народных депутатов (местной администрации) жилищный фонд. В ч. 1 ст. 23 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» также указывается право муниципальной собственности на жилищный фонд города.

По факту смерти Сидоровой В.Т. **наследственное дело не открывалось**, что следует из факты дела.

На момент смерти (04.07.1992) действовал Закона РСФСР от 2 августа 1974 г. N 852 «О государственном нотариате». Согласно ст. 56 данного закона, общественная организация, в оперативном управлении или собственности которых находятся помещения, используемые для проживания, либо у которых по каким-либо основаниям находится имущество граждан, а также граждане, сдавшие внаем жилую площадь, и органы внутренних дел обязаны в случае смерти лица, наследники которого отсутствуют, обязаны принять меры к сохранности оставшегося после него имущества и в трехдневный срок сообщить государственным нотариальным конторам или исполнительным комитетам районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов о наличии имущества, оставшегося после умерших, и известные им данные о предполагаемых наследниках. Данное положение применимо в настоящем деле, так как Сидорова В.Т. могла не иметь права собственности на жилое помещение (объект спора). В случае отсутствия у нее вещного права, или наличия иного вещного права (пожизненное наследуемое владение), **наследственное дело не открывалось ввиду несообщения нотариусу о факте смерти гражданина.**

Но возможен вариант и наличия у Сидоровой В.Т. права собственности на квартиру по адресу Казань, ул. Молодежная, д.36, кв.25 (далее – квартира), так как в 1990 году был принят Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР», в котором появился термин «частная собственность». В связи с этим необходимо запросить документ, **подтверждающий наличие у Сидоровой В.Т. права на квартиру.**

Наличие у Сидоровой В.Т. правоустанавливающего документа в любом случае не умаляет положения о выморочном имуществе, которым является квартира.

2. Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани (далее – Комитет) обладает **правом оперативного управления** в отношении квартиры.

Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ потерпевшим является юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

19.11.2021 следователь вынес постановление, согласно которому Комитет был признан потерпевшим по уголовному делу, так как был причинен вред его имуществу (квартира была зарегистрирована на Новикова А.А. без воли титульного владельца).

Комитет является муниципальным казенным учреждением (п. 1.1 Решение казанской городской думы от 29 декабря 2010 года N 20-3 «О Муниципальном казенном учреждении «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани»). Квартира является частью муниципального жилищного фонда. Таким образом, он имеет имущество на праве оперативного управления по ст. 296 ГК РФ. Исходя из ст. 305 ГК РФ Комитет имеет право на защиту титульного владения.

3. Подложность свидетельства о праве на наследство является основанием для признания сделки недействительной.

Свидетельство о праве на наследство выдается наследникам, принявшим наследство **нотариусом** (ст. 71 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-I, далее – Основы). При этом факт открытия наследственного дела устанавливается нотариусом при получении им первого документа, свидетельствующего об открытии наследства, что следует из ст. 1113, 1114 ГК РФ.

Нотариус **имеет доступ к единой информационной системе нотариата**, которая включает в себя реестр наследственных дел (п. 2 ч.1 ст. 34.2 Основ). В данный реестр должна была быть внесена запись об открытии наследственного дела Сидоровой В.Т. (п. 54 раздела VIII Приказа Минюста России от 30.09.2020 N 225 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядка исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок»).

Таким образом, для получения подложного свидетельства о праве на наследство, преступникам необходимо участие нотариуса.

Исходя из ст. 72 Основ, нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону проверяет в том числе: факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, наличие родственных и иных отношений. Однако, тот факт, что лишь путем следствия удалось установить день смерти Сидоровой В.Т. (04.07.1992) указывает на то, что нотариус ненадлежащим образом исполнил свои обязанности и открыл наследственное дело, не проверив данные о смерти лица. В документах стала фигурировать новая дата смерти – 16.07.2016.

Сведения о дате смерти Сидоровой В.Т. были полученные **в ходе следствия из органов ЗАГС**. Нотариус также имел возможность проверить эти данные, направив запрос о предоставлении данных Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния о смерти Сидоровой В.Т. в рамках межведомственного взаимодействия (ч. 2 ст. 13.2 Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Принятие наследства возможно только в течение 6 месяцев со дня открытия наследственного дела (то есть в течение 6 месяцев со дня смерти наследодателя). Так как смерть наступила 04.07.1992, не могло быть открыто наследственное дело в 2016 году.

Нотариус должен был **установить личность** обратившегося лица (ст. 42 Основ), убедившись в наличии у него родственных связей с умершим гражданином, что также было возможно посредством обращения в органы ЗАГС. Устанавливающие данные юридические факты (факт смерти, факт наличия родственных связей) документы были признаны подложными при проведении следственных мероприятий.

Третий кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 22.06.2022 по делу N 88-9072/2022 согласился с мнением суда первой инстанции о том, что ввиду подложности представленных нотариусу документов, выданные нотариусом свидетельства о праве на наследство являются ничтожными, что также влечет за собой признание ничтожным договора купли-продажи спорной квартиры и применение последствий его ничтожности в виде истребования квартиры из незаконного владения ответчицы в собственность Санкт-Петербурга. Суд также отметил, поскольку квартира выбыла из владения Санкт-Петербурга помимо его воли, то добросовестность ответчика как ее приобретателя для рассмотрения дела не имеет правового значения.

4. Имущество выбыло помимо воли титульного владельца и помимо воли собственника.

Отсутствуют сведения о совершении истцом или муниципалитетом действий, направленных на отчуждение квартиры. Кроме того, согласно п. 2 ст. 1151 ГК РФ, такое жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования. То есть не может быть отчуждено в иных целях.

В случае наличия удостоверительной надписи нотариуса **Росреестр не осуществляет контроль регистрации права на недвижимость** (ч.2 ст.59 действующего Федерального

закона № 218-ФЗ от 13.07.2015 «О государственной регистрации недвижимости», в т.ч. не несет ответственности за недействительность нотариальной сделки – ч.3 ст.66 того же закона). Это также подтверждается п. 3.2 постановления КС РФ от 04.06.2015 № 13–п «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н.Пузырина»: недостоверность данных государственного реестра может быть обусловлена как неправомерными действиями самого регистрирующего органа, так и иными обстоятельствами.

Согласно п. 1 ст. 17 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122–ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (действовавшего на момент регистрации права собственности на квартиру Сидорова Д.В. (далее – Новикова А.А.) и на момент заключения договора купли-продажи недвижимости 15.03.2017) одним из оснований для государственной регистрации возникновения, перехода прав на недвижимое имущество и сделок с ним является свидетельство о праве на наследство. Правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию прав правоустанавливающих документов, в том числе проверка законности сделки в настоящем деле осуществляется нотариусом (а не органом, осуществляющим государственную регистрацию прав) на предмет установления отсутствия предусмотренных данным законом оснований для отказа в государственной регистрации прав. П. 36 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г.).

Таким образом, недвижимое имущество выбыло из фонда собственника помимо его воли. При этом ни собственник, ни Комитет не могли узнать о данном факте, так как правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию документов осуществлялась нотариусом при удостоверении договора купли-продажи от 15.03.2017, а не Росреестром. Комитет не мог знать о незаконном отчуждении квартиры до факта признания его потерпевшим по уголовному делу 19.11.2021.

5. Нотариус по договору купли-продажи не проверил надлежащим образом чистоту сделки.

Договор купли-продажи недвижимого имущества был заключен между Королевым В.С. и Новиковым А.А. в **нотариальной форме**.

Согласно п. 1 ст. 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличие у каждой из сторон прав на ее совершение.

При удостоверении сделки нотариус проверяет удостоверение личности, анализирует документы, свидетельствующие о наличии права собственности на отчуждаемое имущество.

Исходя из п. 3 Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральной нотариальной палатой от 20.03.2014 N 28 и п. 2 ч. 14 ст. 62 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в редакции 02.01.2017 с изм. № 361-ФЗ), действовавших на момент совершения сделки, нотариусу по запросу, направленному в форме документа на бумажном носителе, сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, предоставляются в течение трех рабочих дней сведения о правах на объекты недвижимого имущества.

В абз.1 ст.1 сказано, что цель нотариата – обеспечивать защиту законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения действий от имени РФ. А в ст.16 Основ – что нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред.

Таким образом, нотариус – это профессионал в юридической сфере, лицо, которому публичный субъект делегировал часть своих властных полномочий, в том числе – для укрепления сделок между частными лицами и предотвращения судебных разбирательств.

Нотариус был обязан **проверить на подлинность все имеющиеся документы**, в том числе убедиться в достоверности правоустанавливающего документа (п. 1 ст. 17 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ, п. 36 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г.).

б. Недобросовестность ответчика

Согласно п. 38 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя; ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Из разъяснений, содержащихся в п. 38 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», следует, что приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) было зарегистрировано не за отчуждателем.

В качестве отчуждателя в ЕГРП был указан Сидоров Д.В. Однако, продавцом по договору купли-продажи недвижимости выступил Новиков А.А., предоставивший подложные документы.

Достоверность представленных Новиковым А.А. документов, в том числе паспорта, проверялась нотариусом. Как было указано ранее, нотариус должен проверить достоверность документа, удостоверяющего личность, а кроме того, проверить достоверность правоустанавливающих документов. Так, сделать соответствующие запросы в органы ЗАГС.

В связи с этим покупатель спорного жилого помещения должен был знать о подложности предоставленных нотариусу документов. Необходимо также проверить, с какой целью были **сняты денежные средства в размере 900 000 рублей со счета Королева С.К.**

На основании вышеизложенного и руководствуясь ч. 2 ст. 8, ч.2 ст. 46 Конституции РФ, ч. 1, 4 ст. 302 ГК РФ, ст. 131 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать квартиру по адресу Казань, ул. Молодежная, д.36, кв.25 выморочным имуществом;
2. Признать вещное право Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани на квартиру по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв.25;
3. Внести соответствующие изменения в Единый государственный реестр недвижимости;
4. Истребовать следующие юридически значимые документы:
5. сведения из ЕИС нотариата об открытии наследственного дела 16.07.2016;
6. сведения о нотариусе, выдавшем свидетельство о праве на наследство 27.01.2017;
7. документ, подтверждающий права Сидоровой В.Т. на квартиру;
8. сведения о цели снятия со счета Королева С.К. наличных денежных средств в размере 900 000 рублей 15.03.2017;
9. документ, подтверждающий факт обращения нотариуса по договору купли-продажи в органы ЗАГС с запросом о наличии родственников у Сидоровой В.Т., о дате регистрации факта смерти и ответ органов ЗАГС.

**Правовая позиция ответчика по фабуле № 2
секции «Гражданское судопроизводство»**

1. Бездействие Комитета земельных и имущественных отношений в части регистрации права собственности на выморочное имущество создало предпосылку для выбытия имущества помимо воли Комитета.

Пункт 1 статьи 1151 ГК РФ предусматривает, что в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества, доля в праве общей долевой собственности на них. Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации.

Как наследники выморочного имущества публично-правовые образования обладают особым статусом, обусловленным абзацем вторым пункта 1 статьи 1152, в соответствии с которой для принятия выморочного имущества не требуется принятия наследства, а также абзацем вторым пункта 1 статьи 1157, согласно которой при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается¹.

Таким образом, с учетом специфики субъекта выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства вне зависимости от момента государственной регистрации права наследника² на наследственное имущество, что является исключением из принципа регистрации прав на недвижимое имущество, закрепленным в пункте 2 статьи 8 ГК РФ (абзаце втором пункте 11 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Однако сам по себе переход права собственности публично-правового образования независимо от государственной регистрации права собственности и совершения публично-правовым образованием каких-либо действий, направленных на принятие наследства, не отменяет требования о государственной регистрации права собственности. Так, собственник имущества, по общему правилу несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК РФ), что предполагает за ним и регистрацию соответствующего права на имущество, и что предопределяет заинтересованность данного субъекта в установлении принадлежности данного имущества (постановления от 26 мая 2011 года N 10-П, постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца»).

При регулировании гражданско-правовых отношений между собственником выморочного имущества и его добросовестным приобретателем справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, которое могло и должно было предпринимать меры

¹ Российское гражданское право: Учебник: в 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.

² Российское гражданское право: Учебник: в 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.

по его установлению и надлежащему оформлению своего права (Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца»).

Исходя из материалов дела, бездействие Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани (далее – Комитет), который в качестве участника гражданского оборота не оформил в разумный срок право собственности на квартиру и не предпринял действий по использованию данной квартиры (так, после смерти Сидоровой В.Т. 04.07.1992 г. квартира использовалась различными неустановленными лицами вплоть до продажи Королеву В.С.), создало предпосылку к его утрате, в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения данного публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 25.01.2022 № 5-КГ21-166-К2).

Подобное обоснование вытекает, помимо прочего, также из практики Европейского суда. Так, в рамках «Дело Кириллова» Европейский суд указывает, что «публичные власти обязаны действовать своевременно, адекватным и последовательным способом» (Постановление ЕСПЧ от 13.09.2016 «Дело Кириллова (Kirillova) против Российской Федерации» (жалоба N 50775/13)).

2. Добросовестность Королева В.С. при покупке квартиры от Сидорова В.Д.

В силу статьи 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Условия истребования имущества определяются положениями статьи 302 ГК РФ.

В соответствии с п. 4 ст. 302 ГК РФ суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права, указанного в пункте 1 статьи 124 настоящего Кодекса, об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в пункте 1 статьи 124 настоящего Кодекса.

Как усматривается из материалов дела, прежняя собственница квартиры Сидорова В.Т. умерла 04.07.1992 г. согласно информации из органов ЗАГС.

Только 30.01.2017 г. Сидоров В.Т. представил в Многофункциональный центр предоставления услуг для регистрации права собственности подложное свидетельство о праве на наследство от 27.01.2017.

Стоит учесть, что наследственное дело по факту смерти Сидоровой В.Т. не открывалось, квартира после ее смерти и вплоть до продажи Королеву В.С. использовалась различными неустановленными лицами.

С момента смерти Сидоровой В.Т. (04.07.1992 г.) до признания Департамента потерпевшим по уголовному делу (19.11.2021 г.) Департамент не проявил интереса по отношению к спорной квартире.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Форма добросовестности приобретателя, установленная в ст. 302 ГК РФ, содержит два элемента: приобретатель признается добросовестным, если он не знал о том, что отчуждатель неуправомоченный, и не мог знать об этом¹.

¹Введение в российское право недвижимости. Вып. 3: Государственная регистрация / Р.С. Бевзенко. М.: М-Логос, 2021. 210 с.

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом ВС РФ 1 октября 2014 г) был заложен стандарт добросовестности в части приобретения гражданами жилых помещений. Так, Верховный суд установил, что о «добросовестности приобретателя может, в частности, свидетельствовать ознакомление его со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности, непосредственный осмотр приобретаемого имущества», кроме того, существенное значение имеет цена продаваемой недвижимости, которая должна быть приближена к рыночной.

Оценивая добросовестность приобретателя, необходимо принять во внимание тот факт, что Королев В.С., во-первых, ознакомился с выпиской из ЕГРН, закрепляющей права собственности Сидорова Д.В. с указанием основания - на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017, во-вторых, по цене, соответствующей рыночной (кадастровая стоимость квартиры – 5 200 000 рублей, а продана по цене 5 000 000 рублей), в-третьих, Королев В.С. вместе с отцом Королевым С.К. осмотрели квартиру в присутствии риэлтора (агента) продавца.

Учитывая тот факт, что юридические действия по принятию наследства осуществляются у нотариуса, на которого законом возложены публично-правовые функции по проверке законности прав наследников на получение наследства, Королев В.С. не мог усомниться в подлинности свидетельства о праве на наследство Сидорова В.Д., можно заключить, что Королев В.С. действовал добросовестно при приобретении спорного объекта недвижимости, разумно полагаясь на свидетельство о праве на наследство и данные, указанные в ЕГРН.

На добросовестность приобретателя спорного жилого помещения указывает также то, что объявление о продаже квартиры размещалось в открытом доступе в сети «Интернет».

3. Сделка купли-продажи квартиры была заключена у нотариуса

Немало важным доказательством добросовестности Королева В.С. является заключение договор купли-продажи недвижимого имущества в нотариальной форме.

Согласно п. 1 ст. 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличие у каждой из сторон прав на ее совершение.

При удостоверении сделки нотариус проверяет удостоверение личности, анализирует документы, свидетельствующие о наличии права собственности на отчуждаемое имущество.

Исходя из п. 3 «Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральной нотариальной палатой» от 20.03.2014 N 28 и п. 2 ч. 14 ст. 62 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в редакции 02.01.2017 с изм. № 361-ФЗ), действовавших на момент совершения сделки, нотариусу по запросу, направленному в форме документа на бумажном носителе, сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, предоставляются в течение трех рабочих дней сведения о правах на объекты недвижимого имущества.

В абз.1 ст.1 сказано, что цель нотариата – обеспечивать защиту законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения действий от имени РФ. А в ст.16 Основ – что нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред.

Таким образом, нотариус – это профессионал в юридической сфере, лицо, которому публичный субъект делегировал часть своих властных полномочий, в том числе – для укрепления сделок между частными лицами и предотвращения судебных разбирательств.

Нотариус был обязан проверить на подлинность все имеющиеся документы, в том числе убедиться в достоверности правоустанавливающего документа. Например,

в методических рекомендациях по проведению проверки исполнения нотариусом, занимающимся частной практикой, профессиональных обязанностей (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты) (Протокол N 04/05 от 17 июня 2005 г.), раздел 6 п. 1, указывается, что при проверке законности нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом обращается внимание на полноту предоставленных документов, необходимых для нотариального удостоверения указанных сделок, в том числе наличие правоустанавливающих документов.

Правоустанавливающим документом в данном случае является свидетельство о праве на наследство, признанное подложным.

При выдаче специального свидетельства о праве на наследство нотариус должен проверить наличие правоустанавливающих документов на имущество (например, свидетельства о регистрации права собственности на недвижимость, технического паспорта автомототранспортного средства, сберегательной книжки, авторского свидетельства, патента, сертификата акций, учредительных документов юридического лица, в состав которого входил наследодатель, и др.).

Согласно п. 1 ст. 17 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (действовавшего на момент принятия оспариваемого решения) одним из оснований для государственной регистрации наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество и сделок с ним является свидетельство о праве на наследство.

Учитывая вышеизложенное и презюмируя добросовестность нотариуса, предпринявшего все необходимые действия по проверке сделки и не усомнившегося в ее порочности, можно заключить, что Королев В.С. не знал и не должен был знать о том, что заключает сделку с неуправомоченным лицом.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ч.2 ст. 8, ч.2 ст. 46 Конституции РФ, п.1,4 ст. 302 ГК РФ, ст. 149 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Команда А 29-23

Севастопольский государственный университет

1. Чебанов Илья Валерьевич
2. Шарина Александра Александровна
3. Коленова Ирина Игоревна
4. Ширина Анастасия Артемовна

Правовая позиция истца по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

В результате незаконных действий Новикова А.А. (Сидорова Д.В.) и передачи квартиры, расположенной по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв.26 в собственность Королева В.С. были нарушены права Комитета земельных и имущественных отношений и причинен ущерб на сумму 4 800 000 рублей.

Согласно ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Статьей 167 ГК РФ предусмотрено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Комитет имеет право истребовать имущество из собственности Королева В.С., так как имущество выбыло из собственности Комитета помимо его воли. Комитет не отчуждал данное имущество и не давал согласие на его отчуждение.

В соответствии со ст. 302 ГК РФ если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 Пленума Высшего Арбитражного Суда № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров,

связанных с защитой права собственности и других вещных прав¹», по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Согласно ч. 1 ст. 1157 ГК РФ а случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным.

Согласно ч. 2 ст. 1157 ГК РФ в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории жилое помещение.

Для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется.

Умершая 04.07.1992 г. Сидорова В.Т. наследников по закону и по завещанию не имела. Никаких распоряжений на случай своей смерти не оставила.

Потому принадлежавшая ей при жизни квартира площадью 33,4 кв. м, расположенная по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв.26, считается выморочным имуществом и должна поступить в собственность Комитета.

Согласно п. 4 ст.302 ГК суд отказывает в удовлетворении требования об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения.

Комитет узнал о нарушенном праве лишь в момент возбуждения уголовного дела, те 19.11.2021, в связи с тем, что ранее не уведомлялся органами ЗАГС а о смерти гражданки Сидоровой В.Т. Поэтому пропущенный срок истребования может быть признан уважительным, так как Комитет не знал и не мог знать о нарушенном праве.

В обзорах судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 года² и 25 ноября 2015 года³) называются обстоятельства, учитываемые судами при решении вопроса о признании приобретателя добросовестным, в том числе наличие записи в ЕГРП о праве собственности отчуждателя имущества, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество; производился ли приобретателем осмотр жилого помещения до его приобретения и ознакомился ли он со всеми правоустанавливающими документами; иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела, в том числе связанными с возмездностью приобретения имущества.

Необходимо брать во внимание то, что Королев В.С. не может считаться добросовестным приобретателем. Согласно ч. 1 ст. 302 ГК РФ добросовестным приобретателем признается лицо, которое не знало и не могло знать, что он приобрёл недвижимость у человека, не имеющего право её продавать. Королев В.С. имел возможность проверить истинность свидетельства о смерти Сидоровой В.Т.

¹ «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/.

² Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления URL: <https://www.vsrif.ru/documents/thematics/15142/>.

³ Обзор судебной практики верховного суда российской федерации № 3 (2015) URL: <https://www.vsrif.ru/documents/practice/15157/>.

Также неосмотрительностью Королева В.С. можно считать то, что, проживая в соседней квартире с 1996 года, Королев В.С. и Королев С.К. имели возможность знать, что там не проживает Сидорова В.Т., не проживет Сидоров Д.В., постоянно меняются жильцы, что должно было насторожить Королева В.С. Им необходимо было затребовать документы, на основании которых квартирой владели и пользовались иные лица.

Согласно ч.1 ст.170 ГК РФ мнимой сделкой считается сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Мнимая сделка считается ничтожной.

О мнимости сделки свидетельствует то, что помимо расписки, составленной Сидоровым Д.В. о получении 5 000 000 рублей, отсутствуют иные подтверждения оплаты квартиры. При этом со счета Королева В.С. было снято всего 900 000 рублей.

В связи с тем, что по достоверным данным Сидорова В.Т. умерла в 1992 году, необходимо истребовать документы, на основании которых она владела данной квартирой. Т.к. согласно ст. 7 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, который действовал в период с 24.06.81 г по 29.12.2004 года, жилые помещения в домах государственного и общественного жилищного фонда, а также в домах жилищно-строительных кооперативов предоставляются гражданам в бессрочное пользование. Если квартира принадлежала Сидоровой В.Т. на праве бессрочного пользования, то она не может наследоваться и после ее смерти должна перейти государству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 166, 167, 170, 302, 1157 ГК РФ и 131, 132 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Установить право собственности Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани на однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м., расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв.26.

Правовая позиция ответчика по факту № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

Королевым В.С. с согласия отца Королева С.К. 15.03.2017 года была приобретена в собственность однокомнатная квартира площадью 33,4 кв. м. по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26. Квартира была приобретена у Новикова А.А. (Сидорова Д.В.). Постановлением следователя от 19.11.2021 Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани (далее – Комитет) был признан потерпевшим по уголовному делу. Согласно указанному постановлению, неустановленные участники преступной группы, имея умысел завладеть Квартирой (для последующей реализации), принадлежащей Сидоровой В.Т., умершей 16.07.2016, подобрали исполнителя – Новикова А.А., изготовили поддельный паспорт на имя Сидорова Д.В. и поддельные документы, подтверждающие его родство с Сидоровой В.Т. 30.01.2017 Сидоров В.Т. представил в Многофункциональный центр предоставления услуг для регистрации права собственности подложное свидетельство о праве на наследство от 27.01.2017. В связи с чем было установлено, что квартира была приобретена у лица, которое не имело права его отчуждать.

Согласно пункту 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца»

¹признал положение пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

В развитие данной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»² статья 302 Гражданского кодекса Российской Федерации дополнена пунктом 4, согласно которому суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права, указанного в пункте 1 статьи 124 данного кодекса, об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в пункте 1 статьи 124 данного кодекса.

Королев С.К. является добросовестным приобретателем. Согласно п. 3 постановления Конституционного суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» добросовестным приобретателем применительно к недвижимому имуществу в контексте пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле в правовой системе Российской Федерации является приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права.

Королевым были предприняты все необходимые меры предосторожности для установления правомерности отчуждения Сидоровым Д.В. квартиры, а именно им при помощи юристов были проверены выписка из ЕГРН от 13.03.2017 с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017, согласно которой обременения отсутствуют, справки об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей, врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017 согласно, которой на момент осмотра психических отклонений не выявлено, выписка из домовой книги об отсутствии зарегистрированных в Квартире лиц.

Возможность проверки подлинности свидетельства о смерти Сидоровой В.Т. отсутствовала, так как портал ЕГР ЗАГС работает с 2018 года, а договор на квартиру заключался в 2017 году.

¹«Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/.

²«Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340237/.

Истцом был пропущен срок истребования имущества у добросовестного приобретателя, установленный ч. 4 ст. 302 ГК РФ. Так как Королевым квартира была приобретена 27.03.2017 г., а иск о признании права муниципальной собственности на данную квартиру был подан не ранее 19.11.2021 года, таким образом прошло более 4 лет 7 месяцев.

Со стороны Королева был соблюден порядок купли-продажи недвижимости, договор исполнен в полном объеме.

Согласно ч.1 ст. 551 ГК РФ переход права собственности на недвижимость по договору продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации. 22.03.2017 было зарегистрировано право собственности Королева С.К. на однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м. по адресу: Казань, ул. Молодежная, д.36, кв.26.

В соответствии с ч. 1 ст. 556 ГК РФ передача недвижимости продавцом и принятие ее покупателем осуществляются по подписываемому сторонами передаточному акту или иному документу о передаче. 22.03.2017 года был составлен акт приема-передачи квартиры.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 302,551,556 ГК РФ и 131, 132, 137 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Сохранить за Королевым В.С. право собственности на однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м., расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26.

Команда А 31-23

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

1. Буласова Элина Ильнуровна
2. Абсалямова Алина Марселевна
3. Исянгулова Камила Раилевна
4. Гафиева Айгуль Рафисовна

**Правовая позиция истца по фабуле № 2
секции «Гражданское судопроизводство»**

1. Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани является наследником выморочного имущества.

В свидетельстве о смерти, предоставленной органами ЗАГС указано, что Сидорова В.Т. умерла 04.07.1992, и с момента смерти прошло 24 полных года (к моменту совершения сделки). Срок принятия наследства по ч. 1 ст. 1154 ГК РФ составляет шесть месяцев со дня открытия наследства. Однако наследственное дело по факту ее смерти не открывалось, что позволяет сделать вывод о том, что у Сидоровой В.Т. отсутствовали наследники как по закону, так и по завещанию.

Данные сведения отсылают нас к ч. 1 ст.1151 ГК РФ, где прямо указано что в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным.

Таким образом, на основании ст.1151 ГК РФ Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани на законных основаниях является наследником квартиры Сидоровой В.Т.

2. Королев В.С. недобросовестный приобретатель по договору купли-продажи квартиры

В соответствии с п. 6 статьи 8.1 ГК РФ при возникновении спора в отношении зарегистрированного права лицо, которое знало или должно было знать о недостоверности данных государственного реестра, не вправе ссылаться на соответствующие данные.

Королев В.С. приобрел квартиру, которая расположена по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26, а сам, при этом проживал с момента своего рождения по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 25. Учитывая, что данные квартиры расположены по соседству, и Королевы проживали по указанному адресу долгое время, то они должны были знать о том, кто живет по соседству. Кроме того, Королевы явно должны были знать, что никакая Сидорова В.Т. по данному адресу не проживала, поскольку она умерла еще в 1992 году, и они, тем самым, ни разу ее не видели в жизни. Все сведения, которые они получили от юридической компании и, якобы, наследника Сидоровой В.Т., должны были насторожить ответчика, будь он добросовестным приобретателем.

При наличии обстоятельств, вызывающих сомнения в праве собственности продавца, ответчик должен был предпринять разумные меры и осмотрительность для выяснения полномочий продавца на отчуждение объектов недвижимости.

Судебная практика исходит из того, что ответчик, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку юридической судьбы вещи¹.

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о том, что Королев В.С., является недобросовестным приобретателем квартиры, что позволяет изъять у него оспариваемую квартиру в пользу истца.

В соответствии со ст. 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Даже если судом будет признано, что Королев В.С. является добросовестным приобретателем, то в соответствии с ч. 1 ст. 302 ГК РФ, собственник, коим является Комитет, вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

3. От имени Сидорова Д.В. действовали неустановленные лица преступной группы

Постановлением следователя от 19.11.2021 Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани был признан потерпевшим по уголовному делу. Тем самым, по факту незаконного завладения имуществом было возбуждено уголовное дело, поскольку лицо признается потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Тот факт, что было возбуждено уголовное дело, свидетельствует о том, что решение было принято после рассмотрения сообщения о преступлении, в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ. Данное обстоятельство говорит о том, действительно имущество Сидоровой В.Т. после ее смерти было получено неустановленными лицами незаконным путем, и на стадии следствия необходимо будет установить данных лиц, предъявить им обвинение и другие необходимые следственные действия.

Следствием было установлено, что злоумышленники изготовили поддельный паспорт на имя Сидорова Д.В. и поддельные документы, подтверждающие его родство с Сидоровой В.Т.

Таким образом, продавец по договору купли-продажи квартиры не является законным собственником недвижимости и, тем самым, у него не было права распоряжаться им, на основании ст. 209 ГК РФ.

¹П. 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения». Вестник ВАС РФ, N 1, январь, 2009.

4. Сделка по договору купли-продажи квартиры является недействительной.

Согласно ч. 1 ст. 26 ГК РФ, для совершения сделок несовершеннолетними с 14 до 18 лет требуется обязательное письменное согласие его законных представителей – родителей.

Как видно из материалов дела, на момент совершения сделки ответчику было 15 лет, что позволяет определить его как лицо с частичной дееспособностью, и на подписание договора купли-продажи квартиры Королеву В.С., было дано согласие его отцом Королевым С.К., который действовал в интересах несовершеннолетнего, но без согласия своей супруги. По смыслу ст. 175 ГК РФ, данная сделка является недействительной, так как отсутствовало согласие обоих родителей.

Однако даже если предположить, что второго родителя у Королева В.С. нет (сведения об этом в материалах дела отсутствуют), либо же имеется ее согласие, то данное обстоятельство не отменяет факта недействительности данной сделки. Ранее изложенных аргументов уже достаточно для признания сделки недействительной.

Данная сделка, в соответствии с ч. 1 ст. 168 ГК РФ нарушает требования закона и является оспоримой и не должна за собой повлечь каких-либо юридических последствий.

Дополнительные доказательства, предъявляемые суду и которые могут быть истребованы через суд.

1) Для всестороннего и полного рассмотрения дела, мы в соответствии со ст. 57 ГПК РФ, просим суд истребовать решение по уголовному делу по факту незаконного завладения имуществом Сидоровой Д.В. Если же уголовное дело до настоящего времени находится на стадии следствия, то необходимо истребовать сведения о проведенных следственных действиях, а также копии материалов, с которыми, потерпевший, на основании ст. 42 УПК РФ должен быть ознакомлен (протоколы следственных действий, произведенных с его участием, заключения экспертиз, постановления о привлечении в качестве обвиняемого и т.п.). Если уголовное дело прекращено на основании статей 24-28.1 УПК РФ, то необходимо истребовать копию постановления о прекращении уголовного дела.

Наличие копий материалов уголовного дела и принятых по нему решений позволяют доказать факт незаконного получения Королевым В.С. квартиры, которая должна была быть признана выморочным имуществом. Кроме того, в соответствии с абз. 5 ст. 215 ГПК РФ, суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в уголовном производстве.

2) Допросить в качестве свидетелей лиц, проживающих по соседству с вышеуказанной квартирой. Допросы соседей позволят определить кто на самом деле проживал в квартире Сидоровой Д.В., знали ли Королевы что данные жильцы не являются родственниками умершей.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ч. 1 ст.1151 ГК РФ, ч. 1 ст. 301 ,302 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать недействительным договор купли продажи квартиры, расположенной по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26;

2. Признать за Комитетом земельных и имущественных отношений г. Казани право собственности на квартиру, расположенную по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26;

3. Истребовать копии материалов и принятых процессуальных решений по уголовному делу по факту незаконного завладения имуществом Сидоровой Д.В.;

4. Допросить в качестве свидетелей лиц, проживающих по соседству с квартирой по адресу: по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

1. Договор купли-продажи от 15.03.2017 является законным и действительным.

Согласно ч.1 ст.26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя.

Данное требование закона было выполнено несовершеннолетним Королевым В.С., который получил письменное согласие своего отца – Королева С.К. для заключения данной сделки.

Также сторонами договора были выполнены требования ч. 1 ст. 551 ГК РФ, закрепляющие необходимость государственной регистрации недвижимости. Также были реализованы положения ст. 556 ГК РФ о передаче недвижимости продавцом и принятии ее покупателем по подписываемому сторонами передаточному акту.

Таким образом, заключенный договор, отвечает всем требованиям гражданского законодательства, соблюдена форма договора купли-продажи и его существенные условия.

2. Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани никогда не был собственником спорного имущества и не может подать виндикационный иск

Спорная квартира находилась в собственности Сидоровой Д.В. После смерти Сидоровой со стороны Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани (далее по тексту – Комитет) каких-либо действий, предусмотренных ст. 1151 ГК РФ для принятия выморочного имущества предпринято не было. Факт смерти Сидоровой Д.В. никем не скрывался, о чем имеется соответствующая информация из органов ЗАГС, согласно которой она умерла еще в 1992 году. Тем самым, Комитет не был собственником данной квартиры. Поскольку истцом по виндикационному иску может являться собственник или титульный владелец, то Комитет не может ссылаться на положения статей 301–303 ГК РФ.

3. Королев В.С. является добросовестным приобретателем имущества.

Защита будет придерживаться данной позиции если суд признает право истца на виндикационный иск.

Для того чтобы доказать, что Королев В.С. является добросовестным приобретателем, обратимся к п. 37 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В соответствии со статьей 302 ГК РФ ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

Королев В.С. со своей стороны исполнил все обязательства и соблюдал все требования, прописанные в договоре купли-продажи и о том, что документы являются подложными, он не знал и не мог знать, в силу того, что полученные документы содержались в Едином государственном реестре недвижимости, и соответственно заявлялись законными и действительными.

Судебной практикой по данному поводу сформировалась четкая позиция. Так, судами признаются разумными и осмотрительными действия покупателя, свидетельствующие об ознакомлении со сведениями из ЕГРП (ныне ЕГРН – прим. ответчика), подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение, выяснение наличия обременений, в том числе правами пользования лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением, непосредственный осмотр жилого помещения, приобретение его по цене, приближенной к рыночной стоимости¹.

¹Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015). Бюллетень Верховного Суда РФ, N 5, май, 2016.

Средняя стоимость однокомнатных квартир в г. Казань на 2017 год составляла около 2,5 млн рублей¹. Стоимость же приобретенной Королевыми квартиры составляла 5 млн. рублей, что также указывает на добросовестность покупателя.

Со стороны нашего поверенного предпринимались все вышеописанные действия, а именно, произведен осмотр квартиры, истребованы выписка из ЕГРН, справка об отсутствии задолженности и прочие необходимые документы.

Кроме того, поскольку договор купли-продажи квартиры был заключен у нотариуса, то руководствуясь ст. 55 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, при удостоверении договоров об отчуждении, права на которое подлежат государственной регистрации, нотариус проверяет принадлежность данного имущества лицу, а это значит, что квартира принадлежала Сидорову В.Т. по документам, полученным из ЕГРН. Следовательно, сделка является нотариально удостоверенной и проверенной, и действия Королева В.С. по покупке квартиры являются добросовестными.

Даже если судом Сидоров В.Т. будет признан неуправомоченным отчуждателем, Королев В.С. все равно будет являться добросовестным приобретателем в соответствии с п. 38 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» – ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Таким образом, учитывая вышеизложенные факты, Королев В.С. признается добросовестным приобретателем спорного имущества.

4. Королев В.С. – законный собственник спорного имущества.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

Положения ч. 2 ст. 223 ГК РФ прямо указывают на то, что, если отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, то право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации. Соответственно, моментом приобретения права собственности Королевым В.С. является внесение соответствующей записи в ЕГРН от 22.03.2017.

5. Факт совершения преступных действий со стороны неустановленных лиц не доказан

Постановлением следователя от 19.11.2021 Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани был признан потерпевшим по уголовному делу. До настоящего времени, лица, совершившие преступление, кроме Новикова А.А. не установлены, обвинение подозреваемым не предъявлено, обвинительное заключение прокурором не утверждено, и тем самым, решение суда по данному делу отсутствует. До тех пор, пока не будет доказано, что продавец завладел квартирой незаконно в порядке уголовного судопроизводства, дело не может быть рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если: заявление подлежит рассмотрению в порядке ... уголовного судопроизводства. Однако поскольку производство по гражданскому делу уже начато, то оно подлежит приостановлению на основании абз. 5 ст. 215 ГПК РФ.

¹URL: <https://www.realtymag.ru/tatarstan/kazan/kvartira/prodazha/prices/2017> Индекс цен вторичного рынка на квартиры в Казани 2017 г.

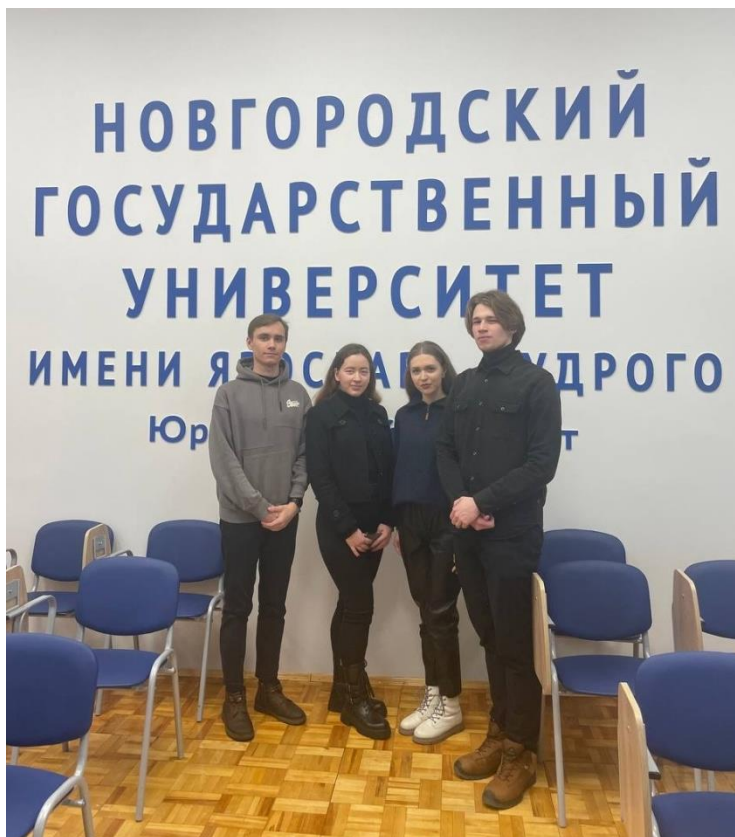
На основании вышеизложенного и руководствуясь п. 1 ст. 2 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ч. 2 ст. 223, ст. 302 ГК РФ

ПРОШУ СУД:

1. Отказать в удовлетворении искового заявления Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани.

Команда А 35-23

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

1. Смирнова Регина Сергеевна
2. Медуница Виктория Константиновна
3. Залунин Евгений Александрович
4. Гокolenков Егор Николаевич

**Правовая позиция истца по фабуле № 1
секции «Гражданское судопроизводство»**

20.05.2022 Арбитражный суд, рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Бытовой дом» о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество, принял решение: взыскать с ИП Константинова К.Н. в пользу ООО «Бытовой дом» денежные средства в размере 1 000 000 рублей задолженности по оплате товара и неустойку в размере 1 000 000 рублей за период с 01.04.2022 по 20.05.2022 (включительно).

На основании решения арбитражного суда, судебным приставом – исполнителем возбуждено исполнительное производство от 30.06.2022 об обращении взыскания на имущество должника.

11.07.2022 судебным приставом-исполнителем по исполнительному производству от 30.06.2022 вынесено постановление о наложении ареста на имущество должника

и составлен акт о наложении ареста на автомобиль Mercedes GLS 2018 года выпуска, судебный пристав-исполнитель привлек оценщика для определения стоимости автомобиля. Оценщиком автомобиль был оценен на сумму 1 600 000 рублей. 22.07.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о принятии результатов оценки.

19.08.2022 в рамках исполнительного производства от 30.06.2022 опубликовано сообщение о проведении торгов автомобилем 19.09.2022 по начальной цене 1 600 000 рублей, шаг аукциона – 10%.

19.09.2022 автомобиль был реализован на третьем шаге повышения по цене 2 080 000 рублей.

20.09.2022 денежные средства за реализованный на торгах автомобиль поступили на счет федеральной службы судебных приставов.

В части 2 статьи 90 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ предусмотрено, что порядок проведения торгов устанавливается Гражданским кодексом РФ, данным Федеральным законом, иными федеральными законами и постановлениями Правительства РФ.

Пунктом 1 статьи 449 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что торги, проведенные с нарушением установленных законом правил, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Исходя из положений данной статьи и статей 166 и 301 Гражданского кодекса РФ лицом, имеющими право на подачу иска, является должник по исполнительному производству, в рамках которого проведены торги, собственник спорного имущества.

Согласно статье 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов.

Торги могут быть признаны недействительными в случае, если были допущены существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи.

К существенным нарушениям, повлекшим неправильное определение цены продажи, можно отнести недобросовестное проведение процедуры оценки. Так согласно Приказу Минэкономразвития России от 14.04.2022 N 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки» в разъяснении к Федеральному стандарту оценки «Процесс оценки (ФСО III)» в пункте 10 говорится, что в процессе оценки оценщик собирает информацию, достаточную для определения стоимости объекта оценки, принимая во внимание ее достоверность, надежность и существенность для цели оценки. Признание информации достоверной, надежной, существенной и достаточной требует профессионального суждения оценщика, сформированного на основании анализа такой информации. Информация может быть получена от заказчика оценки, правообладателя объекта оценки, экспертов рынка и отрасли, а также из других источников. В данном случае оценщик не убедился в достоверности и надежности информации, хотя имел такую возможность. Оценщик в процессе проведения оценки должен лично осмотреть и идентифицировать объект оценки, чтобы убедиться в достоверности информации, полученной из иных источников, данное условие не было соблюдено при проведении оценки.

Согласно Федеральному закону от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в статье 11: итоговым документом, составленным по результатам определения стоимости объекта оценки независимо от вида определенной стоимости, является отчет об оценке объекта оценки (далее также – отчет). Отчет составляется на бумажном носителе и (или) в форме электронного документа в соответствии с требованиями федеральных стандартов оценки, нормативных правовых актов уполномоченного федерального органа, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, такой отчет не был предоставлен

оценщиком, в результате чего судебный пристав-исполнитель не мог вынести постановление о принятии результатов оценки.

В данном случае законные интересы должника в надлежащем проведении торгов для обеспечения конкуренции покупателей и получения наибольшей цены за продаваемое арестованное имущество нарушены существенным несоблюдением правил проведения торгов, которое могло повлиять на их результаты. Нарушения реализации целей и задач проведения торгов повлекло нарушение прав и законных интересов истца на реализацию по наибольшей цене автомобиля в целях удовлетворения требований взыскателей.

В соответствии с пунктом 2 статьи 449 Гражданского кодекса РФ признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с выигравшим торги лицом.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», споры о признании торгов недействительными рассматриваются по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 447–449 и 167 Гражданского кодекса РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать недействительными состоявшиеся 19.09.2022 публичные торги по продаже арестованного имущества – автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска, проведенные Федеральной службой судебных приставов;
2. Применить последствия признания недействительными торгов;
3. Обязать возвратить Федеральной службе судебных приставов арестованное имущество для повторного проведения продажи имущества с публичных торгов;
4. Обязать Федеральную службу судебных приставов провести повторную оценочную экспертизу арестованного имущества;
5. Обязать Территориальное подразделение Федеральной службы судебных приставов возвратить уплаченную денежную сумму.

Правовая позиция ответчика по фабule № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

20.05.2022 Арбитражный суд, рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Бытовой дом» о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество, принял решение: взыскать с ИП Константинова К.Н. в пользу ООО «Бытовой дом» денежные средства в размере 1 000 000 рублей задолженности по оплате товара и неустойку в размере 1 000 000 рублей за период с 01.04.2022 по 20.05.2022 (включительно).

На основании решения арбитражного суда, судебным приставом – исполнителем возбуждено исполнительное производство от 30.06.2022 об обращении взыскания на имущество должника.

11.07.2022 судебным приставом-исполнителем по исполнительному производству от 30.06.2022 вынесено постановление о наложении ареста на имущество должника и составлен акт о наложении ареста на автомобиль Mercedes GLS 2018 года выпуска, судебный пристав-исполнитель привлек оценщика для определения стоимости автомобиля.

18.07.2022 оценщик связался с ИП Константиновым К.Н. с просьбой предоставить документы в отношении Автомобиля для его оценки. ИП Константинов К.Н. предоставил оценщику не соответствующую действительности информацию об автомобиле: вместо действительного пробега 90 000 км указал пробег 590 000 км, а также предоставил сведения об имевшем место ДТП с указанием большего объема повреждений, чем фактически имело место.

01.10.2022 кассационный суд отменил решение Арбитражного суда от 20.05.2022, торги состоялись 19.09.2022, следовательно, на момент проведения торгов решение Арбитражного суда от 20.05.2022 отменено не было о взыскании с ИП Константинова денежных средств в размере 1 000 000 рублей задолженности по оплате товара и неустойку в размере 1 000 000 рублей за период с 01.04.2022 по 20.05.2022 (включительно).

При обращении с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022, Константинов не заявлял о приостановлении исполнения судебного акта и не просил о принятии обеспечительных мер судом кассационной инстанции в виде приостановления исполнительного производства или реализации его имущества. Следовательно, не было оснований для неисполнения решение Арбитражного суда от 20.05.2022.

Согласно части 1 статьи 85 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

В силу пункта 1 части 2 статьи 85 Закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика для оценки имущества, стоимость которого, по предварительной оценке, превышает тридцать тысяч рублей.

18.07.2022 оценщик связался с истцом с просьбой предоставить документы в отношении Автомобиля для его оценки. ИП Константинов К.Н. предоставил оценщику не соответствующую действительности информацию об автомобиле: вместо действительного пробега 90 000 км указал пробег 590 000 км, а также предоставил сведения об имевшем место ДТП с указанием большего объема повреждений, чем фактически имело место. Оценщиком, основываясь на полученной от ИП Константинова К.Н. информации, Автомобиль был оценен на сумму 1 600 000 рублей.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135–ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» рыночной стоимостью объекта оценки является наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Действия Константинова, направленные на занижение реальной стоимости имущества на торгах, следует рассматривать как не разумные и не добросовестные. Понятие разумности не закреплено в Гражданском Кодексе, однако оно используется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Исходя из данного разъяснения можно сделать вывод о недобросовестности ИП Константинова К.Н. Общее последствие недобросовестного поведения закреплено в ст. 10 Гражданского Кодекса РФ, а именно: если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 447–449 и 10 Гражданского кодекса РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Отказать в удовлетворении исковых требований ИП Константинов К.Н. о признании торгов по продаже арестованного имущества недействительными.

1. Рассказов Александр Александрович
2. Байкулова Анна Константиновна
3. Труханов Денис Дмитриевич
4. Насекина Екатерина Николаевна

Правовая позиция истца по фабule № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

15 марта 2017 г. Королев В.С. (далее – Ответчик) по договору купли-продажи приобрел однокомнатную квартиру площадью 33,4 кв. м. расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26 (далее – квартира), у Сидорова Д.В. по цене 5 000 000 (пять миллионов) рублей.

22 марта 2017 г. было зарегистрировано право собственности Ответчика на спорную квартиру, о чем имеется выписка из ЕГРН.

Постановлением следователя от 19 ноября 2021 г. Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани (далее – Истец) был признан потерпевшим по уголовному делу. Согласно указанному постановлению, неустановленные участники преступной группы, имея умысел завладеть спорной квартирой (для последующей реализации), принадлежащей Сидоровой В.Т., умершей 16 июня 2016 г., выбрали исполнителя – Новикова А.А., изготовили поддельный паспорт на имя Сидорова Д.В. и поддельные документы, подтверждающие его родство с Сидоровой В.Т. 30 января 2017 г. Сидоров В.Т. представил в Многофункциональный центр предоставления услуг для регистрации права собственности подложное свидетельство о праве на наследство от 27 января 2017 г. В результате действий организованной группы Комитету, как наследнику выморочного имущества, причинен ущерб на сумму 4 800 000 (четыре миллиона восемьсот тысяч) рублей.

Впоследствии, следствием было установлено, что свидетельство о смерти 16 июня 2016 г. Сидоровой В.Т. также является подложным, поскольку согласно информации из органов ЗАГС, Сидорова В.Т. умерла 04 июня 1992 г., наследственное дело по факту

ее смерти не открывалось, квартира после ее смерти и вплоть до продажи Королеву В.С. использовалась различными неустановленными лицами.

1. Спорная квартира является выморочным имуществом и должна перейти в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования г. Казань (далее – МО г. Казань).

Согласно п.1 ст.1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

Из материалов уголовного дела следует, что наследственное дело по факту смерти Сидоровой В.Т. не открывалось. Указанное обстоятельство подтверждает факт непринятия наследства наследниками Сидоровой В.Т. в установленный законом срок, т.е. никто из наследников Сидоровой В.Т. со дня ее смерти и по настоящее время не предпринимал попыток по обращению к нотариусу о вступлении в наследство, в суд о восстановлении срока вступления в наследство.

Кроме этого, в соответствии с п.2 ст.196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:

а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.;

б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный шестимесячный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства.

Таким образом, основанием к восстановлению наследнику срока для принятия наследства является не только установление судом факта неосведомленности наследника об открытии наследства – смерти наследодателя, но и представление наследником доказательств, свидетельствующих о том, что он не знал и не должен был знать об этом событии по объективным, независящим от него обстоятельствам, а также при условии соблюдения таким наследником срока на обращение в суд с соответствующим заявлением. (Постановление Московского областного суда от 15 мая 2019 г. по делу № 2–601/2018).

Ввиду отсутствия фактов, подтверждающих вышеуказанные обстоятельства, спорная квартира является выморочным имуществом.

Согласно п.2 ст.1151 ГК РФ в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных

территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение.

2. Спорная квартира подлежит истребованию в пользу МО г. Казань, поскольку Ответчик является недобросовестным приобретателем.

Согласно ст.301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Из «Обзора судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) следует, что собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

О недобросовестности приобретателя могут свидетельствовать обстоятельства, подтверждающие, что он знал или при проявлении разумной осмотрительности должен был знать о приобретении имущества у лица, не имевшего права его отчуждать. Так, судами признаются разумными и осмотрительными действия, свидетельствующие об ознакомлении со сведениями из ЕГРП, подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение, выяснение наличия обременений, в том числе правами пользования лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением, непосредственный осмотр жилого помещения, приобретение его по цене, приближенной к рыночной стоимости.

Так, Ответчик не принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Из договора купли-продажи усматривается, что спорная квартира приобретена по цене 5 000 000 (пять миллионов) рублей, однако кадастровая стоимость на момент сделки составляла 5 200 000 (пять миллионов двести тысяч) рублей.

Несоответствие стоимости квартиры, указанной в договоре, ее кадастровой стоимости свидетельствует о том, что при заключении договора Ответчиком не была проявлена необходимая заботливость и осмотрительность, которая требовалась при заключении договора купли-продажи недвижимого имущества. (Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33–44622/2015 от 18 декабря 2015 года).

При этом сторонами сделки был нарушен установленный в договоре купли-продажи от 15.03.2017 порядок оплаты спорной квартиры. В частности, согласно условиям договора оплата производилась наличными денежными средствами посредством внесения в банковскую ячейку с возможностью раскрытия ячейки продавцом (предоставления доступа продавца к помещенным в ячейку денежным средствам) по представлении документов, подтверждающих регистрацию права собственности на квартиру за Ответчиком. Однако в дату сделки со счета Ответчика были сняты наличные средства в размере 900 000 рублей. Так, нарушение порядка оплаты также свидетельствует о недобросовестности со стороны Ответчика при заключении сделки.

Таким образом, Ответчик является недобросовестным приобретателем, что является безусловным основанием для истребования спорной квартиры из чужого незаконного владения.

3. Даже если Ответчик будет признан судом добросовестным приобретателем спорной квартиры, она все равно подлежит истребованию в пользу МО г. Казань.

В соответствии с п.1 ст. 302 ГК РФ если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров,

связанных с защитой права собственности и других вещных прав», по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Спорная квартира, которая являлась выморочным имуществом, выбыла из владения МО г. Казань в результате преступных действий третьих лиц, что подтверждается Постановлением следователя от 19 ноября 2021 г.

Из материалов уголовного дела следует, что неустановленные участники преступной группы, имея умысел завладеть спорной квартирой (для последующей реализации), принадлежащей Сидоровой В.Т. подобрали исполнителя – Новикова А.А., изготовили поддельный паспорт на имя Сидорова Д.В. и поддельные документы, подтверждающие его родство с Сидоровой В.Т. 30 января 2017 г. Сидоров В.Т. представил в Многофункциональный центр предоставления услуг для регистрации права собственности подложное свидетельство о праве на наследство от 27 января 2017 г.

Впоследствии, следствием было установлено, что свидетельство о смерти 16 июня 2016 г. Сидоровой В.Т. также является подложным, поскольку согласно информации из органов ЗАГС, Сидорова В.Т. умерла 04 июня 1992 г., наследственное дело по факту ее смерти не открывалось, квартира после ее смерти и вплоть до продажи Ответчику использовалась различными неустановленными лицами.

Потерпевшим по указанному уголовному делу признан Истец, осуществляющий управление имуществом – МО г. Казань.

Таким образом, спорная квартира выбыла из владения собственника – МО г. Казань, в результате преступных действий группы лиц, то есть помимо воли собственника и подлежит истребованию из чужого незаконного владения.

Приведенная позиция подтверждается многочисленной судебной практикой: Решение Никулинского районного суда о делу № 2-1125/2015 от 26 мая 2015 года, Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-44622/2015 от 18 декабря 2015 года, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30 августа 2016 года по делу № 33-18113/2016, Апелляционное определение Омского областного суда от 30 июля 2014 года по делу № 33-4294/2014; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 3 августа 2016 года по делу № 33-10582/2016, Апелляционное определение Московского областного суда от 23 декабря 2013 года по делу № 33-16344/2013.

4. Договор купли-продажи квартиры от 15.03.2017 между Ответчиком и Сидоровым Д.В. является ничтожной сделкой, поскольку последний не имел право на отчуждение спорной квартиры.

Согласно ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее

такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Статьей 167 ГК РФ предусмотрено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

5. Ввиду того, что Ответчик незаконно владеет спорной квартирой на основании вышеизложенного, он должен прекратить ею пользоваться.

Согласно ч. 1 ст.35 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда, данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им). Если данный гражданин в срок, установленный собственником соответствующего жилого помещения, не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст.3, 35, 215 ГПК РФ, ст.166, 167, 301, 302, 1151 ГК РФ ст. 35 ЖК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Истребовать квартиру, расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26, из незаконного владения Королева В.С. в пользу муниципального образования г. Казань;

2. Выселить Королева В.С. из квартиры расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26;

3. Удовлетворить ходатайство о приостановлении производства по делу (*приложение № 1*);

4. Удовлетворить ходатайство об истребовании доказательства (*приложение № 2*).

Приложение № 1

Приволжский районный суд г. Казани

Адрес: 420101, г. Казань, ул. Мавлютова, д. 50

Истец:

Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани

Адрес: 420012, г.Казань, ул.Груздева, 5, ул. Баумана, 52/7

Ответчик:

Королев В.С.

Адрес: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26

ХОДАТАЙСТВО

о приостановлении производства по делу

В настоящее время осуществляется производство по уголовному делу № **, в рамках которого исследуется подложность свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017 г. Сидорова Д.В., свидетельства о смерти от 16.07.2016 г. Сидоровой В.Т., противоправность

действий преступной группы, имеющих умысел завладеть спорной квартирой, что является существенными обстоятельствами по настоящему делу.

Согласно ст.215 ГПК РФ суд обязан приостановить производство по делу в случае: невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве, а также дела об административном правонарушении.

В соответствии со ст.217 ГПК РФ производство по делу приостанавливается в случаях, предусмотренных: с абзацем пятым статьи 215 настоящего Кодекса, – до вступления в законную силу судебного постановления, решения суда, приговора, определения суда или до принятия постановления по делу об административном правонарушении

На основании изложенного, руководствуясь ст. 35, 215, 217 ГПК РФ

ПРОШУ СУД:

1. Приостановить производство по делу по иску Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани к Королеву В.С. об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения и выселении до вступления в законную силу приговора по уголовному делу № ** в отношении участников преступной группы.

Приложение № 2

Приволжский районный суд г. Казани

Адрес: 420101, г. Казань, ул. Мавлютова, д. 50

Истец:

Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани

Адрес: 420012, г. Казань, ул.Груздева,5,
ул. Баумана, 52/7

Ответчик:

Королев В.С.

Адрес: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26

ХОДАТАЙСТВО

об истребовании доказательства

Согласно ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В соответствии ст. 57 ГПК РФ доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Для подтверждения факта смерти Сидоровой В.Т., отсутствия у Сидоровой В.Т. родственников необходимо истребовать соответствующие сведения из Управления ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан.

В силу ч.8 ст.6 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» сведения, ставшие известными работнику органа записи актов гражданского состояния или работнику многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг в связи с государственной регистрацией акта

гражданского состояния, в том числе персональные данные, являются информацией, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, и разглашению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 35, 55, 57 ГПК РФ

ПРОШУ СУД:

1. Истребовать сведения о смерти Сидоровой В.Т., отсутствия у Сидоровой В.Т. родственников из Управления ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан.

**Правовая позиция ответчика по фабуле № 2
секции «Гражданское судопроизводство»**

Ответчик, ознакомившись с материалами дела по исковому заявлению Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани (далее – Истец) к Королеву В.С. (далее – Ответчик) об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения, считает необходимым предоставить следующие пояснения:

1. Пропуск срока исковой давности.

Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани, при обращении в суд об истребовании спорной квартиры, расположенной по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26- пропустил срок исковой давности. Согласно п. 4 ст. 302 ГК квартиру нельзя истребовать у добросовестного приобретателя, если со дня внесения записи о праве собственности в ЕГРН прошло больше трех лет. Право собственности Королева В.С. на квартиру, зарегистрировано 22.03.2017 г., поэтому Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани должен был и мог знать о совершении указанной сделки, и на сегодняшний день срок исковой давности пропущен.

2. Добросовестность сделки.

Согласно пп. 1, 2 ст. 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Добросовестность Королева В.С. при совершении сделки, а именно заключение договора купли- продажи указанной квартиры подтверждается следующим:

1. В ходе подготовки к заключению договору купли продажи были привлечены юристы, для проверки возможных рисков приобретения квартиры. В ходе проверки были поручены следующие документы:

- выписка из ЕГРН от 13.03.2017 с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017, обременения отсутствуют. Важно отметить, что выписка из ЕГРН от 13.03.2017 года – подтверждает законность сделки, поскольку право на недвижимость зарегистрировано и подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение, поэтому сомнений в ее законности не возникло;

- Справки об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей;

- Врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017 (на момент осмотра психических отклонений не выявлено);

- В орган, осуществляющий регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, была представлена выписка из домовой книги, из которой следовало, что в спорной квартире никто не проживает и не состоит на регистрационном учете.

Согласно постановлению Конституционного суда, чтобы достичь справедливого баланса интересов, нужно помнить, что выморочное имущество переходит в собственность публичного правового образования не в результате возмездной сделки, а для того, чтобы избежать существование бесхозного имущества. В рассматриваемом случае государство вовремя не предприняло меры и не вступило в права наследования. Но Королев В.С. не должен нести за это ответственность.

Таким образом, положения п. 1 ст. 302 ГК следует признать не соответствующими Основному закону в той мере, в которой они допускают истребование выморочного

имущества по искам публичной власти, без учёта факта государственной регистрации права собственности на жилое помещение и без оценки действий публичного собственника в лице уполномоченных органов, которые, по сути, проигнорировали принципы разумности и осмотрительности.

2. Королев В.С. и его отец Королев С.К. проживают в своей квартире по соседству только с 1996 года. В ходе следствия было установлено, согласно информации из органов ЗАГС, Сидорова В.Т. умерла 04 июня 1992 г., поэтому Королев С.К. не знал о судьбе владельца квартиры.

3. Так же предварительно был проведен визуальный осмотр квартиры в присутствии риелтора (агента), который, собственно, и оказывал ей услуги по подбору жилья.

Из «Обзора судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) следует, что судами признаются разумными и осмотрительными действия, свидетельствующие об ознакомлении со сведениями из ЕГРП, подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение, выяснение наличия обременения, в том числе правами пользования лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением, непосредственный осмотр жилого помещения, приобретение его по цене, приближенной к рыночной стоимости.

Таким образом, приобретатель Королев В.С. при оформлении договора купли-продажи действовал добросовестно, сомнений в праве продавца на отчуждение имущества не возникло. Королев В.С. никак не мог узнать, что Сидоров Д.В. заполучил спорную квартиру по поддельным документам, так как ее право собственности подтверждалось свидетельством о праве на наследство и сведениями из ЕГРП.

Приведенная позиция подтверждается судебной практикой: определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2019 № 5-КГ19-88; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88–17959/2021; Постановление Конституционного суда от 22.07.2017 № 16-П.

3. В обоснование довода истца о несоответствии указанной в договоре стоимости, ее кадастровой стоимости, считаем пояснить следующее:

Кадастровая стоимость устанавливается в процессе кадастровой оценки, которую проводит государство. Оценщики, не выезжая на место и не осматривая квартиру, поэтому их оценка не учитывает важные факторы, такие как состояние квартиры, благоустройство придомовой территории, наличие парковки, состояние подъезда и др., поэтому можно предположить, что именно в этом случае рыночная стоимость была снижена, ввиду нуждающегося ремонта, т.к. следствием установлено что в указанной квартире долгое время проживали неустановленные лица.

Согласно ч.1,4 ст. 421 ГК РФ, граждане свободны в заключении договора, и условия договора определяются по усмотрению сторон.

Сделка не является фиктивной, поскольку разница в стоимость не является сильно заниженной. Указанная квартира приобреталась через агентство по подбору жилья, и стоимость была снижена ввиду нуждающегося ремонта, для комфортного проживания.

Из договора купли-продажи усматривается, что спорная квартира приобретена по цене 5 000 000 (пять миллионов) рублей, однако кадастровая стоимость на момент сделки составляла 5 200 000 (пять миллионов двести тысяч) рублей.

Согласно ч.2 ст. 214.10 Налогового кодекса Российской Федерации- В случае, если доходы налогоплательщика от продажи объекта недвижимого имущества меньше, чем кадастровая стоимость этого объекта, внесенная в Единый государственный реестр недвижимости и подлежащая применению с 1 января года, в котором осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на проданный объект недвижимого имущества (в случае образования этого объекта недвижимого имущества в течение налогового периода – кадастровая стоимость этого объекта недвижимого имущества, определенная на дату его постановки на государственный кадастровый учет),

умноженная на понижающий коэффициент 0,7 в целях налогообложения доходы налогоплательщика от продажи этого объекта недвижимого имущества принимаются равными умноженной на понижающий коэффициент 0,7 соответствующей кадастровой стоимости этого объекта недвижимого имущества.

В нашем случае разница в стоимости квартиры составляет 200 000 (двести тысяч) рублей, это 3.85 % от кадастровой стоимости. То есть разница составляет менее 30%, поэтому налоговая база будет считаться по рыночной стоимости.

4. Договор купли-продажи квартиры отвечает признакам действительности сделки.

Согласно п. 5ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В то же время, как разъяснено в п. 38 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» – ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Квартира отвечает признакам действительности сделки поскольку:

- выписка из ЕГРН от 13.03.2017 с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В. на основании свидетельства о праве на наследство от 27.01.2017 подтверждает законность сделки;

- стороны сделки обладают дееспособностью и правоспособностью. Договор купли-продажи от 15.03.2017 был заключен у нотариуса от имени Королева В.С. с согласия Королева С.К. со стороны покупателя и от имени Сидорова Д.В. со стороны продавца. Так же есть, врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017 (на момент осмотра психических отклонений не выявлено);

- сделка совершена добровольно, без принуждения;

- Письменная форма сделки соблюдена. Договор купли-продажи от 15.03.2017 был заключен у нотариуса, поскольку Королев В.С. на момент заключения являлся несовершеннолетним.

Таким образом, если сделка, по которой приобрел владение спорным имуществом Королев В.С., отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

5. Доводы истца о наличии мошеннических действий со стороны Ответчика, строятся только на основании Постановления следователя от 19.11.2021 г. Итогового акта – приговора вынесено не было, а именно он представляет собой решение о виновности либо невиновности лица. Поэтому нельзя полагаться и считать действия ответчика незаконными.

6. Ответчик законно владеет спорной квартирой, имеет право там проживать.

Договор купли-продажи был заключен от 15.03.2017 г. у нотариуса от имени Королева В.С. с согласия Королева С.К. со стороны покупателя и от имени Сидорова Д.В. со стороны продавца. Далее 22.03.2017 г. Королев В.С. зарегистрировал право собственности на спорную квартиру.

Согласно ч.2 ст. 558 Гражданского кодекса Российской Федерации - Договор продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, ответчик законно владеет и выселить его нельзя.

На основании изложенного, руководствуясь ст.10, 301, 302, 421, 558 ГК РФ, ст. 214.10 НК РФ, ст. 26, 28-30, 35 ЖК РФ, ст. 35 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Сохранить право собственности на Квартиру, расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26. , за Королевым В.С.

Команда А 41-23

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

1. Комогоров Тимур Евгеньевич
2. Оспищев Вениамин Сергеевич
3. Вольхина Полина Алексеевна
4. Калюжный Алексей Владимирович

Правовая позиция истца по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

В соответствии с фабулой дела 15.03.2017 г. Королёв В.С., 2002 года рождения, приобрёл с согласия своего отца Королёва С.К. однокомнатную квартиру у Сидорова Д.В. по цене 5 000 000 рублей. Через некоторое время в ходе расследования по уголовному делу было установлено, что Сидоров Д.В. обманным путём завладел указанной квартирой посредством предоставления в Многофункциональный центр предоставления услуг для регистрации права собственности подложное свидетельство о праве на наследство от 27.01.2017 г. В результате чего Комитет земельных и имущественных прав был признан потерпевшим по данному уголовному делу и ему, как наследнику выморочного имущества, был причинён ущерб на сумму 4 800 000 рублей.

В связи с указанными обстоятельствами Комитет земельных и имущественных прав г. Казани (далее – истец) обратился с иском к Королёву В.С. (далее – ответчик) в суд о признании права муниципальной собственности на указанную выше квартиру.

Истец настаивает на исковых требованиях, в обоснование своей правовой позиции поясняет суду следующее:

И. Истец полагает, что рассматриваемая однокомнатная квартира является **выморочным имуществом и как следствие муниципальной собственностью.**

Согласно ст. 1151 ГК РФ¹ имущество считается выморочным в следующих случаях:

- а) когда отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию;
- б) никто из наследников не имеет права наследовать;

¹Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146–ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» (ред. от 28.02.2023) (СЗ РФ, 03.12.2001, № 49, Ст. 4552)

- с) все наследники отстранены от наследования (ст. 1117);
- д) никто из наследников не принял наследства;
- е) все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1158).

Поскольку отсутствует специальный закон о порядке наследования и учёта выморочного имущества, то к данным правоотношениям применяются общие правила о наследовании, установленные гражданским законодательством. Нотариус должен выдать истцу свидетельство о праве на наследство выморочного имущества¹. Положения Приказа Минюста России от 14.12.2022 № 394 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2022 № 71553) устанавливают, что основанием для начала производства по наследственному делу является получение документа, свидетельствующего об открытии наследственного дела. В качестве указанных актов представлены такие документы, как заявления о принятии наследства, о выдаче свидетельства о праве на наследство, об отказе от наследства, о принятии мер к охране наследственного имущества и пр.

Согласно материалам уголовного дела, по которому истец признан потерпевшим, у Сидоровой В.Т. не было наследников ни по закону, ни по завещанию. Иное в фабуле дела не указано. Таким образом, однокомнатная квартира рассматривается как выморочное имущество. Положение п. 2 ст. 1151 ГК РФ рассматривает жилое помещение, как вид выморочного имущества. ГК РФ наделяет публично-правовые образования как наследников выморочного имущества, к числу которых относится истец, особым статусом, который выражается в следующем. Во-первых, для приобретения выморочного имущества принятия наследства не требуется (п. 1 ст. 1152). Во-вторых, на такие публично-правовые образования не распространяются правила о сроках принятия наследства (ст. 1154). В-третьих, к ним не относятся нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока (ст. 1155). В-четвёртых, публично-правовое образование не может отказаться от наследования выморочного имущества (п. 1 ст. 1157)². В-пятых, свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается в общем порядке (п. 1 ст. 1162).

Верховный суд РФ в своих определениях отмечает, что выморочное имущество признаётся принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства при наступлении условий, предусмотренных ст. 1151 ГК РФ независимо от осведомлённости об этом публично-правового образования и совершения им действий, направленных на учёт такого имущества и оформление своего права³.

В судебной практике отмечается, что если недвижимое имущество приобретено улица, которое не имело право его отчуждать – Сидоровым Д.В., и между истцом и ответчиком отсутствуют договорные отношения, то в этом случае вне зависимости от избранного истцом способа защиты права (то есть заявление требования об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения, либо заявление требования о признании

¹П. 1 ст. 1162 Федерального закона от 26 ноября 2001 г. № 146–ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» (ред. от 28.02.2023) (СЗ РФ, 03.12.2001, № 49, Ст. 4552), п. 5.35 Постановления Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 (ред. от 16.02.2023) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом»

²Вишнякова А.В. Семейное и наследственное право: учебное пособие / отв. ред. В.М. Хинчук. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. 384 с.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в: РГ, № 109, 21.05.2010). Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2019 N 5–КГ19–88 (Документ опубликован не был).

недействительными сделок по отчуждению жилого помещения, либо заявление таких требований одновременно) применимы положения статей 301, 302 ГК РФ¹.

Согласно ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения. Вместе с тем по смыслу ст. 302 ГК РФ собственник правомочен истребовать своё имущество из незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Судам необходимо устанавливать наличие или отсутствие воли собственника на передачу владения иному лицу². Например, воля собственника может быть выражена при осуществлении обмена, при выдаче соответствующих правоустанавливающих документов или при регистрации права собственности³. **Такую волю истец не выразал!!!**

Спорное жилое помещение, являющееся выморочным имуществом, выбыло из владения муниципального образования в результате действий лиц, которые не имели право его отчуждать, в частности, Сидорова Д.В., и ответчик не совершал каких-либо действий, направленных на отчуждение данного недвижимого имущества. Таким образом, рассматриваемая спорная квартира исходя из содержания ст. 1151 ГК РФ, является выморочным имуществом, как следствие муниципальной собственностью, и истец в соответствии с положениями гражданского законодательства вправе истребовать её из владения ответчика.

II. Ответчик, Королёв В.С. и его законный представитель, **не является добросовестным приобретателем** спорного жилого помещения, в частности, указанной однокомнатной квартиры, поскольку, предпринял недостаточно действий, чтобы обеспечить «чистоту» сделки.

Помимо прочих подтверждающих документов ответчику необходимо было получить свидетельство о рождении Сидорова Д.В., выяснить причины длительного не оформления им права собственности на наследственное имущество, а также причины продажи квартиры через месяц после получения свидетельства о праве на наследство. Объявление на ЦИАН было опубликовано 20.02.2017, а свидетельство о праве на наследство выдано 27.01.2017. Кроме этого, можно было запросить свидетельство (справку) о смерти Сидоровой В.Т., чтобы определить, что между данным событием и получением свидетельства о праве на наследство прошло более 20 лет, что также является достаточно подозрительным. Указанные обстоятельства позволили бы Королёву В.С. получить дополнительную информацию и усомниться в правомерности сделки с Сидоровым В.С. То есть ответчиком не была проявлена достаточная степень осмотрительности и добросовестности при заключении договора.

Истец не отрицает, что п. 4 ст. 302 ГК РФ⁴ устанавливает обязанность суда отказать в удовлетворении требований публично-правового образования об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя в случае, если со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения истекло три года. В данном случае, **в период с 22 марта 2017 года по 19 ноября 2021 года прошло более трёх лет, следовательно, суд должен отказать в удовлетворении требований истца.** Однако, запись о праве собственности

¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2016 N 5–КГ16–5 (Документ опубликован не был).

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в: РГ, № 109, 21.05.2010).

³Болотская С.В. Практика рассмотрения дел о продаже чужого жилья в судебном порядке // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 7. С. 66–70.

⁴Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» (РГ, № 238–239, 08.12.1994).

на спорную квартиру может быть внесена в государственный реестр на основании договора купли-продажи квартиры, который в свою очередь может быть заключён только лицом, обладающим правом отчуждать эту недвижимость – т.е. зарегистрированное право собственности Сидорова Д.В. и свидетельство о праве на наследство, которые на момент заключения договора купли-продажи являлись поддельными. **Следовательно, внесение записи о праве собственности ответчика на квартиру неправомерно и в данном случае положение п. 4 ст. 302 ГК РФ не применяется.**

Согласно п. 2 ст. 179 ГК РФ сделка, совершённая под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. В качестве обмана рассматривается намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. При данных обстоятельствах обман был выражен в предъявлении подложных документов на недвижимость, где покупателя Королева В.С. следует рассматривать как потерпевшего. Семья Королевых (сын и отец) имеет возможность защищать свое нарушенное право путем обращения в суд с самостоятельным иском с требованием о признании сделки недействительной и применения последствий в виде односторонней реституции, а также путем возмещения убытков, в порядке предусмотренной ст. 15 ГК РФ.

III. Истцом не пропущен срок исковой давности для признания права собственности на пробредённую квартиру.

В соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.¹ Истец был признан потерпевшим по уголовному делу о неправомерном завладении выморочным имуществом постановлением следователя от 19.11.2021 г. Именно с этой даты следует исчислять срок исковой давности.

Стоит отметить, что по таким искам течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. Однако сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права².

Таким образом, квартира, являющаяся выморочным имуществом, выбыла из владения ответчика помимо воли собственника на основании поддельного свидетельства о смерти и недействительного свидетельства о праве на наследство, о которых истец не знал и не мог знать, по какой-либо сделке либо в результате административного акта спорную квартиру Королёву В.С. не передавал. Исходя из представленных ранее доказательств, квартира должна быть признана муниципальной собственностью.

IV. В фабуле дела в ходе написания позиции предоставлена возможность предложить, какие дополнительные доказательства по делу могут быть представлены стороной или истребованы через суд. В связи с этим, обозначим три момента:

а) В рамках гражданского судопроизводства необходимо установить, в какой момент ответчику стало известно о судьбе спорного жилого помещения. В разумный срок после смерти Сидоровой В.Т., который в рамках данного дела также необходимо установить, или с момента вынесения постановления следователя от 19.11.2021 о признании истца потерпевшим по уголовному делу о неправомерном завладении выморочным имуществом.

б) В рамках гражданского судопроизводства необходимо установить, была ли квартира приватизирована, и как следствие являлась ли Сидорова В.Т. собственником спорной квартиры?

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2016 N 5-КГ16-5 (Документ опубликован не был).

² П. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в: РГ, № 109, 21.05.2010).

с) В рамках гражданского судопроизводства необходимо установить, кто является различными неустановленными лицами, которые пользовались квартирой после смерти Сидоровой В.Т. и вплоть до продажи Королёву В.С.? Данные обстоятельства могли бы быть использованы в качестве доказательств в защиту истца.

На основании вышеизложенного и руководствуясь положениями ст. 167, 179, 200, 301, 302, 1117, 1151-1152, 1158, 1155, 1157, 1162 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать право муниципальной собственности за Комитетом земельных и имущественных отношений г. Казани на приобретённую Королёвым В.С. квартиру, расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодёжная, д. 36, кв. 26.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

В соответствии с фабулой дела 15.03.2017 г., Королёв В.С., 2002 года рождения, приобрёл с согласия своего отца Королёва С.К. однокомнатную квартиру у Сидорова Д.В. по цене 5 000 000 рублей. Через некоторое время, в ходе расследования по уголовному делу было установлено, что Сидоров Д.В. обманным путём завладел указанной квартирой посредством предъявления в Многофункциональный центр предоставления услуг для регистрации права собственности подложное свидетельство о праве на наследство от 27.01.2017 г. В результате чего Комитет земельных и имущественных прав был признан потерпевшим по данному уголовному делу и ему, как наследнику выморочного имущества, был причинён ущерб на сумму 4 800 000 рублей.

В связи с указанными обстоятельствами Комитет земельных и имущественных прав г. Казани (далее – истец) обратился с иском к Королёву В.С. (далее – ответчик) в суд о признании права муниципальной собственности на указанную выше квартиру.

Ответчик с требованиями искового заявления не согласен по следующим основаниям:

1. Ответчик является **добросовестным приобретателем** применительно к недвижимому имуществу, в частности, указанной однокомнатной квартиры. Вытекающий из Конституции РФ, ее статей 1, 15 (ч. 1 и 2), 17 (ч. 1 и 3), 18, 21 (ч. 1) и 49¹, принцип добросовестности участников правоотношений нашел закрепление и в гражданском законодательстве. По добросовестным приобретателем согласно п. 1 ст. 301 ГК РФ² понимается приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не свидетельствует, что лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права³.

Ответчиком при заключении договора купли-продажи была проявлена должная степень разумности и осмотрительности, что подтверждается тем, что до приобретения недвижимости ответчик обратился в юридическую компанию для проверки рисков приобретения квартиры. В результате чего, были получены следующие документы:

✓ Выписка из ЕГРН от 13.03.2017 с указанием на регистрацию права собственности Сидорова Д.В.;

✓ Свидетельство о праве на наследство от 27.01.2017;

¹«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022).

²Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» (РГ, № 238–239, 08.12.1994).

³Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» (СЗ РФ, 03.07.2017, № 27, Ст. 4075).

- ✓ Информация об отсутствии обременений;
- ✓ Выписка из домовой книги об отсутствии зарегистрированных в квартире лиц и пр. документы, указанные в тексте Фабулы.

Судебная коллегия Верховного суда РФ в своём Определении от 25.01.2022 № 5-КГ21-166-К2¹ обозначила обстоятельства, свидетельствующие о добросовестности приобретателя:

- ✓ Лицо полагалось на удостоверенное нотариусом свидетельство о праве на наследство;
- ✓ Лицо полагалось на данные ЕГРН;
- ✓ Объявление о продаже квартиры размещалось в открытом доступе в сети «Интернет»;
- ✓ Положительное заключение по результатам проверки документов на спорный объект недвижимости.

Обращаем внимание на то, что первые три обстоятельства ответчиком соблюдены. Конституционный Суд РФ в своих постановлениях указывает на правоподтверждающее значение государственной регистрации прав на объекты недвижимости и ее значимость как гарантии правовой определенности в обороте недвижимости². Именно факт регистрации права собственности продавца на недвижимость позволяет минимизировать наступление неблагоприятных для приобретателя последствий. Также, в данном случае, стоит указать, что ответчик обнаружил объявление о продаже обсуждаемой квартиры в открытом доступе на сайте «ЦИАН» – базе объявлений об аренде и продаже недвижимости.

О положительном заключении по результатам проверки документов на спорный объект недвижимости в фабуле дела информация отсутствует. Вместе с тем, поскольку после проверки рисков приобретения квартиры юристами недвижимость была приобретена в собственность и о наличии отрицательного заключения данных нет, можно заключить, что четвёртое обстоятельство, выявленное Верховным судом РФ, соблюдено.

Помимо прочего, согласно ст. 302 ГК РФ ответчик может возразить против истребования имущества из его владения посредством предоставления доказательств возмездного приобретения им имущества, в данном случае квартиры, у Сидорова Д.В. – лица, которое не имел права его отчуждать, о чём он не знал или не должен был знать³.

2. Согласно фабуле дела, 22 марта 2017 года было зарегистрировано право собственности Королёва В.С. на квартиру. 19 ноября 2021 года истец был признан потерпевшим по уголовному делу, обстоятельства которого обозначены выше. Истец мог обратиться с иском к ответчику уже после этой даты. Следовательно ответчик, как было отмечено в определении Конституционного Суда РФ **«не предпринял – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным**

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 25 января 2022 года № 5-КГ21-166-К2 (Документ опубликован не был. Интернет-портал правовой информации (consultant.ru). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=700191#RyVXdZTwI8liljy9> (Дата обращения: 26.03.2023).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» (СЗ РФ, 21.05.2012, № 21, Ст. 2697); Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2015 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина» (СЗ РФ, 15.06.2015, № 24, Ст. 3548).

³ П. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в: РГ, № 109, 21.05.2010).

имуществом – своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество»¹.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда в своих определениях указывает на то, что бездействие публично-правового образования как участника гражданского оборота, который не оформил в разумный срок право собственности, в определенной степени создает предпосылки к его утрате. В том числе как в случае с ответчиком посредством выбытия соответствующего имущества из владения данного публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц².

В развитие данной правовой позиции, в ст. 302 ГК РФ были внесены изменения – добавлен п. 4³, в соответствии с которым суд должен отказать в удовлетворении требований публично-правового образования об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя в случае, если со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения истекло три года. В данном случае, **в период с 22 марта 2017 года по 19 ноября 2021 года прошло более трёх лет, следовательно, суд в удовлетворении требований истца должно быть отказано.**

В позициях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) закрепляется, риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица⁴.

3. При анализе обстоятельств факты дела обращает на себя внимание проблема соотношения **интереса публично-правового образования и частного интереса семьи Королевых**. В первом случае отсутствует конкретное лицо, для реализации потребности в жилище которого истребуется жилое помещение, поскольку после истребования выморочного жилого помещения оно согласно п. 2 ст. 1151 ГК РФ включается в жилищный фонд социального использования. Если рассматривать ситуацию с позиции частного интереса, лицо персонифицировано, имеет место интерес конкретного собственника-гражданина, который истребует выбывшее из его владения помещение. ЕСПЧ также отмечал, что в подобной ситуации нет связанного с конкретным жилым помещением частного интереса, который был бы под угрозой; в любом случае ни один гражданин из числа лиц, состоявших в очереди на получение жилого помещения, находящегося в жилищном фонде социального использования, не мог иметь той же связи с конкретным жилым помещением, что и приобретатель, и едва ли имел особый интерес, связанный с данным жилым помещением, по сравнению с аналогичным интересом приобретателя⁵.

4. Даже если допустить, что наследственное дело было открыто на основании подложных документов, следовательно, свидетельство о праве наследства по завещанию является недействительным. Однако, **признание сделки недействительной – это самостоятельный способ защиты прав помимо вещно-правовых способов защиты о признании права собственности**. Для того, чтобы признать сделку недействительной, следует предъявить в суд самостоятельное исковое требование от потерпевшего о признании сделки недействительной, в порядке предусмотренной ст. 179 ГК РФ.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» (СЗ РФ, 03.07.2017, № 27, Ст. 4075).

²Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 5–КГ17–251 (Документ опубликован не был. Интернет-портал правовой информации (garant.ru). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71791492/#review> (Дата обращения: 28.03.2023)).

³Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» (РГ, № 238–239, 08.12.1994).

⁴Постановление ЕСПЧ от 05.01.2000 «Дело «Бейелер (Beyeler) против Италии» (жалоба № 33202/96); Постановление ЕСПЧ от 06.12.2011 «Дело «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации» (жалоба № 7097/10) («Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2012, № 6).

⁵Постановление ЕСПЧ от 06.12.2011 «Дело «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации» (жалоба № 7097/10) («Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2012, № 6).

В качестве дополнительных доказательств по делу в судебном порядке ответчиком предоставляется договор на оказание юридических услуг, которым подтверждается качества проверки чистоты сделки. По ходатайству ответчика об истребовании доказательств у органов ЗАГС следует запросить официального ответа относительно следующих сведений: даты смерти Сидоровой В.Т., открывалось ли по фату смерти Сидоровой В.Т. наследственное дело. Аналогичное ходатайство об истребовании регистрационного дела из территориального управления Росреестра, а также выписки из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на спорный объект недвижимости.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьей 1, 15 (ч. 1 и 2), 17 (ч. 1 и 3), 18, 21 (ч. 1) и 49 Конституции РФ, п. 1 ст. 301, 302, п. 2 ст. 1151 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. В удовлетворении иска Комитетом земельных и имущественных прав г. Казани о признании права муниципальной собственности на однокомнатную квартиру – отказать.

Команда А 54-23
Южный федеральный университет

1. Былкова Беляна Валерьевна
2. Мустафаев Руслан Алмустафаевич
3. Малахова Мария Евгеньевна
4. Смолин Иван Михайлович

Правовая позиция истца по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

3.1. Истец является собственником спорной квартиры и имеет право на обращение в суд с настоящим иском.

3.1.1. Истец приобрел право собственности на квартиру, поскольку она является выморочным имуществом.

П. 1 ст. 1151 ГК РФ устанавливает, что при отсутствии наследников как по закону, так и по завещанию, имущество умершего считается выморочным. Согласно п. 2 данной статьи в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит, как выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории жилое помещение.

В силу п. 1 ст. 1152 ГК РФ для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется. Это исключает действие общих правил о принятии наследства в отношении лиц, приобретающих право собственности на выморочное имущество. Аналогичные правила предусматривали положения ст. 527, 552 ГК РСФСР, действовавшие на момент смерти Сидоровой В.Т. Поскольку наследники как по закону, так и по завещанию у Сидоровой В.Т. отсутствовали, спорная квартира перешла в собственность г. Казани в 1992 году¹, с момента смерти Сидоровой В.Т.

Факт отсутствия в ЕГРН зарегистрированного права собственности г. Казани в отношении спорной квартиры не свидетельствует об отсутствии у муниципального образования права собственности на объект недвижимости². В соответствии с ч. 1 ст. 69 Закона о регистрации права на объекты недвижимости, возникшие до дня вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации в ЕГРН. Государственная регистрация таких прав в ЕГРН проводится по желанию их обладателей.

Право собственности г. Казани на спорную квартиру возникло в 1992 году, то есть до вступления в силу названного федерального закона. Соответственно, право собственности на данное имущество в момент его приобретения г. Казань регистрации не подлежало.

Таким образом, спорная квартира является собственностью г. Казани с 1992 года. Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани является уполномоченным органом публичной власти, осуществляющим полномочия собственника в отношении муниципального имущества г. Казани. Соответственно, именно он вправе обратиться в суд с настоящим иском.

3.1.2. Истцом не был пропущен срок исковой давности.

В соответствии с положениями ст. 196 ГК РФ срок исковой давности составляет три года. Согласно ст. 200 ГК РФ его течение начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Для предъявления виндикационного иска иных правил не установлено, таким образом, для такого иска законом сохраняется трёхгодичный срок исковой давности³.

Право собственности Истца было нарушено в момент внесения в ЕГРН записи на основании поддельного свидетельства о праве на наследство. Однако, поскольку право собственности Истца не требовало регистрации в ЕГРН как ранее учтенное, о факте внесения какой-либо записи в ЕГРН Истец не знал и не мог знать. О нарушении своих прав Истец узнал лишь в 2021 году в связи с признанием его потерпевшим по уголовному делу.

При определении начала течения сроков исковой давности судебная практика исходит из того, что муниципальное образование не обязано предпринимать меры, направленные на выявление фактов нарушений своего права. Срок исковой давности исчисляется с момента, когда Истцу стало известно о факте нарушения⁴. Например, как отметил Третий кассационный суд общей юрисдикции о том, что спорное жилое помещение является выморочным имуществом, истец узнал не ранее дня, когда администрация была признана потерпевшей по уголовному делу, при этом в период срока исковой давности,

¹См. положения ст. 552 ГК РСФСР во взаимосвязи с Инструкцией Министерства финансов СССР от 19 декабря 1984 года № 185 о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов.

²Апелляционное определение Московского городского суда от 31.03.2022 по делу № 33–11683/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³Пункт 42 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»; Определение ВАС РФ от 19.12.2013 № ВАС–18643/13 по делу № А51–2535/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.08.2020 № Ф01–11431/2020 по делу № А39–4615/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

отсчитываемого от даты принятия постановления о признании потерпевшим, истец обратился в суд с заявлением о признании права собственности на спорную квартиру¹.

Таким образом, Истец является собственником спорной квартиры и обратился за защитой своих прав в пределах установленного законом срока исковой давности.

3.2. Ответчик является недобросовестным приобретателем

3.2.1. Регистрация права собственности за Продавцом не подтверждает добросовестность Ответчика.

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Принцип добросовестности является основополагающим принципом гражданского права. Реальное проявление данного принципа в рамках существующих гражданских правоотношений заключается в обязывании сторон действовать осмотрительно, разумно, экономически осторожно.

В соответствии с п. 38 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 Приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

О недобросовестности приобретателя могут свидетельствовать обстоятельства, подтверждающие, что он знал или при проявлении им разумной осмотрительности должен был знать о приобретении имущества у лица, не имевшего права его отчуждать. Судебная практика исходит из того, что в случае, когда ответчик при заключении договора купли-продажи квартиры, не предпринял все меры для выяснения информации о продавце квартиры, не интересовался историей приобретения квартиры продавцом, считается, что ответчик не проявил должную осмотрительность при приобретении имущества².

Следовательно, в том случае, когда из обстоятельств дела следует, что у Ответчика должны были возникнуть разумные сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества, приобретатель не может быть признан добросовестным, несмотря на факт регистрации права собственности за продавцом.

В настоящем деле Ответчик не может быть признан добросовестным приобретателем имущества, поскольку имелся ряд обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии у Продавца права на отчуждение спорной квартиры.

3.2.2. Имущество находилось в собственности Продавца в течение короткого промежутка времени.

Продавец обратился в МФЦ с целью регистрации права собственности на спорный объект 30.01.2022, а уже 15.03.2022 был заключен договор купли-продажи спорной квартиры. Следовательно, Продавец являлся собственником спорной квартиры в течение полутора месяцев.

Краткосрочное нахождение квартиры в собственности продавца, с точки зрения судебной практики, является обстоятельством, создающим основания и необходимость для приобретателя усомниться в полномочиях продавца на продажу соответствующего объекта недвижимости. Так, например, Московской городской суд пришёл к выводу о недоказанности ответчиком своей добросовестности, несмотря на выписку из Росреестра, представленные документы предыдущих собственников квартиры, а также иную

¹Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2020 № 88–16300/2020 по делу № 2–258/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²Апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2019 по делу № 33–21195/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

информацию, доказывающую проявление ответчиком осмотрительности, ввиду игнорирования ответчиком краткосрочного нахождения в собственности продавца спорного помещения¹.

Продавец торопился сбыть квартиру, полученную преступным путём. Именно эта мысль должна была возникнуть у Ответчика при должной осмотрительности и осторожности, характерной для добросовестного участника гражданского оборота. Однако Ответчиком факт краткосрочного нахождения имущества в собственности продавца был проигнорирован.

3.2.3. Спорная квартира не находилась во владении Продавца, о чем Ответчику было известно.

Ответчик совместно с семьей проживал в квартире, расположенной по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 25 с 1996 года. Спорная квартира расположена по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26, соответственно, является соседней по отношению к месту жительства Ответчика. Будучи соседом, Ответчик знал, что Сидорова В.Т. в квартире не проживает. Более того, в течение двадцати лет в спорной квартире проживали неустановленные лица, однако, при приобретении квартиры Ответчик не поинтересовался у Продавца на каком праве жилым помещением владели эти лица, если собственником являлась Сидорова В.Т., почему за двадцать лет она не появилась в принадлежащей ей квартире, а также по какой причине в течение двадцати лет никто от ее имени не принимал участие в управлении многоквартирным домом.

Данные обстоятельства должны были заставить Ответчика усомниться в праве собственности продавца на спорную квартиру. Однако Ответчик, зная о том, что в спорной квартире Сидорова В.Т. не проживает и никогда не проживала, не совершил действия, направленные на установление обстоятельств получения Продавцом права собственности на спорное имущество, а также не уточнил информацию о предыдущих жильцах квартиры. Проживая в многоквартирном доме, он имел реальную возможность узнать о судьбе спорной квартиры.

Более того, поскольку основанием для перехода права собственности являлось свидетельство о праве на наследство, а Ответчику не было известно, что собственница спорной квартиры умерла в 2016 года (хотя в том случае, если бы она владела квартирой, факт смерти соседки был бы известен Ответчику), Ответчик должен был удостовериться в реальности основания перехода права собственности.

Согласно п. 2 ст. 34.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате единая информационная система нотариата включает в себя ведущиеся в электронной форме реестры наследственных дел. Реестр наследственных дел является открытым², сведения из него можно получить в сети Интернет³. С целью проверки основания перехода права собственности Ответчик мог, используя информацию из выписки из ЕГРН, узнать о ведении наследственного дела в отношении Сидоровой В.Т. и тем самым удостовериться в наличии у Продавца права на отчуждение спорной квартиры, однако не сделал этого.

Ответчик не выяснил историю совершения сделок с этой квартирой, в том числе обстоятельства возникновения права собственности у предыдущих собственников, тогда как указанные сведения носили существенный характер, позволяющий принять правильное решение о приобретении непосредственно именно спорной квартиры. Ответчик не предпринял разумных и необходимых мер по выяснению юридической судьбы спорной квартиры, в то время как мог и должен был усомниться в правомерности заключаемого

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2022 по делу № 33–14194/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 225 (ред. от 14.12.2022) «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядка исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 № 60214) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты // <https://notariat.ru/ru-ru/help/probate-cases/>.

договора купли-продажи. Для устранения сомнений Ответчику стоило получить выписку из ЕГРН о переходе прав на объект недвижимости с указанием всех бывших собственников, например, с помощью портала Госуслуг¹. Судебная практика, в случае выявления подобного бездействия, не признает приобретателя добросовестным².

Таким образом, у Ответчика имелись все основания, чтобы усомниться в праве собственности Продавца на совершение спорной сделки, а также способы для осуществления проверки правомочий Продавца спорной квартиры. Ответчиком не были приняты меры, направленные на установление права Продавца на отчуждение спорной квартиры, что свидетельствует о его недобросовестности.

3.2.4. Ответчик не предпринял меры, направленные на установление рыночной стоимости квартиры.

Ответчик не совершил каких-либо действий для установления реальной, рыночной цены квартиры, не пытался выяснить, не является ли цена завышенной либо наоборот заниженной, не предпринимал мер для установления причин возможного ценового несоответствия рыночным ценам на схожее жильё. Это говорит о неосмотрительности, неразумности действий Ответчика, создаёт основания усомниться в законности сделки по отчуждению объекта недвижимости ввиду безучастности Приобретателя в установлении реальной цены такой квартиры.

Более того, заключая договор, Продавец установил для квартиры цену, которая является ниже кадастровой стоимости соответствующего объекта недвижимости. Данные обстоятельства должны были стать поводом для Ответчика осуществить дополнительные действия по подтверждению указанной цены. Как указал ВС РФ, приобретение объекта недвижимости по цене, приближенной к рыночной стоимости, является проявлением разумности и осмотрительности со стороны субъекта гражданского оборота³. Как отметил Московский городской суд⁴, приобретение квартиры по цене, которая ниже кадастровой стоимости, не свидетельствует о добросовестности действий как продавца, так и покупателя.

Таким образом, при определении цены Ответчик действовал неосмотрительно. У добросовестного участника гражданского оборота должны были возникнуть сомнения в стоимости квартиры, однако таких сомнений у Ответчика не возникло. Это свидетельствует о его недобросовестности.

3.2.5. Проверка полномочий Продавца на отчуждение спорной квартиры совершена формально, с целью придания вида добросовестного приобретения.

Действия Ответчика по получению информации о спорной квартире являются недостаточными и совершены для придания законного вида владению спорным имуществом. Ответчик запросил лишь минимальный объем информации, которая формально свидетельствует о его добросовестности. В действительности разумные меры для установления права Продавца на отчуждение спорной вещи Ответчиком не предпринимались.

Выписка из ЕГРН не является доказательством полномочий Продавца на отчуждение спорной квартиры, а иные запрошенные сведения не имеют отношения к подтверждению права собственности Продавца – сведения об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей, а также зарегистрированных в спорной квартире лиц не подтверждают полномочия Продавца на совершение сделки. В действительности необходимые меры – установление предыдущих собственников квартиры, проверка факта

¹<https://www.gosuslugi.ru/help/faq/egrn/101728>.

²Апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2021 по делу № 33–28030/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2021 по делу № 33–28030/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

ведения наследственного дела – не были предприняты Ответчиком, что подтверждает его недобросовестность.

Более того, указанные обстоятельства наводят на мысль об участии Ответчика в деятельности неустановленной группы лиц, завладевших спорной квартирой. Из обстоятельств дела не следует, как неустановленные лица, подозреваемые в совершении преступления, узнали о спорной квартире и факте смерти Сидоровой В.Т. При этом именно у Королева С.К. имелась необходимая информация о спорной квартире.

Возможно, именно Ответчик имел умысел на приобретение спорной квартиры в собственность незаконным путем и организовал совершение преступления, которое в настоящее время расследуется органами предварительного следствия.

Стороны, действуя недобросовестно, намерено совершили сделку в нотариальной форме. Поскольку нотариус удостоверяет право стороны на отчуждение имущества, основываясь на сведениях из ЕГРН, стороны знали об отсутствии препятствий для совершения сделки в такой форме. Однако факт совершения сделки в нотариальной форме не является препятствием для признания ее ничтожной¹. Соответственно, Ответчик не может быть признан добросовестным приобретателем.

Факт регистрации спорной квартиры на несовершеннолетнего ребенка не может рассматриваться как подтверждение добросовестности Ответчика. Напротив, данные действия совершены с целью придания законного вида владению спорным имуществом. Именно Королев С.К. осуществлял действия по подготовке сделки, он осуществлял ее финансирование, если оно производилось. Регистрация права собственности на детей в судебной практике рассматривается как способ создания фигуры мнимого собственника с целью сокрытия недобросовестных действий реальных владельцев такого имущества².

Поскольку обе стороны сделки действовали недобросовестно, в отсутствие у Продавца права на отчуждение спорного имущества, сделка является ничтожной на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ, как совершенная с нарушением закона (п. 1 ст. 209, ст. 10 ГК РФ) и посягающая на права третьего лица – муниципального образования г. Казань и публичные интересы. В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом.

Способом защиты собственника, право которого является ранее учтенным, выступает истребование имущества из чужого незаконного владения. Если право собственности на спорные объекты зарегистрировано за последним приобретателем на основании ничтожной сделки, совершенной в нарушение ст. 209 ГК РФ, наличие такой регистрации не препятствует собственнику, право собственности которого возникло в силу закона до введения государственной регистрации права на недвижимое имущество, заявить на основании ст. 301 ГК РФ виндикационный иск об истребовании из чужого незаконного владения имущества, выбывшего из владения собственника помимо его воли в частную собственность другого лица, которое не является добросовестным приобретателем этого имущества³.

Таким образом, Ответчик не является добросовестным приобретателем спорной квартиры, имущество должно быть возвращено собственнику – муниципальному образованию г. Казань.

3.3. Имущество должно быть истребовано из незаконного владения Ответчика

3.3.1. Сделка являлась безвозмездной.

¹Решение Буйнакского городского суда № 2–530/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2–769/2019–М–704/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2021 г. № 307–ЭС19–23103 (2) по делу № А56–6326/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2011 № 15293/10 по делу № А65–26510/2009–СГ3–12; Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 16865/12 по делу № А41–33397/11; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2018 № 10АП–9409/2018 по делу № А41–3864/18 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно пункту 3 статьи 922 ГК РФ по договору хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф и изъятия их из сейфа вне чьего-либо контроля, в том числе и со стороны банка. Судебная практика исходит из того, что наличие договора аренды банковского сейфа не может служить доказательством хранения в нем тех или иных ценностей в отсутствие описи содержимого ячейки¹. Поскольку из материалов дела не следует, что денежные средства были приняты от покупателя банком, что исключает применение положений п. 2 ст. 922 ГК РФ, банковская ячейка была представлена Ответчику на условиях, предусмотренных п. 3 данной статьи.

Соответственно, никто, кроме Ответчика и Продавца, не знал и не мог знать о том, какое количество денежных средств было передано посредством банковской ячейки и были ли они переданы вообще. Более того, из материалов дела не следует, что Продавец обращался в банк за получением денежных средств из ячейки. Соответственно, расчет сторонами сделки произведен не был.

Единственным доказательством возмездности сделки является расписка Продавца, которая, фактически, самостоятельно не подтверждает ни передачи денежных средств, ни действительной суммы, переданной Продавцу в рамках заключённого договора, и не может рассматриваться в качестве подтверждения передачи денежных средств².

Как следует из материалов дела, перед покупкой спорной квартиры Ответчик снял с банковского счета денежные средства в размере 900 000 рублей. Доказательств наличия иных денежных средств у Ответчика не имеется. При осуществлении расчетов в наличной форме стороны сделки обязаны представить доказательства наличия у них финансовой возможности³.

Приобретатель может быть признан добросовестным лишь в том случае, когда имеются доказательства, подтверждающие платежеспособность покупателя спорного имущества и факт передачи денежных средств продавцу. Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции указал, что факт наличия у ответчицы денежных средств, достаточных для приобретения квартиры, подтверждается банковской выпиской о наличии денежных средств на момент совершения сделки. На основании этого у суда не возникло оснований усомниться в факте передачи денежных средств продавцу⁴.

Таким образом, единственным доказательством возмездности указанного договора является расписка, выданная Продавцом Ответчику. На основании вышеизложенного, имеются основания усомниться в возмездности заключённой сделки, что создаёт основания для применения п. 2 ст. 302 ГК РФ, в соответствии с которым собственник вправе во всех случаях истребовать имущество, безвозмездно приобретённое у лица, которое не имело права его отчуждать.

3.3.2. Имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

В соответствии с п. 1 ст. 302 ГК РФ собственник вправе истребовать имущество от приобретателя в любом случае, когда имущество утеряно собственником либо похищено, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Истец не передавал спорную квартиру во владение или пользование третьим лицам, соответственно, его воля на выбытие имущества из владения отсутствовала. Выбытие квартиры из владения Истца произошло

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2023 № Ф05–12226/2022 по делу № А40–214922/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2022 по делу № 88–14060/2022; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 № 13АП–7545/2021 по делу № А56–14284/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2023 № 305–ЭС21–2063(8) по делу № А41–92972/2018; Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2022 № 310–ЭС22–7936 по делу № А08–1709/2020; Определении Верховного Суда РФ от 28.11.2022 № 308–ЭС22–21064 по делу № А32–40515/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2021 № 88–9002/2021 по делу № 2-2216/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

в результате совершения неустановленной группой лиц преступления, что подтверждается материалами уголовного дела. Соответственно, требование Истца подлежит удовлетворению.

3.3.3. Пункт 4 статьи 302 ГК РФ не подлежит применению при рассмотрении настоящего дела.

В соответствии п. 4 ст. 302 ГК РФ, суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права (органа публичной власти) об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения.

Положения данного пункта не могут быть применены при рассмотрении настоящего дела. Запись о приобретении квартиры была внесена в ЕГРН в 2017 году. Однако, поскольку Ответчик не является добросовестным приобретателем спорной квартиры, положения данного пункта не могут быть применены.

1 января 2020 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 16.12.2019 № 430-ФЗ, который ввёл п. 4 в ст. 302 ГК РФ. Спорное правоотношение, ставшее причиной настоящего гражданского дела, возникло за 3 года до вступления в силу указанного федерального закона.

Статья 4 ГК РФ устанавливает отсутствие обратной силы гражданского законодательства за исключением случаев, когда вновь принимаемый закон содержит в себе положения о том, что он распространяется на отношения, возникшие до его введения. Названный ФЗ не содержит указаний на возможность применения его положений к отношениям, возникшим до его вступления в законную силу.

Более того, правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении от 22.06.2017 № 16-П¹, была сформулирована позднее, чем сложилась настоящая правовая ситуация. Как отметил Верховный Суд РФ, акты Конституционного Суда РФ не имеют обратной силы², поскольку участники гражданского оборота не могут знать, как может развиваться законодательство, какую правовую позицию может выразить Конституционный Суд по спорному вопросу.

Таким образом, п. 4 ст. 302 ГК РФ не подлежит применению в настоящем деле ввиду противоречия правилам о действии закона во времени.

На основании изложенного, руководствуясь положениями ст. ст. 301, 302 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Истребовать квартиру, расположенную по адресу г. Казань, ул. Молодёжная, д. 36, кв. 26, из чужого незаконного владения.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

3.1. Требования Истца подлежат рассмотрению по правилам, установленным ст. 301, 302 ГК РФ

Исходя из положений ГК РФ, лицо, полагающее, что его вещные права нарушены, имеет возможность обратиться в суд как с иском о признании соответствующей сделки недействительной, так и с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Разграничивая данные способы защиты права, КС РФ указал, что права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // СПС «КонсультантПлюс».

²Определение Судебной коллегии Верховного суда от 08.10.2020 № 306-ЭС20-4279 // СПС «КонсультантПлюс».

к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные статьей 302 ГК Российской Федерации основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя¹. Аналогичного подхода придерживается судебная практика².

В соответствии с положениями ст. 301, 302 ГК РФ истребование имущества из чужого незаконного владения не допускается в тех случаях, когда приобретатель имущества является добросовестным, приобрел имущество возмездно, при этом имущество выбыло из владения Истца по его воле. Все указанные обстоятельства имеют место в настоящем деле.

3.2. Ответчик является добросовестным приобретателем спорной квартиры

3.2.1. При заключении договора купли-продажи квартиры Ответчик полагался на данные ЕГРН.

ГК РФ устанавливает основополагающие принципы осуществления государственной регистрации прав на недвижимое имущество, одними из которых являются принципы публичности и достоверности, то есть беспорочности зарегистрированных в реестре прав, отсутствия сомнений в наличии у объекта, на который осуществлена регистрация прав, признаков недвижимости. Учитывая изложенное, обеспечение принципа достоверности сведений ЕГРН, закрепленного в ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 13.07.2015 № 218–ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации), является необходимым условием не только стабильности, но и самой возможности оборота недвижимости как особой категории вещей³.

В соответствии с абз. 3 п. 6 ст. 8.1 ГК РФ приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным, пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него.

Ответчик предпринял действия, направленные на определение лица, имеющего спорную квартиру на праве собственности, а также проверил право Продавца на продажу жилого помещения. Ответчик, не обладающий специальными познаниями в юриспруденции, обратился к профессионалам с целью получения соответствующей информации. Королев С.К. связался с юридической компанией, которая получила выписку из ЕГРН, справки об отсутствии задолженности по оплате коммунальных платежей, врачебное свидетельство о состоянии здоровья продавца от 10.03.2017, а также выписку из домовой книги об отсутствии зарегистрированных в спорной квартире лиц.

Основания, позволяющие усомниться в документах, выданных Ответчику, отсутствовали, поскольку ЕГРН находится в ведении государственного органа – Росреестра. Полагаясь на достоверность сведений, содержащихся в ЕГРН, Ответчик принял решение о приобретении спорной квартиры, что свидетельствует о его добросовестности.

В тех случаях, когда лицо принимает решение о совершении сделки, полагаясь на сведения из ЕГРН, приобретатель не может быть признан недобросовестным, что подтверждается судебной практикой⁴. Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6–П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой, Р.М. Склиановой и В.М. Ширяева» // СПС «КонсультантПлюс».

²Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 по делу № 88–10225/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 по делу № 310-ЭС18-13357, А14-14459/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2021 № 305-ЭС19-13577 по делу № А40-204589/2017; Определение Восьмого кассационного суда

признал добросовестными покупателей, которые проверили сделку купли-продажи квартиры в агентстве недвижимости, банке и Росреестре¹.

Таким образом, Приобретатель, заключая договор купли-продажи квартиры, действовал добросовестно, поскольку полагался на данные предоставленные ему государством. Последствия ненадлежащего исполнения Истцом возложенных на него полномочий по управлению муниципальным имуществом не могут быть возложены на Ответчика.

3.2.2. Добросовестность Ответчика подтверждается заключением договора в нотариальной форме.

Нотариусы играют ключевую роль в обеспечении безопасности на рынке недвижимого имущества. Отвечая за результаты своей работы материально, нотариусы прямо заинтересованы в том, чтобы сделка была неуязвимой с юридической точки зрения, а стороны были защищены от недобросовестных действий. Как указал КС РФ в Определении от 16.10.2001 № 212-О, нотариальное удостоверение установлено для контроля со стороны государства за совершением сделок с недвижимостью, его введение создает дополнительные гарантии законности совершаемой сделки, надлежащего выполнения ее сторонами соответствующего обязательства и призвано способствовать укреплению и стабильности гражданского оборота в целом².

Согласно п. 1 ст. 163 ГК РФ, нотариус осуществляет проверку законности сделки, в том числе проверяет наличие у каждой из сторон права на ее совершение. В силу ст. 54 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариус также обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона. Соответственно, Ответчик с целью обеспечения всесторонней проверки сделки, в том числе с целью проверки полномочий продавца на отчуждение имущества, обратился к нотариусу.

Таким образом, добросовестность Ответчика подтверждается формой сделки. Имея умысел на незаконное овладение чужой квартирой, Ответчик и Продавец не стали бы заключать сделку в нотариальной форме, поскольку закон её не требует.

Участие нотариуса при заключении сделки является обстоятельством, подтверждающим добросовестность Приобретателя, что подтверждается судебной практикой³. Суды исходят из того, что именно нотариус осуществляет действия по надлежащей проверке документов, подтверждающих законность получения квартиры предыдущим собственником, требовать большей добросовестности от Ответчика незаконно.

3.2.3. Ответчик не знал и не мог знать об отсутствии у Ответчика права распоряжаться спорной квартирой.

20 февраля 2017 года Продавец разместил объявление о продаже квартиры на интернет-сайте ЦИАН. Лишь 13 марта 2017 года Ответчик осуществил первые действия, свидетельствующие о его заинтересованности в приобретении указанной квартиры. В течение срока, почти равного одному месяцу, на объявление могли откликнуться иные лица, что свидетельствует об отсутствии у Продавца намерения продать квартиру именно Ответчику.

Судебная практика также исходит из того, что сторона, узнавшая о продаваемой квартире посредством использования интернет-порталов с соответствующими

общей юрисдикции от 05.05.2022 № 88–8622/2022; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2022 № Ф05-210/2021 по делу № А40-171532/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2021 по делу о №88–17959/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2001 № 212-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Берга Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 339 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2022 № 88–22511/2022 по делу № 2–237/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

объявлениями, является, в связи с этим, добросовестным приобретателем жилого помещения. Так, в производстве Верховного Суда РФ находилось дело об истребовании жилого помещения у приобретателя, которое было им получено по договору купли-продажи квартиры от лица, не имевшего права отчуждать спорную квартиру. В мотивированном решении Верховный Суд указал, что ответчицу нельзя признать недобросовестным приобретателем квартиры. По мнению суда, она никак не могла узнать, что продавец получил недвижимость по поддельным документам, так как ее право собственности подтверждалось свидетельством о праве на наследство и сведениями из ЕГРП. Кроме того, объявление о продаже квартиры продавец разместила в открытом доступе в интернете, цена квартиры была рыночной и все документы проверил банк¹.

Помимо этого, Продавец привлекал к участию в сделке риэлтора, что подтверждает обоснованность цены квартиры, которая не могла быть занижена лицом, прямо заинтересованном в её выгодной продаже, а Покупатель осуществил осмотр продаваемого жилого помещения. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что стороны оспариваемой сделки действовали добросовестно и не намеревались совместными действиями незаконно установить право собственности на спорную квартиру.

Проживание Ответчика в соседней квартире не свидетельствует о его недобросовестности. Ответчик проживает в доме с 1996 года, в то время как Сидорова В.Т. умерла в 1992 году. Ответчику не было и не могло быть известно о ее смерти, поскольку с момента смерти до переезда Королевых прошло 4 года. Более того, в период проживания Ответчика в соседней квартире, в спорной квартире проживали неустановленные лица. Соответственно, отсутствовали основания полагать, что квартира является бесхозной и не была никем унаследована.

Продавец и Ответчик не могли действовать совместно. Продавец разместил объявление в сети Интернет, где к нему имелся доступ у неограниченного числа лиц, объявление было размещено в течение месяца, соответственно, спорную квартиру мог приобрести любой желающий. К заключению сделки Ответчик привлек юридическую фирму и риэлтора, что исключает намерение сторон скрыть совершение сделки. Более того, сделка была совершена в нотариальной форме, что свидетельствует о добросовестности и осмотрительности Ответчика. Королёву стало известно, что продаётся соседняя квартира, и он справедливо решил, что выкупить её было бы выгодно для него.

Таким образом, Ответчик является добросовестным приобретателем спорной квартиры. Он совершил все необходимые действия для проверки права Продавца на отчуждение спорной квартиры. Иных способов проверки просто не существует.

3.2. Ответчик приобрел спорную квартиру возмездно

В соответствии со ст. 302 ГК РФ, одним из условий для отказа в удовлетворении исковых требований является возмездность приобретения вещи. Согласно правовым позициям ВС РФ², ВАС РФ³, приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

Продавец установил на квартиру цену, равную пяти миллионам рублей. Ответчик же, в свою очередь, передал Продавцу денежные средства в указанном размере, что подтверждается распиской, составленной Продавцом. Закон не обязывает граждан хранить денежные средства на банковском счёте, а также прямо разрешает проводить расчёты

¹<https://pravo.ru/story/239126/>.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

³Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // СПС «КонсультантПлюс».

с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, наличными деньгами без ограничений, в соответствии со ст. 861 ГК РФ. Денежные средства в размере 900 000 рублей были сняты со счета Ответчика в день совершения сделки, оставшаяся сумма имелась у Ответчика наличными. Кроме того, для осуществления расчетов стороны использовали банковскую ячейку, доступ к которой для Продавца обеспечивался банком при предоставлении документов, подтверждающих исполнение договора купли-продажи. Данные обстоятельства подтверждают реальность передачи денежных средств.

3.3. Спорная квартира выбыла из владения Истца по его воле

Одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию при обращении в суд с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения, является установление факта выбытия имущества из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, по воле или помимо их воли. Как указал ВС РФ, при обращении в суд с вилдикационным иском истец должен доказывать наличие у него права собственности либо основания законного владения в отношении истребуемого жилого помещения, факт наличия этого имущества у незаконного владельца и выбытие имущества из его владения помимо воли. Ответчик же, напротив, вправе предъявить доказательства выбытия имущества из владения собственника по его воле.

Фактически, спорное жилое помещение выбыло из владения Истца в неустановленный момент ещё до заключения договора купли-продажи между Сидоровым Д.В. и Королёвым В.С. В период после смерти Сидоровой В.Т. и до заключения указанного договора квартира использовалась различными неустановленными лицами. Более того, в период пользования квартирой иными лицами Истцом не предпринимались действия по выселению таких граждан. Указанные обстоятельства свидетельствует о том, что фактическое обладание квартирой было прекращено Истцом задолго до событий, ставших основанием для предъявления настоящего иска.

Переход выморочного имущества в собственность публично-правового образования независимо от государственной регистрации права собственности и совершения публично-правовым образованием каких-либо действий, направленных на принятие наследства¹, не отменяет требования о государственной регистрации права собственности. Собственник имущества, по общему правилу, несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации), что предполагает и регистрацию им своего права. Законодательное закрепление необходимости регистрации права, как указывал КС РФ, является признанием со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу². Бездействие же публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, в определенной степени создает предпосылки к его утрате, в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения данного публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц.

Справедливо предположить, что законный собственник не был заинтересован в квартире, игнорировал, в том числе, платежи, поступавшие за пользование услугами ЖКХ в период проживания в квартире неустановленных лиц. Истцом не были предприняты какие-

¹Пункт 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации в истолковании Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева» // СПС «КонсультантПлюс».

либо действия, направленные на защиту своего владения оспариваемой квартирой, не предпринимались меры по выселению неустановленных лиц.

Как указал КС РФ, при регулировании гражданско-правовых отношений между собственником выморочного имущества и его добросовестным приобретателем справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, которое могло и должно было предпринимать меры по его установлению и надлежащему оформлению своего права. В правовом демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, пренебрежение требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом со стороны собственника – публично-правового образования в лице компетентных органов не должно влиять на имущественные и неимущественные права граждан, в частности добросовестных приобретателей жилых помещений¹.

Таким образом, Истец относился к жилищу бесхозяйственно, не проявляя какого-либо интереса, чем допустил выбытие квартиры из своего владения. Субъект гражданского права, добросовестно осуществляющий правомочия собственника, относящийся к вещи, как к своей, реально заинтересованный в ней, не допустил бы подобного выбытия вещи из своего владения. Истцом не совершено действий, свидетельствующих о проявлении должного интереса к спорной квартире, в частности направления запроса в нотариальную палату о наличии наследственного дела, принятия жилого помещения в свое фактическое владение, несения бремени ее содержания, обеспечения сохранности квартиры, регистрации права собственности города Казани на выморочное имущество в ЕГРН². Соответственно, имущество выбыло из владения Истца по его воле.

3.4. Имущество не может быть истребовано у Ответчика, поскольку он является собственником более трех лет

В соответствии с п. 4 ст. 302 ГК РФ, суд отказывает в удовлетворении требования муниципального образования об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, являющегося частным лицом, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. Право собственности ответчика было зарегистрировано 22 марта 2017 года, и лишь в 2023 году, спустя шесть лет, Истец заявил о своих притязаниях в отношении спорной квартиры. Таким образом, период регистрации права собственности за Ответчиком превышает минимальный срок, необходимый для применения п. 4 ст. 302 ГК РФ.

Судебная практика исходит из необходимости применения положений данной статьи и в тех случаях, когда регистрация права собственности была произведена до вступления в силу положений п. 4 ст. 302 ГК РФ.

Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции указал, что Администрация, как уполномоченный орган публичной власти, обратилась в суд с иском по истечении 3-х лет с момента государственной регистрации права собственности на спорное имущество за ответчиками, при этом доказательств недобросовестности во время приобретения спорных квартир ответчиками истцом суду не представлено. Несмотря на то, что регистрация права была произведена до вступления в силу положений п. 4 ст. 302 ГК РФ, суд применил данную норму и отказал в удовлетворении требований³. На необходимость применения положений данной статьи при рассмотрении дела, при рассмотрении которого судами было установлено, что регистрация права собственности за добросовестным приобретателем была

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // СПС «КонсультантПлюс».

²Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2022 № 88–22511/2022 по делу № 2-237/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2021 № 88–9002/2021 по делу № 2-2216/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

осуществлена в 2017 году¹.

Таким образом, положения указанного пункта указанной статьи подлежат применению и в нашем деле. Истцу на основании п. 4 ст. 302 ГК РФ должно быть отказано в удовлетворении исковых требований, поскольку с момента регистрации права собственности за добросовестным приобретателем прошло более трех лет.

3.5. Истцом пропущен срок исковой давности по настоящему гражданскому делу

В соответствии с положениями ст. 196 ГК РФ, срок исковой давности составляет 3 года. Начало его течения, согласно ст. 200 ГК РФ, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Для предъявления виндикационного иска, а также иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки иных правил не установлено, таким образом, для них законом установлен трёхгодичный срок исковой давности².

Фактически право Истца было нарушено Сидоровым Д.В. 30 января 2017 года, когда указанное лицо обратилось в МФЦ для регистрации права собственности на оспариваемую квартиру на основе подложных документов. Именно в этот момент Истец, проявляя должную степень осмотрительности, должен был узнать о нарушении его права.

При надлежащем осуществлении Комитетом своих полномочий в отношении муниципального имущества, в частности имущества, ставшего собственностью муниципалитета в порядке выморочности, он должен был узнать о том, что иное лицо преступным путём установило право собственности на оспариваемую квартиру. Истец не предпринял действий для своевременного пресечения правонарушения и защиты права собственности на спорную квартиру.

При указанных обстоятельствах исковые требования не подлежат удовлетворению. На основании изложенного, руководствуясь положениями ст. 196, п. 4 ст. 302 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. В удовлетворении исковых требований отказать.

Приложение 1

Авиастроительный районный суд города Казани

420127, г. Казань, ул. Чайковского, д. 19

Заявитель: Комитет земельных и имущественных отношений города Казани (Истец)

420111, Республика Татарстан, Казань, Баумана, 52/7

Дело № Ф – 2

ХОДАТАЙСТВО

об истребовании доказательств по делу

В производстве Авиастроительного районного суда города Казани находится дело по иску Комитета земельных и имущественных отношений города Казани (далее – Истец) к Королеву В.С. (далее – Ответчик) об истребовании квартиры, расположенной по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26 (далее – Квартира), из чужого незаконного владения. Для правильного разрешения дела необходимо установить следующие обстоятельства: – дата смерти Сидоровой В.Т.;

наличие/отсутствие права собственности на Квартиру у Сидоровой В.Т. на момент смерти;

факт наличия/отсутствия родства между умершей Сидоровой В.Т. и Сидоровым Д.В.;

существование/отсутствие факта открытия наследственного дела;

обстоятельства регистрации права собственности Сидорова Д.В. (Новикова А.А.) на Квартиру.

¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2022 № 5-КГ22-51-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

²Определение ВАС РФ от 19.12.2013 № ВАС-18643/13 по делу № А51-2535/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Указанные обстоятельства могут быть установлены на основании:

сведений, содержащихся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния;

сведений, хранящихся органом, осуществлявшим регистрацию прав на недвижимое имущество в период, предшествующий дате смерти Сидоровой В.Т.;

сведений, содержащихся в Едином реестре наследственных дел;

материалов уголовного дела, возбужденного по факту мошеннических действий в отношении спорной Квартиры.

В соответствии со статьей 57 ГПК РФ по ходатайству стороны суд выдает обязательный для исполнения запрос для получения доказательства или запрашивает доказательство непосредственно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 57 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Истребовать у органа, осуществляющего регистрацию прав на недвижимое имущество, копию реестрового дела в отношении квартиры, расположенной по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26;

2. Истребовать у органа технической инвентаризации сведения о наличии или отсутствии на 04.07.1992 права собственности на квартиру г. Казань, ул. Молодежная, 36, кв. 26;

3. Истребовать в Федеральной нотариальной палате сведения об открытии/отсутствии наследственного дела в отношении Сидоровой В.Т.;

4. Истребовать материалы уголовного дела у органа, проводящего предварительное расследование по факту совершения мошеннических действий в отношении квартиры, расположенной по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26.

Приложение 2

Авиастроительный районный суд города Казани

420127, г. Казань, ул. Чайковского, д. 19

Заявитель: Королев В.С. (Ответчик)

420111, Республика Татарстан, Казань, Молодежная, 36, кв. 26

Дело № Ф – 2

ХОДАТАЙСТВО

об истребовании доказательств по делу

В производстве Авиастроительного районного суда города Казани находится дело по иску Комитета земельных и имущественных отношений города Казани (далее – Истец) к Королеву В.С. (далее – Ответчик) об истребовании квартиры, расположенной по адресу г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26 (далее – Квартира), из чужого незаконного владения.

Для правильного разрешения дела необходимо установить следующие обстоятельства: – основания регистрации права собственности на квартиру на Сидорова Д.В.;

внесение коммунальных платежей и иных расходов на содержание имущества (кем и когда осуществлялось).

Указанные обстоятельства могут быть установлены на основании:

сведения, содержащиеся в ЕГРН;

сведения, хранящиеся у поставщика коммунальных услуг.

В соответствии со статьей 57 ГПК РФ по ходатайству стороны суд выдает обязательный для исполнения запрос для получения доказательства или запрашивает доказательство непосредственно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 57 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Истребовать у органа, осуществляющего регистрацию прав на недвижимое имущество, копию реестрового дела в отношении квартиры, расположенной по адресу г. Казань, ул. Молодежная, 36, кв. 26;

2. Истребовать у поставщиков коммунальных услуг сведения об оплате коммунальных услуг за период с 04.07.1992 по 15.03.2017.

Команда А 55–23

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

1. Ерофеев Алексей Владимирович
2. Завьялова Елизавета Романовна
3. Кряжевских Ксения Александровна
4. Руф Владислав Сергеевич

Правовая позиция истца по фабуле № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

1. Истец имеет правовой интерес в оспаривании торгов (I). Торги являются недействительными, поскольку правовые основания для их проведения отсутствовали (II). Если суд установит наличие основания для проведения торгов, то торги в любом случае недействительны, так как при их проведении были нарушены положения законодательства (III).

I. Истец имеет интерес в оспаривании результатов торгов

2. Под заинтересованным лицом понимается такое лицо, права и законные интересы которого затрагиваются нарушением, на которое он ссылается¹. Наличие или отсутствие интереса в признании торгов недействительными и, как следствие, наличие права на иск (активная легитимация) должны устанавливаться судом в каждом конкретном случае².

3. Ответчик просил взыскать с Истца неустойку в размере 1 000 000 рублей за период с 01.04.2022 по 20.05.2022. Размер неустойки, взыскиваемой Ответчиком, превышает двукратную ключевую ставку, вследствие чего неустойка является несоизмеримой и подлежит уменьшению в порядке ст. 333 ГК РФ³.

4. В том случае, если бы имущество, которое выставлено на публичные торги, было оценено по соответствующей рыночной цене, а размер неустойки снижен до соразмерного,

¹Новоселова, Л. А. Основания и последствия признания недействительными публичных торгов / Л.А. Новоселова // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сборник статей. М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2006. С. 285.

²Скловский К.И. Некоторые проблемы оспаривания в суде реализации имущества на торгах // Вестник ВАС РФ. 2001. № 9. С. 108.

³Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2022 № 21АП-2972/2022 по делу № А83-9861/2020.

Истец имел бы возможность после реализации имущества получить оставшиеся денежные средства.

5. При этом должник, безусловно, имеет право оспаривать торги, поскольку даже при возвращении имущества организатору торгов должник остается его собственником¹. Более того, сторонами договора купли-продажи, заключаемого по итогам проведения публичных торгов, являются должник и покупатель, в то время как организатор торгов выступает лишь в интересах должника – собственника имущества².

6. Таким образом, Истец является лицом, заинтересованным в оспаривании торгов. Торги проведены с нарушением положений законодательства, что является основанием для признания их недействительными. Это, в свою очередь, влечет признание договора, заключенного с победителем торгов, недействительным, что подтверждается судебной практикой³.

II. Торги проведены в отсутствие на то правовых оснований

7. Согласно позиции Верховного Суда РФ приведенный в п. 1 ст. 449 ГК РФ перечень оснований для признания публичных торгов недействительными не является исчерпывающим⁴ (*numerus apertus*).

8. 01.10.2022 кассационный суд отменил решение Арбитражного суда от 20.05.2022 в связи с тем, что суд первой инстанции не применил п. 1 Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497. Данный акт вводит мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. 30.06.2022 было возбуждено исполнительное производство в отношении ИП Константинова К.Н., в то время как мораторий уже действовал (с 01.04.2022).

9. Таким образом, торги были проведены на основании исполнительного листа, который фактически утратил силу по причине отмены судебного акта, на основании которого и было возбуждено исполнительное производство. Соответственно, имеется основание для признания таких торгов недействительными⁵.

III. При проведении торгов были допущены нарушения законодательства

10. Публичные торги могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов, если допущены нарушения правил, установленных законом⁶. В настоящем случае организатором были нарушены положения ГК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве».

11. *Во-первых*, имущество, выставленное на публичные торги, было неправильно оценено. В соответствии с ч. 1 ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве» оценка имущества должна быть проведена по рыночным ценам. Рыночная цена основывается на достоверных сведениях и характеристиках объекта⁷.

12. Ответчик может сослаться на позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, который указывал на невозможность признания торгов недействительными при проведении неправильной оценки имущества. Однако необходимо различать оценку, проводимую судебным приставом-исполнителем, о которой говорил Суд, и оценку, производимую

¹Шпачева Т.В. Споры о признании недействительными публичных торгов, проведенных в процессе исполнительного производства (обобщение судебной практики) // Арбитражные споры. 2000. № 4 (12). С. 54–55.

²Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 20 марта 2002 г. № 8924/01.

³Постановление Президиума ВАС РФ от 07.12.1999 № 5354/99 по делу № А04-2200/98–3/125.

⁴ Пункт 70 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

⁵Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.06.2000 № А56-25694/99.

⁶П. 1 ст. 449 ГК РФ, п. 1 ст. 449.1 ГК РФ.

⁷Абз. 2 ст. 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

оценщиком, приглашенным уполномоченным лицом¹. Как следует из фабулы, оценка проводилась именно специально приглашенным лицом².

13. Более того, судебная практика по делам о торгах в рамках исполнительного производства позволяет заключить, что в таком случае даже техническая ошибка, допущенная при оценке имущества, влечет за собой нарушение правил организации публичных торгов и, следовательно, их недействительность³. В свою очередь, несоответствие оценочной стоимости реальной рыночной стоимости автомобиля напрямую повлияло на стоимость реализованного имущества, что является существенным нарушением.

14. Во-вторых, договор по результатам торгов был заключен ранее чем через десять дней со дня подписания протокола, что противоречит ч. 3 ст. 89 ФЗ «Об исполнительном производстве» и приводит к нарушению прав участников торгов на обжалование результатов торгов. Согласно фабуле дела организатор торгов подписал протокол и заключил договор в один день – 19.09.2022 г. Такого толкования данной нормы придерживается и законодатель при внесении соответствующего изменения в закон⁴.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 85, 89 ФЗ «Об исполнительном производстве в Российской Федерации», статьями 1, 12, 333, 449 ГК РФ, статьями 131 и 132 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать торги, проведенные 19.09.2022, и заключенный по их результатам договор недействительными.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

1. При рассмотрении иска о признании публичных торгов недействительными суд должен оценить, являются ли нарушения, на которые ссылается Истец, существенными и повлияли ли они на результат торгов. Лицо, оспаривающее результаты торгов, обязано доказать, что удовлетворение иска повлечет восстановление его нарушенных прав и законных интересов⁵.

2. В настоящем случае Истец не имеет правового интереса в оспаривании торгов (I). Нарушения, на которые ссылается Истец, не являются существенными и не повлияли на результат торгов (II). Кроме того, отмена решения арбитражного суда не является основанием для признания торгов недействительными (III). В любом случае, права Истца не подлежат защите, поскольку его поведение является недобросовестным (IV).

I. Истец не обладает правовым интересом в оспаривании торгов

3. Продажа вещи должника в исполнительном производстве *a priori* не может рассматриваться как нарушение его прав и законных интересов, поскольку его интерес в сохранении права на нее в данном случае законом не защищается⁶.

¹п. 7 Информационного письма ПП ВАС РФ от 22.12.2005 года №101 «Об обзоре практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства».

²16 абзац Фабулы: «Судебный пристав-исполнитель привлек оценщика для определения стоимости Автомобиля».

³Постановление ФАС Уральского округа от 22 января 2013 г. №Ф09-12943/12 по делу №А47-8407/2012.

⁴Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» (<https://fas.gov.ru/attachment/139079/download?1504614293&ysclid=lfmuyuni6f928800179>).

⁵См.: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2022 № 11АП-2392/2022 по делу № А55-8849/2017.

⁶Новоселова Л. А. Основания и последствия признания недействительными публичных торгов// Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сборник статей. М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2006. С. 286.

4. Действительно, признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с победителем торгов, и применение последствий, предусмотренных ст. 167 ГК РФ¹. Однако применение реституции по договорам, заключенным на публичных торгах, имеет свои особенности. Сторонами заключенного на таких торгах договора являются покупатель имущества и государственный орган, в полномочия которого входит реализация имущества, арестованного во исполнение судебных решений. Тем самым, все имущество, полученное по недействительной сделке, должно быть возвращено именно указанному органу, а не должнику по исполнительному производству².

5. Также весьма характерно, что Константинов К.Н., обратившийся с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022, не ходатайствовал о приостановлении исполнения судебного акта и не просил суд кассационной инстанции принять обеспечительные меры в виде приостановления исполнительного производства или реализации его имущества.

6. Таким образом, имущественные права и интересы Истца не затрагиваются и не могут быть восстановлены в случае признания торгов недействительными.

II. Допущенные при проведении торгов нарушения законодательства не являлись существенными и не повлияли на результаты торгов

7. Допущенные нарушения не повлияли на стоимость имущества и не нарушили права Истца. Каких-либо доказательств, указывающих на занижение оценщиком рыночной стоимости имущества должника либо свидетельствующих о том, что оценка произведена с нарушением законодательства об оценочной деятельности, Истцом не представлено, равно как не представлено альтернативного отчета об оценке имущества.

8. Более того, согласно ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве» Истец имел возможность оспорить оценку, произведенную оценщиком, или оспорить постановление пристава о принятии оценки, произведенной оценщиком, до организации торгов. Соответственно, Истцом избран некорректный способ защиты права, поскольку сначала необходимо было оспорить результаты оценки, проведенной оценщиком, чего Истцом, однако, сделано не было.

9. В ходе проведения торгов не было допущено процедурных нарушений, которые повлекли бы за собой снижение числа участников торгов или повлияли бы на результат торгов. Это значит, что допущенные при проведении торгов нарушения законодательства не являлись существенными.

III. Отмена судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист, не является основанием для признания торгов недействительными

10. Отмена судебного решения, которым обращено взыскание на имущество, не может служить основанием для признания торгов и сделки купли-продажи недействительными, поскольку отмена судебного решения имела место уже после окончания исполнительного производства и могла повлечь только поворот исполнения решения суда³.

IV. Поведение Истца является недобросовестным, в силу чего в защите его права должно быть отказано

11. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Как отмечал Верховный Суд РФ, при оценке действия стороны следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации (стандарт объективной добросовестности)⁴.

¹П. 2 ст. 449 ГК РФ.

²Камаева А.В., Фоминых О.М. Проблемы признания публичных торгов недействительными // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №2 (10). С. 63.

³Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.12.2017 № 37-КГ17-12.

⁴Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

12. Между тем поведение Истца не отвечает требованиям добросовестности. Так, Истец представил неверные сведения об оцениваемом имуществе, а также обращался к родственнику с просьбой принять участие в торгах. Это свидетельствует о намерении Истца искусственно сформировать обстоятельства, на которые он мог бы впоследствии сослаться как на основания недействительности торгов (в случае, если по результатам торгов автомобиль не будет приобретен его родственником).

13. Согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ в случае несоблюдения требований о недопустимости злоупотребления правом суд с учётом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично. Таким образом, имеются основания для применения п. 5 ст. 166 ГК РФ, согласно которому лицо не может ссылаться на недействительность сделки, если оно действует недобросовестно. Поскольку Истец действует именно так, публичные торги и договор, заключенный с победителем торгов, не могут быть признаны недействительными.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 1, 10, 166 ГК РФ, статьями 131 и 132 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. В удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Команда А 57–23

Московский государственный институт международных отношений

1. Сороченко Иван Дмитриевич
2. Набиев Эмиль Вугар оглы
3. Джалилова Джамила Эльмаровна
4. Осадчая Алика Сергеевна

Правовая позиция истца по фабуле № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

1. В соответствии с вышеизложенным Комитет считает, что необходимо истребовать имущество из чужого незаконного владения Королева В.С. на основании ст. 301, ст. 302 ГК РФ.

2. Королев В.С., 2002 года рождения, являлся несовершеннолетним гражданином на момент заключения сделки, однако такого рода сделки согласно ст. 26 ГК РФ требуют письменного согласия родителей. Хотя Комитет не является надлежащим истцом по признанию таковой сделки недействительной в силу ст. 175 ГК РФ, однако просит суд принять во внимание данный факт.

3. Согласно п. 4 ст. 302 ГК РФ Комитету необходимо доказать недобросовестность приобретателя, а также обстоятельств выбытия имущества. Необходимо отметить, что в силу положений п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации, то есть Комитет в лице органов местного самоуправления городского округа г. Казань осуществлял владение данной квартирой.

4. Согласно п. 1 ст. 302 ГК РФ, мнению доктрины¹ и судебной практики² критериями возможности виндикации вещи являются:

1) факт выбытия имущества из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, по воле или помимо их воли;

2) возмездность (безвозмездность) приобретения имущества;

3) знал ли приобретатель или не знал и не должен был знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение (добросовестность приобретателя).

5. Комитет не имел намерения прекращать право собственности на квартиру, являющуюся предметом спора, следовательно критерий выбытия из собственности по воле исключается.

6. Согласно п. 2 ст. 302 ГК РФ имущество приобретенное безвозмездно от лица, которое не имело право его отчуждать, собственник имеет право истребовать имущество. Согласно фактическим обстоятельствам, Комитет имеет основания сомневаться, что сделка являлась возмездной, так как никаких свидетельств о снятии средств со счетов ответчика нет. *В связи с этим просим суд истребовать у ответчика справку о доходах, иные документы, подтверждающие наличие такой суммы (5 000 000 рублей).*

7. Согласно Обзору судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 года суды исходят из того, что о добросовестности приобретателя может, в частности, свидетельствовать ознакомление его со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности, непосредственный осмотр приобретаемого имущества. Установлено, что при покупке квартиры Королевым В.С. были осуществлены такие меры, как запрос сведений из ЕГРН, запрос сведений из домовой книги о проживающих лицах, запрос сведений о дееспособности продавца, а также осмотр квартиры. Однако Комитет считает, что разумная добросовестность также должна проявляться в обязательном ознакомлении с со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности, чего ответчик не сделал.

¹Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права // Консультант Плюс URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_23.html (дата обращения: 29.03.2023)

²Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 года

8. Это следует из того, что постановлением следователя от 19.11.2021 года установлено, что продавцом выступал под именем Сидорова Д.В. с поддельными документами гражданин Новиков А.А., более того свидетельство о праве на наследство, на основании которого была внесена запись в ЕГРН подложное.

9. Комитет просит суд обратить особое внимание на тот факт, что Королев В.С. приобретал соседнюю квартиру, а в собственной квартире его семья проживала с 1996 года. Согласно действующему жилищному законодательству, собственники обязаны ежегодно собираться на собрании жильцов многоквартирного дома, следовательно Королевы обязаны были знать собственника приобретаемой квартиры.

10. Соответственно, Королев В.С. не является добросовестным приобретателем, а также имеются сомнения относительно возмездности сделки, что достаточно для возможности истребования квартиры, расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26 из чужого незаконного владения Королева В.С.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 10, ст. 301, ст. 302 ГК РФ

ПРОШУ СУД:

1. Удовлетворить иск Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани и передать квартиру, расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 26 в собственность истца, Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани.

Правовая позиция ответчика по факту № 2 секции «Гражданское судопроизводство»

1. В соответствии с вышеизложенным гражданин Королев В.С. достиг возраста 14 лет (возможно и выше, однако нам не известна дата рождения Королева В.С.), поэтому в соответствии со ст. 26 ГК РФ Королев В.С. обладает необходимой дееспособностью для совершения сделки по покупке квартиры. Также в соответствии с требованием п. 1 указанной статьи он должен получить согласие родителей. При этом закон не имеет в виду непременно согласие обоих родителей: достаточно согласия одного из них, поскольку российское семейное законодательство исходит из принципа полного равенства прав родителей по отношению к детям¹. Данное согласие было получено, однако в силу требования закона такое согласие должно быть в письменной форме. Для устранения любых сомнений в действительности сделки прилагаем дополнительное доказательство: письменное согласие отца на совершение сделки. Более того, сделка была удостоверена у нотариуса.

2. Воля Сидорова Д.В. совпала с его волеизъявлением. Никаких сведений о пороке воли нет.

3. Договор купли-продажи квартиры был заключен у нотариуса. Для устранения любых сомнений в действительности сделки прилагаем дополнительное доказательство: договор купли-продажи от 15.03.2017. Форма договора-купли продажи недвижимости, предусмотренная ст. 550 ГК РФ соблюдена.

4. В ходе процесса приобретения квартиры отец Королева В.С. обратился в юридическую компанию для устранения всех рисков. Юридическая компания произвела все возможные действия для устранения рисков (запросила данные из ЕГРН об имуществе, запросила выписку из домовой книги, врачебное свидетельство о состоянии здоровья Сидорова Д.В.), а также на основе этих действий возможно сделать несколько выводов:

1) Королев В.С. – добросовестный приобретатель

2) Сидоров Д.В. – дееспособное лицо (на основании врачебного свидетельства о состоянии здоровья от 10.03.2017)

Согласно ст. 8.1. ГК РФ, п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 Королев В.С. считается добросовестным приобретателем, так как данная сделка отвечает всем признакам

¹Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т.1. С. 125.

действительности (врачебное свидетельство подтвердило отсутствие психических отклонений). Данные действия в сумме позволяют сделать вывод, что Королев В.С. принял все возможные меры, чтобы считаться добросовестным приобретателем, а также на основании ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается.

Королев В.С. не знал и не мог знать, что Сидоров Д.В. не является собственником квартиры, так как сведения публичного реестра содержали сведения о том, что он является собственником квартиры, а выписка из домовой книги не содержала сведений о лицах, зарегистрированных в квартире. Более того, согласно п. 2 ст. 7 ФЗ от 13.07.2015 № 218–ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» ЕГРН представляет собой свод достоверных данных. Также нужно отметить, что семья Королева В.С. живет в соседней квартире с 1996 года, сам Королев В.С. родился в 2002 году, а следствие установило, что квартира использовалась различными неустановленными лицами после смерти последнего законного владельца Сидоровой В.Т. в 1992 году. Ни Королев В.С., ни члены его семьи не могли знать законного владельца, не могли достоверно установить собственника в силу использования квартиры различными лицами. Нужно отметить, что Конституционный Суд РФ в своих позициях, в частности в Постановлении от 21.04.2003 года № 6–П, говорит о необходимости приобретателя проявлять **разумную осмотрительность** и заботливость.

Также Королев В.С. произвел непосредственный осмотр квартиры вместе с риелтором. Согласно Обзору судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 одними из критериев добросовестности считается ознакомление со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности, непосредственный осмотр приобретаемого имущества. Исходя из этого можно сделать вывод, что Королев В.С. предпринял большинство мер, которые суды считают необходимыми для определения добросовестности приобретателя.

5. Так как Королев В.С. является добросовестным приобретателем, то для возможности истребования имущества Комитетом земельных и имущественных отношений г. Казани необходимо применить ст. 302 ГК РФ. Истребование имущества в данном случае возможно только при соблюдении условий п. 4 ст. 302 ГК РФ, так как Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани согласно положению о Комитете, утвержденному Казанской городской Думой от 29.12.2010 № 20–3, осуществляет полномочия по владению, пользованию, распоряжению и управлению муниципальным имуществом г. Казани как городского округа, т.е. выступает в качестве субъекта гражданского права, указанного в п. 1 ст. 124 ГК РФ (так называемые публично-правовые образования)

6. Согласно п. 4 ст. 302 ГК РФ суд отказывает в истребовании публично-правовым образованием жилого помещения у добросовестного приобретателя, если после выбытия из владения истца истекло 3 года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. Имущество выбыло из владения публично-правового образования ориентировочно в 1992 году¹, первые сведения о добросовестном приобретателе жилого имущества были внесены 22 марта 2017 году, в 2023 году Комитет обратился с иском к Королеву В.С., то есть прошло 6 лет со дня внесения сведений в реестр. Более того, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22.06.2017 N 16–П закрепляет, что не допускается истребование имущества

¹Согласно п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №9 «О судебной практике по делам о наследовании» выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

от добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении полагался на данные ЕГРН, по иску публично-правового образования, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

7. Также необходимо добавить, что Конституция РФ в статье 35 гарантирует охрану права собственности в Российской Федерации.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 35 Конституции РФ, ст. 10, ст. 302 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Отклонить иск Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани и сохранить право собственности на квартиру, расположенную по адресу: г. Казань, ул. Молодежная, д. 36, кв. 25 за ответчиком, Королевым В.С.

Команда А 60-23

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

1. Ковалева Диана Вадимовна
2. Волков Дмитрий Алексеевич
3. Хрыкин Николай Александрович
4. Бакланова Анастасия Олеговна

Правовая позиция истца по фабуле № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

1) Не заявление Истцом о необходимости приостановления исполнения судебного акта и о принятии обеспечительных мер судом кассационной инстанции не влияет на требование Истца о признании торгов недействительными

В стадии исполнения судебных актов возможность принятия обеспечительных мер очень незначительна. Это вызвано, прежде всего, тем, что вступившее в законную силу

судебное решение, обладает презумпцией истинности¹. Сама постановка вопроса о приостановлении, вступившего в законную силу решения, может восприниматься, как попытка злоупотребления правом или как противоречащая принципу правовой определенности.

Таким образом, даже если бы Истец заявил о необходимости приостановления исполнения судебного акта и о принятии обеспечительных мер судом – его ходатайство вполне вероятно, что не было бы принято.

Также, на основании п. 70 ПП ВС № 50² с иском в суд о признании публичных торгов недействительными может обратиться любое заинтересованное лицо (пункт 1 статьи 449, часть 1 статьи 4491 ГК РФ). В частности, стороны исполнительного производства; Лицо может быть заинтересовано в оспаривании публичных торгов и в том случае, когда исполнительное производство, в ходе которого проводились эти торги, окончено фактическим исполнением. Из чего следует, что Константинов К.Н., как должник, имеет право обратиться с иском в суд о признании публичных торгов недействительными

Согласно п. 71 ПП ВС № 50 публичные торги могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня их проведения, если будет установлено, что они проведены с нарушением правил, предусмотренных законом (пункт 1 статьи 449, пункт 1 статьи 4491 ГК РФ, статья 93 Закона об исполнительном производстве). Торги были проведены 19.09.2022, следовательно, срок, разрешенный для подачи иск о признании торгов недействительными еще не прошел.

Таким образом, ИП Константинов К.Н. имеет право на подачу искового заявления о признании публичных торгов недействительными несмотря на отсутствие заявления Истца о необходимости приостановления исполнения судебного акта и о принятии обеспечительных мер при рассмотрении дела судом кассационной инстанции.

2) Привлеченный судебным приставом-исполнителем оценщик неправильно провел оценку имущества, подлежащего продаже на торгах.

Исходя из того, что перечень оснований, представленный в ст. 449 ГК РФ для признания торгов недействительными не является исчерпывающим и не ограничивается нарушениями организаторов торгов, что указано также в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2016 год № 2, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г.³, это значит, что публичные торги могут быть признаны недействительными и в связи с нарушениями, допущенными судебным приставом-исполнителем.

Таким образом ввиду того, что круг нарушений, являющихся основаниями для признания торгов недействительными, распространяется на всю сферу исполнительного производства, в том числе на действия судебного пристава-исполнителя, предшествующие непосредственному проведению торгов, мы можем признать проведенные торги недействительными в связи с нарушениями, совершенными судебным приставом-исполнителем.

Согласно ч. 1 ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴ оценка имущества должника производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, действующим на день исполнения исполнительного документа, за исключением случаев, когда оценка производится по регулируемым ценам. Если оценка отдельных предметов

¹Чечина Н.А. О презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу // Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб, 2004. С.183–207.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

³«Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) (ред. от 01.06.2022).

⁴Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023).

является затруднительной, судебный пристав-исполнитель для определения стоимости имущества назначает специалиста.

Согласно п. 1 ст. 449.1 ГК РФ допущение существенных нарушений порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи, является одним из оснований признания торгов недействительными. ВС РФ в п. 71 ПП ВС № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» признал в качестве основания для признания торгов недействительными нарушение, повлекшее неправильное формирование стоимости реализованного имущества.

Таким образом, привлеченный судебным приставом-исполнителем оценщик, как следует из материалов дела, лично автомобиль не осматривал. Выводы о стоимости сделал исходя из документов, предоставленных Константиновым К.Н. В свою очередь реальная стоимость Автомобиля составляла не менее 5 000 000 рублей в то время, как оценщиком автомобиль был оценен на сумму 1 600 000 рублей, что значительно ниже фактической рыночной стоимости имущества на дату проведения торгов, что можно признать нарушением прав и законных интересов Истца и в силу п. 1 ст. 449.1 ГК РФ признается нарушением порядка проведения публичных торгов.

Исследователи высказывают интересное мнение о сочетании трех составляющих объекта оценки – юридической, физической и экономической: «юридическое понятие (категория)», каковым является «объект гражданского права»; «реальный физически (фактически) существующий (связанный с землей) объект»; «экономический объект, сущностью которого является его стоимостной эквивалент» (способность объекта недвижимости выступать потребительским благом)¹.

Таким образом, как и судебный эксперт, специалист-оценщик работает с материальным объектом – носителем информации, например документами, и с нематериальным – сведениями, которые в нем отражены. Из чего выводится, что оценщик учел только один элемент, из которого формируется стоимость имущества, юридический, поскольку ознакомился с документами и данными для оценки, но не затронул «реальный объект», поскольку не осмотрел автомобиль, не проверил пробег самостоятельно, не поинтересовался о дате последнего проведения ТО и т.д.

3) Торги должны быть признаны недействительными, так как исполнительное производство должно было быть приостановлено

Согласно Постановлению Правительства РФ от 28.03.2022 N 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами»² на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей должен быть введен мораторий. Срок действия моратория – 6 месяцев с даты вступления в силу (15.07.2022), также в Письме ФНС России от 18.07.2022 N 18–2–05/0211³ сообщается, что последним днем действия моратория на возбуждение дел о банкротстве, введенного в соответствии с данным документом, является 01.10.2022 (включительно). То есть на время проведения торгов, возбуждения и проведения исполнительного производства, указанный мораторий действовал, так как торги были проведены. В пп.4 п. 3 ст. 9.1 ФЗ «О банкротстве»⁴ исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения мора Согласно пп. 4 п. 3 ст. 9.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям

¹Дьяконова О.Г. Судебная экспертиза и оценка имущества: проблемы разграничения и законодательного регулирования // Российский юридический журнал. 2018. N 1. С. 155–166.

²Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 N 497 (ред. от 13.07.2022) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

³Письмо ФНС России от 18.07.2022 N 18-2-05/0211.

⁴⁴Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».

по требованиям, возникшим до введения моратория. В свою очередь, ст. 9.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» распространяется и на исполнительные производства, которые не связаны с процедурой банкротства. То есть пристав мог наложить арест на имущество, поскольку реализация имущества должника была невозможна.

Эта позиция подтверждается п.4 ПП ВС № 44, в котором говорится, что исполнительное производство считается приостановленным на основании акта о введении в действие моратория до его возобновления. Это означает недопустимость применения мер принудительного исполнения в период действия моратория, а также невозможность исполнения исполнительного документа. В ходе приостановленного исполнительного производства судебным приставом-исполнителем могут быть осуществлены отдельные исполнительные действия, например наложение ареста, установление запрета на распоряжение имуществом.

Так как в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ обращение взыскания на имущество является мерой принудительного исполнения, а само исполнительное производство в течение действия моратория по отношению к Константинову было невозможно, то торги были проведены незаконно, так как было допущено существенное нарушение их проведения

Судами также не был учтен при рассмотрении дела п.1 Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», который отсылает к тому, что в отношении должника не могут начисляться неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

Таким образом, должна быть произведена переоценка долга Истца перед Ответчиком и исключена неустойка, установленная в размере 2% за каждый день просрочки. В таком случае долг будет составлять намного меньше определенного в ранее вынесенных актах, что повлечет изменение цены имущества, подлежащего реализации на торгах.

4) Договор купли-продажи автомобиля должен быть признан недействительным

Признание торгов недействительными влечёт недействительность договора, заключённого с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных статьёй 167 названного кодекса (пункт 2)².

На основании изложенного, руководствуясь п. п. 1, 2 ст. 449, п. 5 ст. 449.1 ГК РФ Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. ст. 125, 126 АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать торги, осуществленные в рамках исполнительного производства, состоявшиеся 19.09.2022, в отношении имущества Истца в виде Автомобиля Mercedes GLS 2018 недействительными.

2. Признать договор купли-продажи автомобиля от Mercedes GLS 2018 недействительным.

Правовая позиция ответчика по фабуле № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

1) Торги были проведены без нарушений

Во-первых, оценка имущества не влияет на признание торгов недействительными. Ссылка истца на неправильную оценку имущества, выставленного на публичные торги в рамках исполнительного производства, не может быть принята во внимание при оценке соблюдения порядка их проведения.

¹Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023).

²«Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) (ред. от 01.06.2022).

Привлечение к оценке имущества специалиста-оценщика не меняет характера отношений, возникающих в ходе исполнительного производства, в силу которых оценка имущества должника осуществляется судебным приставом-исполнителем. Действия последнего могут быть обжалованы стороной в исполнительном производстве в порядке, установленном статьей 90 Федерального закона об исполнительном производстве. При этом, так как оценка имущества судебным приставом-исполнителем производится до начала процедуры проведения публичных торгов (до опубликования информации продавцом), то возможные нарушения не могут рассматриваться в качестве оснований для признания судом торгов недействительными в силу п. 1 ст. 449 ГК РФ¹.

Во-вторых, участие заинтересованного лица также не может быть признано в качестве основания для признания торгов недействительными. Торги публичные, все имеют право в них участвовать, выигрывает лицо, которое предложило максимальную цену.

Так, согласно Постановлению Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2016 N 14АП–128/16, Постановлению Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2014 N 15АП–12057/14: наличие у участников торгов (включая конкурсных кредиторов) заинтересованности по отношению к конкурсному управляющему или должнику не является основанием для отказа в допуске к участию в торгах.

Таким образом, заинтересованное лицо (связанное с должником) может участвовать наравне с другими лицами. Критерия участия заинтересованного лица в торгах как основания признания торгов недействительными – нет. Участие такого лица в торгах по реализации имущества должника не указывает на отсутствие конкуренции при проведении торгов и не свидетельствует о нарушении принципа конкуренции.

2) Допущенные нарушения не имеют отношения к процедуре проведения торгов

а. Неисполнение судебным приставом-исполнителем обязанности по приостановлению исполнительного производства не является нарушением порядка проведения торгов

Согласно пп. 4 п. 3 ст. 9.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория. Таким образом, мораторий действует только в отношении, возникший до введения мораторий, т.е. до вступления его в силу.

Согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Правительство Российской Федерации постановляет ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Согласно п. 3 Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 оно вступает в силу со дня его официального опубликования и действует в течение 6 месяцев. Впервые Постановление правительства РФ от 28.03.2022 № 497 было опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 01.04.2022. В связи с этим Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 действует в отношении требований, возникших до 01.04.2022.

Датой возникновения права требования по договорным обязательствам следует считать день неисполнения соответствующего договорного обязательства. Истец обязан был оплатить стоимость товара в срок не позднее 31.03.2022. При неисполнении со стороны Истца этого обязательства обязательство Ответчика возникло 01.04.2022. Таким образом,

¹Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 101 <Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства>.

²Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».

на правоотношения сторон не распространяется Постановление правительства РФ от 28.03.2022 № 497, а для приостановления исполнительного производства не было правовых оснований. Следовательно, проведение торгов является законным.

В дополнение следует сказать следующее. Как было указано ранее, нарушения, напрямую не связанные с проведением процедуры публичных торгов, не относятся к основаниям признания их недействительными. На этом же основании факт не совершения судебным приставом-исполнителем обязанности по приостановлению исполнительного производства не является нарушением порядка проведения торгов. Торги проводятся не судебным приставом-исполнителем, а согласно ч. 1 ст. 89 ФЗ «Об исполнительном производстве» организатором торгов. Допущенные судебным приставом-исполнителем нарушения, напрямую не связанные с порядком проведения торгов, не являются основанием для признания их недействительными.

б. Нарушения, связанные с оценкой имущества, не относятся к процедуре проведения торгов

В фактуле указано, что ИП Константинов К.Н. предоставил оценщику не соответствующую действительности информацию об автомобиле. Таким образом, отчет оценщика не соответствует действительности. Однако нарушения, допущенные судебным приставом-исполнителем и оценщиком, не относятся к процедуре проведения торгов и поэтому не являются основанием для признания их недействительными.

В п. 6 и 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» разъяснено, что «как следует из положений статьи 62 Закона об исполнительном производстве, деятельность судебного пристава-исполнителя, предшествующая реализации имущества с публичных торгов, заканчивается подачей заявки специализированной организации на проведение торгов. В данном случае действия судебного пристава-исполнителя, совершенные в ходе ареста и описи имущества, не имеют отношения к порядку проведения торгов и допущенные при аресте имущества нарушения не являются основанием для признания торгов недействительными.

Оценка имущества судебным приставом-исполнителем производится до начала процедуры проведения публичных торгов (до опубликования информации продавцом). Возможные нарушения при этом не могут рассматриваться в качестве оснований для признания судом торгов недействительными в силу пункта 1 статьи 449 ГК РФ».¹

Нарушения, допущенные судебным приставом-исполнителем при обращении взыскания на имущество должника в процессе исполнительного производства, впоследствии реализованное на торгах (например, нарушение очередности обращения взыскания на имущество должника-организации, недостоверность оценки имущества должника), основанием для признания торгов недействительными не являются.²

с. Участие в торгах брата супруги должника не является нарушением порядка проведения торгов

Согласно п. 5 ст. 449.1 ГК РФ в публичных торгах не могут участвовать должник, организации, на которые возложены оценка и реализация имущества должника, и работники указанных организаций, должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления, чье участие в торгах может оказать влияние на условия и результаты торгов, а также члены семей соответствующих физических лиц.

¹ Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства».

² Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд. М. 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно статье 2 Семейного кодекса РФ к членам семьи относятся: супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные). Брат супруги не относится к членам семьи, следовательно, при проведении торгов не был нарушен п. 5 ст. 449.1 ГК РФ.

1) Истец еще до проведения торгов имел возможность обжаловать действия судебного пристава-исполнителя, однако не сделал этого в силу своей недобросовестности

Согласно ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Согласно п. 1 ст. 121 ФЗ «Об исполнительном производстве» постановления Федеральной службы судебных приставов, а также постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности и оспорены в суде.

Истец имел возможность обжалования действий судебного пристава-исполнителя на протяжении практически трех месяцев (с 30.06.2022 по 19.08.2022), однако не воспользовался этой возможностью, очевидно надеясь на сохранение автомобиля посредством совершения недобросовестных действий. Это обстоятельство еще больше подтверждает неправомерность предъявленных к Ответчику исковых требований.

2) Нет оснований для поворота исполнения

Согласно статье 443 ГПК РФ, в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

Исходя из условий фактуры, дело лишь отправлено на новое рассмотрение, и отказа в иске или определения о прекращении производства по делу еще не последовало.

Руководствуясь ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации, п. 1, 5 ст. 449 ГК РФ, ст. 127.1. АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Отказать в удовлетворении требований истца в полном объеме.

Приложение 1

Команда А 65–23

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

1. Кудряшова Анастасия Геннадьевна
2. Садыкова Мария Егоровна
3. Мхитарян Анна Гагиковна
4. Мусаков Сергей Владиславович

**Правовая позиция истца по фабуле № 1
секции «Гражданское судопроизводство»**

1. Торги по реализации автомобиля являются недействительными, поскольку они проведены с существенным нарушением порядка их проведения.

Согласно ч. 1 ст. 449.1 ГК РФ под публичными торгами понимаются торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства. Торги по реализации автомобиля ИП Константинова К.Н. являются публичными, поскольку они проведены в рамках исполнительного производства.

В соответствии со ст. 93 ФЗ «Об исполнительном производстве» торги могут признаны недействительными по основаниям и в порядке, предусмотренным ГК РФ (п. 1 ст. 449 ГК РФ). Одним из таковых выступает допущение существенных нарушений порядка проведения торгов, повлекших неправильное определение цены продажи.

На основании п. 71 Постановления Пленума ВС РФ от 17 ноября 2015 г. N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» нарушения признаются существенными, если с учетом конкретных обстоятельств дела судом будет установлено, что они **повлияли на результаты публичных торгов** (в частности, на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов) и **привели к ущемлению прав и законных интересов истца**.

В данном случае таковыми могут быть признаны: ненадлежащая оценка реализуемого имущества и отсутствие состязательности на публичных торгах.

2. Оценка подлежащего реализации автомобиля является ненадлежащей.

2.1. Оценка подлежащего реализации автомобиля произведена с нарушением предусмотренных законодательством правил.

Судебным приставом-исполнителем для определения стоимости автомобиля был привлечен оценщик. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве» данное действие должно быть совершено приставом-исполнителем при оценке недвижимого имущества (ст. 130 ГК РФ).

Как следует из ч. 1 ст. 85 вышеназванного закона оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем **по рыночным ценам**, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. В соответствии со ст. 3 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией.

В обязанности оценщика входит **соблюдение федеральных стандартов оценки** и иных нормативных правовых актов в области оценочной деятельности (ст. 15 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»).

К содержанию отчета об оценке объекта оценки предъявляются законодательные требования, в том числе об указании в нем перечня использованных при проведении оценки объекта оценки данных с указанием источников их получения, а также перечня документов, используемых оценщиком и устанавливающих количественные и качественные характеристики объекта оценки (ст. 11 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»). Таким образом, оценка не должна быть произвольной.

2.2. Стоимость автомобиля, определенная оценщиком, была существенно занижена.

Как установлено в п. 10 Приказа Минэкономразвития России от 1 июня 2015 г. N 328 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка стоимости машин и оборудования (ФСО N 10)», для оценки стоимости машин и оборудования **оценщик исследует рынок** в тех его сегментах, в которых может быть реализована наиболее значимая по стоимости часть оцениваемых машин и единиц оборудования.

После проведения самостоятельного исследования стоимости автомобиля было установлено, что она была существенно занижена.

Как отмечает Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 15 октября 2021 г. N 09АП-63363/2020 по делу N А40-222173/2017: «При наличии развитого и активного рынка объектов, аналогичных оцениваемому транспортному средству, возможно получить

необходимый для оценки объем данных о ценах и характеристиках объектов-аналогов. Таким образом, **информация, существенным образом влияющая на стоимость объекта оценки, не подтверждена**, а содержание отчета об оценке вводит в заблуждение заказчика оценки и иных заинтересованных лиц (нарушение ст. 11 N 135–ФЗ)».

Более того, при проведении оценки объекта оценки необходимо отразить данные, на основании которых оценщиком были сделаны выводы, с указанием источников их получения (ст. 11 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»).

Таким образом, стоимость автомобиля, по данным оценщика, не соответствует действительным данным; сделанные оценщиком выводы о величине рыночной стоимости объекта оценки следует признать необоснованными. Так как эти нарушения повлияли на формирование стоимости реализованного имущества, они признаются существенными (п. 71 Постановления Пленума ВС РФ от 17 ноября 2015 г. N 50). Указанное обстоятельство привело к нарушению интересов истца.

3. Реализованное на торгах имущество было отчуждено не в конкурентной среде, что влечет за собой признание торгов недействительными.

Автомобиль был реализован на третьем шаге повышения в пользу одного из участников ООО «Бытовой дом». Учитывая, что другой участник торгов не согласился приобретать имущество уже после первого шага аукциона, можно сделать вывод, что заинтересованность участников торгов в действительной конкуренции отсутствовала.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2017) указано, что, оценивая поведение участников торгов, судам надлежало учесть, что действия участников, направленные на видимость состязательности на торгах, и незаинтересованность участников торгов в действительной конкуренции, могут являться основанием для признания торгов недействительными.

Участие в торгах лиц, объективно не заинтересованных в состязательности при покупке, не соответствует природе торгов, нивелирует их смысл, поскольку механизм торгов означает «соревнование, участники которого должны находиться в равном положении по отношению друг к другу».

Как указывает Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 марта 2018 г. N 308–ЭС17–19467 по делу N А32–37641/2013, лица, участвующие в торгах, должны иметь равный доступ к участию в них. «В противном случае при определении победителя **утрачивается признак конкуренции среди участников**, в результате чего проведенная процедура выявления покупателя может быть признана **противоречащей ее сущности**». В данном деле к торгам было допущено 7 человек, однако не все из них получили реальную возможность предложить обоснованную, по их мнению, цену за спорное имущество. Суду следовало проанализировать, могли ли такие действия исказить саму суть процедуры аукциона. Действуя внешне экономически нецелесообразно (повышая в отсутствие конкуренции предложенную им же цену), независимо от причин такого поведения, участник воспрепятствовал иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишил их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества. Отсутствие возможности провести состязание относительно цены имущества приводит к утрате ими своей сути (определение победителя на конкурентной основе), что свидетельствует об их недействительности.

Аналогичным образом можно констатировать, что при проведении торгов в отношении автомобиля участник ООО «Бытовой дом», ставший победителем, формально не нарушил процедуру проведения торгов, но при совокупной оценке всех обстоятельств не позволил другим участникам приобрести спорное имущество. Такое нарушение является существенными, повлиявшим на определение победителя торгов, а значит, затрагивающим права и законные интересы истца.

Подобная практика допускает признание торгов недействительными не в связи с конкретными процедурными нарушениями, а на основании несоответствия процедуры

торгов их действительной природе.

Кроме того, в ходе реализации имущества были допущены нарушения, прямым образом не свидетельствующие о недействительности торгов, однако в интересах защиты истца представляется необходимым их отметить:

4. ООО «Бытовой дом» не был надлежащим образом соблюден претензионный порядок.

В соответствии с ч. 5 ст. 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию **по истечении тридцати календарных дней** со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

ООО «Бытовой дом» направило в адрес ИП Константинова К.Н. претензию о взыскании с него задолженности за оплату товара и неустойки. В нарушение требований законодательства исковое требование им было подано в суд на следующий день после направления претензии.

5. Предварительное судебное заседание было проведено судом в нерабочий день.

После принятия искового заявления к производству арбитражный суд назначил предварительное судебное заседание на 30.04.2022, на субботу.

В соответствии со ст. 111 ТК РФ устанавливаются официальные выходные дни. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. N 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» конкретизируется, какие действия не производятся судом в нерабочие дни.

30.04.2022 стороны в судебное заседание не явились.

Незаконность проведения судебного заседания в выходной день подтверждается и судебной практикой. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 декабря 2020 г. N 09АП-30423/2020 по делу N А40-285908/2019 указывается: «дело было рассмотрено судом первой инстанции в официально установленный нерабочий день, при отсутствии соответствующего волеизъявления сторон, что свидетельствует об отсутствии доказательств надлежащего извещения сторон о дате судебного заседания».

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что имели место как прямые (непосредственные), так и косвенные нарушения, свидетельствующие о наличии оснований для признания торгов недействительными.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 448, 449, 449.1 ГК РФ, ст. 85, 93 ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 3, 11, 15 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», а также ст. 4, 125, 126 АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать торги по реализации автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска недействительными.

**Правовая позиция ответчика по фабуле № 1
секции «Гражданское судопроизводство»**

1. Торги по реализации автомобиля были проведены в соответствии с законом.

К проведению публичных торгов в соответствии со ст. 449.1 ГК РФ применяются правила, предусмотренные в ст. 448, 449 ГК РФ, которые предусматривают в том числе и случаи признания торгов недействительными. К обозначенным случаям относятся: необоснованное отстранение кого-либо от участия в торгах; неосновательное непринятие высшей предложенной цены; осуществление продажи ранее указанного в извещении срока; наличие существенных нарушений порядка проведения торгов, повлекшее неправильное определение цены продажи, а также иные нарушения.

Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 22 декабря 2005 г. N 101 предоставил разъяснение, что судам надлежит признавать торги недействительными

исключительно в случаях, когда перечисленные выше нарушения являются существенными, оказали влияние на результат торгов, а также относятся только к правилам проведения торгов (п. 5). Впоследствии Верховный Суд РФ в п. 71 Постановления Пленума ВС РФ от 17 ноября 2015 г. N 50 указал, что под существенными нарушениями следует понимать те, что повлияли на результаты публичных торгов (в частности, на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов) и привели к ущемлению прав и законных интересов истца.

Анализ процедуры проведения торгов по реализации автомобиля ИП Константинова К.Н. не дает оснований полагать, что были допущены какие-либо нарушения.

1.1. В соответствии с главой 9 ФЗ «Об исполнительном производстве» торги были проведены на законных основаниях: в рамках установленного срока лицом, имеющим соответствующее право на их проведение, начальная цена имущества, выставяемого на торги, соответствовала указанной в постановлении об оценке имущества. Причин ставить под сомнение оценку автомобиля нет, так как оценочная деятельность была проведена оценщиком с соблюдением требований законодательства и иных установленных правил.

Более того, ссылка истца на неправильную оценку имущества, выставленного на публичные торги в рамках исполнительного производства, не может быть принята во внимание при оценке соблюдения порядка их проведения (п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. N 101). Высший Арбитражный Суд РФ обращает внимание, что оценка имущества производится до начала процедуры проведения публичных торгов (до опубликования информации продавцом). Возможные нарушения при этом не могут рассматриваться в качестве оснований для признания судом торгов недействительными в силу ст. 449 ГК РФ. Таким образом, оценка реализованного автомобиля была проведена без нарушений и не может служить основанием для признания их недействительными.

1.2. Требование относительно заблаговременного опубликования информации о проведении торгов надлежащим образом было соблюдено (п. п. 2, 3, 5 ст. 448, п. 4 ст. 449.1 ГК РФ).

1.3. В процедуре публичных торгов не участвовали лица, не имеющие на это право, а именно: должник; организация, на которую возложены оценка и реализация имущества должника, работники этих организаций; должностные лица органов гос. власти, органов местного самоуправления, члены семей указанных физических лиц. Участие в публичных торгах участника ООО «Бытовой дом» и брата жены должника не являются нарушением процедуры проведения торгов. Установленный в ст. 449.1 ГК РФ перечень лиц, которые не могут участвовать в торгах, раскрывается в ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая устанавливает круг заинтересованных лиц по отношению к должнику – юридическому лицу (п. 2) и к должнику - гражданину (п. 3).

В силу п. 3 ст. 23 ГК РФ к предпринимательской деятельности граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, применяются правила, которые регулируют деятельность юридических лиц. Так, обратившись к п. 2 ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», можно увидеть, что заинтересованными лицами по отношению к должнику являются лица, имеющие или имевшее возможность определять действия должника, а также лица, находящиеся с ранее указанными лицами в родственных отношениях. Как установил Конституционный Суд РФ в Определении от 27 мая 2021 г. N 1078–О наличие определенной связи у лица с должником не предполагают произвольного отнесения тех или иных лиц к числу аффилированных для признания торгов недействительными. Для признания лица действительно аффилированным необходимо установить, что оно способно оказывать влияние на деятельность должника согласно ст. 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». В связи с этим отсутствует нарушение п. 4 ст. 449.1 ГК РФ, так как нет

оснований полагать, что лица, участвующие в торгах, могли каким-либо образом оказывать влияние на ИП Константинова К.Н.

Таким образом, анализ процедуры публичных торгов позволяет сделать вывод об отсутствии оснований для признания их недействительными, предусмотренные законодателем требования были надлежащим образом соблюдены.

2. Признание торгов недействительными приведет к нарушению стабильности гражданского оборота.

В практике Арбитражного суда Поволжского округа рассматривалось схожее дело, в котором судом было отмечено, что **спорный договор уже исполнен, а поэтому признание торгов недействительными не способствует обеспечению стабильности гражданского оборота¹**, и неизбежно повлечет за собой увеличение расходов по совершению исполнительских действий, которые должник будет обязан возместить федеральному бюджету согласно ст. 117 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Имущество ИП Константинова К.Н. было реализовано, что позволяет сделать аналогичный вывод о нецелесообразности признания торгов недействительными.

Подводя итогу вышесказанному, следует зафиксировать, что в процедуре проведения публичных торгов в рамках исполнительного производства по реализации автомобиля ИП Константинова К.Н. нарушений, которые могли бы стать основанием для признания торгов недействительными, допущено не было. Следовательно, его требование не подлежит удовлетворению.

Кроме того, в интересах защиты ответчика представляется необходимым отметить следующие обстоятельства:

3. Истец не исполнил условия заключенного договора в срок, а также не предоставил никаких обоснований нарушения принятых на себя обязательств.

Между ООО «Бытовой дом» и ИП Константиновым К.Н. 24.01.2022 был заключен договор поставки товара для его последующей реализации на территории Латвийской Республики в установленные договором сроки. За пять дней до окончания срока оплаты товара ИП Константинов К.Н. направил просьбу о предоставлении отсрочки в связи с невозможностью продать товар, причины отсутствия возможности реализовать товар в установленные договором сроки остаются неизвестными для ООО «Бытовой дом», а также свидетельствуют о необоснованном нарушении им своих обязательств.

3.1. Ответчик действовал добросовестно как во время досудебного урегулирования спора, так и при рассмотрении дела арбитражным судом первой инстанции.

3.1.1. После того как оплата товара не поступила в установленный срок, ООО «Бытовой дом» направило ИП Константинову К.Н. претензию и обратилось в арбитражный суд. По общему правилу для денежных требований срок для ответа на претензию составляет 30 дней со дня направления претензии (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, п. 43 Постановления Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. N 18), однако ситуация, сложившаяся между Истцом и Ответчиком, не вписывается в рамки общих правил в связи со следующим.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. N 18 под досудебным порядком необходимо понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно либо с привлечением третьих лиц с целью оперативного мирного урегулирования спора. Из обстоятельств дела можно сделать вывод, что достичь оперативного урегулирования спора мирными способами было невозможно, так как интересы сторон изначально являлись абсолютно противоположными друг другу: ИП Константинов К.Н. В своем письме от 26.03.2022 просил предоставить отсрочку оплаты, а ООО «Бытовой дом» было заинтересовано в получении либо своевременной выплаты, либо последующей выплаты суммы основного долга и неустойки за просроченный период.

¹Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2016 N Ф06-5187/2015 по делу N А57-494/2014 // Предоставлено СПС «Консультант Плюс».

Суд возвращает исковое заявление, если истец не смог доказать соблюдение обязательного досудебного порядка. Но иногда суды подходят к решению данного вопроса с позиций доступности и гарантированности судебной защиты.

Высшим Арбитражным Судом РФ в деле N ВАС–17931/13 по делу N А56–35451/2012 сформирован подход, согласно которому претензионный порядок не должен являться препятствием для защиты лицом своих прав в судебном порядке. Соответствующий подход получил свое развитие в судебной практике¹. Эту же позицию приводит и ВС РФ². В тех случаях, когда **соблюдение досудебного порядка урегулирования спора невозможно по объективным причинам**, данное обстоятельство не должно приводить к лишению права на судебную защиту.

Из этого следует, что в условиях отсутствия объективной возможности урегулировать конфликт между ИП Константиновым К.Н. и ООО «Бытовой дом» в досудебном порядке, обращение в суд до истечения установленного законом срока для ответа на претензию не влечет за собой негативных последствий.

Более того, из Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, утвержденного Президиумом ВС РФ 2020 г., следует, что если в арбитражном суде первой инстанции ответчик не заявлял довод о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора, то **данный довод не может быть рассмотрен в качестве основания для отмены судебных актов в арбитражном суде апелляционной или кассационной инстанции**. Соответственно, ссылка Истца на несоблюдение ООО «Бытовой дом» досудебного порядка урегулирования спора не может считаться состоятельной.

3.1.2. Последующая ссылка ИП Константинова К.Н. в апелляционной жалобе на неизвещение его о судебном процессе является несостоятельной. В соответствии со ст. 165.1 ГК РФ и разъяснениями, данными в п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25, юридически значимые сообщения направляются индивидуальному предпринимателю по адресу, указанному в ЕГРИП либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем. Так, Ответчик неизменно направлял юридически значимые сообщения в адрес Истца с соблюдением предусмотренного договором порядка осуществления переписки между сторонами.

В силу того, что ИП Константинов К.Н. был обязан в течение 7 дней сообщить в регистрирующий орган об изменении сведений согласно п. 5 ст. 5 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», риск неполучения соответствующей корреспонденции лежит на нем.

3.2. Указание арбитражного суда кассационной инстанции на необходимость применения норм Постановления Правительства РФ № 497 является следствием неверного понимания обстоятельств дела.

Кассационный суд в постановлении от 01.10.2022 отменил решение Арбитражного суда от 20.05.2022 и направил дело на новое рассмотрение в связи с неприменением судом Постановления Правительства РФ «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление Правительства РФ № 497).

Указанным Постановлением с 01.04.2022 до 01.10.2022 был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве в отношении перечисленных лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. В соответствии с разъяснениями, данными в пп. 2, 6–9 Постановления Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г. N 44, не исключается возможность

¹Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 N 10АП-2943/2023 по делу N А41-75021/2022; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 N 09АП-86916/2022 по делу N А40-166216/2022; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2022 N 09АП-43910/2022 по делу N А40-206918/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2021 N 09АП-57532/2021-ГК по делу N А40-33867/2021 // Предоставлено СПС «Консультант Плюс».

²Определение 17 июля 2018 г. (Дело № 69-КГ 18–8).

рассмотрения исков к должникам, на которых распространяется мораторий, вне зависимости от того обладают ли они признаками неплатежеспособности.

Мораторий предоставляет должникам дополнительные преимущества, если требования кредитора возникли до введения моратория, к примеру: приостановление исполнительного производства по имущественным взысканиям, освобождение от начисления финансовых санкций в виде неустойки, пени и других. **Данные преимущественные условия не относятся к ИП Константинову К.Н., так как требование ООО «Бытовой дом» возникло в период действия моратория:** требование о взыскании основной задолженности и неустойки возникло с 01.04.2022, когда Постановление Правительства РФ № 497 о введение моратория уже вступило в законную силу.

Так, суд первой инстанции правильно не применил Постановления Правительства РФ «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», так как данный нормативный правовой акт не подлежал применению в установленных обстоятельствах в связи с вышеизложенным.

3.3. Истец не воспользовался своим правом оспорить действия судебного пристава или обратиться в суд с ходатайством о приостановлении исполнения судебного акта, поэтому его запоздалые действия по признанию торгов недействительными являются недобросовестным поведением.

Судебным приставом-исполнителем 27.09.2022 было вынесено и своевременно направлено в суд, взыскателю и должнику постановление об окончании исполнительного производства в силу фактического исполнения требований на основании п. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве». После окончания исполнительного производства должник, не согласившись с его итогами, мог обратиться в арбитражный суд и оспорить постановление судебного пристава в соответствии с ч. 1 ст. 128 ФЗ «Об исполнительном производстве» в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ, но им этого сделано не было.

Согласно п. 4 ст. 198 АПК РФ лицо может подать заявление о признании действий должностных лиц незаконными в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и законных интересов. Следуя разъяснениям, данным в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2022 г. N 21, можно определить, что ИП Константинову К.Н. стало известно о нарушении его прав и законных интересов на следующий день после принятия судебного акта кассационным судом – 02.10.2022. С указанной даты прошло более 5 месяцев, а истец так и не оспорил постановление судебного пристава в порядке ст. 198 АПК РФ.

Также в случае заявления ходатайства лицом, участвующим в деле, о приостановлении исполнения судебного акта и обоснования им невозможности или затруднительности осуществления впоследствии поворота исполнения, как в ситуации ИП Константинова К.Н., суд вправе приостановить исполнение судебных актов. Тем не менее, Истцом такое ходатайство подано не было.

Итак, на основании проанализированного, можно сделать вывод, что права и законные интересы ИП Константинова К.Н. не были нарушены ни в рамках процедуры проведения торгов, ни в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, ни в процессе осуществления исполнительного производства, соответственно, требование о признании торгов недействительными можно признать необоснованным и незаконным. Действия Константинова К.Н. следует квалифицировать как недобросовестное поведение по отношению к ООО «Бытовой дом».

На основании всего вышеизложенного и руководствуясь ст. 23, 448, 449, 449.1 ГК РФ, ст. 47, 91, 117 ФЗ «Об исполнительном производстве», а также ст. 131 АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Отказать в удовлетворении исковых требований ИП Константинова К.Н. о признании торгов по реализации автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска недействительными в полном объеме.

1. Маккавеева Ксения Викторовна
2. Валеева Ляйсан Дамировна
3. Хасанова Камила Анваровна
4. Садыков Ильмир Фаргатович

Правовая позиция истца по фабуле № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

Между ИП Константиновым К.Н. и ООО «Бытовой дом» был заключен договор, согласно которому ООО «Бытовой дом» не позднее **01.02.2022** поставляет ИП Константинову К.Н. товар стоимостью 1 500 000 рублей для последующей реализации на территории Латвийской Республики¹, а ИП Константинов К.Н. обязуется оплатить стоимость товара в размере 1 500 000 рублей в срок не позднее **31.03.2022**.

01.02.2022 товар был поставлен ИП Константинову К.Н.

После **24.02.2022** ИП Константинов К.Н. не смог далее продавать товар покупателям на территории Латвийской Республики по причине неблагоприятной экономико-политической обстановки (санкций со стороны недружественных стран). Иных покупателей ему найти не удалось.

26.03.2022 ИП Константинов К.Н. оплатил ООО «Бытовой дом» 500 000 рублей и направил письмо с просьбой о предоставлении отсрочки оплаты оставшейся части товара, однако эта просьба не была удовлетворена поставщиком.

01.04.2022 ООО «Бытовой дом» направило в адрес ИП Константинова К.Н. претензию и на следующий день, **02.04.2022**, ООО «Бытовой дом» обратилось с иском в Арбитражный суд с требованием о взыскании с ИП Константинова К.Н. задолженности в размере 1 000 000 рублей по оплате поставленного товара и о взыскании неустойки с 01.04.2022 по день фактической оплаты задолженности.

¹Условие о продаже товаров на территории Латвийской Республики является юридически обязывающим обязательством.

20.05.2022 состоялось судебное заседание, на которое явился только представитель ООО «Бытовой дом», он заявил об увеличении исковых требований и просил взыскать с ИП Константинова К. Н. денежные средства в размере 1 000 000 рублей задолженности по оплате товара и неустойку в размере 1 000 000 рублей за период с 01.04.2022 по 20.05.2022 (включительно). ИП Константинов К. Н. в судебное заседание не явился, направленные в адрес ответчика письма вернулись в связи с истечением срока хранения. Арбитражный суд вынес решение об удовлетворении исковых требований.

21.06.2022 решение вступило в законную силу.

24.06.2022 ООО «Бытовой дом» получило исполнительный лист на принудительное исполнение судебного акта.

27.06.2022 ООО «Бытовой дом» представило исполнительный лист в службу судебных приставов.

30.06.22 возбуждено исполнительное производство в отношении ИП Константинова К.Н.

01.07.2022 судебным приставом-исполнителем направлены запросы в уполномоченные органы относительно имущества должника. Было установлено наличие зарегистрированного на имя ИП Константинова К.Н. автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска (далее – Автомобиль).

11.07.2022 судебным приставом-исполнителем был осуществлен выезд по месту жительства должника, составлены постановление о наложении ареста и акт о наложении ареста на Автомобиль. В связи с визитом судебного пристава-исполнителя должнику стало известно об исполнительном производстве, принятом судебном акте и самом факте обращения ООО «Бытовой дом» с иском в суд.

Судебный пристав-исполнитель привлек оценщика для определения стоимости Автомобиля. По результату оценки Автомобиль был оценен на сумму 1 600 000 рублей.

25.07.2022 ИП Константинов К.Н. обратился с апелляционной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022 с ходатайством о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование. Определением суда апелляционной инстанции от **08.08.2022** в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы было отказано.

08.08.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о передаче Автомобиля на реализацию.

10.08.2022 ИП Константинов К.Н. обратился с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022.

18.08.2022 кассационная жалоба ИП Константинова К.Н. принята к производству, рассмотрение дела назначено на 01.10.2022.

19.08.2022 опубликовано сообщение о проведении торгов автомобилем 19.09.2022 по начальной цене 1 600 000 рублей, шаг аукциона – 10%.

19.09.2022 автомобиль был реализован на третьем шаге повышения по цене 2 080 000 рублей в пользу третьего лица – одного из участников ООО «Бытовой дом».

20.09.2022 денежные средства за реализованный на торгах автомобиль поступили на счет федеральной службы судебных приставов.

26.09.2022 в пользу взыскателя перечислены денежные средства в размере 2 000 000 рублей, а оставшиеся 80 000 рублей были удержаны судебным приставом-исполнителем в счет погашения обязанности по уплате исполнительского сбора.

27.09.2022 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства в отношении ИП Константинова К. Н. о взыскании в пользу ООО «Бытовой дом» фактическим исполнением, исполнительное производство в части взыскания исполнительского сбора выделено в отдельное производство.

01.10.2022 кассационный суд отменил решение Арбитражного суда от 20.05.2022 в связи неприменением судом первой инстанции п.1 Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве

по заявлениям, подаваемым кредиторами» и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Истец считает торги по реализации Автомобиля ИП Константинова К.Н., проведенные 19.09.2022 г. незаконными, просит признать их недействительными с одновременным признанием недействительным договора, заключенного по результатам торгов и применить последствия недействительности на основании следующего:

1) Торги по реализации имущества должника были проведены в период действия моратория на банкротство, установленного Постановлением Правительства РФ № 497 от 28.03.2022.

Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны недействительными по иску заинтересованного лица (статья 449 ГК РФ). Пункт 70 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 определяет перечень таких заинтересованных лиц, в частности, таким лицом может быть сторона исполнительного производства. Согласно статье 29 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229–ФЗ сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник. ИП Константинов К.Н. был признан должником по делу о взыскании задолженности ООО «Бытовой дом», вследствие чего ИП Константинов К.Н. является надлежащим заявителем по делу о признании торгов недействительными.

Перечень оснований, по которым торги могут быть признаны недействительными, предусмотренный статьёй 449 ГК РФ, не является исчерпывающим. Основания могут быть предусмотрены законом, а также содержаться в разъяснениях высших судебных инстанций (актах Верховного Суда РФ и актах Конституционного Суда РФ).

Так, Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016) предусмотрено признание торгов недействительными в связи с допущенными судебным приставом-исполнителем нарушениями, повлекшими за собой незаконную передачу на публичные торги имущества должника. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в пункте б указывает на недопустимость применения мер принудительного исполнения в период действия моратория, на невозможность исполнения исполнительного документа.

В нашем случае было допущено именно такое нарушение. Так как Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 ввело мораторий на возбуждение дел о банкротстве, и в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 ФЗ от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» на срок действия моратория в отношении должника должно быть приостановлено исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория. В частности, в период действия моратория запрещено применять меры принудительного исполнения по реализации имущества должника. Согласно пункту 7.9 Приказа ФССП РФ от 30.01.2008 № 26 реализация имущества на открытых торгах в форме аукциона является мерой принудительного исполнения.

Таким образом, торги были проведены с нарушением установленного Постановлением Правительства № 497 от 28.03.2022 запрета на применение мер принудительного исполнения в период действия моратория. Такие нарушения, допущенные при проведении торгов, являются существенными. Они нарушают права и интересы ИП Константинова К.Н., восстановить которые можно только путем признания недействительными торгов и заключённого на них договора купли-продажи Автомобиля, и применения последствий недействительности торгов в виде возврата Автомобиля законному владельцу – ИП Константинову К.Н.

2) Оценщиком, привлеченным для оценки Автомобиля, оценка была произведена исключительно на основании недостоверных сведений, указанных

по ошибке должником, который не имеет достаточных знаний в области оценочной деятельности и не имеет достаточных знаний о ценовых характеристиках автомобиля.

Согласно абзацу 2 статьи 15 ФЗ «Об оценочной деятельности», оценщик обязан соблюдать требования настоящего Федерального закона, федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области оценочной деятельности, а также требования стандартов и правил оценочной деятельности, утвержденных саморегулируемой организацией оценщиков, членом которой он является.

Отчёт об оценке был основан только на разъяснениях, предоставленных ИП Константиновым К.Н., который, как указывалось выше, не имеет достаточных знаний в области оценочной деятельности и не имеет достаточных знаний о ценовых характеристиках автомобиля.

При этом у оценщика было достаточно полномочий и ресурсов для точной и действительной оценки стоимости имущества. Так, в силу статьи 14 ФЗ от 29.07.1998 № 135–ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» оценщик вправе требовать от заказчика при проведении обязательной оценки объекта оценки обеспечения доступа в полном объеме к документации, необходимой для осуществления этой оценки; применять самостоятельно методы проведения оценки объекта оценки в соответствии со стандартами оценки и некоторые другие правомочия.

В отчёте оценщик должен указать всё, что необходимо для полного и не двусмысленного толкования результатов проведения оценки объекта оценки (статья 11 ФЗ от 29.07.1998 № 135–ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»), в том числе в отчёте должно быть указано:

–точное описание объекта оценки;

–стандарты оценки для определения стоимости объекта оценки, перечень использованных при проведении оценки объекта оценки данных с указанием источников их получения, принятые при проведении оценки объекта оценки допущения;

–перечень документов, используемых оценщиком и устанавливающих количественные и качественные характеристики объекта оценки.

Таким образом, в ходе оценки автомобиля были допущены существенные нарушения, установленные Федеральным законом «Об оценочной деятельности», что повлияло на итоговую стоимость автомобиля и реализацию его по цене, значительно ниже рыночной.

3) Исковые требования взыскателя изначально не подлежали удовлетворению, что также свидетельствует о недействительности всех последующих исполнительных мероприятий.

Истец не несет ответственность за неисполнение обязательства по поставке товара в силу того, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

В договоре от 24.01.2022 стороны договорились о том, что реализация товара будет происходить строго на территории Латвийской Республики.

Так как целью договора являлась реализация товара на территории Латвийской Республики, данное обстоятельство было признано сторонами договора как юридически обязывающее. Однако в конце февраля – в начале марта 2022 года Прибалтийские страны, в том числе и Латвия, отказались от продажи российских товаров¹. Возникновение неблагоприятной экономической и политической обстановки, а также недружественные действия стран, в том числе введения в отношении Российской Федерации санкций, привели к тому, что продажа товара на территории Латвийской Республики ИП Константиновым К.Н. оказалась невозможной. Данное обстоятельство является обстоятельством непреодолимой силы, так как не зависело от воли и действий Истца.

Пункт 3 статьи 401 ГК РФ предусматривает освобождение лица от ответственности, если это лицо докажет, что ненадлежащее исполнение обязательств оказалось невозможным

¹<https://lv.sputniknews.ru/20220226/esche-neskolko-torgovykh-setey-latvii-otkazalis-ot-rossiyskikh-tovarov-20645310.html>.

вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непреодолимых при данном условии обстоятельств.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 34–П, Конституционный Суд РФ относит санкции к обстоятельствам непреодолимой силы, вследствие чего ИП Константинов К. Н. должен быть освобождён от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств перед ООО «Бытовой дом».

Таким образом, исковые требования ООО «Бытовой дом» и не подлежали удовлетворению в принципе, в пользу чего свидетельствует отмена судом кассационной инстанции судебных актов с направлением на новое рассмотрение.

4) Иск не подлежал рассмотрению, в силу нарушения правил о досудебном претензионном порядке урегулирования спора.

01.04.2022 ООО «Бытовой дом» направило в адрес ИП Константинова К.Н. претензию о взыскании с него 1 000 000 рублей задолженности за оплату поставленного 01.02.2022 товара и неустойки, начисленной за период с 01.04.2022 по день фактической оплаты задолженности, и, на следующий день, 02.04.2022 обратилось с иском заявлением в Арбитражный суд с требованием о взыскании с ИП Константинова К.Н. задолженности в размере 1 000 000 рублей по оплате поставленного товара и о взыскании неустойки с 01.04.2022 по день фактической оплаты задолженности.

Согласно пункту 5 статьи 4 АПК РФ, гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Таким образом, ООО «Бытовой дом» обратилось в арбитражный суд на следующий день после направления претензии, что нарушает претензионный порядок, установленный вышеназванной статьёй, согласно которой претензия должна быть направлена по истечении 30 календарных дней после направления претензии.

5) ИП Константинов К. Н. не был осведомлен о возбуждении производства по делу по исковому заявлению ООО «Бытовой дом» и не был осведомлён о возбуждении исполнительного производства на основании исполнительного листа, выданного судом первой инстанции по обстоятельствам, не зависящим от него.

А именно: 08.08.2022 определением суда апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы ИП Константинова К.Н. было отказано в связи с виной ответчика в невнесении сведений о новом адресе, в том числе месте его жительства, в реестр индивидуальных предпринимателей.

У индивидуального предпринимателя отсутствует обязанность сообщать в регистрирующий орган об изменении его паспортных данных и/или места жительства.

В соответствии с абзацем 5 пункта 4 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129–ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регистрирующий орган обеспечивает внесение измененных сведений в ЕГРИП не позднее пяти рабочих дней со дня получения соответствующих сведений от органов, осуществляющих выдачу или замену документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, либо регистрацию физических лиц по месту жительства.

Согласно абзацу 2 пункта 3 статьи 85 Налогового кодекса РФ, органы, осуществляющие регистрацию (миграционный учет) физических лиц по месту жительства (месту пребывания), обязаны сообщать соответственно о фактах регистрации физического лица по месту жительства, постановки на миграционный учет (снятия с миграционного учета) по месту пребывания иностранного работника в налоговые органы по месту своего

нахождения в течение десяти дней после дня регистрации, постановки на миграционный учет (снятия с миграционного учета) указанного лица.

Согласно части 1 статьи 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта.

ИП Константинову К. Н. стало известно об исполнительном производстве, принятом судебном акте и самом факте обращения ООО «Бытовой дом» с иском в суд в связи с визитом судебного пристава-исполнителя должнику, что является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, у истца отсутствовала обязанность сообщать в ЕГРИП информацию об изменении места жительства. В силу халатности органов, осуществляющих регистрацию физических лиц по месту жительства, копия искового заявления получена ИП Константиновым К. Н. не была, о проведении судебного заседания, о возбуждении исполнительного производства он извещен не был, вследствие чего у него отсутствовала возможность надлежащим образом защитить свои права в суде.

б) С ИП Константинова неправомерно взыскана неустойка за ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

Решением Арбитражного суда от 20.05.2022 г. с ИП Константинова К.Н. взысканы денежные средства в размере 1 000 000 рублей задолженности по оплате товара и неустойку в размере 1 000 000 рублей за период с 01.04.2022 по 20.05.2022 (включительно).

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 44) в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства РФ о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет.

В соответствии с пунктом 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (абзац 10 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

В том числе это правило применяется и в случаях, если в суд не подавалось заявления о банкротстве (пункт 6 Постановления № 44).

Таким образом с ИП Константинова К. Н. в период действия моратория не могла быть взыскана неустойка. Решение Арбитражного суда первой инстанции неправомерно.

Таким образом, из обстоятельств дела видно, что с момента возбуждения производства по делу в суде первой инстанции и вплоть до окончания исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного судом первой инстанции, были допущены грубые, существенные нарушения закона, которые нарушают права и законные интересы ИП Константинова К.Н., восстановить которые можно только путём признания торгов недействительными и применения последствий недействительности торгов в виде признания договора, заключённого с победителем торгов, недействительным и возврата Автомобиля законному владельцу – ИП Константинову К.Н.

Решение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным (пункт 4 статьи 15 АПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»).

Каждый гражданин обладает правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.).

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 35 Конституции РФ, ст. 10, 449 ГК РФ, ст. 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ст. 125 АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать торги по реализации Автомобиля ИП Константинова К.Н., проведенные 19.09.2022 и заключенный на них договор купли-продажи Автомобиля недействительными;

2. Применить последствия недействительности сделки:

возвратить продавцу (ИП Константинову К.Н.), удержанные судебным приставом-исполнителем в счет погашения обязанности по уплате исполнительского сбора денежные средства в размере 80 000 рублей;

возвратить покупателю (третьему лицу) 2 080 000 рублей;

возвратить Автомобиль законному владельцу – ИП Константинову К.Н.

Правовая позиция ответчика по факту № 1 секции «Гражданское судопроизводство»

Между ИП Константиновым К.Н. и ООО «Бытовой дом» был заключен договор, согласно которому ООО «Бытовой дом» не позднее **01.02.2022** поставяет ИП Константинову К.Н. товар стоимостью 1 500 000 рублей для последующей реализации на территории Латвийской Республики¹, а ИП Константинов К.Н. обязуется оплатить стоимость товара в размере 1 500 000 рублей в срок не позднее **31.03.2022**.

01.02.2022 ООО «Бытовой дом» по условиям договора и в срок, установленный договором, фактически поставило товар ИП Константинову К.Н.

После **24.02.2022** ИП Константинов К.Н. перестал продавать товар покупателям на территории Латвийской Республики, отказался от продолжения аренды по месту своего нахождения и освободил помещение, сведения о котором как об адресе предпринимателя имелись у ООО «Бытовой дом» и были включены в реестр предпринимателей (ЕГРИП). Иных сведений у ООО «Бытовой дом» не было, а новых ИП Константинов К.Н. не предоставил, а также не внес сведения о действительном адресе в реестр предпринимателей.

26.03.2022 ИП Константинов К. Н. оплатил ООО «Бытовой дом» 500 000 рублей, часть суммы, указанной в договоре.

01.04.2022 ООО «Бытовой дом» направило в адрес ИП Константинова К.Н. претензию о взыскании с него 1 000 000 рублей задолженности за оплату поставленного **01.02.2022** товара и неустойки, начисленной за период с 01.04.2022 по день фактической оплаты задолженности, однако от ИП Константинова К. Н. ответа не последовало, поэтому ООО «Бытовой дом» обратилось с иском в Арбитражный суд с требованием о взыскании с ИП Константинова К.Н. задолженности в размере 1 000 000 рублей по оплате поставленного товара и о взыскании неустойки с 01.04.2022 по день фактической оплаты задолженности.

20.05.2022 состоялось судебное заседание, по итогу которого Арбитражный суд вынес решение об удовлетворении исковых требований ООО «Бытовой дом»: взыскании с ИП Константинова К.Н. денежных средств в размере 1 000 000 рублей задолженности по оплате товара и неустойки в размере 1 000 000 рублей за период с 01.04.2022 по 20.05.2022 (включительно). ИП Константинов К.Н. в судебное заседание не явился, направленные в адрес ответчика письма вернулись в связи с истечением срока хранения.

21.06.2022 решение вступило в законную силу.

¹Условие о продаже товаров на территории Латвийской Республики не является юридически обязывающим обязательством.

24.06.2022 ООО «Бытовой дом» получило исполнительный лист на принудительное исполнение судебного акта.

27.06.2022 ООО «Бытовой дом» представило исполнительный лист в службу судебных приставов.

30.06.2022 возбуждено исполнительное производство в отношении ИП Константинова К.Н.

01.07.2022 судебным приставом-исполнителем направлены запросы в уполномоченные органы относительно имущества должника. Было установлено наличие зарегистрированного на имя ИП Константинова К. Н. автомобиля Mercedes GLS 2018 года выпуска (далее – Автомобиль).

11.07.2022 судебным приставом-исполнителем был осуществлен выезд по месту жительства должника, составлены постановление о наложении ареста и акт о наложении ареста на Автомобиль.

Судебный пристав-исполнитель привлек оценщика для определения стоимости Автомобиля.

18.07.2022 оценщик связался с ИП Константиновым К.Н. с просьбой предоставить документы в отношении Автомобиля для его оценки.

ИП Константинов, рассчитывающий приобрести Автомобиль с торгов по заниженной цене через «номинального» участника (брата супруги), и в этой связи, заинтересованный в занижении рыночной стоимости Автомобиля, сообщил оценщику ложную информацию о недостатках Автомобиля: вместо действительного пробега 90 000 км указал пробег 590 000 км, а также предоставил сведения об имевшем место ДТП с указанием большего объема повреждений, чем фактически имело место, что привело к занижению оценочной стоимости более, чем в 3 раза – с 5 000 000 рублей до 1 600 000 рублей.

22.07.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о принятии результатов оценки. ИП Константинов К. Н. с результатами оценки был согласен и не обжаловал их.

25.07.2022 ИП Константинов К.Н. обратился с апелляционной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022 с ходатайством о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование.

Определением суда апелляционной инстанции от **08.08.2022** в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы было отказано, в связи с виной ответчика в невнесении сведений о новом адресе, в том числе месте его жительства, в реестр индивидуальных предпринимателей.

08.08.2022 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о передаче Автомобиля на реализацию.

10.08.2022 ИП Константинов К.Н. обратился с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022, однако не заявлял о приостановлении исполнения судебного акта и не просил о принятии обеспечительных мер судом кассационной инстанции в виде приостановления исполнительного производства или реализации его имущества, рассчитывая на приобретение автомобиля на торгах Заинтересованным лицом по цене, значительно ниже его рыночной стоимости.

19.08.2022 опубликовано сообщение о проведении торгов Автомобиля по начальной цене 1 600 000 рублей, шаг аукциона – 10%.

19.09.2022 автомобиль был реализован на третьем шаге повышения по цене 2 080 000 рублей в пользу третьего лица. Заинтересованное по отношению к ИП Константинову К.Н. лицо вопреки его ожиданиям не стало победителем торгов, поскольку не согласилось приобретать имущество по цене выше 1 760 000 рублей (после первого шага аукциона).

26.09.2022 в пользу взыскателя перечислены денежные средства в размере 2 000 000 рублей, а оставшиеся 80 000 рублей были удержаны судебным приставом-исполнителем в счет погашения обязанности по уплате исполнительского сбора.

27.09.2022 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства в отношении ИП Константинова К. Н. о взыскании в пользу ООО «Бытовой дом» фактическим исполнением, исполнительное производство в части взыскания исполнительского сбора выделено в отдельное производство.

01.10.2022 кассационный суд отменил решение Арбитражного суда от 20.05.2022 в связи неприменением судом первой инстанции п.1 Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ООО «Бытовой дом» считает исковые требования ИП Константинова К.Н. незаконными и необоснованными на основании следующего:

1) У Истца отсутствует установленный законом интерес в оспаривании торгов.

Сам факт нарушения порядка проведения торгов недостаточен для признания их недействительными по иску указанного лица. Такое лицо может быть истцом, только если докажет, что именно его права или интересы нарушены и их можно восстановить с помощью применения последствий недействительности договора, который заключен на торгах (пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101).

Было установлено, что судебный пристав-исполнитель привлек оценщика для определения стоимости Автомобиля и 18.07.2022 оценщик связался с ИП Константиновым К.Н. с просьбой предоставить документы в отношении Автомобиля для его оценки.

ИП Константинов К.Н. предоставил оценщику не соответствующую действительности информацию об автомобиле: вместо действительного пробега 90 000 км указал пробег 590 000 км, а также предоставил сведения об имевшем место ДТП с указанием большего объема повреждений, чем фактически имело место.

Оценщиком, основываясь на полученной от ИП Константинова К.Н. информации, Автомобиль был оценен на сумму 1 600 000 рублей.

Помимо этого, было установлено, что сведения ИП Константиновым К.Н. были сообщены для приобретения имущества на торгах от имени брата жены должника (далее – «Заинтересованное лицо») по существенно заниженной стоимости, реальная стоимость Автомобиля составляла не менее 5 000 000 рублей.

Согласно пункту 5 статьи 449.1 ГК РФ, в публичных торгах не могут участвовать должник, организации, на которые возложены оценка и реализация имущества должника, и работники указанных организаций, должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления, чье участие в торгах может оказать влияние на условия и результаты торгов, а также члены семей соответствующих физических лиц.

Таким образом, мы приходим к выводу, что ИП Константиновым К.Н. намеренно сообщены недостоверные сведения оценщику, с целью продажи имущества на торгах Заинтересованному лицу по существенно заниженной цене для создания возможности последующей эксплуатации Автомобиля через Заинтересованное лицо, либо продажи Автомобиля в последующем через заинтересованное лицо по реальной рыночной стоимости.

2) Кроме того, Истец на данный момент не может ссылаться на недостоверную оценку имущества, выставленного на публичные торги в рамках исполнительного производства.

Оценка имущества судебным приставом-исполнителем производится до начала процедуры проведения публичных торгов. ИП Константинов К.Н. имел право оспорить стоимость объекта оценки, указанную оценщиком в отчете не позднее десяти дней со дня их извещения о произведенной оценке (подпункт 3 пункта 4 статьи 85 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), однако он этого не сделал. «Ссылка истца на неправильную оценку имущества, выставленного на публичные торги в рамках исполнительного производства, не может быть принята во внимание при оценке

соблюдения порядка их проведения»(пункт 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101).

Следовательно, в части формирования стоимости Автомобиля по результатам оценки ИП Константинов К. Н. не может требовать признания наличия таких нарушений.

3) Неустойка является законным взысканием со стороны ООО «Бытовой дом».

01.04.2022 г. Правительством РФ был введён мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Согласно статье 9.1 ФЗ от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой на срок действия моратория в отношении должника должно быть приостановлено исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория.

«Вместе с тем, если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (пункт 2 статьи 10 ГК РФ)» (пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44).

ИП Константинов К. Н. не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория (от санкций со стороны недружественных стран). Латвийская Республика не объявляла запрет на продажу товаров из России, на вывоз товара из страны, также не запрещала и въезд граждан России на территорию Латвии, поэтому ИП Константинов К. Н. был вправе и далее продавать свои товары, однако по своим соображениям он покинул рынок Латвии.

Помимо этого, у ИП Константинова К.Н. была возможность реализовывать товар на территории Российской Федерации, так как вследствие введения санкций со стороны недружественных стран, реализуемые им товары имели бы большой спрос.

Введение в отношении лица моратория не приостанавливает его деятельность. В период действия моратория оно, в частности, вправе предоставлять исполнение по сделкам, обязательства по которым возникли до начала действия моратория, заключать новые сделки (пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44).

Ссылки ИП Константинова К.Н. на данные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения, поэтому Истцу следует отказать в удовлетворении требования о не взыскании неустойки по причине введения моратория.

Помимо этого, даже если судом будет установлено, что ИП Константинов К.Н. пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, запрет на взыскание финансовых санкций не препятствует взысканию основного долга.

4) ООО «Бытовой дом» не имел возможности потребовать оплаты переданного товара или возврата неоплаченных товаров, так как поставленная партия товара у ИП Константинова К. Н. на данный момент по неизвестным причинам отсутствует, ведь при запросе информации о наличии имущества должника судебный пристав-исполнитель не обнаружил ничего, кроме Автомобиля. Следовательно, имеются предположения, что ИП Константинов К.Н. имущество либо сокрыл, либо реализовал, но денежные средства ООО «Бытовой дом» возвращены не были.

5) ИП Константинов К. Н. несёт ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства.

Лицо может быть освобождено от ответственности, если докажет, что ненадлежащее исполнение обязательств оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непреодолимых при данном условии обстоятельств (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

В «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской

Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID–19) № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) в ответе на вопрос 7 содержится разъяснение о том, что обстоятельство непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

В нашем случае обстоятельства не могут признаваться непреодолимой силой, так как их наступление зависело от воли или действий стороны обязательства (пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7). Таким образом, ИП Константинов К.Н. не может ссылаться на обстоятельства непреодолимой силы дабы избежать ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства.

б) Недобросовестность действий ИП Константинова К.Н.

Также было установлено, что 10.08.2022 ИП Константинов К.Н. обратился с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда от 20.05.2022, однако не заявлял о приостановлении исполнения судебного акта и не просил о принятии обеспечительных мер судом кассационной инстанции в виде приостановления исполнительного производства или реализации его имущества, рассчитывая на приобретение автомобиля на торгах Заинтересованным лицом по цене, значительно ниже его рыночной стоимости. Таким образом, своими действиями он давал основания иным лицам полагаться на действительность сделки.

Согласно абзацу 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ, сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

Согласно пункту 5 статьи 166 ГК РФ, заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, при этом в силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

При подаче кассационной жалобы ИП Константинов К.Н. не ходатайствовал о приостановке исполнительного производства, следовательно, признавал законной производящуюся в тот момент процедуру заключения сделки на торгах в исполнительном производстве.

На основании изложенного, противоречивые действия ИП Константинова К.Н. при проведении торгов по реализации имущества должника, направленные на заключение сделки по существенно заниженной цене с целью продажи автомобиля заинтересованному лицу в силу принципа эстоппель и положений статьи 10 ГК РФ, не допускающих возможность извлечения выгоды из недобросовестного поведения должны быть квалифицированы как

недобросовестные, что выступает прямым основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Таким образом, задолженность ИП Константинова К. Н. перед ООО «Бытовой дом» в любом случае имеет место быть, после снятия моратория на банкротство исполнительские действия в отношении ИП Константинова К. Н. по взысканию долга в пользу ООО «Бытовой дом» бы продолжились. Вследствие недостаточности имущества должника приставу-исполнителю в любом случае пришлось бы прибегнуть к реализации имущества должника на торгах. На основании этого Бытовой дом считает, что действия ИП Константинова К.Н. направлены на затягивание процесса с целью отсрочки уплаты долга и сохранению автомобиля в своей собственности.

При решении вопроса об обоснованности требований как при обжаловании судебных актов, так и при повторном рассмотрении дел, суду следует обращать внимание на соблюдение баланса между принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, с тем чтобы обжалование актов и защита права заявителя имела место при наличии существенных объективных обстоятельств, не позволивших заинтересованному лицу, добивающемуся его восстановления, злоупотреблять своими правами на защиту с целью уклонения от исполнения обязательств.

На основании изложенного имеет место злоупотребление правом со стороны ИП Константинова К. Н., которое приводит к нарушению принципа правовой определенности и соответствующих процессуальных гарантий. ИП Константинов К.Н. не может заявлять о признании торгов недействительными, а также не может быть освобождён от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств.

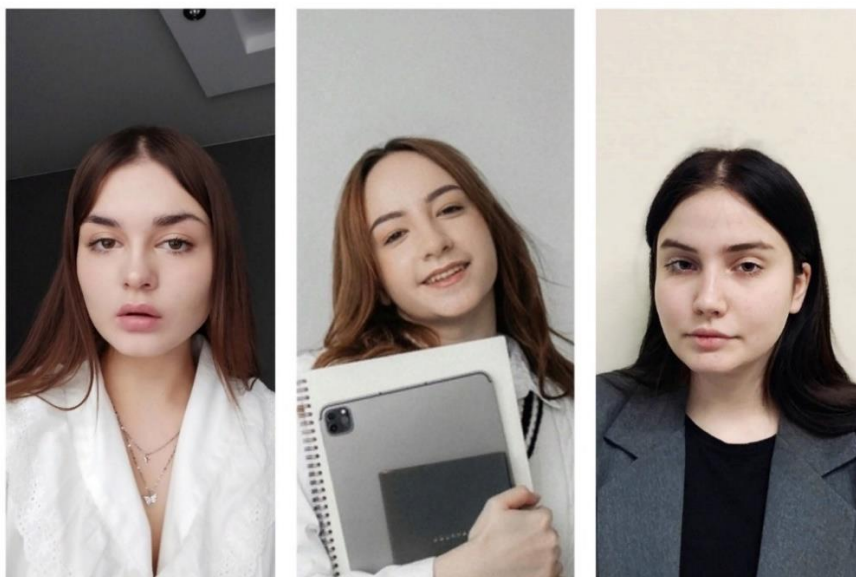
На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 45, 46, п. 3 ст. 55 Конституции РФ, ст. 10 ГК РФ, ст. 131 АПК,

ПРОШУ СУД:

1. Отказать Истцу в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Команда А 79–23

Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

1. Каюмова Азалия Ленаровна
2. Конкина Светлана Павловна
3. Грачева Варвара Олеговна

**Правовая позиция истца по фабуле № 2
секции «Гражданское судопроизводство»**

I. К настоящему спору подлежит применению ст. 302 ГК в редакции от 07.02.2017

1. В соответствии со статьей 4 ГК РФ, «акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, *только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом*»¹.

2. Пункт 4 статьи 302 ГК РФ был введен 16.12.2019 года, в то время как отношения между Королевым В. С. и Сидоровым Д.В., возникли еще в 2017 году. Отношение по купле-продаже квартиры Королевым В. С. возникли до вступления в силу п. 4 ст. 302 ГК РФ, следовательно применению подлежит старая редакция закона².

3. **Таким образом**, к данной ситуации не применим п. 4 ст. 302 ГК, введенный позднее даты возникновения отношений, соответственно Комитет вправе истребовать свое имущество из владения Королева В.С по п. 1 и п. 2 ст.302 ГК РФ, а также по ст. 301. ГК РФ в редакции на момент заключения Договора.

II. Квартира выбыла из владения муниципалитета *помимо его воли*, поэтому она подлежит истребованию.

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.10.1994 № 51-ФЗ//Собрание Законодательства, 05.12.1994, № 32, ст.4.

²Карапетов А.Г., 2020.

4. В соответствии со ст. 302 ГК РФ, имущество можно истребовать у добросовестного приобретателя, если оно выбыло из владения собственника помимо его воли. Согласно п. 4 статьи 1152 ГК РФ, наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, в том числе¹ и в отношении РФ, субъектов РФ и муниципалитета. К тому же наследовать данные субъекты будут, как и обычные граждане – без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным. При этом следует учитывать, что согласно п. 1 ст. 1152 для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется. Как выделяется в судебной доктрине, «публично-правовые субъекты при наследовании выморочного имущества не обязаны предпринимать какие-либо действия, свидетельствующие о несении бремени содержания и сохранения имущества, которое в указанном порядке планируется унаследовать»². По Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 1 сентября 2015 г. № 18 15–113, п.1 ст. 302 и ст. 304 ГК РФ в их взаимосвязи наделяют собственника права требовать устранения нарушения его прав, в том числе связанные с лишением владения, если спорное имущество находится в распоряжении неуполномоченного лица помимо воли собственника, причем вне зависимости от добросовестности приобретателя, что подтверждается и судебной практикой³. ВС РФ⁴ считает, что о наличии воли на выбытие квартиры из владения публично-правового образования могут свидетельствовать следующие действия: предоставление имущества по договору социального найма, заключение договора передачи жилья в собственность гражданина и подаче документов для регистрации перехода права собственности. Кроме того, также указано, что в ситуации, когда публично-правовой субъект не являлся участником договора передачи жилого помещения в собственность гражданина, однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом, которое в дальнейшем произвело его отчуждение, суды принимают решение об истребовании жилого помещения, в том числе от добросовестного приобретателя, поскольку в указанном случае выбытие имущества из владения собственника происходило *помимо его воли*.

5. Из фактуры дела ясно, что после смерти Сидоровой В. Т. в 1992, никто из законных наследников не вступил в наследство. Квартира стала выморочным имуществом и перешла в собственность Комитета. Комитет, являясь собственником, вправе требовать из владения Королева В. С. Квартиру, ведь она была получена мошенническим путем у участников преступной группы. Кроме того, он не осуществлял действия, которые были направлены на передачу владения, поэтому в данном деле воля Комитета на выбытие из собственности отсутствует.

6. **Таким образом**, спорная квартира находилась в собственности Комитета а затем выбыла из его владения в результате преступных действий третьих лиц, а значит, помимо воли собственника, и должна быть истребовано из незаконного владения по п.1 ст.302 ГК РФ.

III. Покупатель не получил квартиру возмездно

7. Согласно п.2 ст. 302 ГК РФ, если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях. В силу абз.2 п.37 постановления Пленума ВС и ВАС № 10/22, для целей применения пунктов 1 и 2 статьи 302 ГК РФ приобретатель не считается получившим имущество возмездно, *если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное*

¹Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 № 9 // Российская газета. 2012.; Бейн А.К., 2018.

²Рудов М.В., 2017.

³Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 28 мая 2015 г. по делу № 33–7743/2015.

⁴«Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, май, 2016.

встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

8. Из 9 абзаца 1 страницы Фабулы известно только о снятии со счета Королевым 900 000 рублей и о расписке Сидорова Д.В. о получении всей суммы, однако, *реального* подтверждения уплаты *всей стоимости* квартиры нет. Расписка могла быть сделана из-за высокой вероятности сговора Королева В.С. и Сидорова Д.В.

9. **Таким образом**, Комитет вправе истребовать свое имущество в связи с тем, что не представлено доказательств, что Сидоров Д. В. в полной мере получил оплату по сделке.

IV. Покупатель не является добросовестным приобретателем, следовательно Комитет вправе истребовать имущество из чужого незаконного владения

10. Согласно ст. 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. В п. 35 Постановлении Пленума ВС и ВАС № 10/22, указано, что если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения приобретателя (ст. ст. 301, 302 ГК РФ). Для удовлетворения виндикационного иска значение имеет добросовестность владельца вещи¹. Понятие добросовестного приобретателя определяется в п. 15 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ № 10/22: при получении владения вещью лицо не знало и не должно было знать об отсутствии титула на нее у отчуждателя и у него самого, о чем также свидетельствует смысл п. 1 ст. 302 ГК РФ.

А. Выписка из ЕГРН не может служить единственным доказательством добросовестности приобретателя

11. В соответствии с п. 38 постановления Пленума ВС и ВАС № 10/22, запись в ЕГРН о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя.

12. Из фабулы следует, что Королев В.С. ознакомился с предоставленной ему юристами информации, в том числе с выпиской из ЕГРН. Однако, ознакомившись, у него не возникло подозрений в правдивости сведений о соседней квартире. Для подтверждения добросовестности приобретателя необходимы дополнительные меры по получению достоверной информации.

13. **Таким образом**, нельзя говорить о добросовестности Королева В.С., основываясь лишь на его ознакомленности с выпиской из публичного реестра.

В. Покупатель должен был знать, что приобретает квартиру у неуполномоченного лица

14. Согласно абз. 4 п. 38 Постановления Пленума ВС и ВАС № 10/22, собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества. Таким образом при оценке добросовестности, суд должен учитывать факты, которые заставили бы среднестатистического человека усомниться в добросовестности продавца и его уполномоченности на совершение сделки.

15. У Королева В.С., как у среднего участника оборота, при совершении покупки должно было возникнуть подозрение в действительности того, что Сидоров Д.В. является собственником, так как в полученных от юристов документах в справке о вступлении наследства значился 2017 г. Королевы к тому времени уже заехали в этот дом, проживали в соседней квартире. Королев В. С. никак не усомнился в том, что в квартире рядом никто никогда не жил в период, когда его семья там проживала.

16. **Резюмируя**, можно говорить о том, что Королев В.С., покупая квартиру, знал или мог знать о том, что покупает ее у незаконного собственника. Таким образом, можно презюмировать аффилированность Королева В.С. и Сидорова Д.В..

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст.4, 301, п.1 и п.2 ст. 302

¹Шишмарева Т.П., 2018.

ПРОШУ СУД:

1. Истребовать квартиру из чужого незаконного владения Королева В.С.
2. Установить право собственности Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани на Квартиру, расположенной по адресу: Казань, ул. Молодежная, д.36, кв. 26.

**Правовая позиция ответчика по факту № 2
секции «Гражданское судопроизводство»**

I. Квартира не выбыла из владения Комитета помимо его воли

1. В постановлении КС РФ от 22.06.2017 № 16–П, указано, что в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом, на муниципальный орган возлагается обязанность по принятию своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество. Также в соответствии с абз. 6, п. 4.3 этого же постановления, «действия (бездействие) публичного собственника подлежат оценке при определении того, выбыло спорное жилое помещение из его владения фактически помимо его воли или по его воле».

2. Комитет, исполняя свои полномочия как собственник выморочного имущества, должен был нести бремя содержания и знать о состоянии спорной Квартиры. Из факту дела следует, что Комитет узнал о своих правах на Квартиру лишь благодаря действиям Следственного Комитета, то есть спустя 20 лет с того момента, как умерла последняя законная собственница Квартиры. Следовательно, Комитет не проявлял должной осмотрительности в отношении имущества, а значит, не нес бремя содержания собственности как полагается добросовестному владельцу.

3. Таким образом, Комитет не проявил должных мер, которые бы исключили ситуации выбытия имущества из его владения помимо его воли.

II. Покупатель является добросовестным приобретателем, действовавшим в рамках и в соответствии с законом, не нарушая интересы третьих лиц.

4. Понятие добросовестного приобретателя определяется в п. 15 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ № 10/22: «при получении владения вещь лицо не знало и не должно было знать об отсутствии титула на нее у отчуждателя и у него самого», о чем также свидетельствует смысл п. 1 ст. 302 ГК РФ. В соответствии с п. 38 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ № 10/22 ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем. Добросовестный приобретатель должен быть осведомлен о наличии записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о праве собственности отчуждателя имущества, а также принимать разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение жилого помещения¹.

A. Покупатель предпринял все меры для получения полной информации о приобретаемой квартире и об отчуждателе.

5. Судебная практика² указывает на отсутствие добросовестности, если не приняты разумные меры, которые ответчик должен был предпринять, приобретая имущество от неуправомоченного отчуждателя. Также судебная практика³ конкретизирует, что критериями добросовестности приобретателя являются степень его осведомленности или

¹Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 г.).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2001 № 1940/00 по делу № А22-1153/99/6-104 // «Вестник ВАС РФ», 2001, № 9.

³Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 ноября 2018 г. № Ф08-9635/18 по делу № А32-45897/2016; Апелляционное определение СК по гражданским делам Тверского областного суда от 28 мая 2019 г. по делу № 33–2231/2019.

наличие у него возможности получить сведения о том, что лицо, действующее от имени продавца, не имеет права на отчуждение имущества.

6. Королев В.С. будучи добросовестным приобретателем ознакомился с необходимыми документами: выписка из ЕГРН, выписка из домовой книги, сведения о продавце. Оснований не доверять или сомневаться в сведениях, предоставленных ему юристами у Королева В.С. не было. Отсутствие какого-либо стандарта осмотрительности для соседей указывает на то, что к Королеву В.С. не должен применяться повышенный стандарт осмотрительности. Кроме того, получить сведения о том, что паспорт и другие документы являются поддельными, было невозможно для Королева, так как он, являясь физическим лицом, не обладает такими контролирующими функциями.

7. **Таким образом,** в действиях Королева В.С. можно проследить, что он старался получить наиболее полную информацию о квартире, которую он хотел приобрести, что доказывает его статус добросовестного приобретателя.

В. Покупатель мог рассчитывать на достоверность сведений из публичного реестра.

а. В данном случае необходимо применять п.6 статьи 8.1 Гражданского Кодекса РФ, введенная Федеральным законом от 16.12.2019 № 430-ФЗ

8. Изменение закона, которое не изменяет нормы, а лишь вносит уточнение в текст закона, может применяться к отношениям, возникшим до его введения: применение нового закона в таком случае будет приводить к тому же результату, что и применение старого¹.

9. В соответствии с п. 6 ст. 8.1, п. 5 ст. 10 ГК РФ, п. 3 Постановления КС РФ от 13.07.2021 № 35-П добросовестность участника гражданского оборота, полагающегося при приобретении недвижимого имущества на данные ЕГРН, предполагается. Недобросовестность приобретателя² может заключаться в том, что на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРН было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРН имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В свою очередь добросовестность приобретателя подтверждается³ свидетельством о праве на наследство и сведениями из ЕГРН, пока в судебном порядке⁴ не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него. Данные из ЕГРН позволяют проверить наличие прав продавца, данные об объекте и сведения об ограничениях и обременениях. В соответствии со ст. 7 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» сведения, содержащиеся в реестре, можно считать надлежащим образом проверенными и, следовательно, достоверными⁵.

10. В соответствии с фактурой, Королев В.С. перед покупкой ознакомился с данными из данного реестра. Никаких ограничений и обременений на квартиру не было, что говорит об отсутствии поводов для сомнения в добросовестности отчуждателя.

11. **Таким образом,** как добросовестный приобретатель, не обладающий специальным функционалом получения каких-либо дополнительных сведений для проверки получаемых из публичных источников сведений, Королев В.С. мог только полагаться и доверять данным из реестра.

С. У Покупателя не могло возникнуть сомнения в неуправомочности отчуждателя квартиры, Продавца.

12. В соответствии с п.39 Постановления Пленумов ВС и ВАС № 10/22, собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества. Согласно п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 №

¹Карапетов А.Г., 2020.

²п.38 Постановления Пленума ВС и ВАС №10/22.

³Трофимова В., 2015.

⁴п. 6 ст. 8.1 ГК РФ.

⁵Эрделевский А.М., 2020.

126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения», обстоятельствами, которые должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждении.

13. У Королева В.С. не было оснований сомневаться в добросовестности владельческом статусе Сидорова Д.В. Цена в 5 000 000 рублей, которая была заявлена на платформе «Циан» и распространялась на каждого потенциального приобретателя, также не вызывала подозрений, так как соответствовала кадастровой цене квартиры, составляющей на момент сделки 5 200 000 рублей. То, что приобретаемая квартира была по соседству с квартирой самого Королева В.С., не означает осведомленности Королева В.С. о статусе соседней квартиры, так как последняя собственница Сидорова И.Т. умерла в 1992 году, а семья Королевых заселилась в многоквартирный дом по адресу ул. Молодежная, д. 37 только спустя 4 года после смерти собственницы в 1996 году.

14. **Таким образом**, ограниченность ресурсов проверки подлинности, а также отсутствие заниженной цены не могли дать возможность сомневаться в статусе Сидорова Д.В.

Д. Квартира приобретена Королевым В.С. возмездно

15. В соответствии с п.2 ст.302 ГК РФ, если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях.

16. Согласно фабуле нам известно о снятии со счета Королева 900 тыс. рублей, а также о расписке с получением остальной суммы Сидоровым Д.В. Доказательств, опровергающих вышеназванные факты, другой стороной представлено не было.

17. **Таким образом**, сделка купли-продажи квартиры Королева В.С. и Сидорова Д.В. была возмездной, а значит в данном случае не применим п.2 ст. 302 ГК РФ.

III. В аналогичной ситуации Конституционный Суд встал на сторону добросовестного приобретателя в связи с чем и был включен данный пункт в законодательство.

18. В соответствии с ФКЗ «О Конституционном Суде», ст. 79 «Суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено и решения предшествующих судебных инстанций состоялись до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием», таким образом, применение данного постановления в данном деле релевантно. Кроме того, Верховный Суд РФ¹ указывает, что суды должны учитывать позиции Конституционного Суда при рассмотрении споров.

19. В постановлении КС РФ от 22.06.2017 № 16–П, Конституционный Суд пришел к решению, что статья 302 пункт 1 ГК РФ не соответствует ряду статей Конституции, в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные ЕГРН и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество. После чего Федеральным законом от 16.12.2019 № 430–ФЗ был введен пункт 4 в статью 302

¹Определение Верховного Суда № 305-ЭС21-24614 по делу № А40-260044/2018.

ГК РФ, предписывающий судам отказывать образованиям, перечисленным в ст. 124 ГК РФ в удовлетворении требования против добросовестных приобретателей.

20. Таким образом, в случаях если в делах об истребовании имущества публично-правовым образованием необходимо применять именно пункт 4 статьи 302 ГК РФ, который был введен в связи с практикой в подобных случаях.

IV. В данной ситуации необходимо применять п. 4 ст. 302 ГК РФ

i. В данном случае необходимо применять п.4 статьи 302 ГК РФ, введенный Федеральным законом от 16.12.2019 № 430–ФЗ

21.Если применяя новый закон, не будет изменен результат, к которому пришел бы суд, то эта норма может применяться к возникшим ранее правоотношениям. Употребленный в п. 4 ст. 302 ГК РФ оборот «во всех случаях» означает, что предусмотренный в этом пункте трехлетний срок представляет собой особый вид срока исковой давности. Его особенность состоит в том, что течение этого срока начинается с момента выбытия жилого помещения из владения истца, а не с факта, когда он узнал или должен был узнать, так как презюмируется, что муниципалитет обладает функциями по контролю своего имущества, и не подвержено перерыву, приостановлению и восстановлению¹. Соответственно, если в результате деятельности КС РФ по конкретному делу, были внесены изменения в нормы, то разумно применять закон в новой редакции для сохранения порядка судопроизводства. В соответствии с пунктом 4 статьи 302 ГК РФ, суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права, указанного в п. 1 ст. 124 настоящего Кодекса, об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения.

22.В данном деле релевантно применение п.4 ст. 302 ГК РФ, так как данная норма касается вопроса истребования имущества от добросовестного приобретателя в отношении имущества публично-правовых образований. Несмотря на то, что покупка квартиры произошла в 2017 году, а норма ГК была введена в 16.12.2019, мы все равно ее можем применить, в виду того, что норма не регулирует порядок покупки, а порядок истребования, который в соответствии с фабулой начался в 2021 году. Из п.4 ст.302 ГК РФ можно выделить, что для применения ее необходимо 3 условия:

- Добросовестность приобретателя, что было доказано выше
- Истечение трех лет со дня внесения в ЕГРН первого добросовестного приобретателя жилого помещения. Раскрывая второй критерий, необходимо обратиться к фабуле, где содержится информация о том, что 22.03.2017 зарегистрировано право собственности Королева В.С. на Квартиру. Судебный иск был подан уже после истечения данного срока, что говорит о том, что п.4 ст. 302 ГК РФ подлежит применению.
- Истцом выступает субъекта гражданского права указанный в статье 124 Гражданского кодекса. Истец – заинтересованный в восстановлении своего права собственности на квартиру Сидоровой В.Т. Комитет земельных и имущественных отношений г. Казани представляет интересы муниципального образования, тем самым подпадает под действие п. 1 ст. 124 ГК РФ. Следовательно, в соответствии с п. 4 ст. 302 ГК РФ, отсылающей нас к п. 1 ст. 124 ГК РФ, Комитет не имеет право предъявлять требования о восстановлении права собственности на квартиру, приобретенную Королевым В.С.

23. Таким образом, в соответствии с материалами дела к данному спору применим п. 4 ст. 302 ГК РФ.

V. Комитет не исполняет свои обязательства по несению бремени содержания своего имущества

24.В соответствии со ст. 210 ГК РФ, собственник несет бремя содержания,

¹Эрделевский А.М., 2020.

принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Бремя содержания имущества включает в себя в том числе как раз по несению риска возможных потерь от неумелого или нерационального ведения своих дел¹.

¹Суханов Е.А., 2019.

А. Комитет должен был принимать меры по контролю за выморочным имуществом

25. Согласно положением, утвержденным Казанской городской Думой от 29.12.2010 № 20–3¹, в рамках своей компетенции Комитет земельных и имущественных отношений осуществляет:

- полномочия по владению, пользованию, распоряжению и управлению муниципальным имуществом г. Казани (за исключением полномочий по управлению и распоряжению муниципальным жилищным фондом) и земельными участками;

- контроль за использованием и сохранностью муниципального имущества, а также муниципального земельного контроля за использованием и охраной земель г. Казани.

26. Из фабулы дела следует, что Комитет пренебрегал бременем владения, которое как раз входит в его компетенцию. До уголовного дела 2021 года по факту мошенничества Комитет не интересовался судьбой квартиры, собственница которой умерла еще в 1992 году. То есть 30 лет Комитет не предпринимал никаких попыток определить судьбу ставшего выморочным имущества, следовательно не осуществлял контроль за муниципальным имуществом должным образом.

27. Таким образом, Комитет сам небрежно отнесся к своей работе, что привело к потере контроля над имуществом. Если бы не халатное отношение к своей сфере деятельности, данного спора могло и не быть.

В. На государственные и муниципальные органы наложен более высокий стандарт бремени содержания своего имущества.

28. В Постановлении КС РФ № 16–П от 22.06.2017 уточняется, что Уполномоченные органы определяют условия отчуждения публичной собственности и проверяют документы, прежде чем права передаются на недвижимость. Переход права собственности требует государственной регистрации для обеспечения дополнительных гарантий защиты. Нести ответственность за ошибки должностных лиц, должно государство, а не граждане. Бездействие публично-правового образования может привести к утрате имущества из-за противоправных действий третьих лиц. В конце концов, КС РФ подчеркивает, что справедливым считается переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, которое могло и должно было предпринимать меры по его установлению и надлежащему оформлению своего права.

29. Согласно фабуле дела Комитет с учетом наличия у него достаточных возможностей проверки документов в ходе административных процедур должен был надлежащим образом исполнять свои обязанности.

30. Таким образом, утрата собственности на Квартиру является виной Комитета, который обладал большим функционалом для предотвращения данной ситуации.

На основании вышеизложенного и руководствуясь п.4 ст. 302 ГК РФ, ст. 131, 132 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Отказать в удовлетворении иска Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани в полном объеме и сохранить право собственности на Квартиру у Королева В.С.

¹Решение Казанской городской Думы от 29.12.2010 № 20–3 «О Муниципальном казенном учреждении «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» (с изменениями и дополнениями).

Фабула № 1 секции «Уголовное судопроизводство»

Гражданка России Дронова Наталья Евгеньевна, родившаяся 23 апреля 1969 года, постоянно проживающая в г. S, по адресу Московский проспект, д. 41, кв. 102, является генеральным директором АО «Продукты питания».

Начиная с июня 2015 года, более точное время не установлено, Дронова Н.Е. состояла в близких личных отношениях со Степановым Николаем Викторовичем, 14 сентября 1981 года рождения, имеющим гражданство Российской Федерации и Федеративной республики Германия, без официальной регистрации брака.

В январе 2016 года Дронова Н.Е. и Степанов Н.В., учитывая медицинское заключение о том, что беременность и роды нежелательны для здоровья Дроновой Н.Е., совместно приняли решение об участии в программе суррогатного материнства, то есть вынашивания и рождения ребенка по договору, заключаемому с другим лицом.

Для указанных целей Дронова Н.Е. и Степанов Н.В. обратились в медицинскую организацию ООО «Ребенок для Вас», расположенную по адресу г. S, ул. Парковая, 32, с которой 12 февраля 2016 года совместно заключили договор на оказание репродуктивных медицинских услуг. Кандидатура суррогатной матери Макаренко Светланы Анатольевны, 04 марта 1980 года рождения, гражданки Украины, имеющей соответствующее медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, была предложена медицинской организацией.

После обсуждения всех деталей, между Дроновой Н.Е. и Степановым Н.В. с одной стороны и Макаренко С.А. с другой стороны 20 апреля 2016 заключен договор на вынашивание и рождение ребенка, в соответствии с которым Макаренко С.А. обязалась выполнить функции вынашивания и рождения ребенка после имплантации ей экстракорпорально оплодотворенного с использованием генетического материала Дроновой Н.Е. и Степанова Н.В. эмбриона и передать рожденного ребенка его генетической матери Дроновой Н.Е., за что Дронова Н.Е. выплачивает Макаренко С.А. вознаграждение в размере 2 миллиона рублей. Ориентировочный срок родов рассчитан медицинской организацией как первая неделя марта 2017 года. По условиям договора, Макаренко С.А. обязалась вплоть до родов проживать в арендованной Дроновой Н.Е. квартире, вести здоровый образ жизни, периодически проходить медицинский осмотр и сообщать о любых изменениях состояния своего здоровья.

В январе 2017 года в результате возникших разногласий личного характера Дронова Н.Е. и Степанов Н.В. расстались.

На фоне личных неприязненных отношений к Дроновой Н.Е. у Степанова Н.В. возник умысел лишить Дронову Н.Е. прав в отношении будущего ребенка.

В феврале 2017 года, более точное время не установлено, Степанов Н.В. разработал и предложил Макаренко С.А. реализовать план, в соответствии с которым Макаренко С.А. до предполагаемой даты рождения ребенка должна покинуть территорию Российской Федерации и после рождения ребенка обеспечить оформление Степанова Н.В. и Макаренко С.А. в качестве родителей ребенка, а Степанов Н.В. обязуется выплатить Макаренко С.А. денежные средства в размере 10 миллионов рублей, оплачивать проживание и выплачивать алименты на содержание ребенка в твердой денежной сумме в размере 200 тысяч рублей ежемесячно до достижения им совершеннолетия.

Согласившись на предложение Степанова Н.В., Макаренко С.А. покидает территорию Российской Федерации 16 февраля 2017 авиарейсом Москва – Стамбул, после чего в тот же день, рейсом Стамбул–Эрджан прибывает на территорию непризнанной самопровозглашенной Турецкой республики Северного Кипра и под видом туриста без прохождения паспортного контроля в нарушение законодательства Республики Кипр и требований к порядку въезда в Республику Кипр на автомобиле переезжает в город Лимассол, где проживает нелегально в жилом доме по адресу ул. Грива Дигени, 132, арендованном на свое имя Степановым Н.В.

10 марта 2017 года в городской больнице г. Лимассолау Макаренко С.А. рождается ребенок–сын Я., рождение которого Степанов Н.В. и Макаренко С.А. регистрируют в муниципалитете города Лимассола, указав Макаренко С.А. в качестве матери и Степанова Н.В. в качестве отца.

Узнав 22 февраля 2017 года от сотрудника ООО «Ребенок для Вас», что Макаренко С.А. не явилась в медицинскую организацию для прохождения медицинского осмотра, ее мобильный телефон выключен и она выехала из арендованной квартиры в неизвестном направлении вместе со своими личными вещами, Дронова Н.Е., предполагая наличие признаков уголовно наказуемого деяния, 1 марта 2017 обратилась в Главное следственное управление Следственного комитета России по городу S. с заявлением о наличии в действиях Степанова Н.В. и Макаренко С.А. признаков преступлений, предусмотренных статьями 126 и 127.1 УК РФ.

По результатам проведенной до следственной проверки 6 марта 2017 года старшим следователем ГСУСК России пог. S Петровым Василием Евгеньевичем было возбуждено уголовное дело № 12345, и, впоследствии 29 марта 2017 года, заочно предъявлено Степанову Н.В.и Макаренко С.А. обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 статьи 127.1 УКРФ, то есть в купле-продаже ребенка в составе организованной группы. В этот же день Дронова Н.Е. признана потерпевшей по уголовному делу № 12345, ее интересы представлял адвокат S–ской городской коллегии адвокатов Александров Владимир Акопович, с которым Дронова Н.Е. 28 февраля 2017 года заключила соглашение об оказании юридической помощи.

В ходе расследования уголовного дела № 12345 Дронова Н.Е., преследуя цель передачи ей ребенка, неоднократно и настойчиво требовала от адвоката Александрова В.А. добиться от следователя Петрова В.Е. активизации расследования и совершения следственных действий, направленных на:

установление местонахождения суррогатной матери Макаренко С.А. и ребенка, а также Степанова Н.В.;

получение доказательств факта и места рождения ребенка, регистрации его рождения.

Одновременно с возбуждением уголовного дела Дронова Н.Е. обратилась в Ф–ский районный суд города S с иском к Макаренко С.А. о признании ее (Дроновой Н.Е.) законной матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью.

В ходе расследования уголовного дела № 12345 следователем Петровым В.Е. была получена информация о факте выезда Степанова Н.В. и Макаренко С.А. за пределы Российской Федерации. На основании полученной от оператора связи информации о регистрации мобильного телефона Степанова Н.В. в сети мобильного оператора CytaMobile на территории Республики Кипр, им через Генеральную прокуратуру РФ было направлено международное следственное поручение о срочном предоставлении сведений о регистрации родившихся детей, в ответ на которое следователю в мае 2017 года компетентным органом Республики Кипр – Министерством юстиции общественного порядка была предоставлена копия акта записи о рождении у Макаренко С.А. и Степанова Н.В. сына Я., а также сведения об оплате Степановым Н.В. коммунальных услуг в отношении жилого дома, расположенного на территории г. Лимассол по адресу ул. Грива Дигени, 132, также указанного в качестве места жительства матери в записи акта о рождении Я.

Полученные от Министерства юстиции и общественного порядка были переведены на русский язык и приобщены к материалам уголовного дела, а предварительное следствие по уголовному делу № 12345 приостановлено 15 сентября 2018 года по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПКРФ.

Вместе с тем, заверенные следствием копии приобщенных к материалам дела и полученных в ответ на международное следственное поручение документов были по ходатайству адвоката Александрова В.А. выданы ему и были приобщены от имени Дроновой Н.Е. к материалам гражданского дела, рассматриваемого Ф–ским районным судом города S по иску к Макаренко С.А.

По результатам рассмотрения дела, оценив все имеющиеся доказательства, в том числе, договор на вынашивание и рождение ребенка и заверенные документы, полученные от компетентных органов Республики Кипр, Ф–ский районный суд города S 01 августа 2017 года принял решение о признании Дроновой Н.Е. законной матерью несовершеннолетнего Я. и обязанности Макаренко С.А. возвратить ребенка Дроновой Н.Е. В апелляционном порядке решение суда не обжаловалось и вступило в законную силу 05 сентября 2017 года.

Располагая полученной от следователя информацией о местонахождении Макаренко С.А. и несовершеннолетнего Я., Дронова Н.Е. обратилась добилась принудительного исполнения решения Ф–ского районного суда города S от 01 августа 2017 на территории Республики Кипр, в результате чего несовершеннолетний Я. был отобран у Макаренко С.А., доставлен в Российскую Федерацию и передан Дроновой Н.Е.

Полагая, что удовлетворение Ф–ским районным судом исковых требований Дроновой Н.Е. и последующее фактическое исполнение решения суда в Республике Кипр были невозможны без совершения в интересах Дроновой Н.Е. следователем Петровым В.Е. действий сопряженных с превышением им своих должностных полномочий, Степанов Н.В. обратился в ГСУ СК России с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении следователя Петрова В.Е.

В результате проведенной Управлением собственной безопасности СК России совместно с отделом «М» Управления ФСБ России по городу S в порядке статей 141–144 УПК РФ проверкой установлено, что возбуждение уголовного дела № 12345 было осуществлено следователем Петровым В.Е. до рождения несовершеннолетнего Я., имеющая значение для разрешения гражданского спора информация и документы из уголовного дела были без достаточных на то оснований переданы одной из сторон гражданского спора, вынесенное в отношении Степанова Н.В. и Макаренко С.А. следователем Петровым В.Е. постановление о привлечении их в качестве обвиняемых препятствовало их приезду в Российскую Федерацию и существенно затруднило сбор доказательств и их представление в материалы гражданского дела, что существенно затронуло их права. С учетом этого, по постановлению заместителя начальника УФСБ по городу S сотрудниками отдела «М» совместно с сотрудниками УСБСК России в служебном кабинете следователя Петрова В.Е. были проведены оперативно-розыскные мероприятия «обследование помещения» и «исследование предметов и документов», в ходе которых был обнаружен мобильный телефон марки Samsung A13, с установленными на нем программами обмена мгновенными сообщениями (мессенджеры), тексты которых в памяти телефона отсутствовали. В связи с этим, на основании соответствующего судебного решения у операторов связи сотрудниками ФСБ были получены сведения об отправленных и полученных с обнаруженного телефонного аппарата мгновенных сообщениях, среди которых были сообщения следующего содержания:

Исх. 5.03.2017 19:02:43 [А] Шефу возбуд показал, он особо не вникал, сказал, что ок!

Исх. 5.03.2017 19:04:09 [А] Завтра с утра отправлю надзирающему, отпишу результат

Вх. 5.03.2017 19:06:21 Спасибо!! Буду ждать

Исх. 6.03.2017 15:10:41 [А] Привет, надзор ничего не понял, возражать не будет!

Вх. 12.03.2017 08:02:15 Привет! Извини, что рано, можешь уточнить, они вместе улетели? Исх. 12.03.2017 08:10:51 [А] Да, привет. Нет, не вместе. Она 16.02 ТК414 в Стамбул.

Исх. 12.03.2017 08:11:33 [А] Он – 14.02 SU2074 в Ларнаку.

Вх. 12.03.2017 08:13:54 А дальше непонятно куда она могла поехать? По данным наших источников границу Турции она не проходила..

Исх. 12.03.2017 08:15:30 [А] Я вижу только выезд из РФ, дальше только если через МСП Вх. 12.03.2017 08:19:19 У нас есть мнение, что они оба на Кипре. Можешь это как-то проверить?

Исх. 12.03.2017 08:23:08 [А] Попробую поговорить, чтобы экстренно на МСП ответили, иначе придется ответа полгода ждать. Дам знать, как выясню

Исх. 18.05.2017 12:01:48 [А] Ответ с переводом поступил, присылай ходатайство и вам выдадут заверенные копии. Удачи!

Вх. 10.08.2017 16:57:10 Привет! Подходящий Outlander есть в автосалоне на Московском проспекте. Сможешь заехать после работы посмотреть?

Исх. 10.08.2017 17:02:32 Завтра утром после планерки смогаюсь, сегодня не получится, перезвони, дай контакт кто покажет.

Вх. 10.08.2017 17:05:28 Я чуть позже наберу тебе, но завтра возьми с собой данные, на кого оформлять будем, лучше сразу копию паспорта.

На основании анализа указанных сообщений оперативными сотрудниками установлен автосалон Mitsubishi в котором 12 августа 2017 года Петровым Евгением Арсеньевичем, отцом Петрова В.Е. был приобретен за наличные средства автомобиль Mitsubishi Outlander за 2.350.000рублей, которые в оплату за приобретенный автомобиль внесены наличными, что подтверждается договором купли-продажи автомобиля от 12 августа 2017 года, кассовым чеком, копией паспорта транспортного средства, копией паспорта Петрова Е.А.(заверенные копии документов приобщены к материалам проверки). Позднее в этот день Петров Е.А. обеспечил регистрацию автомобиля Mitsubishi Outlander в МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по г. S по адресу: г. S, шоссе Революции, д. 85.

При этом, согласно данным Пенсионного фонда РФ, Петров Е.А. является пенсионером с 2009 года, его доход (пенсия) составляет 26.200 руб. в месяц, иные доходы отсутствуют.

На основании собранных в ходе до следственной проверки материалов, первым заместителем начальника ГСУ СК России в отношении Петрова В.Е. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

После возбуждения уголовного дела по месту жительства Дроновой Н.Е. в порядке п. 5 ст. 165 УПК РФ был проведен обыск в ходе которого был изъят ее мобильный телефон, осмотр которого с использованием специализированного аппаратного комплекса позволил получить доступ к удаленным сообщениям в мессенджере WhatsApp, среди которых были обнаружены следующие.

Вх. 01.08.2017 17:32:01 Наталья Евгеньевна, огласили, поздравляю! Удовлетворили в полном объеме, в течение нескольких дней обещают выдать на руки.

Вх. 01.08.2017 17:34:52 Очень помогли Кипрские документы, без них шансов практически не было.

Исх. 01.08.2017 17:35:40 [Володя] Как я рада! Наконец-то!! Что от меня теперь нужно? Вх. 01.08.2017 17:37:38 Как договаривались, 2,5 млн. Когда можно будет получить?

Исх. 01.08.2017 17:39:58 [Володя] Можно завтра в офисе, я предупрежу, тебе выдадут.

С учетом полученных доказательств, Дронова Н.Е. была задержана и в отношении нее следователем ГСУСК России было возбуждено уголовное дело поп. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ.

Допрошенный в качестве подозреваемого Петров В.Е. показал, что обнаруженные в его служебном кабинете мобильный телефон Samsung A13 принадлежит ему, переписка в мессенджере им осуществлялась с адвокатом Александровым В.А., решение о предоставлении ему, как представителю потерпевшего по уголовному делу принималось следователем по своему внутреннему убеждению и не противоречит требованиям закона. Алекандрова В.А. он знает более 10 лет, поддерживает с ним приятельские отношения. Денежных средств или иного имущества он в качестве взятки от Александрова В.А. не получал, все совершенные им по уголовному делу действия являлись законными и он совершил бы их независимо от того, кто является потерпевшим или его представителем. Автомобиль для своего отца, Петрова Е.А. приобретен на его, Петрова В.Е. средства при содействии в покупке Александрова В.А., какая-либо связь между расследованием уголовного дела № 12345 и покупкой автомобиля – отсутствует.

Допрошенная в качестве подозреваемой Дронова Н.Е. показала, что со следователем Петровым В.Е. лично не знакома, однако общалась с ним во время производства следственных действий, в частности, допроса ее в качестве потерпевшей по уголовному делу

№ 12345. Ее представителем по этому уголовному делу, а также по ряду гражданских дел являлся адвокат Александров В.А., работой которого она довольна, поскольку он добился передачи ей ее сына Я., рожденного суррогатной матерью. Точную сумму вознаграждения адвоката Александрова В.А. она не помнит, однако она превышала 15 миллионов рублей и оплачивалась частями. Денежные средства в размере 2,5 млн рублей, переданные по ее указанию адвокату Александрову В.А. являются очередной частью его гонорара. Ей ничего не известно о даче взятки следователю Петрову В.Е., о приобретении им автомобиля Mitsubishi Outlander.

Установить местонахождение адвоката Александрова В.А. и допросить его по обстоятельствам дела следствию не удалось.

Задача обвинения – обосновать наличие в действиях Петрова В.Е. и Дроновой Н.Е. признаков преступления и квалифицировать совершенное деяние.

Задача защиты – обосновать невиновность данных лиц.

Фабула № 2 секции «Уголовное судопроизводство»

Баранов Игорь Петрович с 05.06.2012 по настоящее время является единственным учредителем и генеральным директором ООО «Медицина».

Тарасов Олег Николаевич с 01.02.2013 по настоящее время является единственным учредителем и генеральным директором ООО «Защита здоровья».

В соответствии со сведениями из ЕГРЮЛ ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья» занимаются, в том числе, предоставлением услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры (Код ОКВЭД 33.10.9).

Помимо указанных организаций, являющихся крупнейшими поставщиками услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры с долей рынка ориентировочно 40% у каждой, в Соболевской области осуществляют аналогичную деятельность еще 5 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги преимущественно небольшим частным коммерческим медицинским организациям, в том числе индивидуальный предприниматель Ситдииков Эмиль Ильгизович.

Суслов Виталий Викторович – заместитель министра здравоохранения Соболевской области – руководитель департамента материально-технического обеспечения.

Титов Александр Владимирович – руководитель управления организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области.

Суслов В.В. и Титов А.В., должностные лица Министерства здравоохранения Соболевской области, постоянно осуществляющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственном органе исполнительной власти, обязанные действовать в соответствии с правовыми актами, которыми были установлены права и обязанности Суслова В.В. и Титова А.В. как должностных лиц, в том числе Положение «О Министерстве здравоохранения Соболевской области», утвержденное постановлением Правительства Соболевской области N 195 от 21.05.2011, Должностной регламент заместителя министра – руководителя департамента материально-технического обеспечения N 6 от 08.07.2014, Должностной регламент руководителя управления организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области, Положение «О департаменте материально-технического обеспечения министерства здравоохранения Соболевской области», утвержденное министром здравоохранения Соболевской области от 03.08.2012, Положение «Об управлении организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения министерства здравоохранения

Соболевской области», утвержденное министром здравоохранения Соболевской области от 03.08.2012.

15.12.2015 на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет было опубликовано извещение и конкурсная документация для проведения совместного конкурса на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования для учреждений здравоохранения Соболевской области (извещение № 123), начальная (максимальная) цена контракта 58.000.000 рублей). Заказчиками данных торгов являлись 5 государственных бюджетных учреждения здравоохранения.

01.02.2016 между 5 государственными бюджетными учреждениями здравоохранения было подписано соглашение о проведении совместного открытого аукциона (далее – Соглашение). Организатор и один из заказчиков торгов – ГБУЗ «Соболевский клинический кардиологический диспансер имени академика Л.С. Барбараша» (далее – ГБУЗ СКК Дим. Л.С. Барбараша).

Согласно пункту 1.1 Соглашения стороны установили порядок взаимодействия между собой при размещении заказа путем проведения совместного аукциона на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту дорогостоящего медицинского оборудования для нужд сторон. Пунктом 1.4 Соглашения было определено, что контракт с победителем совместного аукциона заключается с каждой стороной. Как следует из раздела 3 данного Соглашения, стороны договорились передать часть своих полномочий по организации и проведению совместного аукциона ГБУЗ СККД им. Л.С. Барбараша как организатору совместного аукциона.

Таким образом, заказчиками данных торгов являлись 5 государственных бюджетных учреждения здравоохранения: ГБУЗ СКК Дим. Л.С. Барбараша, ГБУЗ Соболевской области

«Правдинский психоневрологический диспансер», ГБУЗ Соболевской области «Беловская городская больница №1», ГБУЗ Соболевской области «Колпинская городская больница», ГБУЗ Соболевской области «Соболевская городская клиническая больница № 1 им. А.С. Горбункова», уполномоченным органом – Главное управление организации торгов Соболевской области.

12.04.2016 на официальном сайте АО «ЕЭТП» по адресу в сети Интернет: <http://etp.rostorg.ru> было размещено извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме № 123 на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту дорогостоящего медицинского оборудования, установленного в Государственных бюджетных учреждениях здравоохранения Соболевской области.

Исходя из положений пункта 2 статьи 42 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), а также из содержания аукционной документации следует, что начальная (максимальная) цена контракта составила 58.000.000 рублей, из них 36.000.000 рублей – цена запасных частей к оборудованию и 22.000.000 рублей цена работы (техническое обслуживание и ремонт оборудования). Шаг аукциона был установлен в 1% от начальной (максимальной) цены, то есть в 580.000 рублей.

Заявки на участие в торгах были поданы двумя хозяйствующими субъектами: ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья», в результате чего участниками открытого аукциона в электронной форме № 123 были признаны два хозяйствующих субъекта: ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья».

20.06.2016 года на электронной площадке АО «ЕЭТП» был проведен открытый аукцион в электронной форме № 123. Ценовые предложения подавались обоими участниками, допущенными к торгам. Так, ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья» в ходе проведения аукциона было сделано каждым по одному ценовому предложению. ООО «Защита здоровья» сделало предложение в размере начальной цены и ООО «Медицина» в размере 57.420.000 рублей.

В соответствии с пунктом 5 протокола подведения итогов электронного аукциона № 123 от 21.06.2016 года, на основании статьи 69 Закона о контрактной системе, заявки Обществ на участие в торгах были признаны соответствующими требованиям, предъявляемым законом и заказчиками. По итогам их рассмотрения победителем электронного аукциона было признано ООО «Медицина», с которым 28.06.2016 года были заключены государственные контракты на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования.

Полагая, что конкурсная документация была намеренно составлена таким образом, чтобы не допустить участие в конкурсе небольших организаций и индивидуальных предпринимателей, которые, тем не менее, способны выполнять все требуемые работы с качеством, не уступающим крупным организациям, ИП Ситдигов Э.И. обратился с жалобой в Управление Федеральной антимонопольной службы по Соболевской области и просил по результатам проверки принять решение об отмене результатов торгов.

В ходе проверки, проведенной Соболевским УФАС России доводы ИП Ситдикова в значительной степени подтвердились. Так, в ходе проведенного сотрудниками антимонопольного органа обследования помещения Министерства здравоохранения Соболевской области была обнаружена электронная переписка Суслова В.В. и Титова А.В. с Барановым И.П. и Тарасовым О.Н., в которой сотрудники Министерства здравоохранения выясняют у руководителей организаций, имеют ли они реальную возможность выполнить требуемые учреждениям здравоохранения объем работ, сколько может составить стоимость их услуг, могут ли они провести предварительные переговоры между собой об участии в государственной закупке, какое содействие со стороны министерства здравоохранения области или учреждений здравоохранения им требуется для обеспечения выполнения государственного контракта.

В свою очередь, Баранов И.П. и Тарасов О.Н. сообщают о своей заинтересованности в участии в государственной закупке, сообщают о готовности в будущем выполнить весь объем требуемых работ при условии, что цена контракта в ходе аукциона не будет значительно снижена по сравнению с расчетной ценой в 58.000.000 рублей. Кроме того, предприниматели сообщили сотрудникам министерства здравоохранения, что независимо от того, кто из них победит в ходе аукциона, они договорились о совместном выполнении работ.

После подготовки проекта конкурсной документации она была направлена Титовым А.В. по электронной почте в адрес Тарасова О.Н., который ответным письмом предложил внесение в нее незначительных исправлений редакционного характера, которые были учтены при утверждении финального варианта конкурсной документации.

Кроме того, в ходе рассмотрения жалобы ИП Ситдикова Э.И. сотрудникам УФАС по Соболевской области стало известно, что супруга Тарасова О.Н. – Тарасова Светлана Иннокентьевна работает в ГБУЗ СККД им. Л.С. Барбараша в должность заместителя главного врача по общим вопросам и в ее должностные обязанности входит обеспечение закупок необходимого оборудования и материалов, а также услуги работ, необходимых для функционирования этой медицинской организации

С учётом собранной информации и документов, комиссией УФАС были установлены факты заключения анти конкурентных соглашений между хозяйствующими субъектами–конкурентами (ООО «Медицина», ООО «Защита здоровья»), органом власти (Министерством здравоохранения Соболевской области) и организатором торгов (ГБУЗ СККД им. Л.С. Барбараша), которые привели или могли привести к ограничению конкуренции и привели к созданию для ООО «Медицина» преимущественных условий участия в торгах.

По решению Соболевского УФАС России указанные лица нарушили пункт 2 части 1 статьи 11, статью 16 и часть 1 статьи 17 Закона «О защите конкуренции», однако, поскольку в действиях Баранова И.П., Тарасова О.Н., Титова А.В. и Суслова В.В. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 178 УК РФ, материалы проверки были направлены Соболевским УФАС в адрес Главного следственного управления

Следственного комитета по Соболевской области для возбуждения уголовного дела и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Задача стороны обвинения – обосновать наличие в действиях указанных лиц признаков преступления, доказав наличие всех необходимых элементов преступления и верно квалифицировать его.

Задача защиты – обосновать невиновность указанных лиц и/или отсутствие события преступления.

Фабула № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Самигуллин Руслан Хасанович, 09 апреля 2000 года рождения, является студентом второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета.

Азимов Рахим Энверович, 20 октября 1998 года рождения, является студентом третьего курса инженерного факультета Башкирского государственного университета.

Азимов Р.Э. в период с 20 декабря 2019 года по 01 декабря 2020 состоял в близких личных отношениях с Киреевой Элиной Сахипзадовной, являющейся студентом второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. В начале декабря 2020 года они расстались по инициативе Киреевой Э.С.

При этом Азимов Р.Э. болезненно воспринял расставание, продолжал попытки связаться с Киреевой Э.С., договорится о встрече и возобновить отношения.

В последующем, весной 2021 года, более точное время не установлено, Киреева Э.С. вступила в романтические отношения со своим однокурсником Самигуллиным Р.Х.

Учитывая прохождение обучения в одном и том же ВУЗе, Азимову Р.Э. практически сразу стало известно о новых отношениях бывшей девушки.

В период с 10 ч. 00 мин. по 12 ч. 00 мин. 13 мая 2021, находясь в здании Башкирского государственного университета, расположенного в городе Уфе на улице Заки Валиди, Азимов Р.Э. через своего однокурсника Петрова Игоря Леонидовича, с которым состоял в дружеских отношениях, получил номер мобильного телефона Самигуллина Р.Х.

Затем, в 12 ч. 10 мин. 13 мая 2021 Азимов Р.Э. совершил звонок на номер телефона Самигуллина Р.Х., в ходе которого без объяснения причин предложил Самигуллину Р.Х. встретится на следующий день в вечернее время для разговора, предложив в качестве места встречи свой домашний адрес: г. Уфа, улица Фронтových Бригад, 7.

Самигуллин Р.Х., заведомо зная о бывших романтических отношениях между Азимовым Р.Э. и Киреевой Э.С., преследуя цель разрешить возникшие противоречия, согласился на встречу в указанном Азимовым Р.Э. месте, будучи уверенным, что встреча с Азимовым Р.Э. не представляет опасности для него, поскольку владеет навыками рукопашной борьбы, имеет звание кандидата в мастера спорта и физически намного сильнее Азимова Р.Э.

В 22 ч. 30 мин. 14 мая 2021 Самигуллин Р.Х. на своем автомобиле Ford Focus подъехал к месту запланированной встречи по адресу: г. Уфа, улица Фронтových Бригад, 7, где обнаружил, что его уже дожидаются двое мужчин, один из которых был Азимов Р.Э., а второй был Самигуллину Р.Х. смутно знаком. Впоследствии было установлено, что Азимов Р.Э. пришел на встречу с Самигуллиным Р.Х. вместе со своим двоюродным братом Гаскаровым Ильдаром Гайсиновичем.

Азимов Р.Э. подошел к автомобилю, после чего Самигуллин Р.Х., обращаясь к Азимову Р.Э. через боковое стекло, предложил ему сесть в машину и поговорить. Азимов Р.Э. отказался и попросил Самигуллина Р.Х. выйти из машины для разговора вдвоем.

Опасаясь группового нападения Самигуллин Р.Х. вышел из автомобиля и вместе с Азимовым Р.Э. вдвоем направился в сторону оврага между домами по улице Фронтových Бригад. По пути Азимов Р.Э. начал высказывать Самигуллину Р.Х. претензии относительно его отношений с Киреевой Э.С.

Самигуллин Р.Х. пытался объясниться, в то время как Азимов Р.Э., ведомый резко возникшими на фоне ревности неприязненными отношениями к Самигуллину Р.Х. осуществил извлечение холодного оружия-ножа из прикрепленного к поясу чехла-кобуры и продемонстрировав это объявил, что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С. При этом, Гаскаров И.Г. стоял ориентировочно на расстоянии 100 метров от Азимова Р.Э. и Самигуллина Р.Х. и не вмешивался в происходящее.

Желая выбить нож из рук Азимова Р.Э., Самигуллин Р.Х. предпринял попытку нанести ему удар по руке, в которой находилось холодное оружие и одновременно сбить его с ног ударом ноги, в ходе завязавшейся борьбы, Азимов Р.Э. наносит Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, каждое из которых не представляет угрозы жизни последнего.

В этот же период времени на помощь Азимову Р.Э. приходит Гаскаров И.Г., и начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины.

В ходе борьбы Самигуллин Р.Х., отбирает нож у Азимова Р.Э. и наносит ему один удар этим же ножом в область левого бедра, после которых атака Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. останавливается. Далее, Самигуллин Р.Х. разворачивается к Гаскарову И.Г. и наносит ему несколько сильных ударов в область головы и корпуса, после которых Гаскаров И.Г. просит Самигуллина Р.Х. остановиться, подхватывает Азимова Р.Э. у которого в области левого бедра имеется значительная кровопотеря и двигается в сторону припаркованного неподалеку автомобиля, на котором Гаскаров И.Г. и Азимов Р.Э. покидают место происшествия.

Указанные события происходят в период с 22 ч. 40 мин. по 22 ч. 55 мин. 14 мая 2021 года. В свою очередь, Самигуллин Р.Х. садится в свой автомобиль и направляется в сторону

Городской клинической больницы №2 города Уфы, где ему оказывают первую медицинскую помощь по остановке кровопотери и перевязке ран.

Примерно в 23 ч. 35 мин. 14 мая 2021 года в ГКБ № 2 прибывает наряд из отдела полиции № 10 управления МВД России по г. Уфе. Самигуллин Р.Х. добровольно передает сотрудникам полиции отобранный у Азимова Р.Э. нож и кратко пересказывает обстоятельства произошедшего. От сотрудников полиции Самигуллин Р.Х. узнает, что Азимов Р.Э. только что скончался от полученной травмы.

Ночью 15 мая 2021 после оказания медицинской помощи Самигуллин Р.Х. был доставлен в Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан. Позже этим днем ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

На следующий день, 16 мая 2021 года, судом в отношении Самигуллина Р.Х. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Допрошенная в качестве свидетеля Киреева Э.С. показала, что начале декабря 2020 года она по своей инициативе рассталась с Азимовым Р.Э. в виду его вспыльчивого и раздражительного характера и агрессивного поведения. Самигуллина Р.Х. она характеризует положительно, как честного и спокойного человека, о факте встречи по просьбе Азимова Р.Э. она узнала от Самигуллина Р.Х. 13 мая 2021 года и уговаривала его уклониться от встречи, однако Самигуллин Р.Х. не прислушался к ее совету, поскольку считал, что ему ничего не угрожает.

Допрошенный в качестве свидетеля Гаскаров И.Г. подтвердил сообщенные Самигуллиным Р.Х. обстоятельства встречи на ул. Фронтных Бригад и сообщил, что ему было неизвестно о желании Азимова Р.Э. нанести Самигуллину Р.Х. ножевые ранения, присутствовать на встрече с Самигуллиным Р.Х. его попросил Азимов Р.Э. из опасения, что физически более крепкий Самигуллин Р.Х. может нанести ему побои, нож Азимов Р.Э. всегда носил с собой «для самообороны» и он не является холодным оружием, наносить удары Самигуллину Р.Х. он, Гаскаров И.Г., начал только после того, как завязалась драка и из опасения за жизнь и здоровье Азимова Р.Э., после того, как Самигуллин Р.Х. нанес ему несколько чувствительных ударов, Гаскаров И.Г. прекратил драку, подхватил Азимова Р.Э.

у которого были отчетливые признаки значительной кровопотери, отшел к своей машине и ориентировочно в 23:15 привез в помещение травматологического пункта №3 Городской клинической больницы №1, на момент прибытия в травм пункт Азимов Р.Э. был уже без сознания, через некоторое время врачи сообщили ему, что Азимов Р.Э. скончался от острой кровопотери.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, смерть Азимова наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

Задача обвинения – доказать вину Самигуллина и квалифицировать его действия
Задача защиты – добиться оправдания Самигуллина.

Правовые позиции команд по финальной секции «Уголовное судопроизводство»

Команда В 01–23

Курский государственный университет

1. Горлатых Ольга Юрьевна
2. Казакова Диана Анатольевна
3. Шапошникова Арина Олеговна

Правовая позиция защиты по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Самигуллин Руслан Хасанович, 09.04.2000 года рождения, обвиняется в совершении преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации – убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку.

Однако виновность Самигуллина Р.Х. не доказана и не подтверждается имеющимися доказательствами по уголовному делу.

Обстоятельства произошедшего однозначно свидетельствуют о том, что Самигуллин Р.Х. причинил смерть Азимову Р.Э., действуя в состоянии необходимой обороны, что является обстоятельством, исключающим преступность деяния, и не является преступлением.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Так, из обстоятельств дела следует, что Азимов Р.Э. совершил общественно опасное посягательство на Самигуллина Р.Х., сопряженное с применением насилия, опасного для жизни Самигуллина Р.Х., а также с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Так, Азимов Р.Э., который, как следует из показаний свидетеля Киреевой Э.С. является по характеру вспыльчивым и агрессивным, заранее планировал нападение на Самигуллина Р.Х. на почве личных неприязненных отношений, вызванных ревностью своей бывшей девушки – Киреевой Э.С. к Самигуллину Р.Х., с которым она начала встречаться (вступила в романтические отношения). Как показала свидетельница Киреева Э.С., в начале декабря 2020 года она по своей инициативе рассталась с Азимовым Р.Э. ввиду его вспыльчивого и раздражительного характера и агрессивного поведения. Самигуллина Р.Х. она характеризует положительно, как честного и спокойного человека, о факте встречи по просьбе Азимова Р.Э. она узнала от Самигуллина Р.Х. 13 мая 2021 года и уговаривала его уклониться от встречи, однако Самигуллин Р.Х. не прислушался к ее совету, поскольку считал, что ему ничего не угрожает.

Наличие у Азимова Р.Э. вышеуказанного мотива подтверждается показаниями свидетеля Киреевой Э.С., которая сообщила, что Азимов Р.Э. в период с 20 декабря 2019 года по 01 декабря 2020 состоял в близких личных отношениях с Киреевой Э.С., являющейся студенткой второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. В начале декабря 2020 года они расстались по инициативе Киреевой Э.С. При этом Азимов Р.Э. болезненно воспринял расставание, продолжал попытки связаться с Киреевой Э.С., договорится о встрече и возобновить отношения. В последующем, весной 2021 года, Киреева Э.С. вступила в романтические отношения со своим однокурсником Самигуллиным Р.Х., о чем практически сразу стало известно Азимову Р.Э.

Кроме того, о планировании Азимовым Р.Э. нападения на Самигуллина Р.Х. свидетельствует также то, что Азимов Р.Э. выступил инициатором встречи с Самигуллиным Р.Х. (позвонил ему по телефону 13 мая 2021 года и предложил встретиться на следующий день), в качестве места встречи выбрал хорошо знакомую для себя местность – свой домашний адрес: г. Уфа, ул. Фронтовых Бригад, д. 7; предварительно вооружился холодным оружием – ножом, а также пришел на встречу с Самигуллиным Р.Х. вместе со своим братом – Гаскаровым И.Г., о чем его предварительно попросил, так как осознавал, что Самигуллин Р.Х. физически более крепок, чем Азимов Р.Э.

Азимов Р.Э. выступил инициатором конфликта с Самигуллиным Р.Х. и напал на последнего с помощью холодного оружия, нанеся им множественные удары (шесть ударов) Самигуллину Р.Х., что создавало реальную опасность для жизни последнего.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление Пленума ВС РФ) в части 1 статьи 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

В данном случае Азимов Р.Э. применил способ посягательства, создающий реальную угрозу для жизни Самигуллина Р.Х., поскольку применил холодное оружие – нож, которым угрожал и наносил телесные повреждения Самигуллину Р.Х.

Кроме того, к нападению присоединился и Гаскаров И.Г., который в момент драки Азимова Р.Э. и Самигуллина Р.Х. наносил последнему множественные удары руками и ногами со спины.

Также разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ гласят: «Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». Из факты дела известно, что Азимов сообщил Самигуллину о своем намерении нанести увечья имеющимся при нем ножом, с целью прекращения отношений обвиняемого с Киреевой.

Желая выбить нож из рук Азимова Р.Э., Самигуллин Р.Х. предпринял попытку нанести ему удар по руке, в которой находилось холодное оружие и одновременно сбить его с ног ударом ноги, в ходе завязавшейся борьбы, Азимов Р.Э. наносит Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, каждое из которых не представляет угрозы жизни последнего. В этот же период времени на помощь Азимову Р.Э. приходит Гаскаров И.Г., и начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать п. 13, упомянутого выше Постановления Пленума ВС РФ, а именно: «место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягнувших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия».

Вывод: у посягающего на Самигуллина было холодное оружие, а также лиц, посягающих на обвиняемого было 2: Азимов и его двоюродный брат Гаскаров, который также совершил противоправные действия в сторону Самигуллина.

Также, основываясь на п.7 данного Постановления Пленума ВС РФ: «действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягнувшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом».

Посягательство не было прекращено, т.к. подключился двоюродный брат Азимова, который продолжил наносить удары обвиняемому со стороны спины.

Действительно, в ходе борьбы Самигуллин Р.Х., отбирает нож у Азимова Р.Э. и наносит ему один удар этим же ножом в область левого бедра, после которых атака Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. останавливается. Далее, Самигуллин Р.Х. разворачивается к Гаскарову И.Г. и наносит ему несколько сильных ударов в область головы

и корпуса. Можно с уверенностью сказать, что Самигуллин рассчитывал на продолжение преступного посягательства со стороны Азимова и Гаскарова. Следовательно п8. Постановления ВС РФ говорит нам о том, что «переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства».

После данных действий Гаскаров И.Г. просит Самигуллина Р.Х. остановиться, подхватывает Азимова Р.Э. у которого в области левого бедра имеется значительная кровопотеря и двигается в сторону припаркованного неподалеку автомобиля, на котором Гаскаров И.Г. и Азимов Р.Э. покидают место происшествия.

В ГКБ № 2, после оказания перовой медицинской прибывает наряд из отдела полиции № 10 управления МВД России по г. Уфе. Самигуллин Р.Х. добровольно передает сотрудникам полиции отобранный у Азимова Р.Э. нож и кратко пересказывает обстоятельства произошедшего. От сотрудников полиции Самигуллин Р.Х. узнает, что Азимов Р.Э. только что скончался от полученной травмы. Ночью 15 мая 2021 после оказания медицинской помощи Самигуллин Р.Х. был доставлен в Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан.

Позже этим днем ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом в отношении Самигуллина Р.Х. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Однако, очевидно, что мотивов и целей совершения умышленного убийства у его подзащитного не было. Поскольку поведение лица, совершившего умышленное преступление, всегда мотивированно, то изучение мотивов, лежащих в основе преступления, целей, к которым стремился виновный, способствует пониманию природы возникновения и становления установок, сподвигших виновного, в конечном счете, к совершению деяния.

Следует обратить внимание на то, что допрошенная в качестве свидетеля Киреева Э.С. показала, что в начале декабря 2020 года она по своей инициативе рассталась с Азимовым Р.Э. ввиду его вспыльчивого и раздражительного характера и агрессивного поведения. Самигуллина Р.Х. она характеризует положительно, как честного и спокойного человека.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, смерть Азимова наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

По итогам нужно оценивать действия Самигуллина как не превышающие пределы необходимой обороны, тем более не рассматривать его действия как совершение убийства по ч.1 ст 105 УК РФ. Самигуллин имел достаточные основания полагать, что Азимов и Гаскаров продолжают свои противоправные действия, и, учитывая интенсивность их действий, он воспринимал эти обстоятельства как реально угрожающие его жизни.

Также в материалах дела отсутствуют доказательства наличия у Самигуллина Р.Х. умысла на нанесение удара Азимову Р.Э. в область бедренной артерии. В силу обстановки происходящего конфликта, защиты Самигуллина Р.Х. сразу от двух посягательств – и от действий Азимова Р.Э., и от действий Гаскарова И.Г., Самигуллин Р.Х. не мог осуществить прицельный удар Азимову Р.Э. в область его бедренной артерии, то есть не мог действовать умышленно.

Обвиняемый действовал соответственно характеру совершавшегося противоправного посягательства и степени его опасности, поэтому его действия также не образуют превышения пределов необходимой обороны и не подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ч.1 ст. 37 УК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Оправдать Самигуллина Руслана Хасановича в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ.

**Правовая позиция обвинения по фабуле № 3
секции «Уголовное судопроизводство»**

Самигуллин Руслан Хасанович, 09.04.2000 года рождения, обвиняется в совершении преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации – убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

14 мая 2021 года в период времени с 22 часов 40 минут по 22 часа 55 минут Самигуллин Руслан Хасанович, 09.04.2000 года рождения, находясь близи дома № 7 по улице Фронтových Бригад города Уфы Республики Башкортостан, вместе с ранее ему знакомым Азимовым Рахимом Энверовичем, 20.10.1998 года рождения, словесно объяснялся перед последним с целью разрешить возникшие противоречия, вызванные возникшими у Самигуллина Р.Х. романтическими отношениями с Киреевой Э.С., ранее состоявшей в близких личных отношениях с Азимовым Р.Э. В процессе словесного выяснения противоречий Азимов Р.Э. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, вызванных чувством ревности Киреевой Э.С. к Самигуллину Р.Х., извлек из прикрепленного к поясу чехла-кобуры холодное оружие, – нож, который продемонстрировал Самигуллину Р.Х. и высказал угрозу нанесения последнему увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С. После чего у Самигуллина Р.Х. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Азимову Р.Э., вызванных его требованиями прекратить романтические отношения с Киреевой Э.С., возник прямой преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Азимова Р.Э., опасного для жизни человека.

В период времени с 22 часов 40 минут по 22 часа 55 минут 14 мая 2021 года Самигуллин Р.Х., реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью Азимову Р.Э., осознавая общественную опасность и фактический характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью Азимова Р.Э., опасного для жизни человека, и желая этого, предпринял попытку нанести Азимову Р.Э. удар по руке, в которой находился нож и одновременно сбить Азимова Р.Э. с ног. Однако ввиду оказанного Азимовым Р.Э. сопротивления по не зависящим от Самигуллина Р.Х. обстоятельствам Самигуллину Р.Х. не удалось сбить с ног Азимова Р.Э. и причинить последнему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека.

В процессе оказания сопротивления Азимов Р.Э. нанес Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, не представляющих угрозы для жизни последнего. После чего, в период времени с 22 часов 40 минут по 22 часа 55 минут 14 мая 2021 года у Самигуллина Р.Х. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, вызванных недовольством от отказанного Азимовым Р.Э. сопротивления, у Самигуллина Р.Х. возник прямой преступный умысел на причинение смерти Азимову Р.Э., то есть на убийство последнего.

В период времени с 22 часов 40 минут по 22 часа 55 минут 14 мая 2021 года, реализуя преступный умысел на причинение смерти Азимову Р.Э., осознавая общественную опасность и фактический характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Азимова Р.Э., и желая их наступления, Самигуллин Р.Х. в ходе борьбы с Азимовым Р.Э. отобрал нож у последнего и, используя указанный нож, как холодное оружие, с целью причинения смерти нанес им один удар в область левого бедра Азимова Р.Э., причинив одиночную колото-резаную рану на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены, что в соответствии с п. 6.1.26 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н

«Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», является вредом, опасным для жизни человека, создающим непосредственно угрозу для жизни.

Спустя непродолжительное время примерно в 23 часа 00 минут 14 мая 2021 года в результате умышленных преступных действий Самигуллина Р.Х. Азимов Р.Э. скончался по пути в больницу в автомобиле Гаскарова И.Г. от обильной кровопотери, развившейся в результате одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

Виновность Самигуллина Р.Х. в совершении убийства подтверждается собранными по делу доказательствами:

заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой смерть Азимова Р.Э. наступила ориентировочно в 23 часа 00 минут 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены;

показаниями обвиняемого Самигуллина Р.Х., который сообщил об обстоятельствах своей встречи с Азимовым Р.Э., а также пояснил, что согласился на встречу с Азимовым Р.Э., так как был уверен, что встреча с Азимовым Р.Э. не представляет для него опасности, поскольку владеет навыками рукопашной борьбы, имеет звание кандидата в мастера спорта и физически намного сильнее Азимова Р.Э.;

показаниями свидетеля Гаскарова И.Г., который сообщил, что ему было неизвестно о желании Азимова Р.Э. нанести Самигуллину Р.Х. ножевые ранения, присутствовать на встрече с Самигуллиным Р.Х. его попросил Азимов Р.Э. из опасения, что физически более крепкий Самигуллин Р.Х. может нанести ему побои, нож Азимов Р.Э. всегда носил с собой «для самообороны» и он не является холодным оружием, наносить удары Самигуллину Р.Х. он, Гаскаров И.Г., начал только после того, как завязалась драка и из опасения за жизнь и здоровье Азимова Р.Э., после того, как Самигуллин Р.Х. нанес ему несколько чувствительных ударов, Гаскаров И.Г. прекратил драку, подхватил Азимова Р.Э. у которого были отчетливые признаки значительной кровопотери, отвел к своей машине и ориентировочно в 23:15 привез в помещение травматологического пункта № 3 Городской клинической больницы № 1, на момент прибытия в травмпункт Азимов Р.Э. был уже без сознания, через некоторое время врачи сообщили ему, что Азимов Р.Э. скончался от острой кровопотери;

показаниями свидетеля Киреевой Э.С., которая сообщила, что в начале декабря 2020 года она по своей инициативе рассталась с Азимовым Р.Э. ввиду его вспыльчивого и раздражительного характера и агрессивного поведения. Самигуллина Р.Х. она характеризует положительно, как честного и спокойного человека, о факте встречи по просьбе Азимова Р.Э. она узнала от Самигуллина Р.Х. 13 мая 2021 года и уговаривала его уклониться от встречи, однако Самигуллин Р.Х. не прислушался к ее совету, поскольку считал, что ему ничего не угрожает.

Обстоятельства произошедшего, а также имеющиеся по делу доказательства свидетельствуют о том, что Самигуллин Р.Х. причинил смерть Азимову Р.Э., действуя с прямым умыслом.

Так, из показаний самого Самигуллина Р.Х. следует, что он был уверен в том, что Азимов Р.Э. не может причинить ему вред, поскольку Самигуллин Р.Х. владеет навыками рукопашного боя, является профессиональным спортсменом и имеет звание кандидата в мастера спорта, а также является физически сильнее Азимова Р.Э. Указанное свидетельствует о том, что Самигуллин Р.Х. осознавал своё явное превосходство в физической силе перед Азимовым Р.Э.

Изложенное свидетельствует о том, что Самигуллин Р.Х. не воспринимал действия Азимова Р.Э., выразившиеся в демонстрации ножа, являющегося холодным оружием, в качестве реальной угрозы своей жизни или здоровью, поскольку у Самигуллина Р.Х. отсутствовали основания опасаться осуществления такой угрозы, ввиду осознания своего

явного превосходства по физической силе над Азимовым Р.Э., обладания навыками рукопашного боя на профессиональном спортивном уровне кандидата в мастера спорта.

Показания обвиняемого Самигуллина Р.Х. и показания свидетеля Киреевой Э.С., которые согласуются между собой и не являются противоречивыми, подтверждают наличие у Самигуллина Р.Х. мотива личных неприязненных отношений к Азимову Р.Э., вызванных его требованиями прекратить романтические отношения с Киреевой Э.С., поскольку из показаний допрошенных лиц следует, что Азимов Р.Э. в период с 20 декабря 2019 года по 01 декабря 2020 состоял в близких личных отношениях с Киреевой Э.С., являющейся студенткой второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. В начале декабря 2020 года они расстались по инициативе Киреевой Э.С. При этом Азимов Р.Э. болезненно воспринял расставание, продолжал попытки связаться с Киреевой Э.С., договорится о встрече и возобновить отношения. В последующем, весной 2021 года, Киреева Э.С. вступила в романтические отношения со своим однокурсником Самигуллиным Р.Х., о чем практически сразу стало известно Азимову Р.Э.

Затем, в 12 ч. 10 мин. 13 мая 2021 Азимов Р.Э. в ходе телефонного разговора с Самигуллиным Р.Х. без объяснения причин предложил последнему встретиться на следующий день в вечернее время для разговора, предложив в качестве места встречи свой домашний адрес: г. Уфа, улица Фронтových Бригад, 7. Самигуллин Р.Х., заведомо зная о бывших романтических отношениях между Азимовым Р.Э. и Киреевой Э.С., преследуя цель разрешить возникшие противоречия, согласился на встречу в указанном Азимовым Р.Э. месте.

В соответствии с абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Прямой умысел Самигуллина Р.Х. на причинение смерти Азимову Р.Э. подтверждается характером и локализацией причинённых телесных повреждений, а также способом нанесения телесных повреждений – использование холодного оружия – ножа.

Так, Самигуллин Р.Х. в ходе возникшего конфликта с Азимовым Р.Э. и завязавшейся между ними борьбы вооружился ножом, который, исходя из обстоятельств дела, является холодным оружием, посредством отобрания указанного ножа у Азимова Р.Э., и, используя опасный для жизни способ и орудие преступления, ударил ножом в область локализации жизненно важного органа потерпевшего – магистральной вены бедренной артерии, причинив одиночную колото-резаную рану на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены, в результате чего из-за развившейся от полученного повреждения обильной кровопотери в течение пяти минут Азимов Р.Э. скончался. При таких обстоятельствах Самигуллин Р.Х. не мог не предвидеть неизбежность наступления смерти Азимова Р.Э.

Кроме того, Самигуллин Р.Х. воспрепятствовал немедленному оказанию первой помощи потерпевшему со стороны Гаскарова И.Г., так как наносил последнему множественные удары в область жизненно важных органов – головы и корпуса (материал проверки в отношении Самигуллина Р.Х. по факту причинения телесных повреждений Гаскарову И.К. выделен в отдельное производство для принятия решения в порядке ст. 144 УПК РФ).

Исходя из обстоятельств дела нож, которым Самигуллин Р.Х. нанес смертельное повреждение Азимову Р.Э., является холодным оружием по смыслу Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии».

Таким образом, совокупность обстоятельств содеянного, учитывая способ и орудие преступления, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее

преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, свидетельствует о направленности умысла Самигуллина Р.Х. на причинение смерти Азимову Р.Э.

Самигуллин Р.Х. отвечает признаком субъекта преступления, поскольку является вменяемым и достиг возраста уголовной ответственности, который по ч. 1 ст. 105 УК РФ составляет 14 лет.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в настоящем деле отсутствуют. Так, действия Самигуллина Р.Х. не могут быть обусловлены необходимой обороной, поскольку со стороны Азимова Р.Э. не было посягательства, опасного для жизни или здоровья Самигуллина Р.Х., который осознавал свое явное превосходство по физической силе над Азимовым Р.Э. и не воспринимал действия последнего, как реальную угрозу для своей жизни или здоровья.

Тогда как в силу ч.ч. 1, 2 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Исходя из вышеизложенного, событие убийства Азимова Р.Э., то есть умышленное причинение ему смерти, а равно виновное совершение данного преступления Самигуллиным Р.Х., который действовал с прямым умыслом, направленным на причинение смерти Азимову Р.Э., доказано.

При назначении наказания суду следует руководствоваться ст. 60 УК РФ, согласно которой лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ.

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В соответствии с абз. 3, 4 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

При оценке характера общественной опасности содеянного прошу суд учесть, что Самигуллина Р.Х. инкриминируется совершение особо тяжкого преступления, направленного на важнейшее основополагающее право человека – право на жизнь.

При оценке степени общественной опасности следует учесть совершение преступления с прямым умыслом. А также в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, прошу учесть добровольную передачу Самигуллиным Р.Х. сотрудникам полиции ножа, послужившего орудием преступления, и объяснение об обстоятельствах произошедшего, данное Самигуллиным Р.Х. до возбуждения уголовного дела, как явку с повинной в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 37, 292 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать Самигуллина Руслана Хасановича виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Команда В 05-23

Казанский (Приволжский) федеральный университет

1. Бочкарева Анна Дмитриевна
2. Давыдова Екатерина Романовна
3. Исбулатов Камиль Абдулхамитович
4. Рахванова Кристина Алексеевна

Правовая позиция защиты по фабуле № 2 секции «Уголовное судопроизводство»

1. Сторона защиты считает Борисова И.П., Тарасова О.Н., Суслова В.В. и Титова А.В. невиновными, ввиду недоказанности следующих фактов:

1) заключение между конкурентами картельного соглашения, запрещенного ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции»;

Борисов И.П. и Тарасов О.Н. не совершали картельного сговора, не предлагали каких-либо денег и не просили не участвовать друг друга в аукционе.

В законе 44-ФЗ нет запрета на заключение договоров о субподряде ни на одном этапе – ни на этапе подготовки, ни после объявления и опубликования извещения, ни после опубликования результатов.

Отсутствуют факты, устанавливающие и доказывающие обоснование договора субподряда между ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья» как соглашения, ограничивающего конкуренцию.

Фактически решению ФАС по настоящему уголовному делу придают преюдициальное значение. Взаимодействие ООО «Медицина», Министерства здравоохранения Соболевской области, ООО «Защита здоровья», ГБУЗ СККД им. Л.С. Барбараша не подпадает под ст.11 Закона о защите конкуренции.

Из постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» от 04.03.2021 следует, что само по себе согласование ценовых условий приобретения товаров (условий получения скидок с цены) между несколькими хозяйствующими субъектами – потребителями и поставщиком (поставщиками) – не является основанием для вывода о достижении между ними картельного соглашения. При этом пассивное поведение одного из участников торгов либо отказ от участия в торгах после подачи заявки сами по себе не являются следствием участия в ограничивающем конкуренцию соглашении на торгах.

Ссылка на решение комиссии УФАС как на доказательство заключения картельного соглашения, ограничивающего конкуренцию в рамках ст.178 УК РФ ошибочна, так как данное решение выносилось не в уголовно-процессуальном, а в административном порядке. Решение комиссии УФАС в силу ст.90 УПК РФ не может обладать преюдицией.

В данном случае, отсутствуют необходимые элементы состава преступления по ст.178 УК РФ как ограничение конкуренции, также отсутствуют факты и доказательства наступления хотя бы одного из последствий ограничения конкуренции, указанных в пп.1–5 ч.1 ст.11 ФЗ «О защите конкуренции».

2) ограничение конкуренции имеет общественно опасное последствие – п. 17 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции»;

Объективная сторона состава ст.178 УК РФ содержит указание на общественно-опасное последствие в виде ограничения конкуренции, а не в виде ограничения соперничества.

В данном случае, общественно-опасные последствия не наступили, доход не получен, стоимость услуг не завышена. Также отсутствуют признаки ограничения конкуренции – сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

3) между деянием и последствием есть причинно-следственная связь:

Стороной обвинения не доказано взаимодействие Борисова И.П. и Тарасова О.Н. с сотрудниками ГБУЗ, которое имеет какую-либо причинно-следственную связь с умыслом на заключение картельного соглашения между ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья». Они не вступали в преступный сговор с Титовым А.В., поскольку последний, в силу должностных обязанностей занимался проведением торгов.

Баранов И.П. и Тарасов О.Н. не принимали участия в составлении документов, в формировании аукционной документации. а лишь консультировали на этапе подготовки документов для торгов, что не запрещено 44–ФЗ.

Переписка осуществлялась не до, а после направления Минздравом Соболевской области запросов коммерческих предложений и осуществлялась она в связи с необходимостью получения ценовой информации для подготовки коммерческого предложения в ответ на запрос Минздрава.

Борисовым И.П. и Тарасовым О.Н. заказчику давались исключительно лишь рекомендации. Формирование проектов контрактов идет на сайте ГУОТ автоматически, так как они являются типовыми.

Привлечение ООО «Медицина», ООО «Защита здоровья» на стадии формирования и подготовки торгов проводилось на основании ст. 38 Закона № 44–ФЗ «О контрактной системе». Формы оказания консультативных услуг не прописаны и не регламентированы действующим законодательством. Направление запроса в ООО «Медицина» и «Защита здоровья» на коммерческие предложения является исполнением положений Закона № 44–ФЗ.

Законодателем установлен минимальный срок от момента опубликования документации о торгах на сайте ГУОТ до момента проведения торгов. Взаимодействие с подведомственными учреждениями как и консультирование по подготовке любого вопроса, находящегося в компетенции Департамента или Управления Министерства здравоохранения это обязанность и право сотрудников Министерства здравоохранения.

4) государству был причинен крупный ущерб либо речь идет о доходе в крупном размере.

Для определения дохода как признака преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, имеет значение выручка от реализации товаров (работ, услуг) за весь период существования картеля, т.е. с момента заключения соглашения. Причинение крупного ущерба при этом желается либо сознательно допускается.

Из предъявленного обвинения следует, что ущерб государству не причинен и доход ни кем не получен. Также Борисову И.П. и Тарасову О.Н., Суслову В.В. и Титову А.В. вменяется покушение на ограничение конкуренции.

2. Сторона защиты считает, что предъявление дополнительного состава по ст. 286 УК РФ Сулову В.В. и Титову А.В. незаконным, так как инкриминируемые действия им вменены в связи с работой в системе государственной службы органов власти и управления, что не имеет отношения к государственным или муниципальным учреждениям здравоохранения.

Положения ФЗ № 44 «О контрактной системе» не содержат запрета на распространение содержащихся в запросе данных на формирование цены. На этапе планирования и подготовки торгов отсутствуют законодательно установленные ограничения на проведение каких-либо консультаций, обмен какой-либо информацией и иные виды общения или обмена информацией.

Информация, полученная от ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья», использовалась сотрудниками Министерства для проведения аналитического исследования конъюнктуры рынка и последующей выработки рекомендации для организатора совместных торгов – ГБУЗ по возможности снижения стоимости оказываемых услуг.

Нарушение установленного законодательством порядка проведения торгов РФ полностью охватывается ч.1 ст.14.32 КоАП РФ. Действия Сулова В.В. и Титова А.В. были направлены на бесперебойную и качественную работу медицинского оборудования. Кроме того, никакого сговора между Суловым В.В. и Титовым А.В. не было, каждый выполнял свои должностные обязанности, не преследуя каких-либо противоправных действий.

Состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, предполагает совершение должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Должностное лицо при этом должно осознавать, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Состав ст. 286 УК РФ является материальным и в качестве обязательного признака предусматривает наступление общественно опасных последствий в виде существенного

нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Такие последствия, которые могли бы наступить от указанных действий Сулова В.В. и Титова А.В., отсутствуют.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 (в редакции от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» по делам о превышении должностных полномочий надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, следует выяснять и указывать, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены. Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации.

Действия Сулова В.В. и Титова А.В., по мнению стороны защиты, не могут свидетельствовать о существенном нарушении прав и законных интересов государства.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном этим Кодексом порядке.

Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Сторона защиты считает, что в действиях Борисова И.П. и Тарасова О.Н. отсутствуют признаки какого-либо состава преступления, в том числе по ст. 178 УК РФ, в действиях Сулова В.В. и Титова А.В. также отсутствуют признаки какого-либо состава преступления, в том числе по ст. 178 УК РФ и ст. 286 УК РФ.

ПРОШУ СУД:

1. Сторона защиты просит оправдать Тарасова О.Н., Баранова И.П., Сулова В.В. и Титова А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ и ст. 286 УК РФ, в связи с отсутствием в их действиях какого-либо состава преступления.

Правовая позиция обвинения по факту № 2 секции «Уголовное судопроизводство»

Баранов И.П. и Тарасов О.Н., действуя совместно с Суловым В.В. и Титовым А.В., в период с 15 декабря 2015 года по 28 июня 2016 года ограничили конкуренцию путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, в результате чего пытались извлечь доход в крупном размере, с использованием своего служебного положения, при следующих обстоятельствах.

Баранов И.П. с 05.06.2012 и Тарасов О.Н. с 01.02.2013, являющиеся единственным учредителем и генеральным директором ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья» соответственно, наделены полномочиями: без доверенности действовать от имени Общества, в том числе представлять его интересы и совершать сделки. ООО «Медицина» (далее – Общество) и ООО «Защита здоровья» (далее – Общество) относятся к коммерческим Обществам, целью деятельности которых является извлечение прибыли. Общества занимаются, в том числе предоставлением услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры.

В период с 15 декабря 2015 года по 12 апреля 2016 года Тарасов О.Н., находясь в неустановленном месте на территории Соболевской области, выполняя функции единоличного исполнительного органа, осознавая и предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, используя свое служебное

положение, в целях обеспечения победы в электронном аукционе, вступил в сговор с Барановым И.П. на совершение преступных действий, направленных на ограничение конкуренции в сфере оказания услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры.

В последующем, Тарасов О.Н. и Баранов И.В., являясь руководителями хозяйствующих субъектов-конкурентов, имея умысел на ограничение конкуренции, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, заключили соглашение (картель) о совместном оказании услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры 5 государственными бюджетными учреждениями Министерства здравоохранения Соболевской области.

Во исполнение совместного преступного замысла Тарасов О.Н., занимая должность генерального директора ООО «Защита здоровья», Баранов И.П., занимая должность директора ООО «Медицина», Суслов В.В., являясь заместителем министра здравоохранения Соболевской области, и Титов А.В., являясь руководителем управления организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области, распределили между собой роли в совершении преступления следующим образом.

Преследуя цель реализации картельного соглашения, Суслов В.В. и Титов А.В., осуществляя содействие со стороны Министерства здравоохранения области и учреждения, должны были организовать проведение совместного конкурса на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования для учреждений здравоохранения Соболевской области, тем самым укрупняя закупку под определенных участников.

Действуя совместно и согласованно, Баранов И.П. и Тарасов О.Н., участвуя в формировании конкурсной документации и выясняя объем планируемых работ, предоставили выгодную для них информацию и сообщили Суслову В.В. и Титову А.В. о готовности в будущем выполнить весь объем требуемых работ при условии, что цена контракта не будет значительно снижена по сравнению с расчетной ценой в 58 000 000 рублей, при этом независимо от того, кто из них победит в ходе аукциона.

Согласно отведённой роли в совершении преступления, Суслов В.В. и Титов А.В., 15.12.2015, с учетом предложенных Барановым И.П. и Тарасовым О.Н. стоимости услуг и возможности их участия в государственной закупке, а также совместного оказания услуг, организовали публикацию извещения и конкурсной документации для проведения совместного конкурса на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования для учреждений здравоохранения Соболевской области на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с начальной максимальной ценой 58 000 000 рублей.

Суслов В.В. и Титов А.В., имея умысел на ограничение конкуренции, 01.02.2016 заключили соглашение о проведении совместного открытого аукциона между 5 государственными бюджетными учреждениями здравоохранения, назначив Организатором и одним из заказчиков торгов – ГБУЗ «Соболевский клинический кардиологический диспансер имени академика Л.С. Барбараша» (далее – ГБУЗ СККД им. Л.С. Барбараша), достоверно зная, что в должности заместителя главного врача по общим вопросам работает Тарасова С.И., являющаяся супругой Тарасова О.Н., в должностные обязанности которой входит обеспечение закупок необходимого оборудования и материалов.

Согласно пункту 1.1 Соглашения стороны установили порядок взаимодействия между собой при размещении заказа путем проведения совместного аукциона на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту дорогостоящего медицинского оборудования для нужд сторон. Пунктом 1.4. Соглашения было определено, что контракт с победителем совместного аукциона заключается с каждой стороной. Как следует из раздела 3 данного Соглашения, стороны договорились передать часть своих полномочий по организации

и проведению совместного аукциона ГБУЗ СККД им. Л.С. Барбараша как организатору совместного аукциона.

Таким образом, заказчиками данных торгов являлись 5 государственных бюджетных учреждения здравоохранения: ГБУЗ СККД им. Л.С. Барбараша, ГБУЗ Соболевской области «Правдинский психоневрологический диспансер», ГБУЗ Соболевской области «Беловская городская больница № 1», ГБУЗ Соболевской области «Колпинская городская больница», ГБУЗ Соболевской области «Соболевская городская клиническая больница № 1 им. А.С. Горбункова», уполномоченным органом – Главное управление организации торгов Соболевской области, где руководителем являлся Титов А.В.

Затем, действуя в интересах определенного круга участников, при этом заведомо понимая отсутствие возможности оказания данных услуг другими небольшими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, Титов А.В. совместно с Суловым В.В., составили техническое задание на планируемый к оказанию услуг по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования с учетом предложений и советов Баранова И.П. и Тарасова О.Н., тем самым ограничили участие в торгах иных потенциальных участников и конкурентов.

В последующем, Титов А.В., используя свое служебное положение, с учетом внесенных Тарасовым О.Н. и Барановым И.П. исправлений редакционного характера, 12.04.2016 на официальном сайте АО «ЕЭТП» по адресу в сети Интернет: <http://etp.rostorg.ru> организовал размещение извещения финального варианта конкурсной документации о проведении открытого аукциона в электронной форме № 123 на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту дорогостоящего медицинского оборудования, установленного в Государственных бюджетных учреждениях здравоохранения Соболевской области.

Исходя из положений пункта 2 статьи 42 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44–ФЗ в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), а также из содержания аукционной документации следовало, что начальная (максимальная) цена контракта составила 58 000 000 рублей, из них 36 000 000 рублей – цена запасных частей к оборудованию и 22 000 000 рублей цена работы (техническое обслуживание и ремонт оборудования). Шаг аукциона был установлен в 1% от начальной (максимальной) цены, то есть в 580 000 рублей.

Баранов И.П., имея полномочия представлять интересы Общества и совершать сделки, продолжил совместно с Тарасовым О.Н. совершать согласованные действия, принимая формальное участие в аукционе. При этом Тарасов Р.Н. и Баранов И.П., имитируя конкурентную борьбу при проведении торгов под видом добросовестной конкуренции, подали заявки на участие в торгах, в результате чего ООО «Медицина» и «Защита здоровья» были допущены к участию в открытом аукционе в электронной форме № 123.

20.06.2016 года в ходе проведения открытого аукциона в электронной форме № 123 на электронной площадке АО «ЕЭТП», Баранов И.П. и Тарасов О.Н., стремясь получить максимальную коммерческую прибыль с минимальным снижением начальной (максимальной) цены контракта, целенаправленно во время торгов делали не более одного ценового предложения, в результате чего аукцион завершился с минимальным снижением начальной максимальной цены контракта в размере 57 420 000 рублей.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона № 135–ФЗ «О защите конкуренции», признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

В результате созданного картеля, генеральный директор ООО «Медицина» Баранов И.П. и ООО «Защита здоровья» Тарасов О.Н., совершили ограничение конкуренции на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования для учреждений здравоохранения Соболевской области на участие в электронных торгах, на официальном сайте в сфере закупок <http://etp.rostorg.ru> на электронной торговой площадке ООО «Росэлторг», тем самым реализовали единую цель на основании достигнутого соглашения – картеля.

Во исполнение достигнутой договоренности, реализуя свой единый преступный умысел, Баранов И.П., действуя совместно с Тарасовым О.Н., являющиеся учредителями и генеральными директорами Обществ, из корыстной заинтересованности, на основании указанного соглашения (картеля), осознавая общественно опасные последствия в виде ограничения конкуренции, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, преследуя цель незаконного обогащения и извлечения дохода в крупном размере, совершили неправомерные действия в недопущении конкурентной борьбы в открытом аукционе проводимом в электронной форме, при подачи ценовых предложений, выразившихся в поддержании минимального снижения цены, в определении исхода торгов, достоверно зная о том, какое из юридических лиц, будет являться победителем.

Баранов И.П. и Тарасов О.Н., действуя во исполнение своего преступного умысла, на основании заключенного соглашения, ограничивающего конкуренцию, при содействии Суслова В.В. и Титова А.В., осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде извлечения дохода в крупном размере, и желая их наступления, своими действиями осуществили поддержку цен на электронном аукционе.

По результатам электронного аукциона на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования для учреждений здравоохранения Соболевской области, в связи с заключением между хозяйствующими субъектами-конкурентами, а именно Барановым И.П., являющимся учредителем и генеральным директором ООО «Медицина», и Тарасовым О.Н., являющимся учредителем и генеральным директором ООО «Защита здоровья», ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, победителем признано, как и было оговорено между участниками картеля ООО «Медицина», с которым 28.06.2016 года в электронной форме заключен государственный контракт на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования на сумму 57 420 000 рублей.

Таким образом, Баранов И.П. и Тарасов О.Н. каждый совершил покушение на ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, с использованием своего служебного положения, повлекшее извлечение дохода в крупном размере, при пособничестве, то есть содействии советами, предоставлением информации и устранением препятствий Сусловым В.В. и Титовым А.В.

Сторона обвинения считает, что Баранов И.П. и Тарасов О.Н. совершили преступление, предусмотренное по ч. 3 ст. 30, пп. «а, в» ч. 2 ст. 178 УК РФ, то есть за покушение на ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, с использованием своего служебного положения, повлекшее извлечение дохода в крупном размере.

Сторона обвинения считает, что Суслов В.В. и Титов А.В. совершили преступление, предусмотренное по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, пп. «а,в» ч.2 ст.178 УК РФ, то есть пособничество при покушении на ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими

субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, с использованием своего служебного положения, повлекшее извлечение дохода в крупном размере.

Объект ст. 178 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности.

Объективная сторона характеризуется несколькими обязательными признаками: деянием, которое совершается в форме следующих действий (недопущение, ограничение или устранение конкуренции); различными способами их выполнения (путем заключения хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) или неоднократного злоупотребления доминирующим положением, выразившимся в установлении и (или) поддержании монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, необоснованном отказе или уклонении от заключения договора, ограничении доступа на рынок); последствием в виде крупного ущерба, находящимся в причинной связи с деянием, либо извлечением дохода в крупном размере в результате совершения деяния.

Кроме того, Суслов В.В. и Титов А.В., являясь должностными лицами Министерства здравоохранения Соболевской области, постоянно осуществляющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственном органе исполнительной власти, обязанные действовать в соответствии с правовыми актами, которыми были установлены права и обязанности Суслова В.В. и Титова А.В., как должностных лиц, в том числе Положение «О Министерстве здравоохранения Соболевской области», утвержденное постановлением Правительства Соболевской области № 195 от 21.05.2011, Должностной регламент заместителя министра-руководителя департамента материально-технического обеспечения № 6 от 08.07.2014, Должностной регламент руководителя управления организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области, Положение «О департаменте материально-технического обеспечения министерства здравоохранения Соболевской области», утвержденное министром здравоохранения Соболевской области от 03.08.2012, Положение «Об управлении организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области», утвержденное министром здравоохранения Соболевской области от 03.08.2012.

Суслов В.В. по предварительному сговору с Титовым А.В., являясь ответственными лицами за организацию обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области, явно превышая должностные обязанности, в нарушении п. 1 ч. 1 статьи 33 Закона о контрактной системе, составили техническое задание по техническому обслуживанию медицинской техники в интересах ООО «Медицина» и «Защита здоровья», включая требования к информации, работам, услугам, которые повлекли за собой ограничение количества участников закупки.

Суслов В.В. и Титов А.В., являясь должностными лицами, достоверно знали, что в силу статьи 6 Закона о контрактной системе к числу основных принципов контрактной системы относятся принцип эффективности осуществления закупки, который должен соблюдаться наряду с принципом обеспечения конкуренции. При этом, являясь главным распорядителем бюджетных средств, на этапе подготовки и планирования торгов должны стремиться к снижению стоимости оказываемых услуг и запрашивать коммерческие предложения у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих аналогичную деятельность, для формирования начальной максимальной цены контракта. Действуя вопреки интересам Министерства здравоохранения, Суслов В.В. и Титов А.В., превышая свои должностные полномочия, организовали открытый аукцион в электронной форме, с учетом интересов организаций ООО «Медицина» и «Защита здоровья», являющихся крупнейшими поставщиками услуг по монтажу, ремонту и техническому

обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры на территории Соболевской области.

Понимая, что частью 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в нарушении статьи 16 Закона о защите конкуренции, Суслов В.В. и Титов А.В. действуя в интересах определенного круга лиц, подготовили аукционную документацию под конкретных исполнителей, что выразилось в наличии предварительных договоренностей по организации и исполнению контракта с Барановым И.П. и Тарасовым О.Н.

Суслов В.В. и Титов А.В., являясь профессиональными участниками закупок по Закону № 44–ФЗ, достоверно знали о наличии запрета на проведение переговоров на этапе осуществления государственных закупок до завершения процедуры определения поставщика, которое может повлиять на конкуренцию и состязательность субъектов.

Должностные лица Суслов В.В. и Титов А.В., действуя и в интересах ООО «Медицина» и «Защита здоровья», добились проведения совместного конкурса по техническому обслуживанию медицинской техники 5 государственных бюджетных учреждений здравоохранения на общую сумму 58 000 000 рублей, с определенными требованиями и заключения контракта с ранее определенным участником.

Полномочия, которыми были наделены Суслов В.В. и Титов А.В., как должностные лица Министерства здравоохранения Соболевской области, осуществление организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственном органе исполнительной власти, обязанные действовать в соответствии с правовыми актами, проявляли активные действия в интересах Баранова И.П. и Тарасова О.Н., выходящие за пределы полномочий.

При этом, Суслов В.В. и Титов А.В., действуя по предварительному сговору и с использованием своего служебного положения, в результате явного превышения должностных полномочий, выступая в интересах ООО «Медицина» и «Защита здоровья», нарушили права и интересы ГБУЗ и Министерства, также порядок проведения торгов, что привело к ограничению конкуренции.

Сторона обвинения считает, что Суслов В.В. и Титов А.В., являясь должностными лицами, совершили ст. 286 ч. 3 п. «г» УК РФ – превышение должностных полномочий, то есть совершение должностными лицами действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и охраняемых законом интересов общества и государства, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Субъект специальный по ст. 286 УК РФ: должностное лицо.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, в отличие от ст. 285 УК мотивы не имеют значения для квалификации преступления. При этом лицо должно осознавать, что оно совершает действия, которые явно выходят за пределы его полномочий.

Обстоятельств, смягчающих наказание Баранова И.П., из предусмотренных ст. 61 УК РФ, не имеется.

Обстоятельств, отягчающих наказание Баранова И.П., из предусмотренных ст. 63 УК РФ, не имеется.

Обстоятельств, смягчающих наказание Тарасова О.Н., из предусмотренных ст. 61 УК РФ, не имеется.

Обстоятельств, отягчающих наказание Тарасова О.Н., из предусмотренных ст. 63 УК РФ, не имеется.

Обстоятельств, смягчающих наказание Суслова В.В., из предусмотренных ст. 61 УК РФ, не имеется.

Обстоятельствами, отягчающими наказание Суслова В.В., из предусмотренных ст. 63 УК РФ, является: совершение преступления группы лиц по предварительному сговору.

Обстоятельств, смягчающих наказание Титова А.В., из предусмотренных ст. 61 УК РФ, не имеется.

Обстоятельствами, отягчающими наказание Титова А.В., из предусмотренных ст. 63 УК РФ, является: совершение преступления группы лиц по предварительному сговору.

ПРОШУ СУД:

1. Сторона обвинения просит признать Баранова Игоря Петровича и Тарасова Олега Николаевича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 – пп. «а, в» ч.2 ст.178 УК РФ и назначить им наказание в виде лишения свободы на срок 02 (ДВА) года со штрафом в доход государства в размере 250 000 (двухсот пятидесяти тысяч) рублей и с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью и деятельностью, связанной с оборотом медицинского оборудования на 02 (ДВА) года.

2. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 2 (ДВА) года.

3. С учетом положений ч. 5 ст. 73 УК РФ суд возлагает на Баранова Игоря Петровича и Тарасова Олега Николаевича обязанности: не менять место жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных; один раз в два месяца являться на регистрацию в указанный орган.

4. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

5. Штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания каждого осужденного, подлежит уплате по реквизитам Получателя (СУ СК России по Соболевской области).

6. Сторона обвинения просит признать виновным Сулова Виталия Викторовича и Титова Александра Владимировича в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 пп. «а, в» ч. 2 ст. 178 УК РФ, и назначить наказание:

по преступлению – п. «г» ч. 3 ст. 286 УК РФ в виде лишения свободы на срок 3 (три) года с лишением права занимать должности, связанные с выполнением функций представителя власти сроком 2 года.

по преступлению – ч.5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а,в» ч. 2 ст. 178 УК РФ в виде лишения свободы на срок 02 (два) года со штрафом в доход государства в размере 250 000 (двухсот пятидесяти тысяч) рублей.

7. В соответствии ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путём полного сложения наказаний, назначить Сулову Виталию Викторовичу и Титову Александру Владимировичу окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 03 (три) года со штрафом 250 000 рублей, лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 2 года 6 месяцев.

8. Сторона обвинения считает, что исправление Сулова Виталия Викторовича и Титова Александра Владимировича возможно без реального отбывания наказания, в связи с чем на основании ст. 73 УК РФ просит назначить основное наказание условным сроком на 02 (два) года, в течение которого последние обязаны не менять постоянного места жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства, являться в указанный орган один раз в три месяца для регистрации.

9. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

10. Штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания каждого осужденного, подлежит уплате по реквизитам Получателя (СУ СК России по Соболевской области).

Команда В 08–23
Казанский (Приволжский) федеральный университет

1. Амирханова Арина Олеговна
2. Халилова Альвина Рунаровна
3. Шабает Марат Саидович
4. Ярмушова Ксения Игоревна

Правовая позиция защиты по фабуле № 1 секции «Уголовное судопроизводство»

Дронова Н.Е. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, Петров В.Е. – в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ. Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Полагаем, в содеянном Дроновой Н.Е., Петровым В.Е. отсутствует состав указанных преступлений.

Согласно ч.ч. 2, 3 ст. 14 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

По мнению защиты, сторона обвинения не располагает доказательствами, прямо изобличающими Дронову Н.Е., Петрова В.Е. в совершении объективной стороны состава преступлений, предусмотренных соответственно ч. 5 ст. 291 УК РФ и ч. 6 ст. 290 УК РФ, а именно подтверждающих:

- 1) факт передачи взятки в виде денег Дроновой Н.Е. Петрову В.Е. через посредника Александрова В.А.
- 2) за совершение каких конкретно незаконных действий передана и получена взятка
- 3) за совершение каких конкретно действий в пользу взяткодателя Дроновой Н.Е., входящих в служебные полномочия должностного лица Петрова В.Е., передана и получена взятка

Поочередно проанализируем имеющиеся в материалах уголовного дела источники доказательств по каждому пункту:

- 1) Недоказанность факта передачи взятки в виде денег Дроновой Н.Е. Петрову В.Е. через посредника Александрова В.А.

Во-первых, из протокола осмотра предмета (мобильного телефона Дроновой Н.Е.) следует, что в обнаруженной в нем переписке с мессенджера WhatsApp между Дроновой Н.Е. и ее представителем Александровым В.А. обсуждается вопрос передачи Дроновой Н.Е. Александрову В.А. денежной суммы в размере 2,5 миллионов рублей.

Как указано в показаниях подозреваемой Дроновой Н.Е., «сумма вознаграждения адвоката превышала 15 миллионов рублей и оплачивалась частями. Денежные средства в размере 2,5 млн рублей, переданные по ее указанию адвокату Александрову В.А., являются очередной частью его гонорара». Отметим, что финансовое положение Дроновой Н.Е. позволяет ей выплатить такую сумму (15 миллионов рублей) адвокату, поскольку она является генеральным директором АО «Продукты питания». Кроме того, максимальный размер гонорара за оказание адвокатом клиенту юридической помощи ни законом, ни подзаконными актами не установлен.

Соглашение об оказании юридической помощи между Дроновой Н.Е. и адвокатом Александровым В.А. составляет адвокатскую тайну, что подтверждается ч.ч. 1,3 ст. 8, ч. 2 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», поскольку оно входит в производство адвоката по делам его доверителей – представляет собой документ, содержащий информацию о факте обращения доверителя к адвокату, о характере и содержании оказанной ему юридической помощи; не является орудием совершения преступления. Следовательно, не может быть изъято у сторон в предусмотренном УПК РФ порядке и иметь в дальнейшем статус вещественного доказательства для опровержения доводов Дроновой Н.Е. А все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу в соответствии со ст. 14 УПК РФ.

Кроме того, разговор о передаче суммы в размере 2,5 млн рублей Александрову В.А. состоялся 1 августа 2017 года, то есть в день вынесения Ф–ским районным судом г. S решения о признании Дроновой Н.Е. законной матерью Я.. А действия, которые по мнению стороны обвинения, были совершены Петровым В.Е. в пользу взяточдателя, датированы: 6 марта 2017 года – возбуждение уголовного дела № 12345, 29 марта 2017 года – вынесение постановление о привлечении в качестве обвиняемых Макаренко С.А. и Степанова Н.В., 18 мая 2017 года – передача соответствующих документов по ходатайству Александрова В.А.. То есть последнее из них произошло 2,5 месяца назад с момента переписки между Дроновой Н.В. и ее представителем. Никакой причинно-следственной связи между результатом по гражданскому делу и действиями следователя Петрова В.Е. не усматривается.

Следующее, на что ссылается сторона обвинения – результаты ОРД, а именно полученные сотрудниками ФСБ у операторов связи сведения об отправленных и полученных мгновенных сообщениях с принадлежащего Петрову В.Е. мобильного устройства. Полагаем, данные результаты ОРД в установленном УПК РФ порядке в соответствии со ст. 89 УПК РФ признаны доказательствами.

Согласно им установлено, что информацию о покупке автомобиля Mitsubishi Outlander Александров В.А. прислал Петрову В.Е. 10 августа 2017 года.

2,5 млн рублей в качестве гонорара за юридическую помощь Александров В.А. получил от Дроновой Н.Е. ориентировочно 2 августа 2017 года (согласно переписке между Дроновой Н.Е. и ее представителем).

12 августа 2017 года отцом Петрова В.Е. Петровым Евгением Арсеньевичем был приобретен автомобиль Mitsubishi Outlander за 2,35 млн рублей. Доводы стороны обвинения о том, что Петров Е.А. является пенсионером и его доход не позволяет приобрести ему в собственность данный автомобиль не оспаривается Петровым В.Е., напротив, указанные доводы согласуются с его показаниями. Согласно показаниям подозреваемого Петрова В.Е. автомобиль приобретен на его личные средства. Сведений о доходе Петрова В.Е. стороной обвинения не представлено.

Один лишь факт того, что автомобиль куплен за счет денежных средств Петрова В.Е. для его отца спустя 10 суток после передачи Дроновой Н.Е. ее представителю Александрову В.А. платы по соглашению об оказании юридической помощи, не может быть положен в основу обвинительного приговора, поскольку это всего лишь косвенные доказательства, которые опровергаются показаниями подозреваемых Петрова В.Е., Дроновой Н.Е.,

имеющих такую же юридическую силу как и остальные источники доказательств (ст. 17 УПК РФ).

Таким образом, стороной обвинения не представлены доказательства получения должностным лицом – следователем Петровым В.А. взятки лично от Дроновой Н.Е.: не установлен факта прямого контакта Петрова В.Е. с Дроновой Н.Е., поскольку имеются только переписки следователя с адвокатом и адвоката с потерпевшей.

При этом обратим внимание, что в отношении адвоката Александрова В.А. уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, согласно фабуле не возбуждено, что свидетельствует о недостаточности данных у следствия о непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя. Поэтому факт передачи взятки через посредника также нельзя признать доказанным на основании представленных стороной обвинения нескольких косвенных доказательств. Ни одного прямого доказательства, изобличающего Дронову Н.Е. в даче взятки, а Петрова В.Е. в получении взятки, в материалах уголовного дела не имеется.

2) Доводы стороны обвинения о том, что взятка была дана и получена за совершение должностным лицом Петровым В.Е. незаконных действий, в частности за незаконное возбуждение уголовного дела и дальнейшее привлечение Макаренко С.А, Степанова Н.В. в качестве обвиняемых, несостоятельна и не основана на законе.

Так, сторона обвинения ссылается на то, что возбуждение уголовного дела было осуществлено следователем Петровым В.Е. до рождения несовершеннолетнего Я. Данное обстоятельство, по мнению защиты не свидетельствует о незаконности возбуждения уголовного дела ввиду нижеследующего:

О том, что ребенок еще не родился, следователю Петрову В.Е. действительно не было известно на момент возбуждения уголовного дела (6 марта 2017 года). Однако, имея рассчитанный медицинской организацией ориентировочный срок родов – первая неделя марта 2017 года (то есть с 1 по 5 марта 2017 года), и объективно не имея возможности в кратчайший срок получить достоверную информацию о факте его рождения, следователь Петров В.Е. возбудил уголовное дело по истечении ориентировочного срока, то есть 6 марта 2017 года в конце второй недели. О дате рождения ребенка следователю Петрову В.Е. стало известно лишь 18 мая 2017 года, что подтверждается материалами переписки Дроновой Н.Е. с ее представителем Александровым В.А. Поэтому фактом того, что уголовное дело было возбуждено следователем до рождения Я., не доказывается незаконность его возбуждения. Напротив, о законности свидетельствует следующее:

Согласно ч. 3 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Согласно абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Таким образом, Семейный кодекс РФ в качестве обязательного условия для заключения договора о суррогатном материнстве предписывает нахождение потенциальных родителей в официальном зарегистрированном браке, при этом Дронова Н.Е. и Степанов Н.В. не состояли в браке. А ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» позволяет такой договор заключать и лицам не состоящим в браке (в ред. № 24 от 29.12.2015). Таким образом, между СК РФ и ФЗ возникает противоречие в части отсутствия или наличия возможности заключить договор о суррогатном материнстве лицам, не состоящим в браке.

В соответствии с положениями ст. 170 Семейного кодекса РФ впредь до приведения законов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с настоящим СК РФ законы применяются в пределах и в порядке, которые предусмотрены Конституцией

РФ, постольку, поскольку они не противоречат настоящему Семейному кодексу РФ. Соответственно, полагаем, исходя из данной нормы приоритет должен отдаваться именно Семейному кодексу РФ, который позволяет заключать договор о суррогатном материнстве только лицам, состоящим в браке.

Согласно абз. 3 п. 31 Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» с учетом положений ч. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» правило, предусмотренное абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ, распространяется также на случаи, когда договор на вынашивание ребенка суррогатной матерью заключен одинокой женщиной.

Соответственно, полагаем, ввиду того, что между Дроновой Н.Е. и Степановым Н.В. брак заключен не был, то права и обязанности по договору о суррогатном материнстве возникают только у Макаренко С.А., как суррогатной матери, и Дроновой Н.Е., как одинокой женщины – потенциального родителя. Что касается Степанова Н.В., он по сути является лишь донором генетического материала, что не влечет установления родительских прав в отношении Я.

Хотя согласно ч. 4 ст. 51 СК РФ Дронова Н.Е. могла быть записана родителем Я. только с согласия Макаренко С.А., районный суд г. S в отсутствие согласия Макаренко С.А. обязал органы ЗАГС записать Дронову Н.Е. матерью Я. Это законно, поскольку в абз. 4,5 п. 31 ПП ВС РФ от 16.05.2017 N 16 указано, что «...если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями потенциальных родителей, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. ... следует проверить... по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка». Поэтому суд принял такое решение, поскольку в основе отказа от исполнения договора о суррогатном материнстве со стороны Макаренко С.А. лежал исключительно корыстный мотив, то есть получение предложенных Степановым Н.В. десяти миллионов рублей и ежемесячно – по 200 000 рублей на содержание ребенка, вместо двух миллионов по договору о суррогатном материнстве.

Соответственно, анализ норм семейного законодательства позволяет сделать правовой вывод, что, во-первых, матерью Я. правомерно признана Дронова Н.Е. (поэтому она правомерна признана и потерпевшей по уголовному делу), во-вторых, Степанов Н.В. родительских прав в отношении Я. не приобретает.

Теперь вернемся к уголовному праву. Обратим внимание, что Дронова Н.Е. подавала заявление о совершении преступлений, предусмотренных ст. 126 и 127.1 УК РФ. Она, как лицо, не имеющее высшего юридического образования, могла добросовестно полагать, что имеются признаки состава обоих преступлений. Однако следователь Петров В.Е. возбудил уголовное дело только по ст. 127.1 УК РФ, поскольку осознавал, что субъектом похищения ребенка не может быть родитель либо суррогатная мать, поскольку последняя вправе не дать согласие на запись потенциальных родителей в качестве родителей ребенка.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» в статье 127.1 УК РФ под куплей-продажей человека понимается совершение действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение. При этом лицом, передающим ребенка, может являться в том числе родитель ребенка или суррогатная мать, в нашем случае Макаренко С.А. Лицом, которому ребенок передан, мог являться Степанов Н.В., который, как нами выяснено, не имел правовых оснований для признания его родителем Я. То есть это говорит о том, что как Дронова Н.Е., так и тем более следователь Петров В.Е., осознавали, что данные лица (Макаренко С.А. и Степанов Н.В.) могут являться субъектами преступления,

предусмотренного ст. 127.1 УК РФ. На момент возбуждения уголовного дела следствие не располагало достаточной информацией о содеянном Макаренко С.А. и Степановым Н.В., но исходя из имеющихся фактов:

нарушение Макаренко С.А. договора о суррогатном материнстве и ее поведение, выразившееся в том, что последняя без ведома потенциальной матери Дроновой Н.Е. покинула арендованную Дроновой Н.Е. квартиру, на связь намеренно не выходила;

– наличие личных неприязненных отношений между Дроновой Н.Е. и Степановым Н.В., который также не выходил на связь;

– изначальное отсутствие данных о местонахождении Степанова Н.В. и Макаренко С.А., и факт того, что Макаренко С.А. являлась гражданкой Украины, а Степанов Н.В., помимо гражданства РФ, имеет гражданство ФРГ, предполагающий возможность их сокрытия за пределами РФ, можно было усмотреть объект (личная свобода Я.) и объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ.

После возбуждения уголовного дела 12.03.2017 года, что подтверждается материалами ОРМ (перепиской с телефона Петрова В.Е.), вероятность сокрытия за пределами РФ подтвердилась – следователь Петров В.Е. получил информацию о том, что Степанов Н.В. и Макаренко С.А. соответственно 14.02 и 16.02 выехали за пределы РФ в разные государства – Кипр и Турцию. 20 марта 2017 года им предъявлено обвинение.

В дальнейшем позиция следователя о законности возбуждения им уголовного дела усилилась – 18 мая 2017 года получена информация с МСП, что Макаренко С.А. в нарушение законодательства Республики Кипр проникла на его территорию (там же находился и Степанов Н.В.), что свидетельствует о том, что Макаренко С.А. и Степанов Н.В. тщательным образом спланировали сокрытие Я. от Дроновой Н.Е. и органов предварительного следствия.

Также стало известно, что за запись Степанова Н.В. в качестве отца Я. Макаренко С.А. получила 10 миллионов рублей.

Изложенное подтверждает доводы защиты о том, что Петров В.Е. действительно, исходя из представленных фактов, считал, что содеянное Макаренко С.А. и Степановым Н.В. содержит признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, а соответственно, возбудил данное уголовное дело исключительно руководствуясь уголовным и уголовно-процессуальным законом. Никаких незаконных действий в интересах Дроновой Н.В. он не совершал.

Обратим внимание, что вышеизложенное также свидетельствует об отсутствии в содеянном Петровым В.Е. признаков состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, то есть привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновных, поскольку, как нами доказано, Петров В.Е., основываясь на положениях УК РФ, СК РФ, имел основания полагать, что в содеянном Макаренко С.А. и Степановым Н.В. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127 УК РФ.

3) Доводы стороны обвинения о том, что взятка была дана и получена за совершение должностным лицом Петровым В.Е. действий, входящих в его служебные полномочия, не основана на законе и фактических обстоятельствах дела.

Так, сторона обвинения ссылается на то обстоятельство, что имеющая значение для разрешения гражданского спора информация и документы из уголовного дела были без достаточных на то оснований переданы Петровым В.Е. стороне гражданского спора – Дроновой Н.Е.

По нашему мнению, выданные следователем Петровым В.Е. по ходатайству представителя потерпевшей Александрова В.А. документы, действительно, как указано в переписке между Дроновой Н.Е. и Александровым В.А., ей «очень помогли» в вынесении законного решения по гражданскому делу. Считаем, что доводы стороны обвинения об отсутствии достаточных оснований передачи не основаны на законе ввиду нижеследующего:

С 28.12.2013 года п. 13 ч. 1 ст. 42 УПК РФ у потерпевшего появилось право получать по ходатайству копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы. Ходатайство подавал представитель потерпевшего, но согласно ч. 3 ст. 45 УПК РФ представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица.

Согласно приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 N 362 документ процессуальный – это приобщенный к материалам судебного дела письменный документ, составленный на основании процессуального закона уполномоченным на то субъектом, в котором зафиксированы сведения, имеющие значение для материалов дела.

В данном случае, по ходатайству представителя потерпевшей Дроновой Н.Е., которое имеется в материалах уголовного дела, следователем Петровым были переданы заверенные им копии документов, приложенных к ответу на запрос о правовой помощи. Содержание и форма запроса регламентируется в ст. 454 УПК РФ – ответ на него также является процессуальным документом.

Выданные документы явно затрагивают интересы потерпевшей Дроновой Н.Е., поскольку на их основании Дронова Н.Е. была признана матерью Я, и суд обязал Макаренко С.А. возвратить ребенка Дроновой Н.Е. То есть документы были выданы следователем в полном соответствии с законом (п. 13 ч.1 ст. 42 УПК РФ).

Указанные доводы подтверждаются показаниями подозреваемого Петрова В.Е.: «решение о предоставлении адвокату Александрову В.А., как представителю потерпевшего по уголовному делу, принималось следователем по своему внутреннему убеждению, и не противоречит требованиям закона». Следовательно, доводы обвинения о том, что документы из уголовного дела были без достаточных на то оснований переданы Дроновой Н.Е., не основаны на законе.

Также обратим внимание на то, что такую передачу документов Петровым В.Е. по ходатайству Александрова В.А. нельзя квалифицировать по ст. 285 УК РФ, поскольку данное действие, во-первых, осуществлялось, как нами выше установлено, исключительно в интересах службы; во-вторых, вместо обязательного признака объективной стороны состава данного преступления, то есть последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, напротив, дало возможность Дроновой Н.Е. представить доказательства, положенные в основу вынесенного Ф–ским судом г. S законного решения в порядке гражданского судопроизводства, то есть привело к защите нарушенных прав Дроновой Н.Е.

Таким образом, обоснован вывод о том, что собранных доказательств недостаточно для установления признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, в совершении которого обвиняется Дронова Н.Е., и преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, в совершении которого обвиняется Петров В.Е., касательно установления факта передачи взятки, как лично, так и через посредника. Кроме того, не установлены действия, как законные, так и незаконные, за совершение которых такая взятка могла бы быть получена.

При постановлении приговора необходимо обратить внимание на:

–отсутствие у Дроновой Н.Е., Петрова В.Е. обстоятельств, отягчающих наказание;
–наличие у Дроновой Н.Е. смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ – наличие малолетнего ребенка Я.; кроме того, отсутствие судимости, а также необходимо учесть мотивы, которыми руководствовалась Дронова Н.Е. – материнскими чувствами, выраженными в стремлении вернуть себе своего ребенка.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на следующее:

Стороне защиты необходимо высказать свою позицию относительно допустимости такого источника доказательства, как протокол осмотра предмета (мобильного телефона Дроновой Н.Е.), поскольку осмотр электронной информации, содержащейся в данном мобильном устройстве осуществлен без судебного решения.

Судебная практика придерживается позиции, заключающейся в том, что протокол осмотра электронной информации, содержащейся в мобильном телефоне, является допустимым источником доказательств, если осмотр произведен в соответствии со ст. 176, 177 УПК РФ. Например, Пятый кассационный суд общей юрисдикции указал, что, во-первых, «под ограничением права на тайну переписки не понимается переписка в социальных сетях», во-вторых, «действие ст. 13 УПК РФ распространяется только на следственные действия, предусмотренные ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ».

Сторона защиты не может согласиться с подобными выводами, поскольку в РФ равным образом гарантируется соблюдение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, то есть тайны связи, в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, в ст. 13 УПК РФ, а также соблюдение личной и семейной тайны – в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, которая также могла быть нарушена при осмотре содержимого телефона. При этом если указанная в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ тайна связи может быть ограничена на основании решения суда, то личная и семейная тайна в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ ограничению не подлежит. В п. 5 ПП ВС РФ от 25.12.2018 № 46 дается определение понятия «иных сообщений», к которым относят помимо прочего как раз-таки «передаваемые посредством сети «Интернет» мгновенные сообщения», то есть сообщения с мессенджера WhatsApp с телефона Дроновой Н.Е. являются иными сообщениями.

В свою очередь согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ч. 1 ст. 13 УПК РФ ограничение права на тайну иных сообщений, наравне с другими видами тайн связи, допускается только на основании судебного решения. Право на тайну переговоров обеспечивается статьями 186, 186.1 УПК РФ, на тайну переписки, почтовых, телеграфных сообщений – статьей 185 УПК РФ. Однако уголовно-процессуальным законом не предусмотрены специальные следственные действия, непосредственно направленные на осмотр материалов переписки из мессенджеров и социальных сетей, они проводятся по общим правилам осмотра предметов, применительно к которому не возникает необходимости в получении судебного решения. В этой связи, полагаем, неуместно ссылаться только на ч. 2 ст. 13 УПК РФ, в которой перечислены лишь следственные действия, прямо предусмотренные УПК РФ, для производства которых обязательно получение судебного решения, поскольку в ч. 1 ст. 13 УПК РФ предусмотрено ограничение права на тайну иных сообщений только на основании судебного решения, к которым, как нами выяснено, мгновенные сообщения относятся.

Дополнительно стоит указать, что в науке существует единая позиция о том, что при осмотре материалов коммуникации, содержащихся в мобильном устройстве, необходимо получать судебное решение. (См: Карлов А.Л., Багмет А.М., Скобелин С.Ю., Черкасов В.С., Хайдаров А.А., Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Клевцов К.К., Кзык А.В., Грачев С.А. и др.)

При всем уважении к судебной практике и доктрине отметим, что они не являются источником права в РФ, поэтому надлежит руководствоваться прямым текстом закона, а именно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ч. 1 ст. 13 УПК РФ, в связи с чем считаем, что необходимо признать протокол осмотра предмета (телефона Дроновой Н.Е.) недопустимым источником доказательств, как не соответствующим требованиям, установленным ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 290 УК РФ, ст. 291 УК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Оправдать Петрова Василия Евгеньевича по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, на основании положений п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления.

2. Оправдать Дронову Наталью Евгеньевну по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, на основании положений п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 1 секции «Уголовное судопроизводство»

Петров В.Е., являясь старшим следователем ГСУ СК России по г. S, совершил умышленные действия, выразившееся в получении 12 августа 2017 года в городе S должностным лицом через посредника Александра В.А. взятки в виде денег на сумму 2 350 000 рублей, за совершение действий в пользу взяткодателя, входящих в служебные полномочия должностного лица, и за незаконные действия, в особо крупном размере, а именно совершил преступление, предусмотренное ч. 6 ст. 290 УК РФ. Также, Дронова Наталья Евгеньевна, совершила умышленные действия, выразившееся в даче должностному лицу – старшему следователю ГСУ СК России по г. S. через посредника Александра В.А. взятки в виде денег в особо крупном размере, а именно совершила преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291 УК РФ.

Кроме того, Петров В.Е. совершил 29 марта 2017 года в городе S умышленные действия, направленные на привлечение заведомо невиновных Степанова Н.В., Макаренко С.А. к уголовной ответственности, соединенные с обвинением Степанова Н.В., Макаренко С.А. в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, то есть совершил преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 299 УК РФ, ч. 2 ст. 299 УК РФ.

Также Петров В.Е., 12 августа 2017 года в городе S совершил сделку с денежными средствами в размере 2 350 000 рублей, приобретенными им в результате получения взятки, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, в крупном размере, а именно совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 174.1 УК РФ.

Преступления подсудимыми были совершены при следующих обстоятельствах:

В период с 22 февраля 2017 года по 1 марта 2017 года у Дроновой Н.Е. по мотивам мести за невыполнение Макаренко С.А. договора о суррогатном материнстве, выразившемся в ее намеренном сокрытии от Дроновой Н.Е. при содействии Степанова Н.В., возник преступный умысел, направленный на дачу должностному лицу – старшему следователю ГСУ СК России по г. S Петрову В.Е. взятки в виде денег через адвоката Александра В.А., за совершение нижеуказанных действий в ее интересе.

В то же время у старшего следователя ГСУ СК России по г. S Петрова В.Е., являющегося в соответствии со ст. 15 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» федеральным государственным служащим, исполняющим обязанности по замещаемой должности федеральной государственной службы, возник преступный умысел на получение взятки через Александра В.А.. Так, Петровым В.Е. были совершены следующие действия в интересах Дроновой Н.В.:

1. Незаконное возбуждение уголовного дела в отношении Макаренко С.А., Степанова Н.В. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127.1 УК РФ – тем самым, Петров В.Е. совершил незаконные действия в пользу взяткодателя. (Обратим внимание на то, что Дроновой Н.В. в вину мы не вменяли такой признак, как дача взятки «за совершение заведомо незаконных действий», поскольку доказательства, содержащиеся в фабуле, не свидетельствуют об осведомленности Дроновой Н.В. о заведомой невиновности Макаренко и Степанова по ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, в силу сложности юридической квалификации по данной норме для лица, не имеющего юридического образования).

Однако следователь Петров В.Е., как должностное лицо, в соответствии с ч. 2 ст. 38 УПК РФ уполномоченное возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, заведомо осознавал, что в действиях Макаренко С.А. и Степанова Н.В. отсутствует состав преступления. Несмотря на это, во исполнение преступного умысла, направленного на совершение незаконных действий в интересах взяткодателя, 6 марта 2017 года Петров В.Е. возбудил уголовное дело № 12345 в отношении Макаренко С.А. и Степанова Н.В.

Данное уголовное дело заведомо для Петрова В.Е. не могло быть возбуждено в соответствии с положениями п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – ввиду заведомого отсутствия состава преступления, что подтверждается следующим:

Во-первых, Петров В.Е. возбудил данное уголовное дело при фактическом отсутствии потерпевшего, являющегося «предметом торговли». Согласно ч. 1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Так, несовершеннолетний Я. родился 10.03.2017 года, а уголовное дело было возбуждено 06.03.2017 года.

Во-вторых, отсутствовала объективная сторона состава инкриминируемых Макаренко С.А., Степанову Н.В. преступлений:

Согласно ч. 4 ст. 51 СК РФ, лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Соответственно, по смыслу данной нормы «законодательно предусмотренное право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, означает имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, что фиксируется и в свидетельстве о его рождении, обуславливая тем самым для женщины, родившей ребенка, права и обязанности матери». Признание родителем несовершеннолетнего Я. Дроновой Н.Е. возможно в рамках гражданского судопроизводства, то есть при отсутствии согласия суррогатной матери только на основании судебного решения.

Что касается Степанова Н.В., несмотря на то, что ст. 51 Семейного кодекса (в редакции от 30.12.2015 года) предписывает в качестве обязательного условия для заключения договора о суррогатном материнстве нахождение потенциальных родителей в официальном зарегистрированном браке, также не является основанием для непризнания Степанова Н.В. родителем ребенка. Об этом свидетельствует многочисленная судебная практика, а также известны даже случаи признания одинокого мужчины отцом ребенка, рожденного от суррогатной матери. Суды применительно к случаю со Степановым Н.В. по аналогии применяют положения ч 2 ст.51 СК РФ о том, что если родители не состоят в браке между собой (то есть Макаренко С.А. и Степанов Н.В.), запись об отце ребенка производится по совместному заявлению отца и матери ребенка, что в данном случае и было сделано Степановым Н.В. и Дроновой Н.Е.

Факт получения Макаренко С.А. 10 млн рублей за отказ от исполнения договора о суррогатном материнстве и согласие на запись Степанова Н.В., который являлся потенциальным родителем, половые клетки которого использовались для оплодотворения Макаренко С.А., не позволяет квалифицировать содеянное по ст. 127.1 УК РФ, поскольку и Макаренко С.А., и Степанов Н.В. правомерно были вписаны в качестве матери и отца несовершеннолетнего Я., в соответствии с положениями семейного законодательства. Соответственно, их действия не могут быть расценены как купля-продажа несовершеннолетнего, что свидетельствует об отсутствии состава преступления, в связи с чем данное уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не могло быть возбуждено.

Продолжая реализацию своего преступного умысла, при этом не имея «достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления», как это предписывает ч. 1 ст. 171 УПК РФ, 29 марта 2017 года Петров В.Е. вынес постановление о привлечении Степанова Н.В., Макаренко С.А. в качестве обвиняемых в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, то есть купле-продаже ребенка в составе организованной группы, тем самым, во-первых, совершил незаконное действие, за которое им от Дроновой Н.Е. через посредника Александрова В.А. была получена взятка; во-вторых, совершил преступления, предусмотренные:

– ч. 2 ст. 299 УК РФ, а именно привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления (в отношении Макаренко С.А.) Обстоятельства, отягчающие наказание Петрову В.Е., не установлены. Обстоятельства, смягчающие наказание Петрову В.Е. – отсутствие судимости

– ч. 2 ст. 299 УК РФ, а именно привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления (в отношении Степанова Н.В.) Обстоятельства, отягчающие наказание Петрову В.Е., не установлены. Обстоятельства, смягчающие наказание Петрову В.Е. – отсутствие судимости

2. После возбуждения уголовного дела в продолжение реализации преступного умысла Дронова Н.Е., через посредника Александрова В.А. требовала от Петрова В.Е. совершения действий в ее пользу, входящих в служебные полномочия должностного лица Петрова В.Е., а именно ускоренного поиска информации о местонахождении Степанова Н.В., Макаренко С.А., получение доказательств факта и места рождения Я., регистрации его рождения. В связи с чем Петров В.Е., осознавая заведомую незаконность возбужденного уголовного дела № 12345, во исполнение действий в пользу Дроновой Н.Е., входящих в его служебные полномочия согласно ч. 1 ст. 453 УПК РФ, направил запрос о правовой помощи, в результате чего им 18.05.2017 года от Министерства юстиции и общественного порядка Республики Кипр были получены копия акта записи о рождении у Макаренко С.А. и Степанова Н.В. сына Я., а также документы об оплате Степановым Н.В. коммунальных услуг в отношении жилого дома, расположенного на территории г. Лимассол по адресу ул. Грива Дигени, 132, указанного в качестве места жительства матери в записи акта о рождении Я. С данных документов после приобщения их к материалам дела № 12345, Петровым В.Е. были сняты копии, заверены и переданы Дроновой Н.Е. по ходатайству ее представителя Александрова В.А., что в дальнейшем позволило Дроновой Н.Е. добиться признания ее матерью Я. в порядке гражданского судопроизводства и возврата ей несовершеннолетнего Я.

Между тем, в соответствии с положениями п. 12. ч. 2 ст. 42 УПК РФ с указанными документами Дронова Н.Е. и ее представитель имели право ознакомиться только по окончании предварительного расследования, либо при прекращении уголовного дела.

После исполнения всех необходимых действий в пользу взяточдателя, 02.08.2017 года неустановленными сотрудниками АО «Продукты питания» по поручению Дроновой Н.Е., являющейся генеральным директором АО «Продукты питания», была передана сумма в размере 2,5 миллионов рублей адвокату Александрову В.А. наличными. Данный факт передачи взятки взяточдателем посреднику подтверждается протоколом осмотра предмета (мобильного телефона Дроновой Н.Е.), согласно которому в мобильном телефоне обнаружены мгновенные сообщения с мессенджера WhatsApp следующего содержания: – Как я рада! Наконец то!! Что от меня теперь нужно? (Дронова Н.Е.) – Как договаривались, 2,5 млн. Когда можно будет получить? (Александров В.А.) – Можно завтра в офисе, я предупрежу, тебе выдадут (Дронова Н.Е.).

После получения Александровым В.А. указанной суммы Петров В.Е., с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами 10.08.2017 года условился с Александровым В.А. о передаче денежных средств при покупке автомобиля Mitsubishi Outlander за 2 350 000 рублей, что подтверждается результатами ОРД (мгновенными сообщениями с телефона Петрова В.Е. между ним и Александровым В.А.), которые в установленном ст. 89 УПК РФ порядке признаны доказательствами: – Привет! Подходящий Outlander есть в автосалоне на Московском проспекте. Сможешь заехать после работы посмотреть? (Александров В.А.) – Завтра утром после планерки смотаюсь, сегодня не получится, перезвони, дай контакт кто покажет. (Петров В.Е.) – Я чуть позже наберу тебе, но завтра возьми с собой данные, на кого оформлять будем, лучше сразу копию паспорта (Александров В.А.)

Далее, желая придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, составляющими предмет взятки, Петров В.Е. склонил своего отца Петрова Е.А. к заключению договора купли-продажи автомобиля Outlander.

12.08.2017 года Петров В.Е., явившись в автосалон Mitsubishi с Петровым Евгением для заключения договора купли-продажи автомобиля, получил 2 350 000 рублей от Александрова В.А. в автосалоне Mitsubishi. (Материалами уголовного дела не подтверждается конкретная сумма, которая была передана Александровым В.А. Петрову В.Е., то есть 2 500 000 рублей или 2 350 000 рублей – стоимость автомобиля. Учитывая положения ст. 14 УПК РФ о том, что все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, делаем вывод о том, что полученная Петровым В.Е. сумма взятки составила 2 350 000 рублей).

Следовательно, 12.08.2017 года Петровым В.Е., являющимся взяточполучателем, была получена через посредника Александрова В.А. денежная сумма, составляющая предмет взятки в размере 2 350 000 рублей, то есть выполнена объективная сторона преступления, совершенного Петровым В.Е. и предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, а также преступления, совершенного Дроновой Н.В. и предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, поскольку данные преступления становятся оконченными с момента принятия должностным лицом (взяточполучателем) хотя бы части предмета взятки.

Далее после получения указанной суммы Петров В.Е. в автосалоне Mitsubishi передал указанные денежные средства своему отцу Петрову Евгению, который заключил договор купли-продажи автомобиля Mitsubishi Outlander от 12 августа 2017 года. Денежные средства в размере 2 350 000 рублей были внесены наличными, равно как и предмет взятки передавался наличными.

Соответственно, данным договором купли-продажи, кассовым чеком, копией паспорта транспортного средства, копией паспорта Петрова Е.А. подтверждается факт приобретения автомобиля Outlander Петровым Евгением на сумму 2 350 000 рублей.

Данный автомобиль был приобретен на денежные средства, принадлежащие Петрову В.Е., что подтверждается показаниями обвиняемого Петрова В.Е., где он прямо подтверждает, что «автомобиль для своего отца, Петрова Е.А. приобретен на его, Петрова В.Е. средства», также этот факт косвенно подтверждается данными о доходах Петрова Евгения из Пенсионного фонда РФ, согласно которым его доход (пенсия) составляет 26.200 руб. в месяц. Из этого следует вывод, что автомобиль Outlander, собственником которого является Петров Евгений, был куплен за денежные средства, составляющие предмет взятки.

Таким образом, Петров В.Е. совершил преступление, предусмотренное ч. 6 ст. 290 УК РФ, а именно получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, а также за совершение незаконных действий, в особо крупном размере.

Обстоятельства, отягчающие наказание Петрову В.Е., не установлены. Обстоятельства, смягчающие наказание Петрову В.Е. – отсутствие судимости

Также Дронова Н.Е. совершила преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291 УК РФ, а именно дачу взятки должностному лицу через посредника, в особо крупном размере.

Обстоятельства, отягчающие наказание Дроновой Н.Е., не установлены. Обстоятельства, смягчающие наказание Дроновой Н.Е., – п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ – наличие малолетнего ребенка Я., отсутствие судимости.

Кроме того, в содеянном Петровым В.Е. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ.

Петров В.Е., осознавая незаконность получения денежной суммы в размере 2 350 000 рублей, являющейся предметом взятки; тяжесть наказания, которое он мог бы понести в случае признания его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ, ч. 2 ст. 299 УК РФ, ч. 2 ст. 299 УК РФ, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате совершения преступлений, склонил своего отца Петрова Евгения к заключению договора

купли-продажи автомобиля Outlander, то есть к совершению сделки с денежными средствами, полученными преступным путем. Петров В.Е. также осознавал, что является федеральным государственным служащим, а поэтому в соответствии со ст. 20 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» обязан предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе, вследствие чего у него возник умысел использовать другое лицо, являющееся его близким родственником – отца Петрова Евгения, для совершения преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

12.08.2017 года Петровым Евгением, в лице покупателя, был заключен с автосалоном Mitsubishi договор купли-продажи автомобиля Outlander на сумму 2 350 000 рублей и продавцу переданы денежные средства в указанной сумме, составляющей согласно примечанию к ст. 174 УК РФ крупный размер. Тем самым выполнена объективная сторона состава преступления.

Однако в материалах уголовного дела не содержатся доказательств того, что Петрову Евгению заведомо было известно, что денежные средства, на которые будет приобретен автомобиль, получены его сыном Петровым В.Е. преступным путем, то есть составляют предмет взятки. В связи с этим необходимо руководствоваться разъяснением Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32, согласно которому в случае использования лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств, для совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, их исполнителями должны признаваться лица, которые фактически контролируют соответствующие финансовые операции и сделки и руководят действиями вышеуказанных лиц. Соответственно, Петров В.Е. является исполнителем преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ.

Таким образом, Петров В.Е. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, а именно совершение сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, совершенное в крупном размере.

Обстоятельства, отягчающие наказание Петрову В.Е., не установлены. Обстоятельства, смягчающие наказание Петрову В.Е. – отсутствие судимости, совершение преступления небольшой тяжести впервые.

Считаем, что исправление Дроновой Н.Е., имеющей на иждивении малолетнего Я., возможно без назначения наказания в виде лишения свободы.

Что касается Петрова В.Е., ему необходимо назначить наказание в виде реального лишения свободы без применения ст. 73 УК РФ, поскольку назначение более мягкого наказания не достигнет целей, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 290 УК РФ, ст. 291 УК РФ, ст. 174.1 УК РФ, ст. 299 УК РФ, ч. 5 ст. 302 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать Дронову Наталью Евгеньевну виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, и назначить ей наказание в виде штрафа в размере четырех миллионов рублей.

2. Признать Петрова Василия Евгеньевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ, ч. 2 ст. 299 УК РФ, ч. 2 ст. 299 УК РФ, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ и назначить ему наказание:

- по ч. 6 ст. 290 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 8 (восемь) лет
- по ч. 2 ст. 299 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет
- по ч. 2 ст. 299 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет
- по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) месяцев

3. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначить Петрову В.Е. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 10 (десять) лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

1. Иванова Дарья Андреевна
2. Пацурина Дарья Сергеевна

Правовая позиция защиты по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Фактические обстоятельства позволяют утверждать следующее:

1. Не имея никаких неприязненных чувств (ненависти, ревности и др.) Самигуллин Р.Х. согласился на предложение Азимова, с единственной целью – поговорить и разрешить противоречия.

2. На встречу Самигуллин Р.Х. прибыл один, тем самым предположения о возможности драки и т.д. у него не было, в свою очередь, Азимов Р.Э. приехал вместе со своим двоюродным братом, который впоследствии оказал помощь Азимову Р.Э. при посягательстве на Самигуллина Р.Х.

3. Азимов Р.Э., достав холодное оружие – нож, довел до сведения Самигуллина о дальнейшем нанесении увечий с целью того, чтобы прекратились отношения его с Киреевой Э.С. В доктрине выделяются требования, которые предъявляются к преступному посягательству. Первое требование – объективная общественная опасность посягательства. Исходя из того, что Азимов Р.Э. достал холодное оружие – нож, пригрозив нанесением увечья, его действия являются общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося. Об опасности для жизни свидетельствует способ посягательства – использование ножа, что находит подтверждение в п. 2. Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 – «применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)».

Отметим, что Постановления Пленума Верховного суда № 19 в следующем абзаце

того же пункта уделяет внимание, что о непосредственности угрозы применения насилия опасного для жизни является «демонстрация, нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Хотелось бы уделить внимание тому обстоятельству, что к Азимову Р.Э. в процессе нанесения 6 ножевых ударов пришел на помощь Гаскаров И.Г. Таким образом, произошло численное и физическое преимущество со стороны посягателей, которое свидетельствует об общественной опасности посягательства. Удары со стороны свидетельствуют о том, что они были неожиданности, так как были совершены со спины. Постановление Пленума Верховного суда № 19 в п. 4 при определении неожиданности посягательства также указывает обращать внимание следующие факты: время (вечер, когда плохая видимость и отсутствуют люди вокруг, к которым Самигуллин мог бы обратиться); место (около оврага); обстановка (отсутствие окружающих вокруг, подбежавший на помощь Гаскаров); предшествующие посягательства события (беседа между Самигуллиным Р.Х. и Азимовым Р.Э., в которой последний выражал свое недовольство в отношении Самигуллина Р.Х.), эмоциональное состояние оборонявшегося (испуг, обусловленный демонстрацией оружие и высказанной угрозой со стороны посягателя).

Второе требование – наличие посягательства, под которым подразумевается существование посягательства в определенных рамках, исходя из этого, полагаем, что посягательства существовало в действительности с момента демонстрации ножа и вплоть до момента просьбы Гаскарова И.Г. остановиться.

Последнее требование к посягательству – его действительность, которая заключается в существовании реальной угрозы со стороны посягателя, а не наличие в воображении обороняющегося данного посягательства. Самигуллин Р.Х. в действительности видел нож и слышал угрозу со стороны Азимова Р.Э., именно поэтому он первым делом попытался лишь выбить нож, дабы предотвратить угрозу собственной жизни.

Таким образом, посягательство Азимова Р.Э. являлось общественно опасным, представляя угрозу для жизни и здоровья Азимова Р.Э.

4. В свою очередь, действия по обороне Самигуллина Р.Х. соответствовали требованиям, которые предъявляются к правомерности необходимой обороны:

а. Самигуллин Р.Х. защищал свою жизнь, так как насилие в отношении него была сопряжена с насилием, опасным для жизни. В соответствии с ч. 1. ст. 20 Конституции РФ – каждый человек имеет право на жизнь. «Жизнь – единственная ценность, оборонять которую можно любыми средствами и причинять любые последствия, не опасаясь превышения пределов защиты». В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 19 обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

б. Самигуллин Р.Х. в процессе обороны защищался именно от посягателей: сначала от Азимова Р.Э., нанесшего обороняющемуся 6 ножевых ранений, а следом от Гаскарова И.Г., который наносил удары со спины. Обратим внимание, что несмотря на неопасность данных ранений, на момент их нанесения для Самигуллина Р.Х. они воспринимались Самигуллиным Р.Х. опасными в силу используемого оружия.

в. Самигуллин Р.Х. сделал всего лишь одно ранение, не имея умысла на причинение вреда или смерти Азимову, он лишь хотел остановить посягательство на собственную жизнь. В страхе за продолжение посягательства со стороны Гаскарова И.Г. он нанес несколько ударов, которые также не являются превышением пределов обороны, так как Самигуллин Р.Х. оборонял свою жизнь.

г. Наличие у Самигуллина Р.Х. звания кандидата в мастера спорта не исключает его в качестве обороняющегося в соответствии с ч. 3. ст. 37 УК РФ.

5. Полагаем, что исходя из характера посягательства: неожиданного, с использованием оружия (опасного для жизни) действия по нанесению одного удара Азимову Р.Э. и ударов Гаскарову И.Г. не являются превышением пределов необходимой обороны, на что указывает ч. 2.1. статьи 37 Уголовного Кодекса РФ.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ч. 1 и 2.1. ст. 37 УК РФ, а также

ст. ст. 24, 27 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Прекратить уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Соколова Г.В. состава преступления.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

1.В действиях Симигуллина Р.Х. содержатся признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

2.Симигуллин Р.Х. являющийся вменяемым физическим лицом, достигшим возраста 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), причинил Азимову Р.Э. одиночную колото-резаной рану на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

Исходя из п. 6.1.26 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н, такой вред здоровью является опасным и создающим непосредственно угрозу для жизни человека и квалифицируется на этом основании как тяжкий.

Заключением судебно-медицинской экспертизы было установлено, что смерть Азимова наступила от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены. Это свидетельствует о том, что нанесенный Симигуллиным удар ножом находится в прямой причинно-следственной связи со смертью Азимова.

3.Умыслом Симигуллина охватывалось именно причинение тяжкого вреда здоровью, при этом возможности наступления общественно-опасных последствий в виде наступления смерти он не предвидел, хотя при должной внимательности мог и должен был их предвидеть. Об этом свидетельствует следующее:

Во-первых, умысел на причинение тяжкого вреда подтверждает место расположения ранения, причинившего смерть потерпевшему, – мягкие ткани левого бедра.

Во-вторых, само поведение Симигуллина после нанесения удара ножом, также свидетельствует об отсутствии умысла именно на убийство. Лицом не предпринимались какие-либо действия, направленные на завершение умысла на убийство, при этом каких-либо объективных препятствий, помешавших ему довести до конца умысел, направленный на убийство потерпевшего, не было. Так, Симигуллин не препятствовал отъезду Азимова и Гаскарова с места произошедшего, после добровольно пошел в полицию, предоставив нож и изложив обстоятельства произошедшего.

В-третьих, причинение сквозного ранения, что говорит о достаточной силе нанесенного удара и, как следствие, об умысле на причинение тяжкого вреда.

В-четвертых, использование в качестве орудия ножа, способного нарушить целостность человеческого организма вплоть до причинения смерти, несмотря на то, что сам отмечал свое физическое превосходство в виде навыков рукопашной борьбы, звания кандидата в мастера спорта.

В-пятых, отсутствие умысла на убийство подтверждается предшествующим поведением Симигуллина: до этого момента с Азимовым лично не взаимодействовал, считал, что ему ничего не угрожает, целью встречи ставил разрешение возникших противоречий.

4. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в данном случае не имеет места. Реакция Симигуллина, который явно осознавал высокую вероятность предстоящей драки (так как перед встречей оценил свое физическое превосходство), но при этом все равно поехал, на удары Азимова, не представляющие угрозы для жизни, походят на предлог необходимой обороны – ситуацию, при которой лицо действительно подверглось посягательству, но использует это обстоятельство для сведения счетов, маскируя причинение вреда под необходимую оборону. В этих случаях умысел «обороняющегося» утрачивает главную для необходимой обороны цель – пресечение посягательства, поэтому необходимой обороной в действительности это не является.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 45 Конституции РФ ст.ст. 21, 29 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать виновным Симигуллина Р.Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Команда В 18–23
Дальневосточный федеральный университет

1. Юртаев Вячеслав Александрович
2. Сергеева Ксения Алексеевна
3. Ергалова Ариана Александровна
4. Костина Диана Сергеевна

**Правовая позиция защиты по фабуле № 1
секции «Уголовное судопроизводство»**

В отношении Петрова В.Е. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. В отношении Дроновой Н.Е. было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ.

Сторона защиты отрицает наличие в деяниях Петрова В.Е. и Дроновой Н.Е. признаков состава преступления. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ возбуждённые уголовные дела подлежат прекращению.

В действиях подозреваемых отсутствуют вменяемые им составы преступлений ввиду следующих причин.

1. Отсутствует объект и объективная сторона преступления

Дронова Н.Е. обоснованно добилась удовлетворения исковых требований и их фактического исполнения без совершения Петровым В. Е. действий вопреки интересам государственной власти и службы.

Обращение Дроновой Н.Е. от 01.03.2017 в ГСУ СК РФ по г. S. с заявлением о наличии в действиях Степанова Н.В. и Макаренко С.А. признаков преступлений, предусмотренных

ст. ст. 126 и 127.1 УК РФ, связано с нарушением условий договора между указанными лицами и направлено на защиту прав Дроновой Н.Е., что непосредственно связано с установлением местонахождения суррогатной матери Макаренко С.А. и ребёнка, подтверждения факта и места рождения ребёнка, факта регистрации его рождения, а значит – запрос документов, содержащих указанные сведения, является следственной необходимостью.

Возбуждение уголовного дела № 12345 06.03.2017 до рождения несовершеннолетнего Я. Петровым В. Е. обосновано наличием повода – заявления о преступлении (ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и основания (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) – неприязненные отношения к Дроновой Н.Е. у Степанова Н.В., неявка Макаренко С.А. в рамках установленного медицинской организацией ООО «Ребенок для Вас» ориентировочного срока родов (первая неделя марта 2017), её выезд из арендованной квартиры в неизвестном направлении вместе со своими личными вещами и отсутствие возможности выйти на связь с ней. Макаренко С.А. не является законным представителем ребёнка, то есть выступает по отношению к нему третьим лицом, что даёт следователю право полагать о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Возбуждение и расследование уголовных дел входит в полномочия Петрова В.Е. согласно ч. 2 ст. 38 УПК, так как он является старшим следователем.

Располагая фактом приблизительного срока родов, у Петрова В.Е. были все основания полагать, что ребёнок уже родился и может быть признан потерпевшим. Следователь возбудил дело в целях превентивной защиты прав заявителя, то есть в условиях, когда обстоятельства и информация, которыми он располагал, позволяли сделать вывод о наличии события преступления.

Объектом выступает физическая свобода и личная неприкосновенность человека; общественная опасность – незаконное ограничение человека в его физической свободе (что подтверждается отсутствием Макаренко С.А. и ребёнка на территории РФ); объективная сторона – изъятие и перемещение ребёнка с целью последующего удержания в другом месте, сделка в отношении человека независимо от целей её осуществления (получение вознаграждения Макаренко С.А. от Степанова Н.В.).

Необходимо обратить внимание на то, что на практике выделяется такая форма торговли людьми, предметом которой является неродившийся ребёнок. Она может осуществляться путём сделки купли-продажи ребёнка, его передачи за денежное вознаграждение. Предметом сделки выступал несовершеннолетний, не способный понимать характер совершаемых в отношении него действий. В этой ситуации есть все основания полагать о наличии цели дальнейшего усыновления, которое имело корыстный характер (у Макаренко С.А. – получить денежные средства, у Степанова Н.В. – лишить Дронову Н.Е. законных прав на ребёнка), отчего по своей сути является продажей несовершеннолетних, что подтвердилось в дальнейшем (а именно – обеспечение оформления Степанова Н.В. и Макаренко С.А. в качестве родителей ребенка, за что Степанов Н.В. обязался выплатить Макаренко С.А. 10 миллионов рублей). Преступление квалифицируется как оконченное с момента фактической передачи и получения человека, а нахождение ребёнка у Макаренко С.А. не оспаривалось.

В связи с вышеизложенным, возбуждение уголовного дела Петровым В.Е. в отношении Степанова Н. В. и Макаренко С.А. было обосновано и законно.

Обращение в Ф–ский районный суд г. S было направлено на защиту права Дроновой Н.Е., так как запись родителей в книге записей рождений может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, фактически являющегося матерью ребёнка, рождённого суррогатной матерью, ввиду невыполнения условий договора на вынашивание и рождение ребенка одной из сторон, а также в соответствии с принципами приоритета семейного воспитания ребёнка, заботы о его благосостоянии и развитии.

Договор между указанными лицами является соответствующим законодательству РФ, так как заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи

половые клетки использовались для оплодотворения, несмотря на отсутствие брака между Дроновой Н.Е. и Степановым Н.В. Это означает отсутствие права у Степанова Н.В. единолично изъявить желание стать отцом.

В связи с правом потерпевшего по ходатайству получать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы, а также правом на снятие копий документов с материалов дела за свой счет, в т.ч. с использованием технических средств (ст. 42 ч. 2 п. 12 УПК РФ), копии приобщенных к материалам дела и полученных в ответ на международное следственное поручение документов были по ходатайству адвоката Александрова В.А. выданы ему и были приобщены от имени Дроновой Н.Е. к материалам гражданского дела, рассматриваемого Ф-ским районным судом г. S по иску к Макаренко С.А.

Соответственно, постановление о привлечении Степанова Н.В. и Макаренко С.А. в качестве обвиняемых не могло затруднить сбор доказательств и их представление в материалы гражданского дела, что свидетельствует о законности совершаемых Петровым В.Е. действий. Указанные лица могли собирать и представлять доказательства путём использования систем видеоконференцсвязи (ч. 1 ст. 55 ГПК), информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 1 ст. 71 ГПК) и другими способами, предусмотренными законодательством.

Объектом преступления, предусмотренного ст. ст. 290 и 291 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы, а именно, деятельность ГСУ СК России по г. S по расследованию преступлений.

Вышеизложенные обстоятельства соответствуют требованиям законодательства и не могут свидетельствовать о совершении в интересах Дроновой Н.Е. следователем Петровым В.Е. действий, сопряженных с превышением им своих должностных полномочий, так как были предприняты следователем по своему внутреннему убеждению в соответствии с законом.

Таким образом, удовлетворение требований Дроновой Н.Е. по гражданскому делу, возбуждение уголовного дела в отношении Степанова Н.В. и Макаренко С.А. связано с правомерными действиями Дроновой Н.Е. и Петрова В.Е. и свидетельствует об отсутствии объекта и объективной стороны преступления.

2. Отсутствует событие преступления

Денежные средства от Дроновой Н.Е. являются вознаграждением адвоката Александрова В.А., представляющим интересы Дроновой Н.Е. на основании соглашения об оказании юридической помощи, что подтверждает отсутствие связи между действиями Дроновой Н.Е. и Петрова В.Е., с которым они лично не знакомы, и невозможность передачи денежных средств между ними. Это свидетельствует об отсутствии предмета взятки – денежных средств, представляющих имущественную выгоду для Петрова В.Е.

Это подтверждается тем, что денежные средства передавались Александрову В.А., который исполнял взятые на себя по договору обязательства и выиграл дело.

Факт приобретения автомобиля 12.04.2017 г. отцом Петрова В.Е. также не имеет отношения к событию преступления. Стороной обвинения не доказана причинно-следственная связь между покупкой автомобиля и предъявляемым обвинением в получении взятки в крупном размере, так как представленные доказательственные факты подтверждают лишь факт покупки, а не признаки состава преступления. Не установлен также характер «содействия» Александрова В.А. при покупке автомобиля – Александров В.А. мог оказывать только консультационную поддержку, что не проверено следствием.

Таким образом, отсутствует событие преступления, которое считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, так как следствием не установлен факт получения денежных средств Петровым В.Е., обстоятельства и способа получения и передачи предмета взятки, причинно-следственная связь между передачей денежных средств Дроновой Н.Е. по договору об оказании юридических услуг и покупкой автомобиля отцу Петрова В.Е.

3. Отсутствует субъективная сторона преступления

Умышленные преступления, не предполагающие наступление последствий в качестве обязательного признака объективной стороны (формальные составы), могут быть совершены только с прямым умыслом, когда лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия) и желает их совершить.

Распоряжение Александра В. А. денежными средствами, полученными в результате выполнения условий по договору об оказании юридических услуг, не может быть расценено в качестве действий от имени Дроновой Н. Е. в пользу Петрова В.Е.

Во-первых, Александров В.А. от имени Дроновой Н. Е. действовал в качестве представителя. Она не могла знать, что 2 500 000 рублей, переданные ему, могли предназначаться для дачи взятки Петрову В.Е., так как совершала эти действия в соответствии с договором об оказании юридических услуг. Дронова Н. Е. не предполагала возможность удовлетворения личных интересов путём подкупа должностных лиц, так как действовала через представителя Александра В.А. и полностью доверяла ему. Она осознавала, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица, Петрова В.Е., либо его родных или близких, а предназначались Александру В.А. К тому же Дронова Н.Е. не давала ему распоряжений по необходимости передать вознаграждение Петрову В.Е., что не образует состав преступления, предусмотренный статьей 291 УК РФ.

Во-вторых, содержание и характер служебного поведения Петрова В.Е. не связаны с получением денежных средств, так как он действовал в рамках своих полномочий и в соответствии с требованиями закона и не мог осознавать противоправность своих действий. Стороной обвинения не доказан факт получения им денежных средств, так как он опровергается фактическими обстоятельствами и собранными доказательствами по делу.

Таким образом, в действиях Дроновой Н.Е. и Петрова В.Е. отсутствует субъективная сторона преступления.

4. Приводимые следствием доказательства как по отдельности, так и в своей совокупности не являются уличающими для подозреваемых

Резюмируя вышеизложенное, в процессе расследования не были выяснены обстоятельства, необходимые для установления факта совершения преступления – отсутствует факт получения и передачи предмета взятки (время, место, способ), характер служебного поведения, обусловленного фактом взяточничества, объект, предмет, объективная и субъективная сторона преступления.

Дополнительно стоит отметить, что сведения, полученные сотрудниками ФСБ при исследовании телефона Петрова В.Е. и Дроновой Н.Е., не могут быть использованы для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, ввиду отсутствия идентифицирующих признаков авторов исходящих и входящих сообщений, отсутствия надлежащей процессуальной формы документа, что означает невозможность их использования в качестве оснований для возбуждения уголовного дела.

Факт возбуждения уголовного дела № 12345 06.03.2017 до рождения несовершеннолетнего Я. Петровым В.Е., положенный в основу позиции обвинения, не был проверен надлежащим образом (хотя, как установлено выше, полностью соответствует требованиям закона), однако лёг в основу доказательной базы по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 и 291 УК.

Стоит обратить внимание на то, что указанная обвинением квалификация деяния по п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ и п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ подразумевает крупный размер. В это же время сторона обвинения указывает предметом взятки 2 500 000 рублей и связывает с этой суммой покупку автомобиля стоимостью 2 350 000 рублей, что противоречит примечанию 1 к ст. 290 УК РФ, где под крупным размером взятки признаётся сумма более ста пятидесяти тысяч рублей, особо крупным – превышающие один миллион рублей. Сторона обвинения указывает на особенности предмета взятки (а именно, что это денежные

средства и купленный автомобиль), однако не доказала природу «оставшихся» 150 000 рублей, их наличие и (или) отсутствие в принципе.

Данные обстоятельства указывают на то, что сторона обвинения не может установить окончательный размер взятки, вопреки необходимости денежной оценки предмета совершённого деяния, которая должна однозначно основываться на представленных обвинением доказательствах.

К тому же, как установлено выше, денежные средства были переданы Александрову В. А. по договору. Петров В.Е. и Дронова Н.Е. отрицают наличие взятки, а местонахождение адвоката Александрова В.А. следствием не установлено, как и не выяснены его показания по обстоятельствам дела. Поэтому позиция стороны обвинения нарушает принцип презумпции невиновности, так как выводы о виновности подозреваемых основаны на предположениях, не подтверждаются имеющимися в деле доказательствами. Все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Таким образом, в действиях Петрова В.Е. и Дроновой Н.Е. отсутствуют признаки противоправного деяния, так как они не подтверждены фактическими обстоятельствами, аргументированными сведениями о даче и получении взятки и доказательствами в материалах дела, как не доказан и противоправный характер действий указанных лиц в целом. Петров В.Е. не получал денежные средства, которые Дронова Н.Е. передала Александрову В.А. по договору в рамках правомерного исполнения гражданско-правовых обязательств.

На основании вышеизложенного и руководствуясь п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК,

ПРОШУ СУД:

1. Прекратить уголовное дело в отношении Дроновой Натальи Евгеньевны;
2. Прекратить уголовное дело в отношении Петрова Василия Евгеньевича.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 1 секции «Уголовное судопроизводство»

В отношении Петрова В.Е. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. В отношении Дроновой Н.Е. было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ.

По версии следствия Дронова Н.Е. передала взятку в размере 2 500 000 рублей старшему следователю ГСУ СК России по г. S Петрову В.Е. через посредника Александрова В.А. за действия, которые способствовали признанию Дроновой Н.Е. матерью ребенка. Но о конкретных действиях следователя Дронова Н.Е. могла не знать, так как за это был ответственен ее адвокат Александров В.А.

Незаконные действия Петрова В.Е. позволили вынести судебное решение от 01.08.2017 в пользу Дроновой Н.Е., признать ее матерью ребенка Я. После чего 01.08.2017 Дронова Н.Е. распорядилась о выдаче 2 500 000 рублей Александрову В.А., которые 12.08.2017 были им переданы по указанию Петрова В.Е. его отцу Петрову Е.А. для покупки автомобиля стоимостью 2 350 000 рублей. Оставшаяся сумма взятки в 150 000 рублей была присвоена Александровым В.А. или была передана Петрову В.Е. наличными. Судьбу данной суммы установить не представляется возможным, однако указанный факт не влияет на квалификацию деяний участвующих лиц.

С учетом собранных следствием относимых, допустимых, достоверных и достаточных для разрешения уголовного дела в отношении Петрова В.Е. и Дроновой Н.Е. доказательств (ч. 1 ст. 88 УПК) сторона обвинения считает необходимым переквалификацию деяния Петрова В. Е. с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК на ч. 6 ст. 290 УК; деяние Дроновой Н.Е. с п. «б» ч. 4 ст. 291 УК на ч. 5 ст. 291 УК, в связи с установлением размера взятки, отнесением его к категории особо крупной в соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК.

Деяние Петрова В.Е. предусмотрено ч. 6 ст. 290 УК

Объектом преступления, совершенного Петровым В.Е. являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы, а именно деятельность должностных лиц ГСУ СК РФ по г. S по расследованию преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 290 УК в качестве предмета взятки могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание взяткополучателю услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав.

Предметом преступления выступили деньги в размере 2 350 000 рублей, что в соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК признается особо крупным размером.

Объективная сторона

Объективная сторона действий Петрова В. Е. выразилась в получении взятки через посредника адвоката Дроновой Н.Е. Александрова В.А. за незаконное возбуждение уголовного дела в отношении Степанова Н. В. и Макаренко С. А. по ст. ст. 126 и 127.1 УК.

Возбуждение и расследование уголовных дел входит в полномочия Петрова В.Е. согласно ч. 2 ст. 38 УПК, так как он является старшим следователем.

Согласно п. 6 ПП ВС № 24 под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует понимать действия (бездействие), которые совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации.

Незаконность действий Петрова В.Е. подтверждается тем фактом, что на момент возбуждения дела (06.03.2017) в отношении Степанова Н.В. и Макаренко С.А. по ст. ст. 126 и 127.1 УК, ребенок, в похищении и торговлей которым обвинялись указанные лица еще не родился, а значит не мог быть похищен, т.к. рождение произошло 10.03.2017. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 126 и ч. 1 ст. 127.1 УК, а также п. 2 ПП ВС N 58 объектом похищения и торговли может быть только человек. Плод может считаться человеком лишь после отделения его от организма матери . Таким образом, похитить Я. было невозможно.

Кроме того, согласно акту записи о рождении, полученному следователем Петровым В.Е. отцом и матерью ребенка являлись Степанов Н.В. и Макаренко С.А. В правоприменительной практике и доктрине сложилось четкая позиция, согласно которой перемещение или удержание ребенка одним из родителей, наделенного правом опеки (совместной опеки) не может признаваться преступлением, предусмотренным ст. 126 УК. Таким образом, указанные лица не могут быть субъектами ст. 126 УК. Из чего следует, что Степанова Н.В. и Макаренко С.А. не виновны в совершении указанного преступления.

Помимо этого, согласно диспозиции ст. 127.1 УК для применения данной нормы необходимо совершение купля-продажи человека или иной сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Указанные действия в отношении Я. не могли быть произведены в силу отсутствия у него правоспособности, что обосновано ранее. Кроме того, отсутствуют факты, которые указывали бы на совершение в отношении Я. действий, указанных в диспозиции упомянутой статьи. Таким образом, в материалах дела отсутствуют факты, позволяющие сделать вывод о виновности Степанова Н.В. и Макаренко С.А. в совершении указанного преступления.

Петров В.Е. в своих показаниях подтвердил, что переписка обнаруженная на телефоне Samsung A13, изъятом в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в его служебном кабинете происходила между ним и адвокатом Дроновой Н.Е. Александровым В.А. (далее – переписка Петрова В.Е. с адвокатом Дроновой Н.Е. Александровым В.А.). Указанная переписка, в которой Петров В.Е. в сообщении от 12.03.2017 сообщает, что «надзор ничего не понял, возражать не будет!», из чего следует, что Петров В.Е. осознавал, что его действия являются незаконными по причине отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, но сознательно это игнорировал.

Кроме того, запрос на получение документов из Республики Кипр, а именно документов в виде «копии акта записи рождения у Макаренко С.А. и Степанова Н.В. сына Я.» и «сведений об оплате Степановым Н.В. коммунальных услуг в отношении жилого дома, расположенного на территории г. Лимассол по адресу ул. Грива Дигени, д. 132, также указанного в качестве места жительства матери в записи акта о рождении Я.» был совершен исключительно в интересах Дроновой Н.Е. Ответ на указанный запрос поступил лишь в мае 2017 года, а значит уже после предъявления обвинений Степанову Н.В. и Макаренко С.А. (29.03.2017), что свидетельствует об отсутствии следственной необходимости в запросе данных документов.

Однако Петров В.Е. в переписке с адвокатом Дроновой Н.Е. Александровым В.А. от 18.05.2017 сообщил последнему, что ответ на запрос поступил и можно подавать ходатайство о выдаче копий документов, которое будет удовлетворено. Далее данные материалы были выданы и приобщены от имени Дроновой Н.Е. к гражданскому делу, рассматриваемому Ф-ским районным судом г. S по иску к Макаренко С.А. о признании Дроновой Н.Е. матерью Я. После удовлетворения исковых требований Дроновой Н.Е. Александров В.А. в переписке с ней, полученной в результате прочтения мессенджера WhatsApp с телефона, изъятого в ходе обыска у Дроновой Н.Е. (далее – переписка Дроновой Н.Е. и Александрова В.А.). Информировывает её о том, что полученные от Петрова В.Е. документы очень помогли, а без них шансов на удовлетворение исковых требований практически не было.

Кроме того, Петров В.Е. сообщал адвокату Дроновой Н.Е. Александрову В.А. данные предварительного расследования, не подлежащие разглашению без достаточных на то оснований. А именно, сообщал сведения о передвижении Степанова Н.В. и Макаренко С.А., что подтверждается сообщениями отправленными Петровым В.Е. адвокату Дроновой Н.Е. Александрову В.А. от 12.03.2017 08:10:51, 12.03.2017 08:11:33, 12.03.2017 08:19:19. Таким образом, Петровым В.Е. была нарушена ст. 161 УПК.

О получении Петровым В.Е. взятки и ее размере свидетельствует факт покупки при «содействии» Александрова В.А. автомобиля Mitsubishi Outlander стоимостью 2 350 000 рублей на имя указанного им лица Петрова Е.А.

В переписке Петрова В.Е. с адвокатом Дроновой Н.Е. Александровым В.А. последний сообщает, что подходящий автомобиль имеется в автосалоне на Московском проспекте и предлагает Петрову В.Е. посмотреть его после работы (входящее сообщение от 10.08.2017 16:57:10), далее во исходящем сообщении от 10.08.2017 17:02:32 Петров В.Е. сообщает: «Завтра утром после планерки смотаюсь, сегодня не получится, перезвони, дай контакт кто покажет», в ответ на что Александров В.А. сообщает, что Петрову В.Е. необходимо взять с собой на сделку по покупке автомобиля документы того, на кого они оформят автомобиль.

12.08.2017 в автосалоне на имя отца Петрова В.Е. Петрова Е.А. приобретен автомобиль Mitsubishi Outlander стоимостью 2 350 000 рублей за наличные, о чем имеются подтверждающие документы. Кроме того, Петров Е.А. обеспечил регистрацию автомобиля Mitsubishi Outlander в МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по г. S по адресу: г. S, шоссе Революции, д. 85. При этом Петров Е.А. не работает с 2009 года, получает пенсию в размере 26 200 рублей, иных доходов не получает, из чего можно заключить, что самостоятельно он данный автомобиль приобрести не мог. Петров В.Е. в ходе допроса сообщил, что Александров В.А. помогал при покупке данного автомобиля.

Принимая во внимание положение ч. 1 ст. 291 УК, п. 23 ПП ВС № 24 извлечение имущественной выгоды в виде получения автомобиля родственниками должностного лица за совершения им действия по службе признается получением взятки.

Таким образом, Петров В.Е. получил взятку в размере 2 350 000 рублей в виде автомобиля Mitsubishi Outlander, переданного его отцу Петрову Е.А.

Учитывая вышеизложенное, действия следователя Петрова В.Е. по возбуждению уголовного дела являлись незаконными, так как согласно ч. 2 ст. 140 УПК основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих

на признаки преступления, которые в данном случае отсутствовали. Запрос документов из Республики Кипр был произведен исключительно в интересах Дроновой Н.Е. Кроме того, Петров В.Е. разгласил данные предварительного расследования без достаточных на то оснований.

Субъект

Субъектом преступления является Петров В.Е., который является должностным лицом, старшим следователем ГСУ СК России по г. S. согласно ч. 1 ст. 38 УПК, отвечающим требованиям вменяемости.

Субъективная сторона

Субъективная сторона деяния Петров В.Е. состоит в его совершении с виной в форме прямого умысла и корыстным мотивом.

Как указывалось выше Петров В.Е. в переписке с адвокатом Дроновой Н.Е. Александровым В.А. сообщает, что надзор ничего не заметил, что свидетельствует о том, что он осознавал противоправность своих действий по возбуждению уголовного дела.

Кроме того, Петров В.Е. сообщал Александрову В.А. те сведения, которые он не мог сообщать без достаточных на то оснований, что уже упоминалось ранее, чем нарушил Уголовно-процессуальное законодательство.

Также Петров В.Е. не мог не знать, что предъявление обвинений Степанову Н.В. и Макаренко С.А. незаконно, ввиду отсутствия оснований для этого, что нарушает установленный ч. 1 ст. 171 УПК принцип достаточности доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

Помимо этого, Петров В.Е. запросил документы о Я. не с целью расследования уголовного дела, а для последующей передачи их Александрову В.А. Данный довод подтверждает, что в период после возбуждения уголовного дела не проводились никакие следственные действия, за исключением подачи запросов в государственные органы.

За указанные действия Александров В.А. на средства, полученные от Дроновой Н.Е. приобрел по указанию Петрова В.Е. Петрову Е.А. автомобиль стоимостью 2 350 000 рублей.

Из чего следует, что Петров В.Е. действовал намеренно, четко осознавая противоправность своих действий, имея мотив в виде материального обогащения своих родственников (Петрова Е.А.).

Деяние Дроновой Н.Е. предусмотрено ч. 5 ст. 291 УК РФ

Объект

Объектом преступления, совершенного Дроновой Н.Е. являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы. А именно, деятельность должностных лиц ГСУ СК России по г. S по расследованию преступлений.

Предметом преступления выступили деньги в размере 2 500 000 рублей, что в соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК признается особо крупным размером.

Объективная сторона

Дронова Н.Е. передала денежные средства в размере 2 500 000 рублей Александрову В.А. для дальнейшей передачи следователю Петрову В.Е. за незаконные действия с его стороны.

Данный факт подтверждается тем, что в переписке Дроновой Н.Е. и Александра В.А. в которой последний сообщает, что исковые требования Дроновой Н.Е. к Макаренко С.А. удовлетворены в полном объеме (сообщение от 01.08.2017 17:32:01) и очень помогли Кипрские документы (сообщение от 01.08.2017 17:34:52). В ответ на указанные сообщения Дронова Н.Е. пишет: «Что от меня теперь нужно?» (сообщение от 01.08.2017 17:35:40), а Александров В.А. отвечает: «Как договаривались, 2,5 млн. Когда можно будет получить?» (сообщение от 01.08.2017 17:37:38), на что Дронова Н.Е. отвечает, что завтра (01.08.2017 17:39:58). Из этого следует, что у Дроновой Н.Е. имелась договоренность с Александровым В.А. о том, что последний через Петрова В.Е. получит документы из Республики Кипр, которые помогут в гражданском деле между Дроновой Н.Е. и Макаренко С.А., за что

Дронова Н.Е. передаст Александрову В.А. денежные средства для дачи взятки следователю Петрову В.Е.

О даче Дроновой Н.Е. Петрову В.Е. взятки свидетельствует факт выдачи Александрову В.А. денежных средств в размер 2 500 000 рублей для последующей передачи их Петрову В.Е. Взятка была передана Александровым В.А. по указанию Петрова В.Е. Петрову В.Е. в виде автомобиля Mitsubishi Outlander стоимостью 2 350 000 рублей, покупке которого содействовал Александров В.А., судьбу оставшихся 150 000 рублей установить не представляется возможным.

В переписке Петрова В.Е. с адвокатом Дроновой Н.Е. Александровым В.А. последний сообщает, что подходящий автомобиль имеется в автосалоне на Московском проспекте и предлагает Петрову В.Е. посмотреть его после работы (входящее сообщение от 10.08.2017 16:57:10), далее во исходящем сообщении от 10.08.2017 17:02:32 Петров В.Е. сообщает: «Завтра утром после планерки смотаюсь, сегодня не получится, перезвони, дай контакт кто покажет», в ответ на что Александров В.А. сообщает, что Петрову В.Е. необходимо взять с собой на сделку по покупке автомобиля документы того, на кого они оформят автомобиль.

12.08.2017 в автосалоне на имя отца Петрова В.Е. Петрова В.Е. приобретен автомобиль Mitsubishi Outlander стоимостью 2 350 000 рублей за наличные, о чем имеются подтверждающие документы. Кроме того, Петров В.Е. обеспечил регистрацию автомобиля Mitsubishi Outlander в МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по г. S по адресу: г. S, шоссе Революции, д. 85. При этом Петров В.Е. не работает с 2009 года, получает пенсию в размере 26 200 рублей, иных доходов не получает, из чего можно заключить, что самостоятельно он данный автомобиль приобрести не мог. Петров В.Е. в ходе допроса сообщил, что Александров В.А. помогал при покупке данного автомобиля.

Таким образом Дронова Н.Е. передала денежные средства в размере 2 500 000 рублей в виде автомобиля Mitsubishi Outlander через посредника Александрова В.Е. для последующей передачи в качестве взятки за незаконные действия следователю Петрову В.Е.

Субъект

Субъектом преступления является Дронова Н.Е., являющаяся физическим вменяемым лицом, достигшим возраста 16 лет.

Субъективная сторона

Субъективная сторона деяния Дроновой Н.Е. состоит в его совершение с виной в форме прямого умысла с целью получения документов и препятствованию обжалования решения суда по гражданскому делу.

Дронова Н.Е. и Степанов Н.В. заключили договор на вынашивание ребенка с Макаренко С.А., после чего была произведена процедура имплантация эмбриона, оплодотворённого методом ЭКО, содержащего генетический материал Дроновой Н.Е. Степанова Н.В.

После чего произошел конфликт между Дроновой Н.Е. Степановым Н.В. В дальнейшем 22.02.2017 Дронова Н.Е. узнала о том, что Макаренко С.А. не пришла на очередной осмотр в клинику, что обязана была делать по договору, а также у нее выключен телефон и она выехала из съемной квартиры. Так как Степанов Н.В. имеет гражданство Федеративной республики Германия, Дронова Н.Е. предполагала, что Степанов Н.В. вывез Макаренко С.А. с территории РФ.

Желая получить единоличную опеку над ребенком, вынашиваемым Макаренко С.А., Дронова Н.Е. приняла решение помешать въезду в страну Степанову Н.В. и Макаренко С.А., для упрощения принятия судом решения о признании Дроновой Н.Е. матерью ребенка. Для чего Дронова Н.Е. 01.03.2017 обратилась с заявлением о преступлении, предусмотренном ст. 126 и 127.1 УК, в отношении Макаренко С.А. и Степанова Н.В. в ГСУ СК РФ по г. S.

В это же время Дронова Н.Е. обратилась в Ф-ский районный суд г. S с иском к Макаренко С.А. о признании ее (Дроновой Н.Е.) законной матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, а также обратилась к адвокату Александрову В.А.

У адвоката Дроновой Н. Е. Александрова В. А. имелись связи со следователем Петровым В. Е., который ведет уголовное дело, возбужденное 06.03.2017 по заявлению Дроновой Н.Е. Из показаний Петрова В.Е. известно, что следователь и адвокат знакомы более 10 лет и находятся в приятельских отношениях.

Из переписки адвоката Дроновой Н.Е. Александрова В.А. с Петровым В.Е. известно, что до возбуждения уголовного дела в сообщении от 05.03.2017 19:02:43 следователь сообщил адвокату о том, что начальник Петрова В.Е. одобрил возбуждение уголовного дела, а в сообщении от 05.03.2017 19:04:09 следователь сообщает, что завтра утром направит постановление о возбуждении уголовного дела прокурору. Александров В.А. благодарит следователя Петрова В.Е. за возбуждение уголовного дела (сообщение от 05.03.2017 19:06:21). Утром следующего дня Петров В.Е. сообщает адвокату о том, что прокурор ничего не понял, одобрил возбуждение уголовного дела (сообщение от 06.03.2017 15:10:41). Следовательно, еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела Петров В.Е. и Александров В.А. достигли соглашения о дальнейшем развитии уголовного дела в отношении Макаренко С.А. и Степанова Н.В., которое удовлетворяло бы интересам Дроновой Н.Е.

С целью удовлетворения интересов Дроновой Н.Е. по гражданскому иску следователем Петровым В.Е. были запрошены документы о рождении Я. из Республики Кипр. Об этом свидетельствует факт передачи их Александрову В.А. для приобщения к материалам гражданского дела, а также переписка Дроновой Н.Е. и Александрова В.А. в которой последний сообщает, что полученные от Петрова В.Е. документы очень помогли, а без них шансов на удовлетворение исковых требований практически не было (сообщение от 01.08.2017 17:34:52).

После вынесения решения Ф–ским районным судом города S оно не обжаловалось, вступило в законную силу, так как Макаренко С. А. не имела возможности прибыть в Россию, так как следователем Петровым В. Е. ей предъявлено обвинение, результатом чего стало признание Дроновой Н. Е. матерью ребенка Я. и передача его Дроновой Н. Е.

На основании собранных следствием доказательств, отвечающих критериям ст. 88 УПК,

ПРОШУ СУД:

1. Признать виновным Петрова Василия Евгеньевича в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК.
2. Признать виновной Дронову Наталью Евгеньевну в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК.

Команда В 28–23

Пермский государственный национальный исследовательский университет

1. Заборский Михаил Янович
2. Мурин Никита Владимирович
3. Рожкова Екатерина Андреевна
4. Рогожникова Софья Сергеевна

Правовая позиция защиты по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

В соответствии со статьёй 8 УК РФ, единственным основанием уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Сторона защиты убеждена, что деяние Самигуллина Р.Х., родившегося 09.04.2000 (далее также – обвиняемый) не является преступлением, поскольку вред Азимову Р.Э. был причинён в состоянии необходимой обороны.

Сторона защиты основывает свою позицию на следующих доводах.

1. Имело место наличное и действительное общественно-опасное посягательство, породившее право Самигуллина Р.Х. на необходимую оборону

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия .

Таким образом, состояние необходимой обороны возникает вследствие посягательства, соответствующего трём условиям правомерности:

- общественная опасность посягательства;
- наличность посягательства;
- действительность посягательства.

Анализируя фактические обстоятельства дела, сторона защиты приходит к выводу о том, что Азимовым Р.Э. против Самигуллина Р.Х. было совершено посягательство, соответствующее перечисленным условиям правомерности и породившее право обвиняемого на необходимую оборону.

1.1. Посягательство Азимова Р.Э. являлось общественно опасным, сопряжённым с насилием, опасным для жизни Самигуллина Р.Х.

Под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима при необходимой обороне следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, а также совершение иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда.

При этом согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, в норме ч. 1 ст. 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Сторона защиты полагает, что совокупностью установленных по делу обстоятельств подтверждается, что против Самигуллина Р.Х. Азимовым Р.Э. было совершено именно посягательство, сопряженное с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни Самигуллина Р.Х.

а) Азимов Р.Э. в начале встречи начал высказывать Самигуллину Р.Х. непосредственные угрозы применения насилия, опасного для жизни последнего

Как отмечено в абзаце 14 фабулы, во время того, как Самигуллин Р.Х. пытался объяснить с потерпевшим по предъявленным ему претензиям, Азимов Р.Э. осуществил извлечение холодного оружия (ножа) из прикреплённого к поясу чехла-кобуры и, продемонстрировав его, объявил, что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью «добиться прекращения отношений с Киреевой Э.С.».

Важно заметить, что подобная угроза воспринималась Самигуллиным Р.Х. как абсолютно определённая: очевидно, что их отношения с Киреевой Э.С. могли быть прекращены только путём причинения обвиняемому смерти. Следовательно, высказываемые угрозы воспринимались Самигуллиным Р.Х. как угрозы применения насилия, опасного для жизни.

Также сторона защиты отмечает, что изложенные данные обстоятельства не были опровергнуты и показаниями свидетеля Гаскарова И.Г., «подтвердившего сообщенные Самигуллиным Р.Х. обстоятельства встречи» и возражавшего лишь относительно отдельных её деталей. При этом сторона защиты в любом случае критически относится к показаниям свидетеля Гаскарова И.Г., отметившего, что Азимов Р.Х. носил нож на постоянной основе «для самообороны», поскольку такие показания, очевидно, обусловлены близкими дружескими отношениями с потерпевшим и желанием привлечь Самигуллина Р.Х. к уголовной ответственности.

б) Обстановка, при которой происходила «встреча» Азимова Р.Э. и Самигуллина Р.Х. давала последнему основания опасаться осуществления высказанной угрозы

– Время: встреча Самигуллина Р.Х. и Азимова Р.Э. проходила в ночное время, начавшись в 22 ч. 30 мин. и закончившись в 22 ч. 55 мин. 14.05.2021;

– Место: встреча состоялась в безлюдном месте – около оврага между домами по улице Фронтальных бригад города Уфы (абзац 13 фабулы); данная местность, как следует из данных сервиса «Яндекс.Карты», окружена растительностью и малым количеством жилых домов;

– Численное превосходство нападавших: как следует из данных фабулы, Азимов Р.Э. прибыл на встречу вместе с двоюродным братом Гаскаровым И.Г., что обусловило численное и физическое превосходство Азимова Р.Э. над Самигуллиным Р.Х.;

– Наличие у Азимова Р.Э. ножа – предмета с высокой поражающей способностью;

– Наличие у Азимова Р.Э. мотива причинения вреда: Самигуллин Р.Х. на момент «встречи» был осведомлён о том, что Азимов Р.Э. негативно относится к его романтическим отношениям с Киреевой Э.С.; во время встречи Азимов Р.Э. лишь подтвердил свой негативный настрой, высказывая Самигуллину Р.Х. претензии относительно его отношений (абзац 13 фабулы).

Дальнейшее развитие конфликта (драки) лишь подтверждает общественную опасность посягательства Азимова Р.Э., который нанёс Самигуллину Р.Х. шесть ножевых ранений, которые, к счастью, не представили угрозы жизни обороняющемуся. Такое поведение Азимова Р.Э. свидетельствует ни о чём ином, как о его намерении осуществить заранее обдуманной умысле на причинение смерти Самигуллину Р.Х.

Таким образом, на момент нанесения Самигуллиным Р.Х. удара ножом Азимову Р.Э. со стороны последнего имела место общественно-опасное посягательство, сопряжённое с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни Самигуллина Р.Х., у которого с учётом конкретной обстановки имелись обоснованные основания опасаться осуществления этой угрозы.

1.2. Посягательство Азимова Р.Э. на момент причинения нанесения ему Самигуллиным Р.Х. удара ножом являлось наличным

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом.

Таким образом, признак наличности посягательства подразумевает, что на момент причинения вреда посягавшему лицу посягательство началось и ещё не закончилось.

Сторона защиты считает важным отметить, что-то обстоятельство, что Самигуллин Р.Х. в ходе драки отобрал нож у Азимова Р.Э., не свидетельствует об окончании общественно опасного посягательства Азимова Р.Э. ввиду следующего.

Как указал Верховный Суд РФ, переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Как ранее отмечала сторона защиты, Азимов Р.Э., придя на «встречу» вместе с Гаскаровым И.Г., имел численное и физическое превосходство над Самигуллиным Р.Х. Также следует заметить, что согласно показаниям Самигуллина Р.Х., не опровергнутым показаниями Гаскарова И.Г., атака Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. остановилась лишь после нанесения последним удара ножом в область бедра Азимова Р.Э. (абзац 20 фабулы), что дополнительно подтверждает своевременность причинения вреда, в момент, когда посягательство ещё не закончилось.

Таким образом, в момент причинения Самигуллиным Р.Х. вреда Азимову Р.Э. посягательство последнего являлось наличным.

1.3. Посягательство Азимова Р.Э. на момент причинения ему вреда Самигуллиным Р.Х. являлось действительным

Посягательство должно быть действительным (реальным) – оно должно существовать на самом деле, в объективной реальности, а не только в воображении обороняющегося. Недопустима мнимая оборона: состояние, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

Сторона защиты убеждена, что посягательство Азимова Р.Э. являлось действительным: Азимов Р.Э. осуществлял реальные действия, свидетельствующие о его намерении причинить смерть Самигуллину Р.Х.: высказывал угрозы причинить «увечья» с целью добиться прекращения отношений с Киреевой Э.С.; демонстрировал нож, а также нанёс им шесть ранений Самигуллину Р.Х.

Изложенное исключает возможность квалификации деяния Самигуллина Р.Х. как совершённых в состоянии мнимой обороны.

Резюмируя изложенное следует заключить, что Азимов Р.Э. совершил общественно опасное, действительное и наличное посягательство, которое изначально было сопряжено с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни Самигуллина Р.Х., а затем и напрямую с таким насилием. Данное посягательство обусловило возникновение у Самигуллина Р.Х. состояния необходимой обороны, а именно права на правомерное причинение вреда Азимову Р.Х.

2. Вред, причинённый Самигуллиным Р.Х. в рамках защиты от общественно опасного посягательства соответствовал ст. 37 УК РФ

К условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, принято относить следующие:

1. Защите подлежат лишь охраняемые уголовным законом интересы;
2. При защите вред может быть причинён только посягающему лицу;
3. Необходимая оборона должна соответствовать характеру и степени опасности посягательства.

Сторона защиты полагает, что вред, причинённый Самигуллиным Р.Х. Азимову Р.Э. соответствовал изложенным условиям правомерности, предъявляемым к защите, ввиду следующего.

2.1. Самигуллин Р.Х. защищал охраняемый законом интерес – принадлежащие ему права на жизнь и здоровье

Объекты уголовно-правовой охраны перечислены в норме ч. 1 ст. 2 УК РФ: задачами Кодекса являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Как было отмечено стороной защиты в разделе 1 настоящего меморандума, посягательство Азимова Р.Э. было направлено на причинение вреда правам Самигуллина Р.Х. на жизнь и здоровье. Именно на защиту этих интересов, охраняемых уголовным законом, и были направлены защитительные действия Самигуллина Р.Х.

2.2. Вред при защите был причинён Самигуллиным Р.Х. лишь нападающему лицу – Азимову Р.Э.

Из показаний Самигуллина Р.Х., не опровергнутых показаниями свидетеля Гаскарова И.Г. следует, что удар ножом был нанесён именно нападавшему на Самигуллина Р.Х. Азимову Р.Э., который высказывал угрозы нанести «увечья», а также нанёс обороняющемуся шесть резаных ран ножом.

2.3. Самигуллиным Р.Х. были соблюдены пределы необходимой обороны

Защита от общественно-опасного посягательства признаётся соразмерной посягательству, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Стороной защиты в разделе 1 настоящего меморандума последовательно обосновано, что вред Азимову Р.Э. был причинён Самигуллиным Р.Х. при защите от посягательства, сопряжённого с насилием, опасным для жизни. Наличие такого посягательства в силу нормы ч. 1 ст. 37 УК РФ предполагает причинение посягающему любого вреда и исключает квалификацию причинения такого вреда как преступления.

Таким образом, причинённый Азимову Р.Э. вред был соразмерен характеру и степени общественной опасности посягательства; превышения пределов необходимой обороны Самигуллиным Р.Х. не допущено.

Резюмируя изложенное в настоящем меморандуме, сторона защиты приходит к единственно верному выводу о том, что имеют место все условия, определяющие правомерность вреда, причинённого Самигуллиным Р.Х. Азимову Р.Э. в состоянии необходимой обороны. Следовательно, деяние Самигуллина Р.Х. преступлением не является,

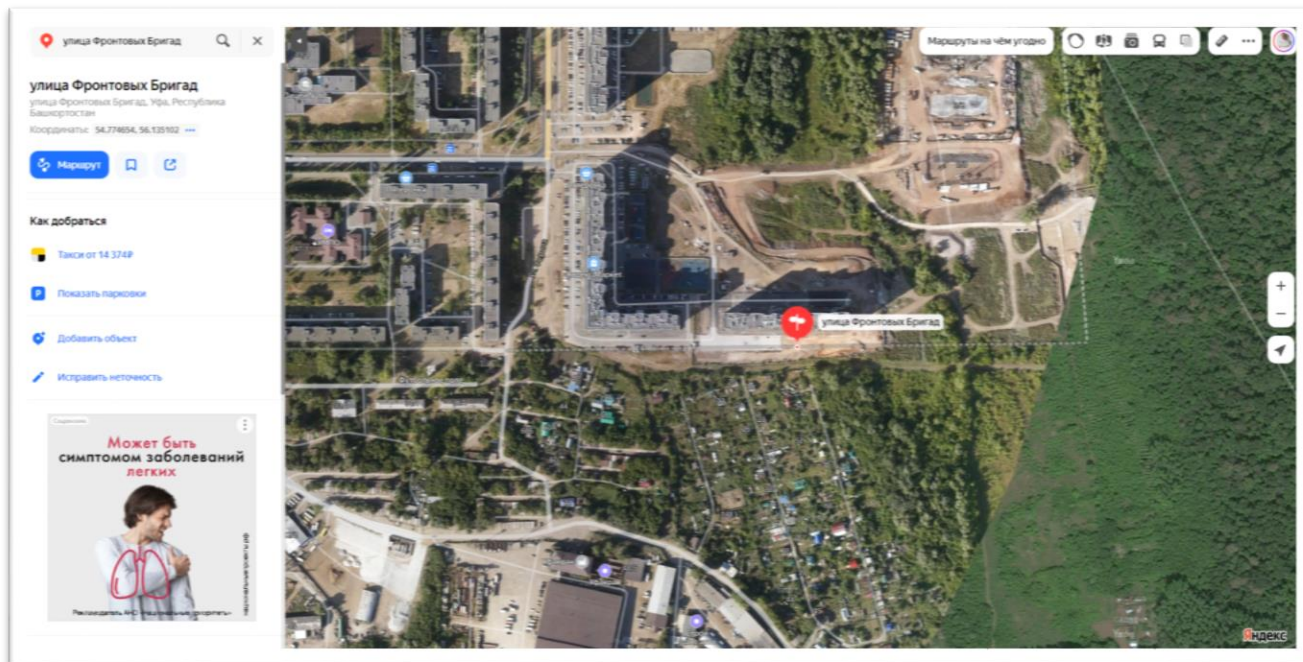
единственное основание для привлечения его к уголовной ответственности, предусмотренное ст. 8 УК РФ, отсутствует.

На основании изложенного и руководствуясь нормами п. 1 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ,

ПРОШУ СУД

1. Признать Самигуллина Руслана Хасановича, родившегося 09.04.2000, невиновным в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Приложение № 1.

Снимок места встречи Самигуллина Р.Х. и Азимова Р.Э. с сервиса «Яндекс. Карты»

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Сторона обвинения полагает, что деяние Самигуллина Р.Х. (далее также – обвиняемый) подлежит квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Сторона обвинения основывает представленную позицию на следующих доводах.

1. Объективная сторона совершённого Самигуллиным Р.Х. деяния

1.1. Общественно-опасное деяние обвиняемого выражено в форме действия – удара ножом в область левого бедра Азимова Р.Э.

Общественно-опасное деяние в составе преступления, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, выражено в процессе причинения вреда здоровью другому лицу; противоправном воздействии на организм человека.

Согласно абзацу 17 фабулы после того, как в драку вступил Гаскаров И.Г., Самигуллин Р.Х. отобрал нож у Азимова Р.Э. (далее также – потерпевший) и нанёс ему один удар этим же ножом в область левого бедра, тем самым осуществил противоправное воздействие на организм потерпевшего.

1.2. Совершённое Самигуллиным Р.Х. деяние повлекло наступление двух общественно-опасных последствий: тяжкого вреда здоровью Азимова Р.Э. и его смерти.

Состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ, в качестве обязательного признака предусматривает двойные общественно-опасные последствия: тяжкий вред

здоровью человека и его смерть. Сторона обвинения убеждена, что наступление указанных последствий подтверждается совокупностью установленных обстоятельств.

Как следует из абзацев 17–19 фабулы, после нанесённого обвиняемым удара, у потерпевшего возникла значительная кровопотеря, что заставило Гаскарова И.Г. взять Азимова Р.Э., положить в автомобиль и отвезти в больницу. Заключение судебно-медицинской экспертизы было установлено, что в результате нанесённого Самигуллиным С.Х. удара ножом у Азимова Р.Э. возникла одиночная колото-резаная рана на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

В соответствии с п. 6.1.26. Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, повреждение сопровождающей бедренную артерию магистральной вены квалифицируется как тяжкий вред здоровью, а именно вред здоровью, опасный для жизни человека, создающий непосредственно угрозу жизни.

Согласно абзацу 25 фабулы, Азимов Р.Э. скончался в 23 часа 14.05.2021. Заключение судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть потерпевшего наступила от обильной кровопотери, возникшей в результате сквозного повреждения бедренной вены.

Таким образом, совершённое Самигуллиным Р.Х. деяние повлекло наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью Азимова Р.Э. и его смерти.

1.3. Деяние Самигуллина Р.Х. находится в причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде тяжкого вреда здоровью и смертью Азимова Р.Э.

Поскольку состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ, является материальным, обязательным признаком такого состава является причинно-следственная связь между общественно-опасным деянием и общественно-опасным последствием.

Общепризнанно, что для вывода о наличии причинно-следственной связи необходимо установить три признака:

- общественно-опасное деяние во времени должно предшествовать общественно-опасному последствию;
- общественно-опасное последствие является закономерным следствием общественно-опасного деяния при идентичных обстоятельствах;
- общественно-опасное деяние является необходимым условием наступления последствия.

Сторона обвинения убеждена, что между деянием в виде удара ножом в область бедра Азимова Р.Э. и последствием в виде повреждения магистральной вены, сопровождающей бедренную артерию, квалифицируемого как тяжкий вред здоровью, имеется причинная связь, поскольку, во-первых, удар был нанесён раньше, чем наступило повреждение; во-вторых, повреждение наступило бы и при другом нанесении удара в ту же область бедра; в-третьих, если бы удар не был нанесён, повреждение бедренной вены с высокой долей вероятности не наступило бы.

Наличие причинно-следственной связи между тяжким вредом здоровью Азимова Р.Э. и последствием в виде смерти подтверждается выводами, содержащимися в заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которым смерть наступила от обильной кровопотери, возникшей в результате одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

Таким образом, совершённое Самигуллиным Р.Х. деяние находится в причинно-следственной связи с наступившими общественно-опасными последствиями.

1.4. Деяние совершено Самигуллиным Р.Х. с применением ножа – предмета, используемого в качестве оружия.

Уголовно-правовая норма, содержащаяся в п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак состава преступления как «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

В соответствии с нормой ст. 1 Федерального закона «Об оружии», оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, под предметами, используемыми в качестве оружия следует понимать любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряжённые раздражающими веществами.

Как следует из абзаца 17 фабулы, удар в бедро Азимова Р.Э. был нанесён Самигуллиным Р.Х. ножом, принадлежавшим потерпевшему и отобранному у него в ходе драки. Показания обвиняемого и свидетеля Гаскарова И.Г. содержат противоречащие сведения о том, является ли указанный нож оружием; заключение эксперта, которым был бы разрешён данный вопрос, в материалах дела отсутствует.

Однако изложенное не исключает признания рассматриваемого ножа предметом используемым в качестве оружия, поскольку такой нож в любом случае является материальным предметом, которым был причинён вред здоровью Азимова Р.Э.

Таким образом, сторона обвинения убеждена, что в деянии Самигуллина Р.Х. содержится квалифицирующий признак «с применением предмета, используемого в качестве оружия».

1.5. Отсутствовала специальная обстановка, порождающая право Самигуллина Р.Х. на необходимую оборону, в силу чего при правовой оценке его деяния нормы ст. 37 УК РФ не применимы

В соответствии с нормой ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия .

Одним из признаков посягательства, наличие которого даёт право на необходимую оборону, является его наличность: общественно-опасное посягательство должно начаться и фактически не окончиться.

Между тем, анализ фактических обстоятельств позволяет прийти к выводу, что в момент нанесения Самигуллиным Р.Х. удара ножом в бедро Азимова Р.Э. какое-либо общественно-опасное посягательство на права и законные интересы обвиняемого отсутствовало.

Как следует из абзацев 16–17 фабулы, после того, как в драку Азимова Р.Э. и Самигуллина Р.Х. вступил Гаскаров И.Г., Самигуллин Р.Х. отобрал нож у Азимова Р.Э. В этот момент между сторонами конфликта сложилась следующая обстановка: Гаскарову И.Г. и Азимову Р.Э., не имеющим какого-либо оружия или подобных ему предметов противостоит вооружённый ножом Самигуллин Р.Х., который, как указано в абзаце 10 фабулы, владеет навыками рукопашной борьбы, имеет звание кандидата в мастера спорта, физически более крепок, чем Гаскаров И.Г. и Азимов Р.Э., о чём были осведомлены как последние, так и обвиняемый.

Верховный Суд РФ, толкуя нормы ст. 37 УК РФ, разъяснил, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учётом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Анализ совокупности изложенных обстоятельств, а именно вооружённости участников конфликта после перехода оружия от Азимова Р.Э. к Самигуллину С.Х., уровня физического развития Самигуллина С.Х. по сравнению с Азимовым Р.Э. и Гаскаровым И.Г.,

а также наличия у обвиняемого навыков рукопашного боя позволяет прийти к единственно верному выводу о том, что того, как Самигуллин С.Х. отобрал у Азимова Р.Э. нож, общественно опасное посягательство прекратилось, и у обвиняемого отсутствовали основания полагать, что такое посягательство продолжится.

Изложенная правовая позиция подтверждается и практикой Верховного Суда РФ:

«...Как было установлено в ходе судебного разбирательства, во время конфликта, возникшего после совместного распития алкогольных напитков между Б. и потерпевшими Ш. и К., последний нанес Б., высунувшемуся в окно фургона автомобиля, несколько ударов металлической монтировкой, которую Б. сумел забрать, чем пресек посягательство, которое тем самым было окончено. Данное обстоятельство Б. не мог не осознавать...».

С учётом изложенного следует заключить, что вред Азимову Р.Э. был причинён Самигуллиным Р.Х. после окончания совершённого потерпевшим посягательства, что исключает квалификацию деяния обвиняемого как совершённого в состоянии необходимой обороны.

2. Объект деяния, совершённого Самигуллиным Р.Х.

Общий объект – совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным правом; родовой – общественные отношения, обеспечивающие интересы личности; видовой – общественные отношения, гарантирующие право личности на жизнь и здоровье; непосредственный объект – право Азимова Р.Э. на здоровье.

Основной объект – право Азимова Р.Э. на здоровье, дополнительный объект – право Азимова Р.Э. на жизнь.

3. Субъективная сторона совершённого Самигуллиным Р.Х. деяния

Субъективная сторона деяния, совершённого Самигуллиным Р.Х. включает в себя вину в двойной форме и мотив совершения преступления, что соответствует признакам субъективной стороны вменяемого состава преступления.

3.1. Вина Самигуллина Р.Х. выражена в двойной форме: умысле по отношению к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью Азимова Р.Э. и неосторожности по отношению к его смерти

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в качестве обязательного признака имеет двойную вину: умысел (прямой или косвенный) к последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью и неосторожность к последствиям в виде смерти.

Сторона обвинения убеждена, что материалами фабулы подтверждается двойная вина Самигуллина Р.Х. по отношению к совершённому деянию и наступившим последствиям. Данный довод основан на следующем.

3.1.1. Вина Самигуллина Р.Х. по отношению к тяжкому вреду здоровью, причинённому Азимову Р.Э., выражена в виде косвенного умысла

В соответствии с нормой ч. 3 ст. 25 УК РФ, преступление признаётся совершённым с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Не вызывает сомнений, что нанося Азимову Р.Э. удар ножом, являющимся предметом, имеющим высокую поражающую способность, традиционно используемым в качестве оружия, Самигуллин Р.Х. осознавал общественную опасность своих действий, а именно то, что его действия способны причинить существенный вред праву Азимова Р.Э. на жизнь. Не подвергается оспариванию также то, что обвиняемый, будучи кандидатом в мастера спорта, обладая развитыми навыками рукопашного боя и, как следствие, базовыми знаниями анатомии, избрав местом нанесения удара область бедра потерпевшего, где находится несколько крупных кровеносных сосудов, не мог не предвидеть возможность наступления общественно-опасного последствия в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего. В то же время сторона обвинения полагает, что Самигуллин Р.Х. не желал

причинения тяжкого вреда здоровью, но сознательно допускал данные последствия (соглашался с возможностью их наступления).

Таким образом, вина Самигуллина Р.Х. по отношению к последствию в виде тяжкого вреда здоровью выражена в виде косвенного умысла.

3.1.2. Вина Самигуллина Р.Х. по отношению к смерти Азимова Р.Э. выражена в форме неосторожности в виде легкомыслия

В силу ч. 2 ст. 26 УК РФ, преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Как было отмечено стороной обвинения, Самигуллин Р.Х. обладал базовыми знаниями анатомии, и очевидно предвидел абстрактную возможность наступления смерти в результате нанесённого им Азимову Р.Э. удара ножом, однако в то же время без достаточных оснований самонадеянно, рассчитывая на оказание Азимову Р.Э. первой медицинской помощи Гаскаровым И.Г., а также квалифицированной медицинской помощи в больнице, рассчитывал на предотвращение таких последствий.

Таким образом, вина Самигуллина Р.Х. по отношению к смерти Азимова Р.Э. выражена в виде легкомыслия.

3.2. Мотив совершённого деяния – личные неприязненные отношения

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, мотив совершения преступления подлежит доказыванию при производстве по каждому уголовному делу.

Анализ фактических обстоятельств позволяет прийти к выводу о том, что Самигуллин Р.Х. на момент совершения общественно-опасного деяния находился в личных неприязненных отношениях, возникших ввиду состояния в романтических отношениях с Киреевой Э.С., являющейся «бывшей девушкой» потерпевшего.

4. Самигуллин Р.Х. является надлежащим субъектом преступления

Общепризнанно, что субъект в составе преступления, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Как указано в абзаце 1 фабулы, Самигуллин Р.Х. родился 09.04.2000. Преступление было совершено 14.05.2021. Следовательно, в момент совершения преступления обвиняемый достиг возраста в 21 год и, как следствие, возраста уголовной ответственности.

Оснований полагать, что в момент совершения преступления Самигуллин Р.Х. являлся невменяемым, то есть не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не имеется.

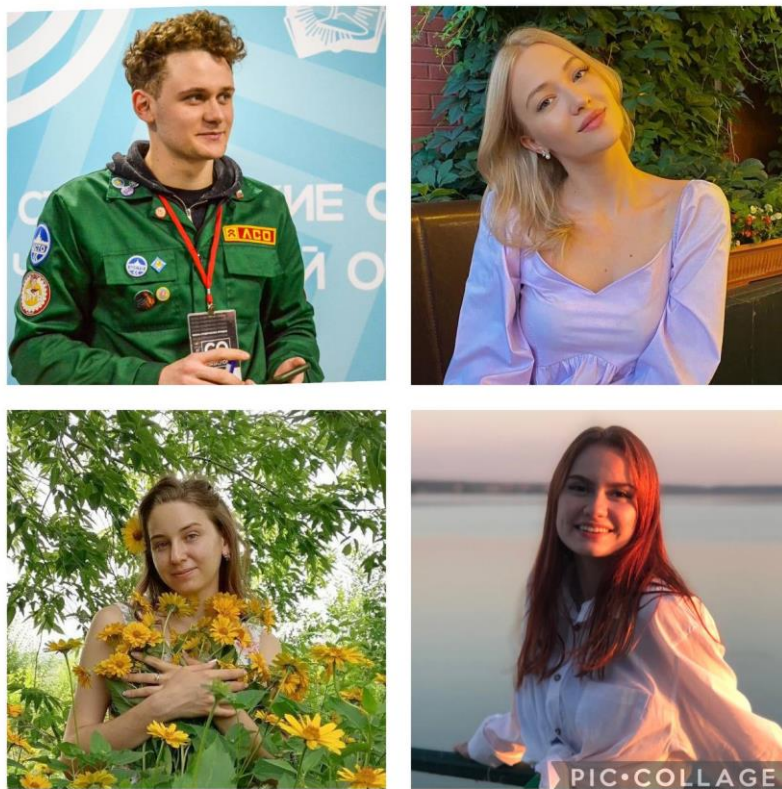
Резюмируя изложенное в настоящем меморандуме, сторона обвинения приходит к выводу, что в деянии Самигуллина Р.Х. содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а именно умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия.

ПРОШУ СУД

1. Признать Самигуллина Руслана Хасановича, родившегося 09.04.2000, виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 6 (шесть) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Команда В 33–23

Южно-Уральский государственный университет

1. Арапова Маргарита Станиславовна
2. Маишева Виктория Алексеевна
3. Шамне Валерий Владимирович
4. Лопатинская Сабрина Сергеевна

Правовая позиция защиты по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

В действиях Самигуллина Р.Х. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ:

1. Действия Азимова Р.Э., ведомого резко возникшими на фоне ревности неприязненными отношениями к Самигуллину Р.Х., по извлечению холодного оружия, а также устной угрозе нанесения Самигуллину Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С. указывают на наличие общественно опасного посягательства, создающего реальную угрозу безопасности Самигуллина Р.Х.

В соответствии с п. 2 ПП ВС РФ от 27.09.2012 № 19 и ч. 1 ст. 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: 1) причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); 2) применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Согласно абз.3 п. 3 ПП ВС РФ от 27.09.2012 № 19 состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния.

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Также согласно п.8 ПП ВС РФ от 27.09.2012 N 19 защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение (например, посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства).

Азимов Р.Э. осуществил извлечение холодного оружия – ножа из прикрепленного к поясу чехла-кобуры и продемонстрировав это объявил, что планирует нанести Самигуллина Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С.

Доказательством описанных действий являются показания свидетеля Гаскарова И.Г. «нож Азимов Р.Э. всегда носил с собой «для самообороны», и он не является холодным оружием». Согласно ст.1 Федерального закона от 13.12.1996 N 150–ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ «об оружии») холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. То есть, нож, который носил Азимов Р.Э. является холодным оружием, поскольку предназначено для поражения цели, предусмотренной ФЗ «об оружии», несмотря на то, что он его носил для обороны, в данной ситуации нож был использован для нанесения увечий Самигуллина Р.Х.

Таким образом, действия Азимова Р.Э., а именно демонстрация холодного оружия и объявление угрозы нанесения увечий, свидетельствуют о реальной опасности для жизни Самигуллина Р.Х. и угрозе посягательства.

2. Временной период, охватывающий существование реальной угрозы для жизни Самигуллина Р.Х. и «право на необходимую оборону» продолжается вплоть до исчезновения посягательства, то есть после момента нанесения Азимову Р.Э. удара выхваченным ножом в область левого бедра и просьбы Гаскарова И.Г. остановить драку.

Согласно п. 1.1. «Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) для установления пределов необходимой обороны ими принимались во внимание такие фактические обстоятельства дела как: соответствие средств защиты и нападения, характер опасности, угрожающей интересам обороняющегося либо иным охраняемым законом интересам, его силы и возможности по отражению посягательства, количество посягающих и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства, внезапность и интенсивность нападения, момент прекращения нападения, возможность обороняющегося объективно оценить степень и характер угрожающей ему опасности, а также возможность определить момент прекращения посягательства.

Состояние необходимой обороны во времени характеризуется не только начальным, но и конечным моментом посягательства. Посягательство считается законченным в случаях, когда оно прервано лицом, которое защищается, или когда оно прекращено лицом, которое посягает. С прекращением общественно опасного посягательства исчезает также право на необходимую оборону.

Следует принять во внимания следующие обстоятельства: желая выбить нож из рук Азимова Р.Э., Самигуллин Р.Х. предпринял попытку нанести ему удар по руке, в которой находилось холодное оружие и одновременно сбить его с ног ударом ноги. В ходе завязавшейся борьбы, Азимов Р.Э. наносит Самигуллина Р.Х. 6 ножевых ранений. В этот

же период времени на помощь Азимову Р.Э. приходит Гаскаров И.Г., и начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины. Действия Самигуллину Р.Х., направленные на защиту своей жизни, свидетельствуют исключительно о желании обезвредить Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г. Однако есть все основания полагать, что отразить нападения двух лиц с применением холодного оружия Самигуллин Р.Х. без помощи орудий или других лиц не мог.

Тем не менее, как и в случае с моментом начала посягательства, момент окончания посягательства оценивается субъективно обороняющимся с учетом объективно сложившейся обстановки. Поэтому если обороняющемуся по обстоятельствам дела не был с очевидностью ясен момент окончания посягательства, то посягательство не считается оконченным.

Далее следует указать, что атака Азимова Р.Э. на Самигуллину Р.Х. останавливается только после нанесения Самигуллиным Р.Х. удара ножом в область левого бедра. После нанесения указанной раны, Гаскаров И.Г. просит остановить драку. Сторона защиты полагает, что именно этот момент следует считать окончанием существования права на необходимую оборону, поскольку только после обезвреживания указанных лиц перестала существовать угроза посягательства на жизнь Самигуллину Р.Х. и он перестал воспринимать ее реально.

С учетом обстановки, возникшей в результате конфликта, Самигуллин Р.Х. не имел возможности отразить посягательство, не был ясен момент его окончания и имелись достаточные основания полагать, что Азимов Р.Э. продолжит свои противоправные действия и может лишить Самигуллину Р.Х. жизни.

При таких обстоятельствах сторона защиты приходит к выводу, что Самигуллин Р.Х. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для ее жизни, а поэтому причинение нападавшему Азимову Р.Э. тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть, в силу части 1 статьи 37 УК РФ не является преступлением.

3. В деянии Самигуллину Р.Х. отсутствуют признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч.1 ст. 108 и ч.1 ст. 114 УК РФ:

Согласно абз. 3 п.11 ПП ВС РФ 27.09.2012 N 19 не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

Исходя из толкования п. 2, 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 если посягательство, от которого осуществляется защита, сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, необходимая оборона носит абсолютный характер, т.е. допускает причинение посягающему любого вреда (включая смертельный вред). В этой ситуации сама по себе постановка вопроса о превышении пределов необходимой обороны невозможна.

Составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ, включают в себя субъективную сторону в форме умысла на причинения вреда здоровью. В рамках необходимой обороны Самигуллин Р.Х. действовал исключительно с целью устранения угрозы собственной жизни. Сторона защиты считает, что Самигуллин Р.Х. прибегнул такими способами и средствами, применение которых явно вызывалось характером и опасностью посягательства, и с необходимостью умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью, повлекший смерть. Умысел Самигуллину Р.Х. на причинение смерти Азимову Р.Э. также отсутствует. Самигуллин Р.Х. хотел выбить нож из рук Азимова Р.Э., но Азимов Р.Э. в ходе завязавшейся борьбы, Азимов Р.Э. нанес Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, что свидетельствует о высокой степени опасности посягательства.

Таким образом, отсутствует субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105, ч.1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ СУД:

1. Признать действия Самигуллина Р.Х. совершенными в пределах необходимой обороны и в силу ст. 37 УК РФ правомерными.

**Правовая позиция обвинения по фабуле № 3
секции «Уголовное судопроизводство»**

1. Действия Самигулина Р.Х. не являются превышением необходимой обороны по ст. 37, ввиду следующих обстоятельств:

Под превышением необходимой обороны признается явное несоответствие средств защиты и характера, причиняемого при этом вреда нападающему характеру и степени общественной опасности посягательства.

Главным основанием правомерности обороны является объективный характер возникшей опасности для жизни обороняющегося или другого лица.

Такая объективная (реальная) опасность должна заключаться в конкретном деянии лица, которое в момент совершения создавало риск для жизни обороняющегося или другого лица. Не является преступлением причинение вреда только посягающему лицу и лишь при защите от общественно опасного посягательства. О наличии такого посягательства и степени его опасности для объекта посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.) (см. Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 N 19).

Азимов Р.Э., зная, что Самигуллин Р.Х. находится в превосходящей физической форме по сравнению с нападавшим ним, а также это подтверждается показаниями Самигуллина Р.Х., о том, что он не боялся Азимова Р.Э., сторона обвинения ссылается на п.3 ч.5 ПП ВС РФ от 27.09.2012, в котором сказано, что не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности

Для Самигуллина Р.Х., как для обороняющегося лица, нападение со стороны Азимова Р.Э. не являлось неожиданным, так как Азимов Р.Э. высказал ему угрозы и намерение причинить телесные повреждения в устной форме, после чего достал предмет, используемый в качестве оружия (а именно – нож) и нанёс 6 ударов ножом, каждый из которых не представлял опасности для жизни и здоровья Саммигулина Р.Х. Действия же Самигуллина Р.Х. довели Азимоа Р.Э. до смерти, из-за кровопотери, согласно заключению СМЭ. В связи с этим, сторона обвинения настаивает на том, что в действиях Самигуллина Р.Х. явное несоответствие между нанесенным и полученным вредом, более того, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

– причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

– применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Поэтому, так как в данной ситуации реальной угрозы жизни обороняющегося Самигуллина Р.Х. не наступило, то оснований для применения необходимой обороны по ст.37 УК РФ – отсутствует насилие, опасное для жизни обороняющегося, а действия, совершенные Самингулловым Р.Х. явно вышли за пределы необходимой обороны.

Кроме того, поскольку сторона обвинения настаивает на том, что Самигуллин Р.Х. явно превысил пределы необходимой обороны ввиду малозначительности, отсутствия неожиданности для оборонявшегося, то просим считать, что при квалификации действий он не может ссылаться на ч.10 ПП ВС РФ от 27.09.2012, поскольку у него присутствовала возможность объективно оценить степень и характер посягательства, а значит мы не можем говорить о том, что оно было для него неожиданным и применять в данном случае п. 2.1 ст.37 УК РФ.

Также согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать:

– Объект посягательства: в данном случае объектом посягательства Азимова Р.Э. были жизнь и здоровье Самигуллина Р.Х., однако, как следует из условий фабулы, реального достижения цели не было – нанесенные удары не представляли вреда здоровью Самигуллина Р.Х.

– Наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства: в данной ситуации у Самигуллина Р.Х. однозначно отсутствовала необходимость причинить смерть посягавшему лицу ввиду того, что нанесение удара данным ножом не являлось единственным возможным способом прекратить противоправные действия в отношении себя: Самигуллин Р.Х. – лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

– Возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.): Саигуллин Р.Х. как субъект – дееспособный, совершеннолетний мужчина, который имеет навыки рукопашной борьбы, а также реальную возможность иным образом отразить посягательство – например убежать или возможность позвать на помощь. Возникает вопрос: почему из всех возможных вариантов Самигуллин Р.Х. принял решение атаковать Азимова Р.Э. с помощью предмета, используемого в качестве оружия? Почему Самигуллин Р.Х. не использовал свои навыки рукопашной борьбы для попытки необходимой обороны.

Далее следует указать, что атака Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. останавливается только после нанесения Самигуллиным Р.Х. удара ножом в область левого бедра. После нанесения указанной раны, когда угроза жизни и здоровью Самигуллина Р.Х. со стороны Азимова Р.Э. была окончена. Сторона обвинения полагает, что именно этот момент следует считать окончанием существования права на необходимую оборону, поскольку только после обезвреживания указанного лица перестала существовать угроза посягательства на жизнь Самигуллина Р.Х., однако тот, явно применяя запоздалую оборону, наносит несколько сильных ударов Гаскарову И.Г., только после которых Гаскаров И.Г. просит Самигуллина Р.Х. остановиться.

Соответственно, так отсутствуют основания по ст. 37 УК РФ, то применение ст.ст. 108 и 114, видится невозможным, так как отсутствует объективная сторона данных преступлений. И сторона защиты настаивает на применении в отношении Самигуллина Р.Х. ч. 4 ст. 111

2. Квалифицируя действия Самигуллина Р.Х. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, сторона обвинения исходит из следующего:

1. Самингуллин Р.Х. своими действиями причинил Азимову Р.Э. умышленно тяжкий вред здоровью, что в последствии повлекло смерть Азимова Р.Э., в соответствии с ч. 4 ст. 111 УК РФ

Под причинением тяжкого вреда здоровью понимается деяние, представляющее опасность для жизни человека, повлекшее значительную утрату трудоспособности не менее одной трети или полную утрату. Так, согласно заключению СМЭ Азимов Р.Э. умер от потери крови, что согласно пп. 6.2.3. Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» кровопотеря является тяжким вредом.

Соответственно объективная сторона этого преступления включает деяние (действие или бездействие), наступление смерти по причине тяжкого вреда как последствия деяния и причинную связь между деянием и наступившими последствиями. В нашем случае, Самингуллин Р.Х. нанес удар в область бедра из-за чего Азимов Р.Э. потерял много крови и скончался.

Субъективная сторона данного преступления выражается как прямым, так и косвенным умыслом.

Прямой умысел в действиях Самигуллина Р.Х. состоит в том, что причиняя телесные повреждения Азимову Р.Э., осознавал общественно опасный характер своего действия и предвидел его общественно опасные последствия, а также желал их наступления. В ходе драки на Самигуллина нападали два человека, один из которых был с оружием, поэтому необходимо квалифицировать как необходимую оборону, однако, когда Самигуллин отобрал нож и ударил в бедро, он осознавал, что этим причинит тяжкий вред здоровью, должен был осознавать, что повреждение бедренной артерии может привести к смерти.

Касаемо наступления смерти, то умысел косвенный, так как Самингуллин Р.Х. не желал смерти Азимову Р.Э., он осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, но не желал и сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично.

При таких обстоятельствах сторона обвинения приходит к выводу, что Самингуллин Р.Х. не находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, неопасного для его жизни, что подтверждается фактом того, что данные повреждения не принесли реальной опасности для жизни и здоровья Самигуллина Р.Х., а поэтому причинение нападавшему Азимову Р.Э. тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть, является преступлением, предусмотренным ч.4 ст.111 УК РФ

В ходе драки на Самигуллина нападали два человека, один из которых был с оружием, поэтому необходимо квалифицировать как необходимую оборону, однако, когда Самингуллин отобрал нож и ударил в бедро, он осознавал, что этим причинит тяжкий вред здоровью, должен был осознавать, что повреждение бедренной артерии может привести к смерти.

Таким образом, в действиях Самигуллина Р.Х. присутствует состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111, в отношении Азимова Р.Э. Также сторона обвинения не считает возможным вменить какую-либо статью УК РФ ввиду недоказанности отсутствия реальной возможности доказать наличие состава преступлений, предусмотренных статьями 105,108, 115, 114 и 116 УК РФ.

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ СУД:

1. Признать Самингуллина Р.Х. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ.

1. Прокофьева Снежана Сергеевна
2. Биккулова Регина Ряшитовна
3. Головкин Михаил Николаевич
4. Ким Мен Бок

Правовая позиция защиты по фабуле № 1 секции «Уголовное судопроизводство»

Сторона защиты считает, в отношении Петрова В.Е., Дроновой Н.Е. и Александрова В.А. за получение взятки, дачу взятки и посредничестве во взяточничестве соответственно, должен быть вынесен оправдательный приговор суда за неустановлением события преступления (по п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ), в отношении Петрова В.Е. в части обвинения его в совершении преступления по ч. 1 ст. 30 ч. 2 ст. 299 УК РФ (ч. 2 ст. 299 УК РФ) должен быть вынесен оправдательный приговор суда за отсутствием в деянии состава преступления (по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

I. Отсутствие события передачи–получения взятки.

Сторона защиты считает, что события получения–передачи взятки не было, как следствие и не было пособничества во взяточничестве. Стороной обвинения не приведено ни одного прямого доказательства, подтверждающего факт совершения преступления, в том числе факт передачи денежных Петрову В.Е. или Петрову Е.А. или факт внесения денежных средств в счет оплаты автомобиля лично Александровым В.А. или Дроновой Н.Е. Не установлено время, место, способ передачи денежных средств Александровым В.А. в качестве взятки.

Согласно п. 1 ч. 1. Ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных

преступлениях» (далее – ПП ВС № 24) получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, «электронный кошелек»).

Доказательства, приведенные стороной обвинения, как в отдельности, так и в своей совокупности, не позволяют установить событие преступления, то есть факт передачи или попытки передачи взятки Петрову В.Е.

Стороной обвинения не представлено доказательств:

– что 12 августа 2017 года Александров В.А. или Дронова Н.Е. присутствовали в момент приобретения Петровым Е.А. автомобиля Mitsubishi Outlander и оформления документов,

– что Александров В.А. или Дронова Н.Е. вносили денежные средства в счет оплаты автомобиля вместо Петрова Е.А.,

– что до 12 августа 2017 года Александров В.А. или Дронова Н.Е. передали Петрову В.Е. денежные средства в размере 2 350 000 рублей.

Сторона защиты не отрицает, что Петров В.Е. обращался к Александрову В.А. с вопросом содействия в выборе автомобиля. Приятельские взаимоотношения между Петровым В.Е. и Александровым В.А. обусловлены длительным знакомством на профессиональном уровне. Стороной обвинения не представлено доказательств, что приятельские отношения повлияли на заинтересованность следователя Петрова В.Е. в принятии «выгодных» для адвоката Александрова В.А. решений. Личное знакомство адвоката и следователя не означает, что следователь становится заинтересован в исходе уголовного дела, в котором «знакомый» адвокат представляет интересы участников уголовного судопроизводства.

В силу ч. 2 ст. 62 УПК РФ в случае, если лица, указанные в части первой настоящей статьи, не устранились от участия в производстве по уголовному делу, отвод им может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями.

В материалах дела отсутствуют заявления Степановой Н.В., Макаренко С.А. и их представителей об отводе следователя Петрова В.Е., что дополнительно свидетельствует об отсутствии какой-либо заинтересованности у него в исходе уголовного дела.

Сторона обвинения делает акцент на доходе Петрова Е.А., который не позволяет ему самостоятельно приобрести автомобиль стоимостью 2 350 000 рублей, игнорируя показания Петрова В.Е., так как они противоречат версии следствия. Согласно показаниям Петрова В.Е. автомобиль для своего отца, Петрова Е.А. приобретен на его личные денежные средства. Стороной обвинения не представлено доказательств, что Александров В.А. осуществлял именно финансовое содействие при покупке автомобиля (например, передавал наличные денежные средства Петрову Е.А. или Петрову В.Е.).

Необходимо также заострить внимание на том, что уровень дохода Петрова Е.А. был установлен на основании данных, полученных из Пенсионного фонда РФ. Однако, в этих данных отражается только сведения о трудовой деятельности. Надлежащим доказательством, подтверждающим доход того или иного лица будут являться данные о доходах, полученные от Федеральной налоговой службы России. Следовательно, в материалах дела отсутствует доказательства, подтверждающие недостаточность доходов Петрова Е.А. для покупки автомобиля Mitsubishi Outlander за 2.350.000 рублей.

Согласно удаленным сообщениям от 01.08.2017 г. в мессенджере WhatsApp мобильного телефона Дроновой Н.Е. («Вх.» – Александров В.А., «Исх.» – Дронова Н.Е.):

«Вх. 01.08.2017 17:37:38 Как договаривались, 2,5 млн. Когда можно будет получить?»

Исх. 01.08.2017 17:39:58 [Володя] Можно завтра в офисе, я предупрежу, тебе выдадут».

Данные сообщения подтверждают показания Дроновой Н.Е., согласно которым 2,5 миллионов рублей, переданные адвокату Александрову В.А., являются очередной частью его гонорара, который в общей сложности составил более 15 миллионов рублей и выплачивался частями.

В соответствии с п. 6 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Стороной обвинения не представлено доказательств того, что денежные средства в размере 15 миллионов рублей в качестве вознаграждения адвоката Александра В.А. не были внесены в кассу S–ской городской коллегии адвокатов или что денежные средства в качестве вознаграждения адвоката Александра В.А. были внесены в кассу S–ской городской коллегии адвокатов, но их размер составляет менее 15 миллионов рублей.

Получение адвокатом Александровым В.А. гонорара успеха в размере 2,5 млн. рублей является законным.

Согласно п. 4.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

Александровым В.А. получил 2,5 млн. рублей в качестве гонорара успеха за представительство интересов Дроновой Н.Е. в гражданском деле, по которому 01 августа 2017 года Ф–ским районным судом города S было вынесено решение.

Денежные средства Александровым В.А. получены после 01.08.2017 г., то есть после вынесения положительного для его доверителя решения, что не может указывать на совершение Александровым В.А. или Дроновой Н.Е. преступления.

II. Отсутствие в действиях следователя Петрова В.Е. состава преступления.

В действиях Петрова В.Е. по возбуждению уголовного дела № 12345 в отношении Макаренко С.А. и Степанова Н.В. по п. «а» ч. 3 ст. 1271 УК РФ, по вынесению в отношении них постановления о привлечении в качестве обвиняемых, по разглашению данных предварительного расследования отсутствует состав преступления.

Возбуждение уголовного дела № 12345 законно и обоснованно.

Дронова Н.Е. 01.03.2017 обратилась в Главное следственное управление Следственного комитета России по городу S. с заявлением о совершении преступлений, предусмотренных статьями 126 и 1271 УК РФ.

В ходе проверки сообщения о преступлении были установлены следующие обстоятельства:

– между Дроновой Н.Е. и Степановым Н.В. с одной стороны и Макаренко С.А. с другой стороны 20.04.2016 заключен договор на вынашивание и рождение ребенка, в соответствии с которым Макаренко С.А. обязалась выполнить функции вынашивания и рождения ребенка и передать рожденного ребенка его Дроновой Н.Е., за что Дронова Н.Е. выплачивает Макаренко С.А. вознаграждение в размере 2 миллиона рублей (далее – Договор о вынашивании).

– в феврале 2017 года, более точное время не установлено, Степанов Н.В. разработал и предложил Макаренко С.А. план, который впоследствии был реализован. 16.02.2017 Макаренко С.А. и Степанов Н.В. покинули территорию России, прибыв в г. Лимассола (Республика Кипр). 10.03.2017 у Макаренко С.А. рождается ребенок – сын Я., Степанов Н.В. и Макаренко С.А. регистрируют в муниципалитете г. Лимассола в качестве родителей

ребенка. За перечисленные действия Степанов Н.В. обязался выплатить Макаренко С.А. денежные средства в размере 10 миллионов рублей, оплачивать проживание и выплачивать алименты на содержание ребенка в твердой денежной сумме в размере 200 тысяч рублей ежемесячно до достижения им совершеннолетия.

На основании указанных обстоятельств следователем Петровым Н.Е. было возбуждено уголовное дело именно по п. «а» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.

Степанов Н.В., который в рамках Договора о вынашивании фактически являлся донором генетического материала, не мог быть записан в качестве родителя Я. на основании п. 4 ст. 51 СК РФ.

Согласно абз. 1–2 п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» по смыслу семейного законодательства (пункт 4 статьи 51 СК РФ), рождение ребенка с использованием супругами (одинокой женщиной) донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор). С учетом этого лицо, являвшееся донором генетического материала, не вправе при разрешении требований об оспаривании и (или) установлении отцовства (материнства) ссылаться на то обстоятельство, что оно является фактическим родителем ребенка.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» в статье 127.1 УК РФ под куплей-продажей человека понимается совершение действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение.

Степанов Н.В. и Макаренко С.А. в обход Договора о вынашивании, которым ребенок Я. на законных основаниях должен был передан Дроновой Н.Е., фактически заключили договор купли-продажи ребенка Я., так как Макаренко С.А. должна была получить 10 миллионов за регистрацию себя и Степанова Н.В. в качестве родителей Я. в обход Договора о вынашивании, которым в качестве матери Я. должна быть записана Дронова Н.Е. Для сокрытия преступления Степанов Н.В. и Макаренко С.А. переехали в другую страну (Республика Кипр), в которой осуществили регистрацию себя как родителей ребенка Я.

Согласно абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Согласно абз. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

Преступление Степановым Н.В. и Макаренко С.А. совершено организованной группой. Данный вывод основан на том, что преступление было заранее спланировано и требовало тщательной подготовки, ввиду сложности процедуры пересечения границы, осложненное беременностью Макаренко С.А., а также особенностями регистрации новорожденного ребенка в другой стране. Степанов Н.В. и Макаренко С.А. заранее продумали маршрут движения в г. Лимассола, приобрели авиабилеты Москва – Стамбул и Стамбул – Эрджан, Степанов Н.В. заранее арендовал жилой дом для проживания по адресу ул. Грива Дигени, 132.

Таким образом, сторона защиты считает, что квалификация действиям Степанов Н.В. и Макаренко С.А. была дана верная.

Постановление о привлечении Степанова Н.В. и Макаренко С.А. в качестве обвиняемых не имеет юридической силы.

Согласно данным проверки, проведенной Управлением собственной безопасности СК России совместно со отделом «М» Управления ФСБ России, следователем Петровым В.Е. в отношении Степанова Н.В. и Макаренко С.А. постановление о привлечении их в качестве обвиняемых, что препятствовало их приезду в Российскую Федерацию.

Данный вывод обвинения относительно анализа фактических обстоятельств представляется надуманным и не основанным на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства.

Актом привлечения в качестве обвиняемого формируются первоначальные пределы производства по уголовному делу *in personam* (против конкретного лица). Привлечение в качестве обвиняемого означает наличие достаточных доказательств для обвинения лица в совершении преступления

Согласно ч. 4 ст. 171 УПК РФ при привлечении по одному уголовному делу в качестве обвиняемых нескольких лиц постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении каждого из них.

Как видно из данных проверки следователем Петровым В.Е. вынесено одно постановление о привлечении в качестве обвиняемых в отношении двух лиц, что является недопустимым. Вынесение такого постановления не влечет правовых последствий в виде предъявлении обвинения Степанова Н.В. и Макаренко С.А., как следствие, оно не может быть препятствием для въезда в Россию и выступать основанием для избрания в отношении них мер пресечения в качестве обвиняемых. Следовательно, вынесение такого постановления в отношении двух заведомо невиновных лиц не может рассматриваться совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 299 УК РФ.

Если виновный использует для совершения преступления абсолютно негодные средства, которые он считал годными в силу своего невежества или суеверия (молитвы, заклинания, колдовство, наведение порчи), содеянное не влечет уголовной ответственности.

Вынесение одного постановления о привлечении в качестве обвиняемых двух лиц выступает в данном случае абсолютно негодным средством, которое ни при каких обстоятельствах не может привести к реализации умысла на привлечение невиновных лиц в качестве обвиняемых, что исключает уголовную ответственность.

Даже если допустить, что вынесение постановления о привлечении Степанова Н.В. и Макаренко С.А. в качестве обвиняемых допускалось уголовно-процессуальным законодательство и позволяло предъявить им обвинение, то и в данном случае отсутствует состав преступления. Так как у следователя Петрова В.Е. на момент вынесения постановления имелись доказательства совершения преступления Степановым Н.В. и Макаренко С.А.

Еще одним доводом в пользу отсутствия в действиях Петрова В.Е. состава преступления по ч. 2 ст. 299 УК РФ является то, что привлечения в качестве обвиняемого еще не означает привлечения к уголовной ответственности, так как иное бы вступало в противоречие с презумпцией невиновности.

Под привлечением к уголовной ответственности понимается растянутый во времени процесс, начинающийся с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и завершающийся судебным приговором.

Решение о признании подсудимого виновным в силу ч. 1 ст. 49 Конституции РФ может быть принято только судом и должно быть оформлено приговором, вступившим в законную силу. С момента вступления приговора в законную силу и наступает уголовная ответственность. Таким образом, привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного лица не может рассматриваться как совершение преступления по ч. 1 или ч. 2 ст. 299 УК РФ.

Разглашение данных предварительного расследования Петровым Н.Е. носило допустимый характер.

Согласно ч. 2 ст. 161 УПК РФ данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Разглашение данных предварительного расследования было вызвано необходимостью защиты прав и законных интересов потерпевшей и являлось допустимым. Согласно материалам уголовного дела № 12345 были разглашены данные, полученные в ответ на международное следственное поручения в мае 2017 года от Министерства юстиции и общественного порядка Республики Кипр. А именно была предоставлена копия акта записи о рождении у Макаренко С.А. и Степанова Н.В. сына Я., а также сведения об оплате Степановым Н.В. коммунальных услуг в отношении жилого дома, расположенного на территории г. Лимассол по адресу ул. Грива Дигени, 132, также указанного в качестве места жительства матери в записи акта о рождении Я.

Решение о разглашение данных сведений (документов) не противоречило интересам предварительного расследования преступления Макаренко С.А. и Степанова Н.В. Данная информация была связана с фактическим местонахождением подозреваемых за пределами Российской Федерации.

Так как реальная возможность участия Макаренко С.А. и Степанова Н.В. в производстве по уголовном делу, то это грозило тем, что они могут быть не привлечены к уголовной ответственности, а права и законные интересы Дроновой Н.Е. не будут восстановлены.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 49 Конституции и статьями 14, 134, 302 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

1. В отношении Петрова В.Е., Дроновой Н.Е. и Александрова В.А. по обвинению в получении взятки, даче взятки и посредничестве во взяточничестве соответственно вынести оправдательный приговор суда за неустановлением события преступления (по п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

2. В отношении обвинения Александрова В.А. по обвинению в мошенничестве вынести оправдательный приговор суда за неустановлением события преступления (по п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

3. В отношении Петрова В.Е. в части обвинения его в совершении преступления по ч. 2 ст. 299 УК РФ вынести оправдательный приговор суда за отсутствием в деянии состава преступления (по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

4. Признать за Петровым В.Е., Дроновой Н.Е. и Александровым В.А. право на реабилитацию.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 1 секции «Уголовное судопроизводство»

Действия Петрова В.Е. должны быть квалифицированы по ч. 6 ст. 290, ч. 2 ст. 299 УК РФ.
Действия Дроновой Н.Е. надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 291 УК РФ.

Действия Александрова В.А. необходимо квалифицировать по ч.2 ст. 159, ч. 4 ст. 2911 УК РФ.

I. Квалификация действий Петрова В.Е., Дроновой Н.Е. и Александрова В.А. как получение взятки, дача взятки и посредничестве во взяточничестве соответственно.

Действия Петрова В.Е., выразившиеся в получении им через посредника взятки в виде 2 350 000 рублей, которые были переданы его отцу для покупки автомобиля Mitsubishi Outlander на свое имя, за возбуждение уголовного дела № 12345, передачу документов из

уголовного дела Дроновой Н.Е. и вынесение постановления о привлечении Степанова Н.В. и Макаренко С.А. в качестве обвиняемых, надлежит квалифицировать по ч. 6 ст. 290 УК РФ.

Действия Дроновой Н.Е., выразившиеся в даче взятки следователю ГСУ СК по г. S Петрову В.Е. через посредника в размере 2 350 000 рублей, надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 291 УК РФ.

Действия Александрова В.А. по передаче взятки отцу Петрова В.Е. по поручению Дроновой Н.Е. в размере 2 350 000 рублей надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

Взяткодателем являлась Дронова Н.Е., взяткополучателем – Петров В.Е., посредником в передаче взятки – Александров В.А. С целью сокрытия свое преступления по указанию Петрова В.Е. денежные средства передавались его отцу – Петрову Е.А.

Денежные средства в размере 2 500 000 рублей были переданные по указанию Дроновой Н.Е. адвокату Александрову В.А., который впоследствии не ранее 02.08.2023 г. и не позднее 12.08.2023 г. передал 2 350 000 рублей Петрову Е.А.

12 августа 2017 года отцом Петрова В.Е. был приобретен за наличные средства автомобиль Mitsubishi Outlander, который был зарегистрирован позднее в тот же день на его имя в МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по г. S по адресу: г. S, шоссе Революции, д. 85.

Петрова В.Е. с целью сокрытия своего преступления намеренно оформил автомобиль Mitsubishi Outlander на Петрова Е.А., который не мог приобрести автомобиль стоимостью 2 350 000 рублей самостоятельно. Так как, согласно данным Пенсионного фонда РФ, Петров Е.А. является пенсионером с 2009 года, его доход (пенсия) составляет 26.200 руб. в месяц, иные доходы отсутствуют.

Александров В.А. «содействовал» Петрову В.Е. в выборе и оформлении указанного автомобиля, который передавался последнему в качестве взятки, что подтверждается сообщениями из Мобильный телефон марки Samsung A13, который был обнаружен в кабинете Петрова В.Е., (далее – телефон Samsung) от 10.08.2017 («Вх.» – от Александрова В.А., «Исх.» – от Петрова В.Е.):

«Вх. 10.08.2017 16:57:10 Привет! Подходящий Outlander есть в автосалоне на Московском проспекте. Сможешь заехать после работы посмотреть?»

Исх. 10.08.2017 17:02:32 Завтра утром после планерки сметаюсь, сегодня не получится, перезвони, дай контакт кто покажет.

Вх. 10.08.2017 17:05:28 Я чуть позже наберу тебе, но завтра возьми с собой данные, на кого оформлять будем, лучше сразу копию паспорта».

Согласно показаниям Петрова В.Е. он и Александров В.А. знают друг друга более 10 лет и поддерживают с приятельские отношения. Также Петров В.Е. показал, что автомобиль для Петрова Е.А. приобретен при содействии в покупке Александрова В.А. При этом «содействовать» Александров В.А. начал после того как Ф–ский районный суд города S 01 августа 2017 года вынес решение по гражданскому делу Дроновой Н.Е. и после того как Александров В.А. получил денежные средства на автомобиль Mitsubishi Outlander от Дроновой Н.Е.

Помимо этого, стоит отметить, что Александров В.А. влиял на ход расследования и фактически давал рекомендации по расследованию уголовного дела № 12345, что находит свое подтверждение в сообщениях телефона Samsung от 12.03.2017 («Вх.» – от Александрова В.А., «Исх.» – от Петрова В.Е.):

«Вх. 12.03.2017 08:19:19 У нас есть мнение, что они оба на Кипре. Можешь это как то проверить?»

Исх. 12.03.2017 08:23:08 [А] Попробую поговорить, чтобы экстренно на МСП ответили, иначе придется ответа полгода ждать.. Дам знать, как выясню.»

Петров В.А. на протяжении всего предварительного следствия уголовного дела № 12345 «отчитывался» о ходе расследования. Данное обстоятельство подтверждается сообщениями из Samsung от 05.03.2017, 06.03.2017, 12.03.2017 и 18.03.2017 («Вх.» – от Александрова В.А., «Исх.» – от Петрова В.Е.)

«Исх. 5.03.2017 19:02:43 [А] Шефу возбуд показал, он особо не вникал, сказал, что ок!

Исх. 5.03.2017 19:04:09 [А] Завтра с утра отправлю надзирающему, отпишу результат

Вх. 5.03.2017 19:06:21 Спасибо!! Буду ждать

Исх. 6.03.2017 15:10:41 [А] Привет, надзор ничего не понял, возражать не будет!

Исх. 18.05.2017 12:01:48 [А] Ответ с переводом поступил, присылай ходатайство и вам выдадут заверенные копии. Удачи!

Исх. 12.03.2017 08:23:08 [А] Попробую поговорить, чтобы экстренно на МСП ответили, иначе придется ответа полгода ждать. Дам знать, как выясню

Исх. 18.05.2017 12:01:48 [А] Ответ с переводом поступил, присылай ходатайство и вам выдадут заверенные копии. Удачи!»

Факт сговора между Александровым В.А. и Дроновой Н.Е. о размере взятки накануне передачи денежных средств Петрову Е.А. по указанию Петрова В.Е. подтверждается удаленным сообщением в мессенджере WhatsApp телефона Дроновой Н.Е. от 01.08.2017 («Вх.» – от Александра В.А., «Исх.» – Дронова Н.Е.), а именно:

«Исх. 01.08.2017 17:35:40 [Володя] Как я рада! Наконец-то!! Что от меня теперь нужно?

Вх. 01.08.2017 17:37:38 Как договаривались, 2,5 млн. Когда можно будет получить?

Исх. 01.08.2017 17:39:58 [Володя] Можно завтра в офисе, я предупрежу, тебе выдадут».

Стоит отметить, что установить место нахождения адвоката Александра В.А. и допросить его по обстоятельствам дела следствию не удалось. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Александров В.А., являясь адвокатом S-ской городской коллегии адвокатов и осуществляя деятельность в г. S, скрылся от следствия вскоре после совершения преступления.

Возбуждение уголовного дела № 12345 было незаконным.

Уголовное дело № 12345 было возбуждено Петровым В.Е. 6 марта 2017 года, когда Я. родился только 10 марта 2017 года, то есть до 10.03.2017 г. Я. не являлся человеком, соответственно, не мог быть «предметом» договора купли-продажи для целей ст. 1271 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

Положения пункта 4 статьи 51 СК РФ и пункта 5 статьи 16 Федерального закона № 143 от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» допускают возможность регистрации генетических родителей в книге записи рождения в качестве родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, только при наличии ее согласия на совершение такой записи. Часть 1 ст. 38 Конституции РФ гласит, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Следовательно, у Макаренко С.А. было законное право на то, чтобы оставить ребенка Я. себе.

В материалах уголовного дела № 12345 не содержится доказательств, подтверждающих заключение каких-либо сделок Степановым Н.В. и Макаренко С.А., связанных с куплей-продажей человека.

Передача документов из уголовного дела без достаточных на то оснований одной из сторон гражданского спора, то есть необоснованное разглашение данных предварительного расследования.

В силу того, что возбуждении уголовного дела № 12345 было не обосновано, то и разглашение данных предварительного расследования и передача материалов по уголовному делу Дроновой Н.Е., также является незаконной. У следователя Петрова В.Е. не было оснований для разглашения данных предварительного расследования по ч. 5 ст. 161 УПК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 161 УПК РФ разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

В силу ч. 1 ст. 23 УПК РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Разглашенные данные и документы предварительного расследования, а именно, копия акта записи о рождении у Макаренко С.А. и Степанова Н.В. сына Я., сведения об оплате Степановым Н.В. коммунальных услуг в отношении жилого дома, расположенного

на территории г. Лимассол по адресу ул. Грива Дигени, 132, относятся к частной жизни Степанова Н.В. и Макаренко С.А. и были разглашены без их согласия.

Даже если допустить, что по ч. 5 ст. 161 УПК РФ не были нарушены права Макаренко С.А. и Степанова Н.В., то следователем не были соблюдены условия разглашения данных предварительного расследования по ч. 2 ст. 161 УПК РФ.

Во-первых, такое разглашение противоречит интересам предварительного расследования, так как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 1271 УК РФ относится к категории особо тяжких и является сложно расследуемым, ввиду особенностей собирания доказательств по уголовному делу. Помимо этого процесс расследования был осложнен тем, что преступники находились на Кипре.

Во-вторых, такое разглашение связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а именно Степанова Н.В. и Макаренко С.А. Разглашение материалов предварительного расследования позволило Дроновой Н.Е. использовать их в гражданском споре со Степановым Н.В. и Макаренко С.А., когда уголовное дело в отношении них еще было на стадии предварительного расследования. При этом отдельные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, были установлены в решении Ф-ского районного суда города S от 01 августа 2017 года, в котором суд признал Дронову Н.Е. законной матерью несовершеннолетнего Я. и обязал Макаренко С.А. возратить ребенка Дроновой Н.Е. Согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные в частности вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Таким образом были нарушены права Степанова Н.В. и Макаренко С.А. на справедливое судебное разбирательство в суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (данное право, закреплено в ст. 47 Конституции РФ), ведь отдельные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, были установлены в решении Ф-ского районного суда города S от 01 августа 2017 года.

II. Квалификация действий Петрова В.Е. по ч. 2 ст. 299 УК РФ.

В случае привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного за денежное вознаграждение, налицо совокупность преступлений, предусмотренных статьями 299 и 290 УК РФ. Ввиду чего действия Петрова В.Е. должны быть квалифицированы по ч. 6 ст. 290, ч. 2 ст. 299 УК РФ.

Действия Петрова В.Е., выразившиеся в издании постановления о привлечении заведомо невиновных Степанова Н.В. и Макаренко С.А. в качестве обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 1271 УК РФ, и «заочного» предъявления им обвинения должны быть квалифицированы как привлечение заведомо невиновных к уголовной ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления, то есть по ч. 2 ст. 299 УК РФ.

В соответствии с п.1-п.3 ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление.

Привлечение к уголовной ответственности «имеет сложный характер» и состоит в вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или составлении обвинительного акта с последующим предъявлением соответствующих процессуальных документов заведомо невиновному лицу». Если было вынесено только постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, то состав преступления не будет считаться оконченным, так как без предъявления этого обвинения привлечения еще не произошло.

Данный подход подтверждается практикой Верховного Суда РФ. Например, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 07.09.2016 № 72П16 высшая судебная инстанция отмечает, что «объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного

в качестве обвиняемого, а именно, в вынесении следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и в предъявлении ему сформулированного обвинения».

Петров В.Е. 29 марта 2017 года заочно предъявил Степанову Н.В. и Макаренко С.А. обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 статьи 1271 УК РФ. Петров В.Е. еще на этапе возбуждения уголовного дела № 12345 был осведомлен, что в действиях Степанова Н.В. и Макаренко С.А. отсутствует состав преступления.

III. Квалификация действий Александрова В.А. по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Действия Александрова В.А., выразившиеся в присвоении 150 000 рублей, полученных от Дроновой Н.Е., но переданных Петрову В.Е. в качестве взятки, должны быть квалифицированы как совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Александров В.А. получил от Дроновой Н.Е. 2 500 000 рублей для передачи их в качестве взятки Петрову В.Е. по указанию Петрова В.Е. Однако, он передал только 2 350 000 рублей.

Согласно абз. 3 п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» если согласно договоренности между взяткополучателем либо лицом, принимающим предмет коммерческого подкупа, и посредником деньги и другие ценности, полученные от взяткодателя либо лица, передающего коммерческий подкуп, остаются у посредника, то преступление считается оконченным с момента получения ценностей посредником. В иных случаях посредничество в виде непосредственной передачи взятки или предмета коммерческого подкупа квалифицируется как оконченное преступление при условии фактической передачи хотя бы их части лицу, которому они предназначены.

В силу абз. 3 п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, коммерческом подкупе, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291 либо частью 4 статьи 2041 УК РФ.

Приведенные разъяснения Верховного Суда РФ позволяют действия лица, которое выступило посредником во взяточничестве и передало часть денежных средств взяткополучателю, а часть – обратило в свою пользу, квалифицировать как идеальную совокупность мошенничества и посредничества во взяточничестве.

Таким образом, Александров В.А., совершив посредничество во взяточничестве на сумму 2 350 000 рублей и присвоив себе 150 000 рублей (2 500 000 – 2 350 000 = 150 000), совершил два преступления по ч. 2 ст. 159 и по ч. 4 ст. 2911 УК РФ

На основании вышеизложенного, руководствуясь Конституцией РФ, УПК РФ, УК РФ

ПРОШУ СУД:

1. Признать виновным Петрова Василия Евгеньевича в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, ч. 2 ст. 299 УК РФ, и назначить ему наказание:

– по ч. 6 ст. 290 УК РФ в виде 12 лет лишения свободы со штрафом размере трехкратной суммы взятки, то есть в сумме 7 050 000 рублей, с лишением права занимать должности в системе правоохранительных органов сроком на 5 лет;

– по ч. 2 ст. 299 УК РФ в виде 7 лет лишения свободы.

2. Руководствуясь ч. 3 ст. 69 УК РФ прошу назначить окончательное наказание Петрову Н.Е. путем частичного сложения в виде 15 лет лишения свободы со штрафом размере трехкратной суммы взятки, то есть в сумме 7 050 000 рублей, с лишением права занимать должности в системе правоохранительных органов сроком на 5 лет.

3. Признать виновной Дронову Наталью Евгеньевну в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, и назначить ей наказание в виде 12 лет лишения свободы со штрафом размере трехкратной суммы взятки, то есть в сумме 7 050 000 рублей.

4. Признать виновным Александрова Владимира Акоповича в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 4 ст. 2911 УК РФ, и назначить ему наказание:
- по ч. 2 ст. 159 УК РФ в виде 3 лет лишения свободы;
 - ч. 4 ст. 2911 УК РФ в виде 12 лет лишения свободы.
5. Руководствуясь ч. 3 ст. 69 УК РФ прошу назначить окончательное наказание Александрову В.А. путем полного сложения в виде 15 лет лишения свободы.

Команда В 40–23

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

1. Кушнарев Александр Сергеевич
2. Сироткина Ксения Дмитриевна
3. Шангараев Эльдар Романович
4. Кошалева Светлана Андреевна

Правовая позиция защиты по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

В соответствии с фактическими обстоятельствами Самигуллин Руслан Хасанович состоит в романтических отношениях с Киреевой Элиной Сахипзадовной, которая годом ранее находилась в близких отношениях с Азимовым Рахимом Энверовичем.

Азимов Р.Э. болезненно воспринял расставание с Киреевой Э.С., в связи с чем предложил Самигуллину Р.Х. встретиться без объяснения причин.

В 22 ч. 30 мин. 14 мая 2021 Самигуллин Р.Х. подъехал к месту запланированной встречи по адресу г. Уфа, улица Фронтových бригад, 7, где его дожидались Азимов Р.Э. вместе со своим двоюродным братом Гаскаровым И.Г.

Затем Самигуллин Р.Х. вместе с Азимовым Р.Э. направились в сторону оврага между домами на улице Фронтových бригад. По пути Азимов Р.Э. высказывал Самигуллину Р.Х. претензии относительно его отношений с Киреевой Э.С. После чего, ведомый резко возникшими на фоне ревности неприязненными отношениями к Самигуллину Р.Х., Азимов Р.Э. осуществил извлечение холодного оружия – ножа и, продемонстрировав его, сообщил, что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С. После этого Самигуллин Р.Х. предпринял попытку нанести удар Азимову Р.Э. по руке, в которой находилось холодное оружие, и одновременно сбить его

с ног ударом ноги. В ходе завязавшейся борьбы Азимов Р.Э. наносит Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений. В этот же период времени на помощь Азимову Р.Э. приходит Гаскаров И.Г. и начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины. Затем Самигуллин Р.Х. отбирает нож у Азимова Р.Э. и наносит ему один удар этим же ножом в область левого бедра, после чего атака Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. останавливается. Далее Самигуллин Р.Х. наносит несколько ударов Гаскарову Р.Г., после которых Гаскаров Р.Г. просит Самигуллина Р.Х. остановиться, подхватывает Азимова Р.Э. и двигается в сторону припаркованного неподалеку автомобиля.

Указанные события происходят в период с 22 ч. 40 мин. по 22 ч. 55 мин. 14 мая 2021 года. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, смерть Азимова Р.Э. наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резанной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

Ночью 15 мая 2021 года после оказания медицинской помощи Самигуллин Р.Х. был доставлен в Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан. Позднее ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Сторона Защита считает, что действия Самигуллина Р.Х., повлекшие наступление смерти Азимова Р.Э., были совершены в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), в связи с чем исключается преступность деяния.

1. При нанесении удара ножом Азимову Р.Э. Самигуллин Р.Х. находился в состоянии необходимой обороны.

Согласно ст. 37 УК РФ необходимая оборона представляет собой обстоятельство, исключающее преступность деяния. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, признаются общественно полезными и не образуют преступления при соблюдении условий, которые принято называть условиями правомерности необходимой обороны.

Условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне характеризуют: 1) само общественно опасное посягательство; 2) действия по защите (обороне) от такого посягательства. Первая группа условий правомерности определяет возникновение права на необходимую оборону, в связи с чем право на необходимую оборону возникает тогда, когда имеется, во-первых, общественно опасное посягательство, во-вторых, посягательство является действительным и, в-третьих, это посягательство является наличным. В связи с чем необходимо установить все вышеназванные условия.

1.1 Азимов Р.Э. совершал общественно опасное посягательство в отношении Самигуллина Р.Х.

Для признания права на необходимую оборону посягательство должно быть общественно опасным.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление Пленума № 19) право на необходимую оборону у обороняющегося лица возникает с момента начала общественно опасного посягательства либо при наличии реальной угрозы посягательства. Под общественно опасным посягательством законодатель понимает деяние, которое сопряжено с насилием или с угрозой применения такого насилия, а также с демонстрацией оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что действия Азимова Р.Э. отвечали признакам общественно опасного посягательства.

Согласно п. 2 Постановления Пленума № 19 непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться в демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В соответствии с фактическими обстоятельствами дела в ходе разговора с Самигуллиным Р.Х. Азимов Р.Э. демонстративно достал из кобуры нож, т.е. имела место демонстрация оружия. Следовательно, у Самигуллина Р.Х. могло возникнуть основание полагать, что это оружие может быть применено в отношении него, исходя из этого последний решает перейти к действиям, которые смогли бы снизить риск возникновения для него неблагоприятных последствий в виде увечий и минимизировать возможный вред.

При этом демонстрация оружия сопровождалась угрозой нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С., т.е. имело место словесно выраженная угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья Самигуллина Р.Х.

Таким образом, действия Азимова Р.Э. носили характер реальной угрозы общественно опасного посягательства, что указывает на соблюдение данного условия правомерности необходимой обороны Самигуллина Р.Х.

1.2. Общественно опасное посягательство, осуществляемое Азимовым Р.Э., было действительным.

Действительным считается посягательство, которое существует реально, а не только в воображении субъекта вследствие ошибочной оценки им той или иной конкретной ситуации. Во внимание в данном случае принимается реальность реализуемого общественно опасного деяния, направленного на причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Необходимая оборона носит вынужденный характер и направлена на отражение посягательства на объект уголовно-правовой охраны. Доказательством действительности общественно опасного посягательства является демонстрация Азимовым Р.Э. предмета, используемого в качестве оружия, а также высказанная им угроза причинить увечье, в связи с чем у Самигуллина Р.Х. имелись основания опасаться осуществления данной угрозы. Следовательно, соблюдается и второе условие необходимой обороны – действительность общественно опасного посягательства.

1.3. Наличие посягательства со стороны Азимова Р.Э. как условие правомерности необходимой обороны Самигуллина Р.Х.

Наличие посягательства является характерным признаком нападения, которое влечёт за собой возникновение права на оборону, в силу чего оборона становится необходимой, при том именно в данное время, в данном месте и при данных условиях. Наличие посягательства обозначает временные рамки, т.е. время, в течение которого у обороняющегося сохраняется право необходимой обороны. При определении наличия посягательства прежде всего необходимо установить начальный и конечный момент посягательства, поскольку право на применение необходимой обороны сохраняется, пока существует общественно опасное посягательство.

Согласно абз. 3 п. 3 Постановления Пленума № 19 моментом начала посягательства следует считать не только момент нападения, но и существование реальной угрозы причинения вреда, т.е. момент, когда посягающее лицо было готово перейти к совершению общественно-опасного деяния. В рассматриваемом случае извлечение Азимовым Р.Э. ножа и высказывание им угрозы причинения увечий свидетельствовали о реальной угрозе общественно опасного посягательства. По обстоятельствам дела Азимов Р.Э. был готов к совершению вооруженного нападения на Самигуллина Р.Х., поскольку высказал угрозу причинения увечья, более того, угрозе нападения соответствовала и сложившаяся обстановка: описанные события происходят в безлюдном месте (овраг между домами), в позднее время (с 22 ч. 40 мин. по 22 ч. 55 мин. 14 мая 2021 года); единственным свидетелем происходящего является двоюродный брат Азимова Р.Э. – Гаскаров И.Г.

При этом одиночное посягательство со стороны Азимова Р.Э. в последующем переросло в групповое: «в этот же период времени на помощь Азимову Р.Э. приходит Гаскаров И.Г. и начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины». С этого момента посягательство приобретает групповой характер и прекращается лишь после просьбы Гаскарова И.Г. остановиться Самигуллину Р.Х. При этом переход к Самигуллину Р.Х. ножа не свидетельствует об окончании общественно опасного посягательства («наносит...один удар этим же ногом в область левого бедра, после которых атака Азимова Р.Ж. на Самигуллину Р.Х. останавливается»). Следовательно, выполняется третье условие необходимой обороны – наличие общественно опасного посягательства.

Таким образом, имеют место все три условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, в связи с чем необходимо установить условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

В случае возникновения права на необходимую оборону необходимо проверить соблюдение условий правомерности защиты от общественно опасного посягательства. Среди них выделяют: 1) наличие цели в виде защиты охраняемых уголовным законом интересов граждан и иных лиц; 2) причинение вреда исключительно нападающему, а не третьим лицам; 3) соразмерность причиненного вреда характеру и опасности посягательства.

Обращаясь к фактическим обстоятельствам дела, следует рассмотреть каждое из указанных условий в отдельности.

1.4. Действия Самигуллину Р.Х. были направлены на защиту охраняемых уголовным законом ценностей от общественно опасного посягательства со стороны Азимова Р.Э.

При необходимой обороне целью действий обороняющегося является защита интересов личности, общества, государства путем пресечения общественно опасного посягательства. Если лицо преследует иную цель, его действия подлежат уголовно-правовой оценке на общих основаниях.

Азимов Р.Э. угрожал нанести увечья с использованием имевшегося у него ножа. В результате нанесения ударов ножом возможно причинение вреда различной степени тяжести, в том числе и смерти, что свидетельствует о возможности причинения Азимовым Р.Э. вреда таким ценностям, как здоровье и жизнь Самигуллину Р.Х., т.е. благам, поставленным под охрану уголовным законом (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Таким образом, Самигуллин Р.Х. действовал с целью защитить охраняемые уголовным законом ценности – здоровье и жизнь человека.

1.5. Действиями Самигуллину Р.Х. в процессе пресечения общественно опасного посягательства со стороны Азимова Р. Э. вред был причинен только посягающим лицам.

Вторым условием правомерности необходимой обороны, относящимся к защите от посягательства, является причинение вреда исключительно нападающему, но не третьим лицам. Это является важным критерием, поскольку целью действий лица в состоянии необходимой обороны является пресечение или предотвращение общественно опасного посягательства со стороны нападающего.

Исходя из фактических обстоятельств дела между Самигуллиным Р.Х. и Азимовым Р. Э. началась драка, в процессе которой Азимовым Р. Э. были нанесены 6 ножевых ранений Самигуллину Р. Э. Далее в ходе борьбы Самигуллин Р. Х. отобрал нож у Азимова Р.Э. и нанес ему один удар этим же ножом в область левого бедра, после которых атака Азимова Р.Э. на Самигуллину Р.Х. остановилась. Таким образом, цель Самигуллину Р.Х. в предотвращении общественно опасного посягательства была достигнута.

Необходимо иметь в виду, что в процессе драки между Азимовым Р.Э. и Самигуллиным Р.Х. Гаскаров И.Г. начал наносить последнему множественные удары руками и ногами со спины. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Таким образом, по обстоятельствам дела

посягательство Азимова Р.Э. переросло в групповое общественно опасное посягательство на Самигуллина Р.Х. со стороны Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г.

Согласно п. 12 Постановления Пленума № 19 при посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы. Таким образом, в данной ситуации нельзя говорить о причинении вреда третьим лицам со стороны Самигуллина Р.Х., поскольку он пресекал общественно опасное деяние, угрожающее его жизни и здоровью и исходившее от двух людей – Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г. И согласно положениям Постановления Пленума № 19 Самигуллин Р. Х. был вправе применить к любому из посягающих лиц такие меры защиты, которые были необходимы для отражения группового нападения.

1.6. Вред, причиненный Самигуллиным Р.Х. соразмерен характеру и опасности посягательства

Следующим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, является соблюдение требования о соразмерности оборонительных мер характеру и опасности посягательства. Пределы необходимой обороны определяются, в том числе, самим общественно опасным посягательством, а также его опасностью для тех ценностей и интересов, которые охраняются уголовным законом.

Исходя из положений ч. 2 ст. 37 УК РФ, а также с учетом п. 11 Постановления Пленума № 19 причинение вреда в состоянии необходимой обороны считается правомерным, если обороняющийся прибегнул к защите от общественно опасного посягательства такими способами и средствами, применение которых было вызвано характером и опасностью посягательства, а также необходимостью защиты от данного посягательства. Но при оценке характера и степени тяжести применяемого насилия оцениваются не только последствия в виде причинения вреда здоровью или в виде смерти, но и продолжительность, интенсивность, орудия, используемые нападающим, а также способ применения насилия.

Причинение Азимову Р.Э. смерти при отражении Самигуллиным Р.Х. общественно опасного посягательства не указывает на превышение пределов необходимой обороны, исходя из следующего.

Во-первых, соразмерность действий Самигуллина Р.Х. подтверждается использованием того же орудия, которое было применено в ходе общественно опасного посягательства со стороны Азимова Р.Э. Во время борьбы Азимов Р.Э. наносит Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, далее в ходе борьбы орудие переходит к Самигуллину Р.Х., после чего последний наносит этим же орудием Азимову Р.Э. одно ножевое ранение в область наружной поверхности левого бедра. Таким образом, действия Самигуллина Р.Х. были соразмерны, поскольку использовалось то же самое оружие тем же самым способом – повреждением тканей тела противника.

Во-вторых, Самигуллин Р.Х. прибегнул к защите своих жизни и здоровья теми средствами и способами, которые объяснялись характером и опасностью посягательства со стороны Азимова Р.Э. Закон под холодным оружием понимает оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Оружие служит в том числе для цели поражения мягких тканей человека и с помощью него в процессе совершения преступления возможно причинить существенный вред здоровью или жизни человека. Согласно абз. 3, 4 п. 2 Постановления Пленума № 19 посягательство, сопряженное с использованием оружия или угрозой его использования, определяется в качестве подвергающего опасности жизнь (опасное для жизни) обороняющегося. Таким образом, использование оружия в процессе совершения преступления указывает на крайне высокую степень опасности посягательства.

Согласно п. 10 Постановления Пленума № 19 при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи

37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред вооруженному посягающему лицу. По обстоятельствам дела Азимов Р.Э. напал на Самигуллина Р.Х. с ножом (вооруженное нападение) и нанес ему 6 ножевых ранений, что в случае попадания в области жизненно важных органов, могло причинить тяжкий вред здоровью или смерть Самигуллину Р.Х. Также необходимо учесть групповой характер посягательства со стороны Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г. в отношении Самигуллина Р.Х.

Таким образом, сторона Защиты убеждена, что Самигуллиным Р.Х. были соблюдены все условия правомерности необходимой обороны.

На основании вышеизложенного, а также руководствуясь ст. 302 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Вынести по уголовному делу в отношении Самигуллина Р.Х. оправдательный приговор в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Приложение № 1

Корешок ордера	Ордер
№ 000222 от «15» мая 2021 г. Адвокату Кушнареву Александру Сергеевичу, имеющему регистрационный номер 02/2999 в реестре адвокатов Соболевской области удостоверение № 3333 ГУ МЮ РФ по Республике Башкортостан 01.07.2015 г. поручается с 15.05.2021 защищать интересы Самигуллина Руслана Хасановича по уголовному делу № 1-2/2021/10-10 (2021) в Демском районном суде города Уфы Республики Башкортостан Основание выдачи ордера соглашение Ордер выдан Коллегией адвокатов Республики Башкортостан «Право» Адрес: 120000, г. Уфа, ул. Ленина, д. 1, офис 11/02 Тел.: 89127788999	№ 000222 от «15» мая 2021 г. Адвокату Кушнареву Александру Сергеевичу, имеющему регистрационный номер 02/2999 в реестре адвокатов Соболевской области удостоверение № 3333 ГУ МЮ РФ по Республике Башкортостан 01.07.2015 г. поручается с 15.05.2021 защищать интересы Самигуллина Руслана Хасановича по уголовному делу № 1-2/2021/10-10 (2021) в Демском районном суде города Уфы Республики Башкортостан Основание выдачи ордера соглашение Ордер выдан Коллегией адвокатов Республики Башкортостан «Право» Адрес: 120000, г. Уфа, ул. Ленина, д. 1, офис 11/02 Тел.: 89127788999
Ордер получил 	Ордер получил
Председатель Листопад Д.Д.	Председатель Листопад Д.Д.

Ордер адвоката Кушнарера А.С.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

В соответствии с фактическими обстоятельствами Самигуллин Руслан Хасанович состоит в романтических отношениях с Киреевой Элиной Сахипзадовной, которая годом ранее находилась в близких отношениях с Азимовым Рахимом Энверовичем.

Азимов Р.Э. болезненно воспринял расставание с Киреевой Э.С., в связи с чем предложил Самигуллину Р.Х. встретиться без объяснения причин.

В 22 ч. 30 мин. 14 мая 2021 Самигуллин Р.Х. подъехал к месту запланированной встречи по адресу г. Уфа, улица Фронтových бригад, 7, где его дожидались Азимов Р.Э. вместе со своим двоюродным братом Гаскаровым И.Г.

Затем Самигуллин Р.Х. вместе с Азимовым Р.Э. направились в сторону оврага между домами на улице Фронтových бригад. По пути Азимов Р.Э. высказывал Самигуллину Р.Х. претензии относительно его отношений с Киреевой Э.С. После чего, ведомый резко возникшими на фоне ревности неприязненными отношениями к Самигуллину Р.Х., Азимов Р.Э. осуществил извлечение холодного оружия – ножа и, продемонстрировав его, сообщил,

что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С.

После этого Самигуллин Р.Х. предпринял попытку нанести удар Азимову Р.Э. по руке, в которой находилось холодное оружие, и одновременно сбить его с ног ударом ноги. В ходе завязавшейся борьбы Азимов Р.Э. наносит Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений. В этот же период времени на помощь Азимову Р.Э. приходит Гаскаров И.Г. и начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины. Затем Самигуллин Р.Х. отбирает нож у Азимова Р.Э. и наносит ему один удар этим же ножом в область левого бедра, после чего атака Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. останавливается. Далее Самигуллин Р.Х. наносит несколько ударов Гаскарову Р.Г., после которых Гаскаров Р.Г. просит Самигуллина Р.Х. остановиться, подхватывает Азимова Р.Э. и двигается в сторону припаркованного неподалеку автомобиля.

Указанные события происходят в период с 22 ч. 40 мин. по 22 ч. 55 мин. 14 мая 2021 года. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, смерть Азимова Р.Э. наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резанной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

Ночью 15 мая 2021 года после оказания медицинской помощи Самигуллин Р.Х. был доставлен в Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан. Позднее ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Сторона Обвинения считает, что деяние Самигуллина Р.Х. подлежит квалификации по части 4 статьи 111 УК РФ, т.е. как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

1. Преступление совершено Самигуллиным Р.Х. в отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ).

Для правильной квалификации содеянного, наряду с определением признаков состава преступления, необходимо установить наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ). Данное положение особенно важно в рассматриваемом случае, поскольку имеет место нападение с применением предметов, используемых в качестве оружия, обоюдное нанесение ножевых ранений, в результате чего наступила смерть Азимова Р.Э.

Согласно ч. 1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ) не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

При этом действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, не считаются преступлением только при соблюдении всех предусмотренных законом условий правомерности необходимой обороны. К условиям правомерности необходимой обороны, касающихся посягательства, относятся: общественная опасность посягательства, его наличность и действительность.

Общественная опасность посягательства является важнейшим условием правомерности необходимой обороны. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Далее – Постановление Пленума № 19) под посягательством, защита от которого допустима при необходимой обороне, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, а также совершение иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особой частью УК, которые хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда.

Для оценки действий обороняющегося лица важнейшее значение имеет установление характера общественно опасного посягательства.

Согласно действующему уголовному законодательству все посягательства по своему характеру подразделяются на: 1) сопряженные с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ); 2) иные посягательства, при наличии которых может иметь место превышение пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Согласно п. 2 Постановления Пленума № 19, общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. Как отмечено в том же пункте постановления, непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Как следует из фактических обстоятельств дела, 14 мая 2021 года Самигуллин Р.Х. встретился в Азимовым Р.Э. по предложению последнего. Во время разговора между Азимов Р.Э. «осуществил извлечение холодного оружия – ножа из прикрепленного к поясу чехла-кобуры и продемонстрировав это объявил, что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С.». Таким образом, действия Азимова Р.Э. выражались в демонстрации предмета, используемого в качестве оружия, и высказывании угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья

Самигуллина Р.Х., что в соответствии с п. 2 Постановления Пленума № 19 свидетельствует об общественной опасности посягательства. Таким образом, соблюдается первое условие необходимой обороны – общественная опасность посягательства.

Вторым условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, является его действительность. Действительным считается посягательство, которое существует реально, а не только в воображении субъекта вследствие ошибочной оценки им той или иной конкретной ситуации. Во внимание в данном случае принимается реальность реализуемого общественно опасного деяния, направленного на причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Необходимая оборона носит вынужденный характер и направлена на отражение посягательства на объект уголовно-правовой охраны. Доказательством действительности общественно опасного посягательства является демонстрация Азимовым Р.Э. предмета, используемого в качестве оружия, а также высказанная им угроза причинить увечье, в связи с чем у Самигуллина Р.Х. имелись основания опасаться осуществления данной угрозы. Следовательно, соблюдается и второе условие необходимой обороны – действительность общественно опасного посягательства.

Третьим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, является его наличность. Наличие посягательства характеризует временной интервал, в течение которого деяние рассматривается как посягательство, что дает обороняющемуся лицу защищаться от него. Согласно п. 3 Постановления Пленума № 19 состояние необходимой обороны возникает при наличии реальной угрозы такого посягательства, т.е. с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния, в связи с чем необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода, что имеет место реальная угроза посягательства.

Ряд ученых в области уголовного права считают, если при высказывании угрозы посягающий не совершает действий, направленных к исполнению угрозы, оборона в принципе невозможна, поскольку нет необходимости в немедленном причинении вреда в сложившейся ситуации. В рассматриваемом случае Азимов Р.Э. продемонстрировал нож,

и объявил, что планирует нанести Самигуллина Р.Х. увечья, но при этом не начал совершать действия, направленные на причинение увечья, т.е. отсутствует наличность посягательства. Более того, из обстоятельств дела не следует, когда именно Азимов Р.Э. угрожал причинить увечья, поскольку целью нанесения увечья было добиться прекращения отношений Самигуллина Р.Х. с Киреевой Э.С., а значит реализация угрозы могла последовать только после отказа Самигуллина Р.Х. прекратить отношения с Киреевой Э.С., в противном случае высказанная угроза не соотносится с целью Азимова Р.Э. добиться прекращения отношений Самигуллина Р.Х. с Киреевой Э.С. В связи с чем у Самигуллина Р.Х. не возникло право на необходимую оборону, имеет место преждевременная оборона.

Более того, доказательствами отсутствия у Азимова Р.Э. цели немедленного нападения на Самигуллина Р.Х. являются следующие обстоятельства дела. В соответствии с показаниями Гаскарова И.Г., Азимов Р.Э. не сообщал ему о намерении нанести Самигуллина Р.Х. ножевые ранения, а попросил присутствовать на встрече из опасения, что физически более крепкий Самигуллин Р.Х. может нанести ему побои, а нож Азимов Р.Э. всегда носил с собой «для самообороны», и он не является холодным оружием.

Отсутствие у Азимова Р.Э. цели совершить нападение на Самигуллина Р.Х. подтверждается и фактическим поведением Азимова Р.Э. во время встречи с обвиняемым. Так, в соответствии с фактическими обстоятельствами дела Самигуллин Р.Х. и Азимов Р.Э. вдвоем направились в сторону оврага, И.Г. Гаскаров же «стоял на расстоянии 100 метров от Азимова Р.Э. и Самигуллина Р.Х. и не вмешивался в происходящее». В свою очередь, Самигуллин Р.Х. владеет навыками рукопашной борьбы, имеет звание кандидата в мастера спорта и физически намного сильнее Азимова Р.Э., что отчетливо понимал последний, когда звал на встречу двоюродного брата, т.е. если бы Азимов Р.Э. действительно хотел нанести увечья, то совместно с Гаскаровым И.Г. он предпринял бы попытку группового нападения на Самигуллина Р.Х., поскольку понимал, что он не сможет один одолеть Самигуллина Р.Х. и нанести ему увечья, так как последний физически намного сильнее Азимова Р.Э. Более того, при наличии цели нападения Азимов Р.Э. мог воспользоваться фактором неожиданности и нанести удар ножом без предупреждения, так как в противном случае Самигуллин Р.Х., имеющий звание кандидата в мастера спорта и навыки по рукопашному бою, мог бы оказать сопротивление даже в случае нападения с оружием. Однако Азимов Р.Э., заранее дожидаясь Самигуллина Р.Х. в назначенном месте, не приготовил оружие к нападению, оно находилось в чехле-кобуре, прикрепленной к поясу. Данные обстоятельства в совокупности свидетельствуют об отсутствии у Азимова Р.Э. цели совершить на Самигуллина Р.Х. нападение и нанести увечье, что исключает реальность высказанной Азимовым Р.Э. угрозы, следовательно у Самигуллина Р.Х. не возникало необходимости в немедленном причинении вреда в сложившейся ситуации. Самигуллин Р.Х. сам совершает активные действия, спровоцировавшие драку: наносит удар по руке, в которой находился нож и одновременно пытается сбить Азимова Р.Э. с ног. Только после названных действий Азимов Р.Э. начал использовать нож.

Таким образом, отсутствует наличность общественно опасного посягательства, следовательно, у Самигуллина Р.Х. не возникало права на необходимую оборону. В соответствии с п. 16 Постановления Пленума № 19 в тех случаях, когда окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что происходит общественно опасное посягательство, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях. Соответствующая рекомендация применима и в случаях несвоевременной обороны.

2. Самигуллин Р.Х. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, т.е. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Для правильности квалификации содеянного обвиняемым необходимо установить все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

2.1. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, включает в себя три признака: деяние, два последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью и биологической смерти потерпевшего, а также причинную связь между деянием и наступившими последствиями.

Деяние выразилось в нанесении Самигуллиным Р.Х. удара ножом в область левого бедра Азимова Р.Э., что подтверждается свидетельскими показаниями Гаскарова И.Г.

Последствиями выступают причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, и наступление последствий в виде смерти. В данном случае причинение тяжкий вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения, выразилось в телесном повреждении, которое вызвало расстройство жизненно важных функций организма человека и не могло быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью. Приказ Минздрава № 194н относит к данной разновидности тяжкого вреда здоровью острую, обильную или массивную кровопотерю. Согласно фактическим обстоятельствам дела в момент, когда Гаскаров И.Г. подхватывает Азимова Р.Э., у последнего в области левого бедра имеется значительная кровопотеря, следовательно, имеет место тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В материальных составах обязательно нужно установить причинно-следственную связь между деянием, выраженным в виде удара ножом в область левого бедра, и наступившим последствием в виде причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни. Первым условием причинной связи выступает временной критерий, согласно которому деяние предшествовало наступлению последствия. Так, в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, после нанесения Самигуллиным Р.Х. удара ножом Азимову Р.Э. в область левого бедра, атака Азимова Р.Э. была остановлена. Уже в последующем, после того как Самигуллин Р.Х. прекратил наносить удары Гаскарову И.Г., последний обнаружил у Азимова Р.Э. в области левого бедра значительную кровопотерю. Далее, вторым условием причинно-следственной связи является то, что деяние было необходимым условием наступления общественно опасного последствия, т.е. без нанесения удара ножом в область левого бедра не был бы причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, так как бедренная вена не была бы повреждена. Третьим условием выступает то, что деяние было главной причиной наступившего последствия, что подтверждается нанесением Самигуллиным Р.Х. всего одного удара ножом, следовательно, это было единственной причиной наступления последствия. Таким образом, между деянием и наступившим последствием выполняются все условия причинно-следственной связи.

Следующим последствием выступает причинение смерти Азимова Р.Э., которая наступила 14 мая 2021 года в помещении травматологического пункта Городской клинической больницы № 1.

Принципиальное важное значение имеет наступление смерти потерпевшего именно в результате действий виновного, поскольку смерть находится в причинной связи с опасным для жизни вредом. Для правильного установления причинно-следственной связи необходимо проанализировать все три условия причинной связи:

1) Временной критерий: деяние предшествует по времени наступлению общественно опасных последствий. В соответствии с фактическими обстоятельствами дела нанесение удара ножом в область левого бедра произошло в период с 22 ч. 40 мин. до 22 ч. 55 мин. 14 мая 2021 года. В свою очередь, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Азимова Р.Э. наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года. Следовательно, выполняется временное условие причинной связи.

2) Деяние было необходимым условием наступления общественно опасных последствий, т.е. без нанесения удара ножом в левое бедро не наступила бы смерть Азимова Р.Э.

3) Деяние было главной причиной наступившего последствия. Данное обстоятельство подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы, установившей, что смерть Азимова Р.Э. наступила от причинения колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены, осложнившееся обильной

кровопотерей, то есть именно нанесение удара ножом закономерно вызвало опасное для жизни состояние в виде острой кровопотери, развитие которого закономерно повлекло за собой наступление биологической смерти потерпевшего.

2.2. Деяние Самигуллина Р.Х. было совершено с применением предметов, используемых в качестве оружия, следовательно подлежит квалификации признак п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Согласно фактическим обстоятельствам дела Самигуллин Р.Х. нанес Азимову Р.Э. удар ножом в область левого бедра, в связи с чем необходимо установить: является ли нож предметом, используемым в качестве оружия.

Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении деяния, понимаются любые материальные объекты, которыми исходя из их свойств можно причинить вред здоровью человека. К таким предметам судебная практика относит перочинный или кухонный нож, а также предметы, предназначенные для временного поражения цели. Следовательно, нож используемый Самигуллиным Р.Х., подпадает под категорию предметов, используемых в качестве оружия, а значит имеет место квалифицирующий признак ч. 2 ст. 111 УК РФ «с применением предмета, используемых в качестве оружия».

2.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, характеризуется двойной формой вины: умысел (прямой или косвенный) по отношению причинения тяжкого вреда здоровью и неосторожность по отношению к биологической смерти.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что необходимо ограничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти выражается в неосторожности.

2.3.1. У Самигуллина Р.Х. имелся косвенный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Азимова Р.Э.

В соответствии с ч. 3 ст. 25 УК РФ косвенный умысел имеет место тогда, когда лицо, совершившее преступление, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

В данном случае Самигуллин Р.Х. осознает опасность своих действий для здоровья потерпевшего Азимова Р.Э., так как наносит удар Азимову Р.Э. ножом. С учетом поражающих свойств предмета, используемого в качестве оружия, которым был нанесен удар, Самигуллин Р.Х. предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде вреда здоровью любой степени тяжести, а также безразлично относится к последствиям, об этом свидетельствует локализация ранения (левое бедро), а также сложившаяся между ним и Азимовым Р.Э. обстановка – драка, в ходе которой Азимов Р.Э. нанес Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений. В связи с этим целью действий Самигуллина Р.Х. было прекращение посягательства на него, для достижения этой цели его устраивал любой результат вследствие нанесения им удара ножом, что свидетельствует о безразличном отношении Самигуллина Р.Х. к наступившим последствиям, поскольку главное для него было прекратить общественно опасное посягательство.

2.3.2. Причинение смерти было совершено Самигуллиным Р.Х. по неосторожности.

Как было установлено выше, Самигуллин Р.Х. осознавал опасность своих действий для здоровья потерпевшего, предвидел наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и безразлично относился к наступлению таких последствий. При этом Самигуллин Р.Х. не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего. При этом важно обратить внимание, что нанесение этим же ножом 6 ударов самому Самигуллину Р.Х. не повлекло причинение вреда его жизни. Кроме того, необходимо учитывать количество (всего один) и локализацию удара

(в область бедра, где отсутствуют жизненно важные органы). Вместе с тем, при необходимой внимательности и предусмотрительности, учитывая свойства оружия, которым был нанесен удар, а также наличие у Самигуллина Р.Х. навыков рукопашного боя, должен был и мог предвидеть эти последствия.

Следовательно, вина по отношению к смерти Азимова Р.Э. у Самигуллина Р.Х. характеризуется небрежностью.

Таким образом, субъективная сторона совершенного Самигуллиным Р.Х. преступления характеризуется двойной формой вины: косвенным умыслом по отношению к тяжкому вреду здоровью и небрежностью по отношению к смерти Азимова Р.Э.

На основании вышеизложенного, а также ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса,

ПРОШУ СУД:

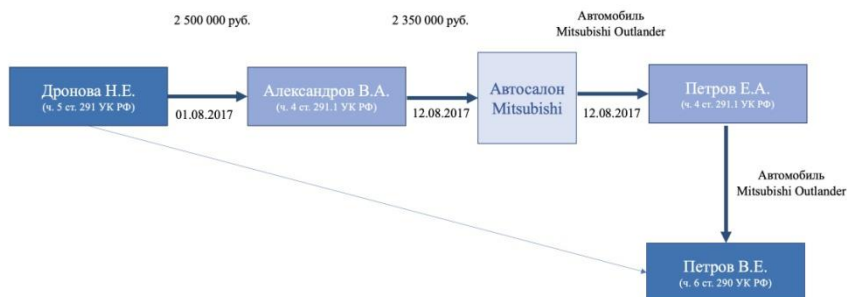
1. Признать Самигуллина Руслана Хасановича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации, т.е. умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшем по неосторожности смерть человека, и назначить Самигуллину Руслану Хасановичу наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приложение № 1.

Приложение № 2.

Схема передачи взятки старшему следователю Петрову В.Е.

Команда В 47–23
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

1. Котенев Темур Хасанович
2. Петров Игорь Вячеславович
3. Гаврилова Ангелина Андреевна

**Правовая позиция защиты по фабуле № 3
секции «Уголовное судопроизводство»**

В действиях Самигуллина Р.Х. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 105 УК РФ, а именно убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

В соответствии с ч. 1 ст.37 УК РФ не являются преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица.

В части 1 статьи 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица¹.

У нашего подзащитного не было косвенного умысла не убийство, потому что он действовал в состоянии необходимой обороны. На применение института необходимой обороны указывают следующие обстоятельства дела:

Во-первых, защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии **реальной угрозы** совершения общественно опасного посягательства. О реальности угрозы свидетельствует поведение Азимова Р.Э. до совершения противоправных действий:

- 1) По пути Азимов Р.Э. начал высказывать Самигуллину Р.Х. претензии относительно его отношений с Киреевой Э.С.;
- 2) У Азимова Р.Э., на фоне ревности, возникло неприязненное отношение к Самигуллину Р.Х.;
- 3) Азимов Р.Э. извлек нож и демонстративно продемонстрировал это;

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

4) Азимов Р.Э. сказал, что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью прекращения его отношений с Киреевой Э.С.

О наличии реальной угрозы свидетельствует поведения Азимова Р.Э. **во время** совершения противоправных действий:

1) Азимов Р.Э. наносит Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, каждое из которых не представляет угрозы жизни последнего.

2) В этот же период времени на помощь Азимову Р.Э. приходит Гаскаров И.Г., и начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины.

Следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события.

Необходимая оборона была применена в **ночное время** и уповать на помощь прохожих наш подзащитный не мог. Защита настаивает на том, что звание кандидата в мастера спорта не позволяют сделать вывод о том, что он знал, где находится бедренная вена. Однако даже если и знал, то ночное время не позволяло нашему подзащитному, с учетом его эмоционального состояния, определить точное место удара для самообороны.

Более того, стоит обратить внимание на **место** совершения противоправных действий в отношении Самигуллину Р.Х. Как видно из материалов дела, указанные события происходили рядом с оврагом между домами Фронтных Бригад, что послужило детерминантом опасности в сознании нашего подзащитного.

Далее, необходимо рассмотреть **способ посягательства**. Для совершения противоправных действия в отношении Самигуллину Р.Х. был выбран нож. Защита настаивает на том, что это было не холодное оружие. Это следует из показаний Гаскарова Э.С. Сторона обвинения также не представила экспертизы, где было бы указано о том, что этот нож является холодных оружием. Это мог был быть и кухонный нож, а то что Азимов Р.Э. извлёк его из чехла-кобуры не делает его холодным оружием. К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием (далее – конструктивно сходные с оружием изделия)¹.

Таким образом, действия Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г. свидетельствовали о реальной угрозе жизни нашему подзащитному.

Об этом свидетельствует и судебная практика. Суд апелляционной инстанции установил, что Воробьева нанесла ножевое ранение Р. в момент нападения на нее потерпевшего, пытаясь защититься от его неправомерных действий. Суд при этом признал достоверными показания Воробьевой о том, что в результате сдавливания горла она стала задыхаться и поняла, что не может вырваться, в связи с чем и ударила потерпевшего ножом, когда пыталась оттолкнуть. Между тем действия потерпевшего, связанные с надавливанием на горло, от которых Воробьева стала задыхаться, свидетельствуют о реальной угрозе ее жизни. Воробьева нанесла Р. единственный удар ножом именно в момент реальной опасности для ее жизни с целью своего спасения. Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, установленные судами, действия Воробьевой не являются преступлением².

Во-вторых, необходимость в применении мер защиты явно **не отпала**. Общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица **лишь приостанавливалось** посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Из материалов дела видно, что атака Азимова Р.Э. на Самигуллину Р.Х. останавливается только после удара ножом в область левого бедра.

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе **не может**

¹Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии».

²Кассационное определение Верховного суда РФ от 2021 года №16-УД21-14-К4.

свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства¹.

Более того, у нашего подзащитного не было другого вида оружия, которое он бы мог использовать для того, чтобы защитить себя от посягательства со стороны Азимова Р.Э. Стоит отметить, что противоправные посягательства в отношении Самигуллина Р.Х. Азимовым Р.Э. осуществлялись совместно с Гаскаровым И.Г. Характер их действия свидетельствует о том, что они могли продолжить общественно опасное посягательство на нашего подзащитного, и у него просто не было другого выхода иначе, как применить данное оружие.

Таким образом, Самигуллин Р.Х. не мог осознать, что в момент, когда он отобрал нож, противоправные посягательства на него уже были окончены, следовательно, необходимость в применении самообороны не отпала.

В-третьих, обвинением не установлен размер клинка, поэтому защита делает вывод о том, что он не был большой длины. Об это свидетельствует тот факт, что после нанесения Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, не было угрозы его жизни, а также и то, что он смог подняться, нанести удар Азимову Р.Э. в область левого бедра, а потом также нанести Гаскарову И.Г. несколько сильных ударов в область головы и корпуса. В соответствии со ст. 14 УК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Следует отметить, что, согласно судебной практике, при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать **орудие преступления, количество и локализацию** телесных повреждений².

Наш подзащитный наносит удар в область бедра, хотя имел реальную возможность сделать это, к примеру, в область сердца. Более того, Самигуллин Р.Х. осознавал, что размер клинка не позволит нанести ему смертельную рану. Также стоит отметить, что он нанёс ему всего лишь один удар в область левого бедра.

В-четвёртых, необходимо отметить, что после нанесения нашему подзащитному 6 ножевых ранений, у него не было возможности сделать вывод о том, что они не представляют угрозы для его жизни. Это выяснилось уже потом после оказания первой медицинской помощи.

Умысел Азимова Р.Э. был явно направлен не на нанесение увечий, как он сам сказал, а на убийство. Об это свидетельствует количество ножевых ранений, которые нанес Азимов Р.Э. Самигуллину Р.Х. Все это требует соразмерного противодействия от защищающего свои права и охраняемые законом интересы подзащитного. При таких обстоятельствах, **способ** защиты, выбранный нашим подзащитным, **является соразмерным**.

Во-пятых, эмоциональное состояние обороняющегося лица. Мы не можем и отрицать душевного волнения, которое испытывал Самигуллин Р.Х. во время происходящего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. У него не было на это времени, следовательно, он не мог избрать иные способы и средства защиты. Пленум Верховного суда говорит, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты.

На повышенный и напряженный эмоциональный фон указывают следующие обстоятельства.

¹Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния от 2019 года. 7 с. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.03.2023).

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

1) По пути Азимов Р.Э. начал высказывать Самигуллина Р.Х. претензии относительно его отношений с Киреевой Э.С.;

2) Азимов Р.Э. осуществил извлечение холодного оружия – ножа из прикрепленного к поясу чехла-кобуры и продемонстрировав это объявил, что планирует нанести Самигуллина Р.Х. увечья.

В-шестых, поведение Самигуллина Р.Х. после произошедшего события. Если бы умысел нашего подзащитного был направлен на убийство, то он бы не позволил Азимову Р.Э. совместно с Гаскаровым И.Г. так просто покинуть место происшествия, а из материалов дела видно, что они покинули место происшествия на автомобиле. Более того, Самигуллин Р.Х. добровольно передал сотрудникам полиции отобранный у Азимова Р.Э. нож и кратко пересказал обстоятельства произошедшего. Совокупность данных факторов свидетельствует об **отсутствии умысла** на убийство у Самигуллина Р.Х.

ПРОШУ СУД:

1. Оправдать Самигуллина Р.Х. по предъявленному обвинению, а именно в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.105 УК РФ, ввиду наличия в его действиях признаков необходимой обороны, предусмотренной ч.1 ст.37 УК РФ и вынести оправдательный приговор на основании ст. 302 УПК РФ.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

1. Квалификация преступного деяния Самигуллина Р.Х. по ч. 1 ст.105 УК РФ.

Деяние Самигуллина Р.Х. можно квалифицировать как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Из *материалов дела* видно, что в ходе борьбы Самигуллин Р.Х., **отбирает нож** у Азимова Р.Э. и наносит ему один удар этим же ножом в область левого бедра, после которых атака Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. останавливается. В результате действий Самигуллина Р.Х. Азимов Р.Э. в дальнейшем умирает. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, смерть Азимова Р.Э. наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены. Таким образом прослеживается прямая причинно-следственная связь между действиями Самигуллина Р.Х. и смертью Азимова Р.Э., что соответствует теории необходимого причинения, господствующей в современном уголовном праве¹.

Рассмотрев фактические обстоятельства, необходимо перейти к *признакам состава* преступления.

Особого внимания заслуживает умысел обвиняемого. Обвинение полагает, что преступление было совершено с **косвенным умыслом**.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо **относилось** к ним **безразлично**. Именно безразличное отношение обвиняемого позволяет квалифицировать его деяние как совершённое с косвенным умыслом.

Необходимо отметить особую характеристику личности обвиняемого. Он владеет навыками рукопашной борьбы, имеет звание кандидата в мастера спорта и физически намного сильнее Азимова Р.Э. Это значит, что он имел **высокую возможность предвидеть** наступление общественно опасных последствий, сознательно допускал наличие в области левого бедра бедренной вены. **Сознательное допущение последствий** означает такое положительное волевое отношение к ним, при котором у виновного хотя и нет прямой заинтересованности в наступлении последствий (они не являются для него конечной или

¹Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под редакцией О.С. Капинус. 2-е изд. М.: Издательства Юрайт, 2022. 82 с.

промежуточной целью), но присутствует внутреннее принятие этих последствий, согласие на их наступление¹.

Самигуллин Р.Х., будучи спортсменом, объективно был способен в силу своих психофизиологических качеств предотвратить наступление последствий, которые им предвиделись в результате его деяния, что **исключает невинное причинение вреда**.

Необходимо разграничить данное преступление с неосторожной формой вины и исключить возможность квалификации по ст.109 УК РФ и по ч.4 ст. 111 УК РФ.

Данное преступное деяние по неосторожности могло бы быть совершено **только в форме легкомыслия**. К примеру, Самигуллин Р.Х. имел возможность, после того, как отобрал нож у Азимова Р.Э., выбросить его и нанести удары с частью тела. Подчеркнём, что после нанесения удара ножом и при наличии 6 ножевых ранений он имел возможность нанести Гаскарову И.Г. несколько сильных ударов в область головы и корпуса. Если бы он нанёс удар(ы) и в результате данных ударов сразу наступила бы смерть, то действия Самигуллина Р.Х. можно было бы квалифицировать как причинение смерти по неосторожности. Можно вспомнить историю с российским бойцом смешанного стиля Расулом Мирзаевым, который в 2012 г. был обвинен в убийстве 19-летнего парня возле одного из клубов Москвы, но в итоге был осужден за причинение смерти по неосторожности². Если бы Самигуллин Р.Х. нанёс удар(ы) и в результате данных ударов смерть наступила бы позднее, к примеру, в больнице, то его деяния можно было бы квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ. Более того, необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности³. В нашем случае Самигуллин Р.Х. косвенно желал наступления смерти.

В отличие от косвенного умысла, при котором лицо предвидит реальную возможность наступления последствий (т.е. осознает действительное развитие причинной связи между собственным деянием и возможными последствиями), при легкомыслии предвидение носит абстрактный характер (т.е. лицо понимает, что действия, аналогичные тем, которые оно совершает, могут повлечь негативные последствия, однако, самонадеянно рассчитывает на определенные обстоятельства конкретного случая). То есть лицо осознает наличие сил и обстоятельств, способных, по его мнению, предотвратить наступление общественно опасных последствий. Они могут быть различны: собственные опыт и умения, действия других лиц, действия сил природы, машин, механизмов и т.д. В нашем случае **отсутствуют обстоятельства, исключющие** наступления негативных последствий, так как он использовал холодное оружие в виде ножа. Если бы он использовал мускульную силу, то, мог без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывать на предотвращение этих последствий.

Необходимо также отметить, что в деянии Самигуллина Р.Х. **отсутствуют признаки необходимой обороны**, следовательно, отсутствует превышение пределов необходимой обороны, что ведёт к отсутствию состава, предусмотренного ст.108 УК РФ.

Разграничение необходимо проводить по умыслу. По мнению обвинения, превышение необходимой обороны было бы только в том случае, если бы на противодействие орудию Азимова Р.Э. (ножа) Самигуллин Р.Х. использовал бы более мощное орудие (например, пистолет). Однако в нашем случае, после изъятия ножа, Самигуллин Р.Х. мог контролировать ситуацию. Действия не могут признаваться совершенными в состоянии

¹Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы X—XII / В.М. Лебедев [и др.]; отв. редактор В.М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2023. с.91.

²URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/20/786882-smyagchayuschee-obstoyatelstvo> (дата обращения 26.02.2023).

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.02.2023).

необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом¹. Дальнейшего умысел был направлен именно на причинении смерти, хотя ожидаемый результат не предвиделся. То есть нет прямой заинтересованности в наступлении последствий, но присутствует внутреннее принятие этих последствий, что говорит о косвенном умысле именно на причинение смерти с учётом его личностных характеристик. **Таким образом умысел был направлен именно на причинение смерти, а не на свою собственную оборону.**

Позицию обвинения по поводу косвенного умысла подтверждает и судебная практика. Так, убийство, совершённое с косвенным умыслом, необоснованно было признано неосторожным. Смирнов и Иванов по предварительной договорённости, с целью хищения вещей проникли в дом 76 – летней гражданки А., связали её и вставили в рот кляп. В процессе связывания Смирнов нанёс А. несколько ударов ногами по голове и другим частям тела, причинив тяжкие телесные повреждения, в том числе переломы костей носа, скуловых костей и основания черепа. Похитив интересовавшие их вещи, Смирнов и Иванов скрылись. Суд первоначально квалифицировал это как неосторожное причинение смерти, но Верховный суд указал, что осужденные знали о преклонном возрасте А. но применили к ней насилие, опасное для жизни, а затем, оставили её с разбитым лицом, с залитой кровью носоглоткой и кляпом, закрывавшим дыхательные пути, забросали одеялом и матрацами. Суд переквалифицировал деяние на убийство².

Исходя из фактических обстоятельств дела и юридических признаков состава преступления, обвинение приходит к выводу о необходимости квалификации деяния Петрова В.Е. как убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

ПРОШУ СУД:

1. Признать Самигуллину Р.Х. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ и назначить ему наказание в виде шести лет лишения свободы.

Команда В 57–23
Российский университет дружбы народов

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС КонсультантПлюс (26.02.2023).

²Обзор судебной практики Верховного суда РФ от 11.09.1996 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.02.2023).

1. Курбонова Фарангизбону Хуршид кизи
2. Имиева Лейла Мурадовна
3. Позова Елизавета Ивановна
4. Гровом Станислав Игоревич

Правовая позиция защиты по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Подходит к концу этот процесс, процесс длительный и сложный, еще немного времени, и вы удалитесь в совещательную комнату для того, чтобы решить вопрос, причастен ли Самигуллин Руслан Хасанович в совершении преступления, которое повлекло смерть человека. Продолжая далее, следует обратить внимание на то, что в соответствии с нормами Конституции, права человека и гражданина являются высшей социальной ценностью. То есть, права человека являются важнейшими объектами защиты.

Вы, уважаемые присяжные заседатели, судьи факта. Вам не обязательно знать нормы уголовно-уголовно процессуального права, вы руководствуетесь внутренним убеждением, основанным на фактических обстоятельствах, и должны решить вопрос виновен ли Самигуллин Р.Х. в умышленном причинении смерти Азимова Рахима Энверовича. Несмотря на то, что вы являетесь судьями факта, я буду ссылаться на основные нормы права, на котором держится уголовное и уголовно процессуальное право, без этого невозможно проанализировать все доказательства по делу.

В статье 37 УК¹РФ необходимой обороной признается ненаказуемость человека при совершении общественно опасных действий в отношении лица, посягающего на его или иных лиц жизнь, здоровье, имущество, интересы и права, когда такая угроза была реальной и/или сопряжена с насилием или угрозой оного.

Н.С. Таганцев считал, что необходимая оборона допускается потому, что государство не может защитить гражданина в каждый момент его бытия (существования)². Думается, эти взгляды свидетельствуют о признании необходимой обороны субсидиарным институтом по отношению к деятельности государства по предупреждению и наказанию преступников,

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

²Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т.Т. 1 / Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. М.: Наука, 2015. С. 194.

что соотнобразуется с ниже рассмотренной практикой и законодательством стран прецедентного права. Правовое основание необходимой обороны, следует исследовать далеко не только с позиции относительно фактического основания. Необходимая оборона связывалась с возможным причинением вреда правам и интересам того, кто посягает, который хоть и совершил посягательство на охраняемые законом интересы, однако не поставил себя вне закона, является лишь субъективным правом гражданина, вследствие чего необходимы серьезные основания, которые оправдывают причинение вреда обороняющимся¹.

Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства². Один из столпов уголовного правосудия является презумпция невиновности, что гласит этот принцип?

Любой человек в априори считается невиновным, не подсудимый должен оправдываться, а сторона обвинения должны доказать обоснованность своих подозрений. Если доказательства в деле отсутствуют или имеются сомнения в виновности подсудимого, то он является невиновным. Но это не просто благосклонное отношение к гражданскому обществу, но и необходимость. Н. Таганцев отмечает по этому поводу, что государство может стремиться устранить причины нарушений интересов, охраняемых правом, может уменьшить влияние условий, способствующих их совершению, но оно не может предусмотреть каждое отдельное правонарушение³.

Я бы хотела обратить ваше внимание на основу конфликтной ситуации, возникшей между людьми. Хотел ли Азимов Р.Э прекращения отношений Самигуллина Р.Х с Киреевой Э.С, не столь важно, однако это явилось причиной конфликта, так как, именно из-за ревности Азимов Р.Э пригласил Самигуллина Р.Х на встречу.

По версии следствия Самигуллин Руслан Хасанович, действуя умышленно, осознавая общественную опасность, преступный характер своих действий и с целью убийства Азимова Рахима Энверовича, предвидя возможность наступления его смерти и желая ее наступления, нанес ему один удар ножом в область левого бедра. Также важно учесть является ли удар ножом в область левого бедра смертельным? Можно ли с уверенностью говорить о том, что Самигуллин Руслан Хасанович действительно желал смерти Азимову Рахиму Энверовичу думаю, нет, так как в своих показаниях Киреева Э.С. рассказала, что о факте встречи по просьбе Азимова Р.Э. она узнала от Самигуллина Р.Х. 13 мая 2021 года и уговаривала его уклониться от встречи, однако Самигуллин Р.Х. не прислушался к ее совету, поскольку считал, что ему ничего не угрожает. Свидетель Гаскаров И.Г. сообщил, что ему было неизвестно о желании Азимова Р.Э. нанести Самигуллину Р.Х. ножевые ранения. Также со слов Гаскарова И.Г. было установлено, что с начала конфликта у Азимова Р.Э. имелся нож, который он всегда носил с собой.

Это говорит о том, что указанные лица уже были заранее подготовлены к конфликтной ситуации и желали возмездия Самигуллину Руслану Хасановичу за возникшую конфликтную ситуацию с участием Гаскарова И.Г.

Если бы действительно подсудимый планировал, и желал наступления смерти противоположной стороне, разве он сообщил бы Киреевой Э.С. о встрече или привез

¹Клюев А.А. Насилие опасное для жизни или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне / А.А. Клюев // Российский судья. № 7. 2015. С. 28–29.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

³Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 4

бы с собой друга, для разрешения спорных правоотношений, разве он не сразу бы взял с собой оружие и не сразу бы причинил ранения противоположной стороне? Вместе с тем, необходимо отметить, что ходе завязавшейся борьбы, именно Азимов Р.Э. нанес Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, при этом, мы не можем утверждать, что Азимов не желал смерти Самигуллину нанося такое большое количество ударов ножом и находясь в здравом уме, он должен был понимать, что может попасть в жизненно важные органы. Обращаю внимание суда на тот факт, что Самигуллин специально не вооружался, орудие причинения повреждения у него находилось в руках только после того, как он его отобрал у Азимова. Защита настаивает на совершении деликта случайно, по вине самого нападавшего Азимова, спровоцировавшего Самигуллина на ответные действия. В дополнении, следует заметить, что Азимов действовал не один, а вместе с Гаскаровым И.Г., который присоединился к драке и нанес Самигуллину повреждения.

Я еще раз хочу напомнить вам постулат нашего правосудия, закрепленный в основном законе Конституции РФ, согласно ст. 49¹, все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Вот он есть закон и его необходимо применять. Именно этим прошу и руководствоваться, когда решается судьба человека, это судьба в ваших руках.

Также, хотелось бы отметить, что необходимая оборона – средство борьбы с общественно опасными посягательствами, поэтому она признается полезной, учитывая стимул к защите (причинение вреда во имя сохранения общественных ценностей) и ее вынужденный характер. Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, выполняют положительную социальную функцию, а жизнь, здоровье и собственность того, кто посягает, в момент совершения им нападения выводится из-под охраны закона.

Кроме того, значение права на необходимую оборону как для человека, так и для общества чрезвычайно велико, поскольку с его реализацией непосредственно связана личная и имущественная безопасность каждого. Права и интересы личности уважаются в том случае, если эта личность сама способна защищать их. Бездействие заинтересованного лица приводит к распространению правонарушений и безнаказанности. Они, в свою очередь, снижают общий уровень личной безопасности человека. Чем активнее человек будет осуществлять деятельность по самостоятельной защите своих прав, свобод и законных интересов, тем меньше будет оснований для нарушений.

Социально-правовое назначение уголовно-правовой ответственности регламентации необходимой обороны должно заключаться в установлении действенных гарантий, позволяющих гражданам беспрепятственно реализовывать принадлежащее им право на защиту. Степень ответственности такой регламентации основана на идеи естественного права и господствующего в обществе представления о признаках и пределах обороны. Это свидетельствует о степени заинтересованности государства в практическом применении этого права. Хотелось в конце отметить, что какая бы война ни начиналась между людьми и государствами, в конце концов, все приходит к миру.

По мнению защиты, по делу не добыто ни одного неопровержимого доказательства в причастности Самигуллина Р.Х., в умышленном причинении смерти Азимову Р.Э. Кроме того, действия Самигуллина Р.Х. во время причинения телесного повреждения потерпевшему были вынужденными, так как он находился в состоянии необходимой обороны, соответственно, в них отсутствует умышленное уголовно наказуемое деяние. Нельзя поверить и в то, что у всех присутствующих, в том числе у Вас присяжные заседатели, не возникло ни одного сомнения, по поводу причастности моего подзащитного к совершению инкриминируемого ему преступления.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.302,305, 306 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

¹«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

1. Оправдать Самигуллина Р.Х. в совершении преступления, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ вследствие отсутствия события преступления.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Волею судьбы вы стали судьями по настоящему делу. От лица всего нашего общества, на основании того, что вы слышали здесь в судебном заседании, вы должны будете принять справедливое, законное решение. Я уверена, что вы справитесь с возложенной на вас задачей. Я – государственный обвинитель. К сожалению, приходится сталкиваться с такими случаями в судебном заседании, когда представители защиты пытаются упрекнуть прокурора в необъективности, утверждая при этом, что он вынужден поддерживать обвинение, даже если уверен в невиновности подсудимого. Я хотела бы разъяснить следующее: обвинитель должен поддерживать обвинение только в том случае, если твердо убежден в виновности подсудимого, а также, если тому есть исследованные доказательства. Я уверяю вас, что не будь таких оснований, я бы отказалась от обвинения, либо от части такого обвинения, которую посчитала бы недоказанной.

В судебных прениях мне хотелось бы еще раз остановить внимание суда и участников процесса на самых значимых, на мой взгляд, обстоятельствах дела, высказать свою позицию относительно доказанности вины Самигуллина Р.Х., квалификации его действий и мере наказания которой он подлежит.

Что касается дела, которое мы с вами сейчас рассматриваем, то моя позиция по нему однозначна: вина подсудимого в инкриминируемом ему деянии доказана, и я сейчас представлю вам эти доказательства.

Итак, органами предварительного следствия Самигуллин Р.Х. обвиняется в том, что он 14 мая 2021 года, примерно в 22 ч. 40 мин., вблизи оврага между домами по улице Фронтowych Бригад совершил убийство Самигуллина Р.Х. путем причинения ему ножевого ранения в область левого бедра.

Таким образом, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ¹ – убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Факт смерти Азимова Р.Э. от указанных обстоятельств сомнения не вызывает, об этом свидетельствуют все исследованные доказательства по делу.

В первую очередь необходимо отметить показания самого Самигуллина Р.Х., который добровольно рассказал органам следствия об обстоятельствах произошедшего и передал им отобранный у Азимова Р.Э. нож.

Также важно учитывать показания непосредственного очевидца данного преступления Гаскарова И.Г. Он подтвердил сообщенные Самигуллиным Р.Х. обстоятельства встречи на ул. Фронтowych Бригад и сообщил, что ему было неизвестно о желании Азимова Р.Э. нанести Самигуллину Р.Х. ножевые ранения, после того, как Самигуллин Р.Х. нанес ему несколько чувствительных ударов, Гаскаров И.Г. прекратил драку, подхватил Азимова Р.Э. у которого были отчетливые признаки значительной кровопотери, отвел к своей машине и ориентировочно в 23:15 привез в помещение травматологического пункта № 3 Городской клинической больницы № 1, на момент прибытия в травмпункт Азимов Р.Э. был уже без сознания, через некоторое время врачи сообщили ему, что Азимов Р.Э. скончался от острой кровопотери.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Согласно показаниям Киреевой Э.С., в начале декабря 2020 года она по своей инициативе рассталась с Азимовым Р.Э. ввиду его вспыльчивого и раздражительного характера и агрессивного поведения. О факте встречи по просьбе Азимова Р.Э. она узнала от Самигуллина Р.Х. 13 мая 2021 года и уговаривала его уклониться от встречи, однако Самигуллин Р.Х. не прислушался к ее совету, поскольку считал, что ему ничего не угрожает. Данные обстоятельства подтверждают целенаправленность действий Самигуллина Р.Х., выражающуюся в стремлении выяснить отношения с Азимовым Р.Э.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, смерть Азимова наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

Наверняка сторона защиты будет ссылаться на возможность отнесения действий Самигуллина Р.Х. к обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния, а именно необходимой обороне, в связи с чем я хочу обратить внимание на п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹: действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягнутому лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. После того, как в ходе борьбы Самигуллин Р.Х. отбирает нож у Азимова Р.Э. посягательство со стороны Азимова прекращается и нет какой-либо угрозы для жизни Самигуллина. Это означает, что нет и необходимости в нанесении вреда здоровью Азимова. Также стоит учитывать, что отсутствовало наличие состояния аффекта для совершения такого действия.

Несмотря на то, что Азимов Р.Э. нанес удар ножом первым на фоне резко возникшей ревности, это не оправдывает ни коим образом поступка Самигуллина Р.Х., поскольку после того, как нож оказался в руках Самигуллина Р.Х. угрозы его жизни ситуация не представляла, соответственно, не было и необходимости нанесения Азимову удара ножом в ногу. Так же, как и не оправдывает факт присутствия на встрече Гаскарова И.Г., так как у него отсутствовало какое-либо оружие и физически Самигуллин Р.Х. был сильнее, был обучен навыкам рукопашной борьбы.

Уважаемые присяжные заседатели и уважаемый суд, в соответствии с законом Вам необходимо будет ответить на два основных вопроса, примерно следующего содержания, ответить на которые я постараюсь вам помочь:

Имело ли место событие преступления – то есть, доказано ли, что 14 мая 2021 года, примерно в 22 ч. 40 мин., вблизи оврага между домами по улице Фронтových Бригад было совершено убийство Самигуллина Р.Х. путем причинения ему ножевого ранения в область левого бедра. На основании изложенного, ответ на вопрос очевиден и однозначен – и это да, событие преступления имело место и доказано.

Второй вопрос будет примерно следующего содержания: Виновен ли Самигуллин Р.Х. в совершении действий, признанных доказанными. Ответ на этот вопрос, на основании приведенных выше неоспоримых доказательств, также очевиден. Да, виновен. При соблюдении определенной процедуры, он должен понести соответствующее наказание².

Вина подсудимого Самигуллина Р.Х. в инкриминируемом ему деянии полностью доказана оглашенными показаниями самого подсудимого, а также показаниями свидетелей.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023).

Согласно ст. 20 Конституции РФ каждый человек имеет право на жизнь¹. Лишение жизни человека, то есть убийство, является тяжким преступлением по уголовному кодексу Российской Федерации. Жизнь – бесценный дар, который ничем не восполнишь, ни за какие богатства не приобретешь. Убийство не только обрывает жизнь погибшего, но и приносит глубокую скорбь для родных и близких.

Уважаемые присяжные заседатели! Я благодарю вас за то, что вы согласились выступить судьями факта в нашем деле. Я хочу, чтобы вы, находясь в совещательной комнате, не поддавались эмоциям, жалости, а в первую очередь обдумали и проанализировали факты. Только это позволит вам прийти к единственному правильному решению. Ваш вердикт должен стать заслуженным примером справедливости, неотвратимости наказания, которые приближают нас к нормальному, безопасному правовому обществу.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ч. 1 ст. 105 УК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Признать виновным Самигуллина Р.Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначить наказание в виде шести лет лишения свободы.

¹Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

Команда В 61–23
Южный федеральный университет

1. Малеванник Анна Руслановна
2. Преображенская Дарья Алексеевна
3. Мелихова Людмила Игоревна
4. Кошлыкова Юлия Александровна

**Правовая позиция защиты по фабуле № 3
секции «Уголовное судопроизводство»**

Действия Самигуллина Руслана Хасановича не образуют состава преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ, сторона защиты исходит из следующего:

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления по ч. 1 ст.105 УК РФ является цель умышленного причинения смерти другому человеку, следовательно, вина имеет форму прямого умысла. На отсутствие у Самигуллина Р.Х. прямого умысла на совершение убийства Азимова Р.Э., указывают следующие обстоятельства дела:

1. Самигуллин Р.Х., заведомо зная о бывших романтических отношениях между Азимовым Р.Э. и Киреевой Э.С., согласился на встречу с Азимовым Р.Э., с целью разрешить возникшие противоречия, и считал, что ему ничто не угрожает (из допроса свидетеля Киреевой Э.С.). Данное обстоятельство указывает на отсутствие у Самигуллина Р.Х. преступного мотива на совершение преступления, так как ранее последний в конфликте с Азимовым Р.Э. не состоял.

2. Во время встречи с Азимовым Р.Э. ввиду сложившейся обстановки, у Самигуллина Р.Х. возникли основания действовать в пределах необходимой обороны в соответствии со ст. 37 УК РФ.

Согласно части 1 данной статьи, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав

обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересом общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Из «Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) (Далее – Обзор практики) следует, что для установления пределов необходимой обороны суды принимают *во внимание следующие фактические обстоятельства дела*: соответствие средств защиты и нападения, характер опасности, угрожающей интересам обороняющегося либо иным охраняемым законом интересам, его силы и возможности по отражению посягательства, количество посягающих и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства, внезапность и интенсивность нападения, момент прекращения нападения, возможность обороняющегося объективно оценить степень и характер угрожающей ему опасности, а также возможность определить момент прекращения посягательства.

Обстоятельства дела подтверждают наличие данных фактов:

1) Азимов Р.Э. договорился с Самигуллиным Р.Х. о встрече в ночное время суток, следствием установлено наиболее точное время опасного посягательства на жизнь Самигуллина Р.Х.: 22 ч. 30 мин. 14 мая 2021.

2) Самигуллин Р.Х. прибыл на место встречи один, средств самообороны или холодного оружия при себе не имел, в то время как Азимов Р.Э. приехал вместе со своим двоюродным братом Гаскаровым Ильдаром Гайсиновичем. Вследствие обоснованно возникшего опасения группового нападения, Самигуллин Р.Х. вместе с Азимовым Р.Э. вдвоем направились в сторону оврага между домами по улице Фронтных Бригад.

По пути Азимов Р.Э. начал высказывать Самигуллину Р.Х. претензии относительно его отношений с Киреевой Э.С. Самигуллин Р.Х. пытался объясниться, в то время как Азимов Р.Э., ведомый резко возникшими на фоне ревности неприязненными отношениями к Самигуллину Р.Х. осуществил извлечение холодного оружия – ножа из прикрепленного к поясу чехла-кобуры и продемонстрировав это объявил, что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С. В данном случае в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, демонстрация холодного оружия – ножа является непосредственной угрозой применения насилия опасного для жизни Самигуллина Р.Х. Согласно п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 1.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Таким образом, в связи с активными действиями Азимова Р.Э. у Самигуллина Р.Х. возникли основания действовать в пределах необходимой обороны в соответствии со ст. 37 УК РФ. Самигуллин Р.Х., чтобы предотвратить возможное посягательство на свою жизнь и здоровье, предпринял неудачную попытку выбить нож из рук Азимова Р.Э., за что Азимов Р.Э. наносит Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, каждое из которых не представляет угрозы жизни последнего, в этот же период времени приходит Гаскаров И.Г., и начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины. В ходе борьбы Самигуллин Р.Х., отбирает нож у Азимова Р.Э. и наносит ему один удар этим же ножом в область левого бедра. Для квалификации необходимой обороны Самигуллина Р.Х. суду надлежит учитывать следующие обстоятельства данного эпизода:

1) Несмотря на то, что телесные повреждения, обнаруженные у Самигуллина Р.Х., можно расценить как легкий (либо средний) вред здоровью, не представляющий угрозы его жизни, способ их причинения, а именно 6 ударов холодным оружием, создавал реальную опасность для жизни Руслана в момент их нанесения. Вывод о том, что нож является холодным оружием, основан на прямом указании на это обстоятельство в тексте фабулы. Тем не менее, показания, допрошенного в качестве свидетеля Гаскарова И.Г., о том, что нож, который Азимов Р.Э. носил с собой для самообороны, не является холодным оружием, не являются достоверными, так как в целях установления относимости объекта к холодному оружию не была проведена криминалистическая экспертиза, заключение которой имело бы доказательственное значение для данного уголовного дела.

2) Количество нападающих на Самигуллина Р.Х. составило два человека, что свидетельствует о значительном превосходстве сил. Кроме того, согласно Обзору практики, приведенному выше, судам надлежит учитывать как количество, так и возраст посягающих и обороняющихся. Из текста фабулы достоверно известно, что Азимов Р.Э. (20 октября 1998 г. рождения) старше Самигуллина Р.Х. (09 апреля 2000 года рождения). Допрос двоюродного брата Гаскарова И.Г. был проведен в общем порядке (без указания на ст.191 УПК РФ), таким образом следует вывод, что Гаскаров И.Г. – совершеннолетний гражданин, и может значительно превосходить Самигуллина Р.Х. по возрасту и физической силе.

3) Между угрозой со стороны Азимова Р.Э. применить нож в отношении Самигуллина Р.Х. и непосредственным его применением прошел незначительный период времени, а между нападением Азимова Р.Э. и оборонительными действиями Самигуллина Р.Х. разрыв во времени вовсе отсутствовал. Переход ножа от Азимова Р.Э. не позволял Самигуллину Р.Х. быть полностью уверенным в том, что посягательство окончательно предотвращено и Азимов Р.Э. не предпримет новых попыток нападения, не попытается отобрать нож, не вооружится иными предметами. После того, как Самигуллину Р.Х. удалось вырвать нож, он понимал, что нападавшие продолжают свое нападение, а Гаскаров И.Г. наносит ему удары ногами со спины. Следовательно, нападавшие по-прежнему представляли угрозу жизни Самигуллина Р.Х., что соответствует способу и интенсивности посягательства (групповое нападение, нанесение 6 ножевых ранений подряд, нанесение ударов ногами со спины), а также иным обстоятельствам, характеризующим обстановку нападения, указанными выше. Таким образом, фактические обстоятельства происшедшего свидетельствуют о том, что Самигуллин Р.Х., причиняя вред Азимову Р.Х., не вышел за пределы необходимой обороны, поскольку в отношении него имело место посягательство, предусмотренное ч.1 ст.37 УК РФ, в связи с чем, косвенный умысел на совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ у обвиняемого отсутствовал.

С целью соблюдения единообразия судебной практики по делам, связанным с необходимой обороной в Определении Верховного Суда РФ от 25.11.2013 № 33–Д13–6 Судебная Коллегия Верховного Суда РФ учитывала данные доводы стороны защиты, и пришла к выводу о том, что обвиняемый находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, а потому причинение им тяжкого вреда здоровью нападавшего, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в силу ч.1 ст. 37 УК РФ не являются преступлением. Аналогичные данному делу обстоятельства послужили основанием для отмены приговора и последующих судебных решений.

В Определении Верховного Суда РФ от 05.08.2015 N 51–УД15–4 данные фактические обстоятельства послужили основанием для прекращения уголовного дела в отношении обвиняемого по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, руководствуясь ст. 49 Конституции РФ, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ст. 254, 316 УПК РФ,

ПРОШУ СУД

1. Прекратить уголовное дело в отношении Самигуллина Руслана Хасановича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ и освободить его от уголовной ответственности на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК за отсутствием в действиях Самигуллина Р.Х. состава преступления.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Самигуллин Руслан Хасанович во время драки с Азимовым Рахимом Энверовичем нанес последнему колото-резаную рану, в результате причинения которой от обильной кровопотери наступила смерть Азимова.

Важными моментами для квалификации деяния Самигуллина будут являться следующие факты: идя на встречу с Азимовым Самигуллин отчетливо понимал, что разговор, связанный с прошлыми романтическими отношениями Азимова с нынешней девушкой Самигуллина Киреевой может перерасти в конфликт с рукоприкладством, однако все равно поехал на данную встречу будучи уверенным в своей физической силе и отсутствии какой либо опасности для него самого, так как Самигуллин является кандидатом в мастера спорта и владеет навыками рукопашной борьбы. Опираясь на это, он рассчитывал, что сможет дать отпор Азимову в случае нападения, то есть он понимал, что физически превосходит потенциального противника по силе, и мог предполагать, что нанесет в ходе возможной драки тяжкие телесные повреждения Азимову.

Во время самого разговора Азимов неожиданно для Самигуллина осуществил извлечение ножа из прикрепленного к поясу чехла-кобуры, чем изменил распределение сил в данном конфликте. Теперь действия Азимова по отношению к Самигуллину приобрели характер общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, а действия Самигуллина приобрели характер защиты личности и прав, охраняемых законом интересов от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то есть стали необходимой самообороной в соответствии со статьей 37 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Известно, что в ходе завязавшейся борьбы Азимов Р.Э. нанес Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, каждое из которых не представляло угрозы жизни для последнего и в этот же момент Гаскаров И.Г., являющий другом Азимова, нанес удары ногами со спины Самигуллину. В ходе борьбы Самигуллин отобрал у Азимова нож, считаем важным обратить внимание на то, что все действия первого ровно до этого момента входили в понятие необходимой самообороны, однако сразу после того, как Самигуллин отобрал у Азимова нож он нанес ему один удар этим же ножом в область левого бедра. Действия Самигуллина являлись умышленными, так как он, будучи кандидатом в мастера спорта не мог не знать анатомического строения человека, а значит стремился нанесением данного удара прекратить драку, что собственно и произошло. Известно, что сразу же после этого удара драка прекратилась. После того как Самигуллин отобрал нож он нанес Азимову удар в левое бедро, целью данного удара было умышленное причинение вреда здоровью, при этом имел место косвенный умысел, т. е. обвиняемый осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, не желал, но сознательно допускал возможные последствия попадания ножа в бедренную артерию, которое способно повлечь за собой большую и быструю кровопотерю, которая в свою очередь влечет за собой смерть, если немедленно не оказать первую помощь.

С этого момента, учитывая изначальное физическое превосходство и переход ножа от Азимова к Самигуллину, действия Самигуллина явно превысили необходимую самооборону. В Определении Верховного Суда РФ от 25.11.2013 N 33-Д13-6 как раз обращается внимание на тот факт, что при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ),

обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу. Для нас имеет значение то, что опасность для жизни Самигуллина отсутствовала в описанной ситуации, а значит и права причинить любой по характеру и объему вред он не мог, что свидетельствует о явном превышении пределов необходимой самообороны.

Самигуллин как уже было сказано нанес удар в область левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены. Согласно п.6.1.26.Приложения к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» повреждение (разрыв, отрыв, рассечение, травматическая аневризма) крупных кровеносных сосудов: аорты или сонной артерии (общей, наружной, внутренней), или подключичной, или подмышечной, или плечевой, или подвздошной (общей, наружной, внутренней), или бедренной, или подколенной артерий и (или) сопровождающих их магистральных вен являются тяжкими телесными повреждениями. Это дает нам основание квалифицировать деяния Самигуллина как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, предусмотренное 114 статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Известно, что в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, смерть Азимова наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что умышленные тяжкие телесные повреждения, причинённые Самигулиным Азимову при превышении пределов необходимой обороны, повлекли по неосторожности смерть последнего. Такое деяние в соответствии с а.2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Данное тяжкое телесное повреждение в последствии и повлекло за собой смерть Азимова от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резанной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены, что и подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы.

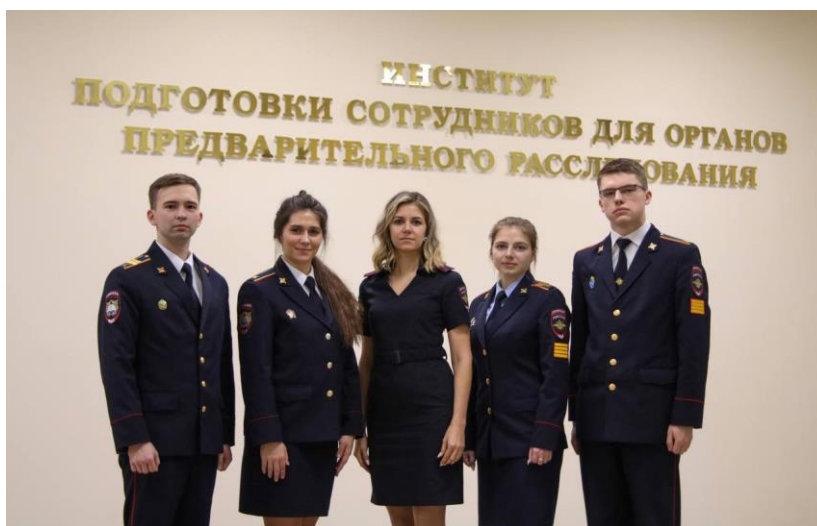
Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступлений, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, руководствуясь ст. 140, 146 и частью первой ст.156 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Квалифицировать деяния Самигуллина Руслана Хасановича по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Команда В 64-23

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

1. Лисова Анастасия Витальевна
2. Трушина Ирина Олеговна
3. Пироженков Артем Сергеевич
4. Максимов Никита Романович

Правовая позиция защиты по фабуле №3 секции «Уголовное судопроизводство»

Самигуллин Руслан Хасанович, 09 апреля 2000 года рождения обвиняется органами предварительного расследования в совершении преступления, предусмотренного главой 16 ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Вину по предъявленному обвинению Самигуллин Р.Х. не признал, пояснив, что не имел намерений причинить смерть потерпевшему Азимову Р.Э., а защищался от его нападения, поскольку тот вёл себя агрессивно, высказывал в его адрес угрозы, которые подсудимый воспринял для себя реально, поскольку данные угрозы он подкрепил демонстрацией, ножа, а затем в ходе борьбы потерпевший нанёс ему не менее шести ударов этим ножом по различным частям тела, а затем на помощь Азимову Р.Э. пришёл Гаскаров И.Г., который стал наносить Самигуллину Р.Х. со спины множественные удары руками и ногами.

Стоит отметить, что материалы дела не содержат такой совокупности доказательств, которая подтверждает виновность Самигуллина Р.Х. в совершении инкриминируемого ему преступления, по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

По смыслу данной нормы уголовного закона, с учётом разъяснений, изложенных в пп. 2, 8 и 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства может свидетельствовать, в частности применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, в том числе применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Непосредственная

угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учётом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда: защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение (например, посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства).

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объёму вред посягающему лицу.

Как следует из материалов уголовного дела конфликт между Самигуллин Р.Х. и Азимовым Р.Э. был спровоцирован последним на почве ревности к Киреевой Э.С., поскольку именно Азимов Р.Э. инициировал встречу с целью разрешить возникшие противоречия с Самигуллиным Р.Х.

Самигуллин Р.Х. в 22 часа 30 минут 14 мая 2021 года на своем автомобиле Ford Focus подъехал к месту запланированной встречи, где его уже ожидали двое мужчин, одним из которых был Азимов Р.Э., а другим его двоюродный Гаскаров И.Г.

Азимов Р.Э. подошел к автомобилю, после чего Самигуллин Р.Х., обращаясь к Азимову Р.Э. через боковое стекло, предложил ему сесть в машину и поговорить, на что Азимов Р.Э. отказался и попросил Самигуллина Р.Х. выйти из машины для разговора вдвоем. Самигуллин Р.Х., опасаясь группового нападения со стороны Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г., вышел из автомобиля и вместе с Азимовым Р.Э. вдвоём направился в сторону оврага между домами по улице Фронтowych Бригад. По пути Азимов Р.Э. начал высказывать Самигуллину Р.Х. претензии относительно его отношений с Киреевой Э.С., а Самигуллин Р.Х. пытался объяснить, но в это время Азимов Р.Э., на почве личных неприязненных отношений, возникших на почве ревности достал из прикрепленного к поясу чехла-кобуры нож и, продемонстрировав его, объявил, что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья.

После этого, Самигуллин Р.Х., опасаясь реализации высказанной в его адрес угрозы, с целью выбить нож из рук Азимова Р.Э., предпринял попытку нанести ему удар по руке, в которой находился нож, и одновременно сбить его с ног ударом ноги, однако в ходе завязавшейся между ними борьбы, Азимов Р.Э. нанёс Самигуллину Р.Х. не менее шести ножевых ранений по различным частям тела. В это время на помощь Азимову Р.Э. приходит Гаскаров И.Г., и начал наносить руками и ногами множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины.

В ходе борьбы Самигуллин Р.Х., отобрал нож у Азимова Р.Э. и нанёс ему один удар этим ножом в область левого бедра, после которых нападение со стороны Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. прекращается.

Затем, Самигуллин Р.Х., с целью прекращения насилия в его адрес со стороны Гаскарова И.Г., развернулся к нему и нанёс ему несколько ударов в область головы и корпуса, после чего, понимая, что посягательство в его адрес прекращено, как Азимову Р.Э., так Гаскарову И.Г. он каких-либо телесных повреждений не наносил.

Далее Гаскаров И.Г., подхватил Азимова Р.Э. и начал двигаться с ним в сторону припаркованного автомобиля, на котором они уезжают с места происшествия.

В свою очередь, Самигуллин Р.Х. садится в свой автомобиль и направляется в сторону Городской клинической больницы № 2 города Уфы, где ему оказывают первую медицинскую помощь по остановке кровопотери и перевязке ран.

Спустя некоторое время в Городскую клиническую больницы № 2 города Уфы прибывает наряд из отдела полиции № 10 управления МВД России по г. Уфе, которым Самигуллин Р.Х. добровольно передал отобранный у Азимова Р.Э. нож и сообщает им об обстоятельствах конфликта, произошедшего между ним и Азимовым Р.Э., в ходе беседы ему сообщили, что Азимов Р.Э. скончался от полученной травмы.

Как следует из показаний свидетеля Киреевой Э.С. в начале декабря 2020 года она по своей инициативе рассталась с Азимовым Р.Э. ввиду его вспыльчивого и раздражительного характера и агрессивного поведения.

Самигуллина Р.Х. она характеризует положительно, как честного и спокойного человека, о факте встречи по просьбе Азимова Р.Э. она узнала от Самигуллина Р.Х. 13 мая 2021 года и уговаривала его отказаться от встречи, однако он не прислушался к её совету полагая, что ему ничего не угрожает.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пп. 13 и 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны необходимо учитывать, помимо прочего место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия, возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.), а также иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц. При этом также следует иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда способно правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты.

Исходя из сложившейся обстановки, а также учитывая, что Азимов Р.Э. вёл себя агрессивно, высказывал в его адрес угрозы, которые Самигуллин Р.Х. воспринял для себя реально, поскольку данные угрозы он подкрепил демонстрацией ножа, после чего реализовал эти угрозы, нанеся ему не менее шести ударов этим ножом по различным частям тела, одновременно с этим Гаскаров И.Г. наносил ему телесные повреждения, в связи с чем у Самигуллина Р.Х., учитывая сильное душевное волнение, вызванное посягательством на него, имелись все основания полагать, что он не имел реальной возможности иным способом отразить посягательство со стороны Азимова Р.Э., доказательств обратного материалы настоящего уголовного дела не содержат.

При таких обстоятельствах, с учетом того, что причинение Азимову Р.Э. тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности его смерть, явилось следствием действий Самигуллина Р.Х. при отражении посягательства с его стороны, он не подлежит уголовной ответственности.

При этом показания свидетеля Гаскарова И.Г. о том, что ему не было известно о желании Азимова Р.Э. нанести Самигуллину Р.Х. ножевые ранения, а нож он носил с собой для самообороны, исходя из вышеприведённых обстоятельств, не опровергают доводы стороны защиты о реальности посягательства со стороны Азимова Р.Э., что, в свою очередь, на основании ч. 1 ст. 37 УК РФ, позволяло ему причинить любой по характеру и объёму вред посягающему лицу.

Все приведенные выше обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что Самигуллин Р.Х. действовал в состоянии необходимой обороны, не превышая её пределов,

в связи с чем оснований для квалификации его действий в рамках главы 16 УК РФ, в частности ч. 1 ст. 105 УК РФ не имеется.

На основании вышеизложенного и руководствуясь Конституцией Российской Федерации, установленными общепризнанными принципами и нормами международного права,

ПРОШУ СУД:

1. Признать Самигуллина Руслана Хасановича, 09 апреля 2000 года рождения, студента второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, невиновным в совершении преступления, направленного на умышленное причинение смерти другому человеку, т.е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ или в совершении любого иного преступления, предусмотренного главой 16 УК РФ.

2. На основании п. 1 ст. 311 УПК РФ освободить Самигуллина Руслана Хасановича из-под стражи немедленно в зале суда.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Обвинение, предъявленное следователем Самигуллину Р.Х. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, допустимо в связи с крайне небольшим сроком расследования (одни сутки, согласно условиям фабулы), что не позволяет следователю в полном объеме рассмотреть все обстоятельства дела, поэтому уголовное дело могло быть возбуждено по факту смерти человека, что в дальнейшем при расследовании уголовного дела позволяет перейти на другие составы преступления, предусмотренные главой 16 УК РФ, а именно ч. 1 ст. 108, ч. 4 ст. 111, и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Вопрос квалификации будет зависеть от ряда обстоятельств, поэтому целесообразно рассмотреть состав данного деяния.

1. Родовым объектом является спектр общественных отношений в сфере защиты личности. В свою очередь, **видовой и непосредственный объекты совпадают** и под ними понимаются общественные отношения в сфере защиты жизни и здоровья граждан.

2. Объективная сторона преступления, указанного в фабуле задачи, представляет собой активные действия в ходе которых, умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, посягающем при защите себя, своих близких или охраняемых уголовным законом общественных отношений и интересов от общественно опасного посягательства, но с допущением превышения пределов необходимой обороны, т.е. при явном несоответствии защите характеру и степени общественной опасности посягательства.

Согласно фабуле задачи Самигуллин Р.Х. нанес ножевое ранение Азимову Р.Э. в ходе борьбы с Гаскаровым И.Г., выхватив при этом у Азимова Р.Э. и пытаясь защититься от неправомерных действий. При этом стороной обвинения признается допустимым тот факт, что в результате, нанесения 6 ножевых ранений, каждое из которых не представляет угрозу жизни и здоровью обороняющегося, а также в связи с тем, что Гаскаров И.Г., придя на помощь Азимову Р.Э., начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины, обороняющийся мог ударить потерпевшего ножом в целях пресечения угрозы причинения вреда жизни и здоровья.

Между тем, действия потерпевшего, связанные, во-первых, с демонстрацией холодного оружия, т.е. оружия, предназначенного для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения¹, согласно фабуле задачи ножа, и объявлением о планировании нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С., во-вторых, с нанесением 6 ножевых ранений, которые хотя не представляют угрозу жизни и здоровья последнего, но в полной мере свидетельствуют о реальной угрозе его жизни.

Самигуллин Р.Х. нанес Азимову Р.Э. единственный удар ножом именно в момент реальной опасности для его жизни с целью своего спасения.

¹Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150.

Таким образом, согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Однако, обращаясь к ч. 2 рассматриваемой статьи, защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния¹.

П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

На основе приведенных выше положений у стороны обвинения есть основания полагать, что Самигуллин Р.Х. действовал с превышением пределов необходимой обороны в силу того, что после завладения оружием Азимова Р.Э. посягательства от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу прекратились.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что

¹Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства¹.

Между причиненным вредом и смертью потерпевшего Азимова Р.Э. имеется причинно-следственная связь, которая выражается в том, что причинение потерпевшему одного ножевого ранения в левое бедро привело к обильной кровопотери, резвившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

3. Субъектом преступления выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Самигуллин Р.Х. является студентом второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. На момент совершения преступления Самигуллина Р.Х. 22 года. Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Таким образом, Самигуллин Р.Х. подлежит уголовной ответственности, так как подходит под все признаки субъекта преступления.

4. Субъективная сторона характеризуется исключительно умышленной формой вины.

Самигуллин Р.Х., защищаясь от противоправных действий Азимова Р.Э., действуя умышленно и осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства на него со стороны Азимова Р.Э., и являются явно чрезмерными, поскольку посягательство на него со стороны последнего сопряжено с насилием, не опасным для его жизни, предвидя явное несоответствие между вредом, который причинил ему нападавший и вредом в результате оборонительных действий между способами и средствами защиты с одной стороны и способами и средствами с другой стороны, желая причинить тяжкий вред здоровью, явно превышая пределы необходимой обороны, действуя умышленно, нанес Азимову Р.Э. один удар ножом в область левого бедра, причинив ему телесное повреждение в виде колото-резаной раны с повреждением бедренной вены, квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в соответствии с п. 6.1.26 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (приложение к приказу МЗ РФ № 194-н от 24.04.2008).

Действуя умышленно, Самигуллин Р.Х., с целью причинения тяжкого вреда здоровью Азимову Р.Э., опасного для жизни человека, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью Азимову Р.Э. и желая их наступления, но вместе с тем не желая причинения смерти потерпевшего, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть наступление смерти Азимова Р.Э, так как физически сильнее его, умышленно нанес на месте происшествия ножом, отобранным у потерпевшего, один удар в область левого бедра Азимова Р.Э.

Стоит отметить, что Самигуллин Р.Х. в виду своего крепкого физического телосложения, имея возможность избежать причинения Азимову Р.Э. телесных повреждений или покинуть место происшествия, не предпринял попытки избежать конфликта. В силу сложившейся обстановки нанес Азимову Р.Э. колото-резаное повреждение, которое обычно у живых лиц причиняют легкий вред здоровью.

В результате вышеуказанных действий Самигуллина Р.Х., смерть Азимова Р.Э. наступила от колото-резаной левого бедра, с повреждением бедренной вены, осложнившихся развитием массивной кровопотери.

Умысел Самигуллина Р.Х. на причинение вреда подтверждается тем, что, во-первых, согласно фабуле задачи он, преследуя цель разрешить возникшие противоречия, согласился на встречу в указанном Азимовым Р.Э. месте, будучи уверенным, что встреча с Азимовым

¹Шрамко С.Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Р.Э. не представляет опасности для него, поскольку владеет навыками рукопашной борьбы, имеет звание кандидата в мастера спорта и физически намного сильнее Азимова Р.Э., а, во-вторых, в ходе допроса Киреевой Э.С. было установлено, что она уговаривала Самигуллин Р.Х. уклониться от встречи, однако Самигуллин Р.Х. не прислушался к ее совету, поскольку считал, что ему ничего не угрожает.

При нанесении ударов ножом потерпевшему, Самигуллин Р.Э. осознавал, что его действия явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства.

Таким образом, сторона обвинения приходит к выводу о том, что Самигуллин Р.Х. умышленно допускал и желал причинение вреда Азимову Р.Э.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягнувшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Подводя итог изложенных выше фактов, сторона обвинения полагает, что в действиях Самигуллина Руслана Хасановича, 09 апреля 2000 года рождения, студента второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, содержится состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 114 УК РФ.

На основании вышеизложенного и руководствуясь Конституцией Российской Федерации, установленными общепризнанными принципами и нормами международного права,

ПРОШУ СУД:

1. Признать Самигуллина Руслана Хасановича, 09 апреля 2000 года рождения, студента второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, виновным в совершении преступления, направленного на умышленное причинение тяжкого вреда другому человеку при превышении пределов необходимой обороны, т.е. по ч. 1 ст. 114 УК РФ и назначить Самигуллину Руслану Хасановичу наказание в виде 9 месяцев лишения свободы.

Команда В 66–23
Южно-Уральский государственный университет

1. Альбекова Дана Сереевна
2. Бычкова Ангелина Александровна
3. Картавенко Полина Сергеевна
4. Рябцева Яна Евгеньевна

Правовая позиция защиты по фабуле № 2 секции «Уголовное судопроизводство»

Баранов И.П. и Тарасов О.Н. обвиняются в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ. Титов А.В. и Суслов В.В. обвиняются в совершении преступления, предусмотренного п. а ч. 2 ст. 178 УК РФ. Однако сторона защиты настаивает на том, что в действиях вышеуказанных лиц отсутствует состав преступлений, предусмотренных данными нормами уголовного Кодекса Российской Федерации, на основании нижеизложенных обстоятельств.

Торги проводились в соответствии с действующим законодательством РФ, включая Федеральный закон от 05.04.2013 № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции».

При проведении торгов были соблюдены принципы открытости и прозрачности, предусмотренные ст. 7 Федерального закона от 05.04.2013 № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, а также услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – «Принципы открытости и прозрачности», основная суть которого заключается в том, что в Российской Федерации обеспечивается свободный и безвозмездный доступ к информации о контрактной системе в сфере закупок обеспечиваются в частности путем ее размещения в единой информационной системе, а также ст. 8 этого же Федерального закона, поскольку сведения о проведении торгов, а именно – извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме № 123 на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования, установленного в Государственных бюджетных учреждениях здравоохранения Соболевской области, были размещены на официальном сайте АО «ЕЭТП» в телекоммуникационной сети Интернет и отвечали требованиям полноты и достоверности. Вместе с тем, были созданы равные

условия для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имело возможность стать исполнителем по контракту.

В соответствии со ст. 178 УК РФ под ограничением конкуренции понимается заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ. Вместе с тем, по смыслу ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135–ФЗ признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке если такие соглашения приводят или могут привести, в частности, к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах. Однако, в данном случае цена установлена в соответствии с требованиями ст. 22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44–ФЗ и обусловлена в том числе затратами на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту дорогостоящего медицинского оборудования сразу в пяти государственных бюджетных учреждениях здравоохранения. Кроме того, как следует из позиции стороны обвинения, никаких соглашений, переговоров или создания преимущественных условий не осуществлялось. В приведенных электронных переписках не содержится сведений, указывающих на переговоры сторон и установление каких-либо договоренностей между ними, а лишь изъявление руководителей организаций желания участвовать в торгах и обсуждение вопросов о наличии реальной возможности выполнения заказа.

Также основанием для доказательства невиновности вышеуказанных лиц является пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том числе не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок. Наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке. Между Барановым И.П., Тарасовым О.Н., Суловым В.В., Титовым А.В. не было никакого заранее намеченного плана действий.

Вместе с тем схожесть поведения нескольких хозяйствующих субъектов сама по себе не является основанием для вывода о наличии между ними ограничивающего конкуренцию соглашения. В этом случае необходимо учитывать, имелись ли иные причины для избранного хозяйствующими субъектами поведения, например, если оно соответствует сформировавшимся (изменившимся) на рынке условиям деятельности, обусловлено одинаковой оценкой ситуации на рынке со стороны хозяйствующих субъектов.

Таким образом, Титов А.В. и Сулов В.В. действовали не нарушая основные правовые акты, регламентирующие их деятельность как должностных лиц, а именно это: Положение «О Министерстве здравоохранения Соболевской области», утвержденное постановлением Правительства Соболевской области N 195 от 21.05.2011, Должностной регламент заместителя министра – руководителя департамента материально-технического обеспечения N 6 от 08.07.2014, Должностной регламент руководителя управления организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области, Положение «О департаменте материально-технического обеспечения министерства здравоохранения Соболевской области», утвержденное министром здравоохранения Соболевской области от 03.08.2012, Положение «Об управлении организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения министерства здравоохранения

Соболевской области», утвержденное министром здравоохранения Соболевской области от 03.08.2012.

Баранов И.П. и Тарасов О.Н., в свою очередь, также действовали на основании всех нормативно-правовых актов, определяющих их права и обязанности как участников данного конкурса.

Следовательно, в действиях всех вышеперечисленных лиц отсутствуют какие-либо признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом Российской Федерации.

На основании вышесказанного,

ПРОШУ СУД:

1. Вынести оправдательный приговор в отношении Баранова И.П., Тарасова О.Н., так как в их действиях отсутствуют составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 178 УК РФ, что доказывает их невиновность.

2. Также, видим необходимость вынести оправдательный приговор в отношении Суслова В.В, Титова А.В., которые обвиняются по п. в. ч. 2 ст. 178 УК РФ, по причине отсутствия в их действиях состава преступления.

Правовая позиция обвинения по факту № 2 секции «Уголовное судопроизводство»

Согласно ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Баранов И.П. и Тарасов О.Н. обвиняются в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ.

Баранов И.П. и Тарасов О.Н. совершили средней тяжести умышленное преступление против общественных отношений в сфере экономической деятельности.

Баранов Игорь Петрович с 05.06.2012 по настоящее время является единственным учредителем и генеральным директором ООО «Медицина». Тарасов Олег Николаевич с 01.02.2013 по настоящее время является единственным учредителем и генеральным директором ООО «Защита здоровья».

ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья» в лице их генеральных директоров подали заявки на участие в торгах (в открытом аукционе), которые были организованы 5 государственными бюджетными учреждениями здравоохранения. Организатор и один из заказчиков торгов – ГБУЗ «Соболевский клинический кардиологический диспансер имени академика Л.С. Барбараша». В результате чего участниками открытого аукциона в электронной форме № 123 были признаны два хозяйствующих субъекта: ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья».

20.06.2016 года на электронной площадке АО «ЕЭТП» был проведен открытый аукцион в электронной форме № 123. Ценовые предложения подавались обоими участниками, допущенными к торгам. ООО «Защита здоровья» сделало предложение в размере начальной цены – 58.000.000 рублей и ООО «Медицина» в размере 57.420.000 рублей.

Подведя итоги, победителем электронного аукциона было признано ООО «Медицина», с которым 28.06.2016 года были заключены государственные контракты на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования.

Полагая, что конкурсная документация была намеренно составлена таким образом, чтобы не допустить участие в конкурсе небольших организаций и индивидуальных предпринимателей, которые, тем не менее, способны выполнять все требуемые работы с качеством, не уступающим крупным организациям, ИП Ситдинов Э.И. обратился с жалобой в Управление Федеральной антимонопольной службы по Соболевской области и просил по результатам проверки принять решение об отмене результатов торгов.

В ходе проверки, проведенной Соболевским УФАС России, сотрудниками антимонопольного органа обследования помещения Министерства здравоохранения Соболевской области была обнаружена электронная переписка Сулова В.В. и Титова А.В. с Барановым И.П. и Тарасовым О.Н., в которой сотрудники Министерства здравоохранения выясняют у руководителей организаций, имеют ли они реальную возможность выполнить требуемые учреждениям здравоохранения объем работ, сколько может составить стоимость их услуг, могут ли они провести предварительные переговоры между собой об участии в государственной закупке, какое содействие со стороны министерства здравоохранения области или учреждений здравоохранения им требуется для обеспечения выполнения государственного контракта. В свою очередь, Баранов И.П. и Тарасов О.Н. сообщают о своей заинтересованности в участии в государственной закупке, сообщают о готовности в будущем выполнить весь объем требуемых работ при условии, что цена контракта в ходе аукциона не будет значительно снижена по сравнению с расчетной ценой в 58.000.000 рублей. Кроме того, предприниматели сообщили сотрудникам министерства здравоохранения, что независимо от того, кто из них победит в ходе аукциона, они договорились о совместном выполнении работ. После подготовки проекта конкурсной документации она была направлена Титовым А.В. по электронной почте в адрес Тарасова О.Н., который ответным письмом предложил внесение в нее незначительных исправлений редакционного характера, которые были учтены при утверждении финального варианта конкурсной документ.

С учетом собранной информации и документов, комиссией УФАС были установлены факты заключения анти конкурентных соглашений между хозяйствующими субъектами-конкурентами (ООО «Медицина», ООО «Защита здоровья»), органом власти (Министерством здравоохранения Соболевской области) и организатором торгов (ГБУЗ СККД им. Л.С. Барбараша), которые привели или могли привести к ограничению конкуренции и привели к созданию для ООО «Медицина» преимущественных условий участия в торгах.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в действиях Баранова И.П. и Тарасова О.Н. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, а именно такие, как объективная сторона, которая характеризуется следующими обязательными признаками: деянием – ограничением конкуренции; способом – заключением между хозяйствующими субъектами - конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством; последствием – причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечением дохода в крупном размере.

У Баранова И.П. и Тарасова О.Н., являющимися руководителями юридических лиц, возник совместный преступный умысел на ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ. Они действовали в соучастии совместно.

Соглашение, согласно п. 18 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции», – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Так как норма, предусмотренная ст. 178 УК РФ, бланкетная, она отсылает нас к антимонопольному законодательству Российской Федерации, а именно к Федеральному закону от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции». Из этого следует, что Баранова И.П. и Тарасова О.Н. нарушили п. 2 ч. 1 ст. 11 Федеральный закон «О защите конкуренции», который гласит, что запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах. А также они нарушили ст. 16 и ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О защите конкуренции».

Согласно п. 1 примечания к ст. 178 УК РФ доходом в крупном размере в данной статье признается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей. Известно, победителем электронного аукциона было признано ООО «Медицина», которое сделало предложение в размере 57.420.000 рублей, что превышает 50.000.000 рублей. Кроме того, предприниматели сообщили сотрудникам министерства здравоохранения, что независимо от того, кто из них победит в ходе аукциона, они договорились о совместном выполнении работ. Поэтому Баранов И.П. и Тарасов О.Н. оба рассчитывали на данную сумму и желали её получить.

Баранов И.П. и Тарасов О.Н. в данном случае специальные субъекты, так как они являются руководителями юридических лиц – обществ с ограниченной ответственностью (ООО). Так, Баранов И.П. и Тарасов О.Н. совершают преступление с использованием своего служебного положения фактического единоличного исполнительного органа данных ООО. Обратимся к Приказу ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 «Об утверждении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)»), в п. 7 которого говорится о том, что для верной квалификации действий лица по указанной уголовно-правовой норме следует особое внимание обратить на признак «служебного положения». Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем" использование служебного положения определяется, как действия должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. В указанном положении особое значение для квалификации действий лиц по п. "а" ч. 2 ст. 178 должно иметь указание на управленческие функции в коммерческих и иных организациях. В примечании 1 к ст. 201 УК РФ указано, какие именно лица признаются выполняющими управленческие функции – таковыми признаются лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Баранов И.П. и Тарасов О.Н. имели прямой умысел на совершение данного преступления.

Титов А.В. и Суслов В.В. обвиняются в совершении преступления, предусмотренного п. а ч. 2 ст. 178 УК РФ.

Титов А.В., Суслов В.В. совершили средней тяжести умышленное преступление против общественных отношений в сфере экономической деятельности.

Суслов Виталий Викторович – заместитель министра здравоохранения Соболевской области – руководитель департамента материально-технического обеспечения. Титов Александр Владимирович – руководитель управления организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области. Таким образом, Суслов В.В. и Титов А.В. являются должностными лицами Министерства здравоохранения Соболевской области, постоянно осуществляющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственном органе исполнительной власти, обязанные действовать в соответствии с правовыми актами, которыми были установлены права и обязанности Суслова В.В. и Титова А.В. как должностных лиц, в том числе Положение «О Министерстве здравоохранения Соболевской области», утвержденное постановлением Правительства Соболевской области № 195 от 21.05.2011, Должностной регламент заместителя министра – руководителя департамента материально-технического обеспечения № 6 от 08.07.2014, Должностной регламент руководителя управления организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области, Положение «О департаменте материально-технического обеспечения министерства здравоохранения Соболевской области»,

утвержденное министром здравоохранения Соболевской области от 03.08.2012, Положение «Об управлении организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения министерства здравоохранения Соболевской области», утвержденное министром здравоохранения Соболевской области от 03.08.2012.

У Титова А.В. и Сулова В.В., являющиеся должностными лицами, возник совместный преступный умысел на ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, а именно между Барановым И.П., являющимся единственным учредителем и генеральным директором ООО «Медицина», и Тарасовым О.Н., являющимся единственным учредителем и генеральным директором ООО «Защита здоровья», ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ. Данные лица нарушили ФЗ «О защите конкуренции», а именно п. 2 ч. 1 ст. 11, ст. 16 и ч. 1 ст. 17 ФЗ «О защите конкуренции».

Заключение между данными лицами ограничивающего конкуренцию соглашения подтверждается материалами дела, а именно в ходе проверки УФАС обнаружена переписка между данными лицами, из которой следует, что Титов А.В. и Сулов В.В. согласовывают условия проведения и требования к участникам аукциона конкурса с Барановым И.П. и Тарасовым О.Н.. Таким образом, указанные лица редактировали документы конкурса. И установили совместно финальные требования, чтобы под них подошли именно эти хозяйствующие субъекты-конкуренты. Таким образом, финальные требования к участникам конкурса были выставлены под согласованные требования данных четырех лиц.

При этом Титов А.В. и Сулов В.В., являющиеся организаторами конкурса, умышленно нарушая нормы ФЗ «О защите конкуренции» не представили возможности участия для иных организаций в аукционе.

Своими умышленными преступными действиями Титов А.В. и Сулов В.В. достигли договоренности с генеральными директорами ООО «Медицина» и ООО «Защита здоровья» о проведении конкурса аукциона на условиях и требованиях, которые указали учредители тем самым, нарушая нормы ФЗ «О защите конкуренции».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в действиях Титова А.В. и Сулова В.В. усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. а ч. 2 ст. 178 УК РФ, а именно такие, как объективная сторона, которая характеризуется следующими обязательными признаками: деянием – ограничением конкуренции; способом – заключением между хозяйствующими субъектами - конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством; последствиями.

В силу пунктов 1, 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее – запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. Состязательность (соперничество) – конститутивный признак любых торгов, объективно определяющий их сущность. В отсутствие состязательности торги утрачивают всякий смысл. Следует отметить, что нарушение принципа состязательности на торгах может быть выражено в создании преимущественных условий участия в торгах в результате предоставления одному или нескольким участникам закупки доступа к информации, к которой другие участники не имеют доступа на законных основаниях. Так, можно сделать о том, что достижением ограничивающего конкуренцию соглашения Баранов И.П., Тарасов О.Н., Сулов А.В. и Титов А.В. нарушают принцип состязательности и не допускают к торгам индивидуальных предпринимателей и других юридических лиц, что нарушает нормы антимонопольного законодательства.

В рассматриваемой ситуации субъекты рынка – потенциальные участники торгов, обладающие информацией (о содержании технического задания, о требованиях к участникам торгов и пр.), приобретают необоснованные преимущества по отношению к другим участникам, не располагавшим такими сведениями. По сути, в данном случае ограничивается или может быть ограничена возможность таких участников претендовать на право заключения контракта

по итогам торгов на равных условиях, что нарушает принцип обеспечения конкуренции, закрепленный в ч. 2 ст. 8 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ, а также не соответствует организационным и правовым основам защиты конкуренции, установленным федеральным законодательством.

Титов А.В. и Суслов В.В. специальные субъекты преступления – лица, использующие свое служебное положение для совершения преступления, должностные лица.

Подобное преступление было совершено О.Ю. Победённой, А.А. Брагиной, Л.Л. Радченко, которые в период с 24 октября 2012 года до 13 апреля 2014 года Л.Л. Радченко, находясь в неустановленном месте на территории г. Санкт-Петербурга, выполняя функции единоличного исполнительного органа, являясь директором хозяйствующего субъекта – ООО «НикаМед», имея умысел на ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние повлекло извлечение дохода в крупном размере, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде незаконного ограничения конкуренции и желая их наступления, используя свое служебное положение фактического единоличного исполнительного органа ООО «НикаМед», вступила в преступный сговор с О.Ю. Победённой и А.А. Брагиной на совершение преступных действий, направленных на ограничение конкуренции в сфере поставок товаров для нужд медицинских учреждений на территории Республики Карелия, путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, в целях обеспечения победы в аукционах в электронной форме (далее – электронный аукцион) на право заключения государственных контрактов и осуществления закупки у вышеуказанных обществ как у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), а также подкупа работников медицинских учреждений Республики Карелия. Действия подсудимой О.Ю. Победённой, А.А. Брагиной, Л.Л. Радченко, суд квалифицирует по п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ, как ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние повлекло извлечение дохода в крупном размере, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Вместе с тем, необходимо принять во внимание отягчающее обстоятельство совершения данными лицами своих преступных действий, а именно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 171, 172 и 175 УПК,

ПРОШУ СУД:

1. Признать Баранова Игоря Петровича виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ.
2. Признать Тарасова Олега Николаевича виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ.
3. Признать Сулова Виталия Викторовича виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ.
4. Признать Титова Александра Владимировича виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ.

Команда В 69-23
Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

1. Макаров Эльмир Эльнурович
2. Соловьева Татьяна Олеговна
3. Вахитова Аделина Игоревна
4. Козьминых Ксения Илинична

Правовая позиция защиты по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

В отношении моего подзащитного, студента второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (далее – БГУ) Самигуллина Руслана Хасановича, стороной обвинения возбуждено уголовное дело и предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), – убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, по которому он предан суду.

Из сущности предъявленного Самигуллину Р.Х. обвинения и представленных стороной обвинения суду доказательств следует, что 14 мая 2021 г. в период времени с 22 час. 40 мин. по 22 час. 55 мин. на участке местности у оврага между домами _____ и _____ на ул. Фронтных Бригад г. Уфы в ходе обоюдной драки между моим доверителем Самигуллиным Р.Х. и ее зачинщиком – студентом третьего курса этого же института БГУ потерпевшим Азимовым Рахимом Энверовичем, в результате причинения последнему Самигуллиным Р.Х. одиночной колото-резаной раны в левое бедро со сквозным повреждением бедренной вены и обильной потери крови у потерпевшего Азимова Р.Э. 14 мая 2021 г. в 23.00 часа в ГКБ № 2 г. Уфы наступила смерть.

Анализ материалов данного уголовного дела, а также исследованных судом доказательств в ходе судебного следствия позволяет сделать следующие основные выводы.

Факт нанесения Самигуллиным Р.Х. ранения Азимову Р.Э., ставшего причиной его смерти, в суде подтвержден и доказан, однако обстоятельства, при которых было совершено деяние, свидетельствуют о наличии состояния необходимой обороны.

Так, УК РФ содержит специальную главу 8, в которой закреплены обстоятельства, исключющие преступность деяния. Согласно ее положениям лица, совершившие имеющие признаки преступления деяния, уголовной ответственности не подлежат, если причиненный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям находится в допустимых пределах, закрепленных в этой главе обстоятельств. Одним из таких обстоятельств является необходимая оборона, предусмотренная ст. 37 УК РФ.

Согласно ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав

обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия¹.

Касательно подтверждения факта применения насилия, опасного для жизни оборонявшегося Верховный Суд в своем постановлении от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ред. от 31.05.2022)» высказывает следующую позицию:

– в части 1 статьи 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

– причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

– применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)².

В момент нанесения ножевых ударов ни Азимов Р.Э., ни Самигуллин Р.Х. не могли осознавать степень причиненного вреда здоровью, но обстановка свидетельствовала о реальной угрозе жизни Самигуллина Р.Х. Следует отметить, что Азимов Р.Э. с учетом своего возраста и жизненного опыта не мог не осознавать последствий нанесения ударов ножом и, следовательно, нанося таковые, должен был и мог предвидеть, что причиненные в результате этого травмы могут повлечь тяжкие последствия или смерть.

В ходе драки Азимов Р.Э. нанес Самигуллину Р.Х. шесть ножевых ранений, способ посягательства, то есть применение ножа в качестве оружия, хаотичность и многократность ударов создавали реальную опасность для жизни Самигуллина Р.Х. Также применение ножа подтверждает намерение Азимова Р.Э. причинить тяжкий вред здоровью Самигуллина Р.Х. или смерть.

Исходя из этого сторона защиты настаивает, что действия Азимова Р.Э. необходимо расценивать как посягательство, сопряженное с насилием опасным для жизни.

Согласно п. 2 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

С момента демонстрации Азимовым Р.Э. ножа и высказывания угроз о нанесении увечий с целью прекращения отношений Самигуллина Р.Х. с Киреевой Э.С., у Самигуллина Р.Х. появились основания опасаться за свою жизнь. К тому же обстановка посягательства, то есть ночное время, двое нападавших, один из которых вооружен, неприязненное отношение Азимова Р.Э. к Самигуллину Р.Х. на почве ревности являлись основаниями опасаться осуществления этой угрозы, что также подтверждает наличие посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни.

Следует также учитывать, что Саммигулин Р.Х. при себе оружия не имел, и желал мирно разрешить возникшие разногласия.

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1976 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с п. 7 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом.

В данной ситуации Самигуллин Р.Х. нанес удар ножом во время драки, то есть в момент посягательства. Следовательно, действия моего подзащитного совершались в состоянии необходимой обороны.

Исходя из п. 8 этого же постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19, переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Не стоит забывать, что Самигуллин Р.Х. отбивался от двоих нападавших, и после обезвреживания Азимова Р.Э. угроза продолжения посягательства оставалась, так как второй нападавший продолжал наносить удары со спины, что подтверждает неоконченность посягательства, после перехода ножа в руки Самигуллина Р.Х.

В п. 10 рассматриваемого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 установлено, что при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу. Поэтому причинение смерти Азимову Р.Э. соответственно в данном случае правомерно.

По результатам судебно-медицинской экспертизы в результате колото-резаной раны была повреждена бедренная вена, что привело к обильной кровопотере и смерти Азимова Р.Э. Сторона защиты настаивает, что подзащитный не обладает специальными знаниями в области анатомии, и соответственно не мог предвидеть, что нанесение удара в область бедра повлечет смерть потерпевшего. Если бы Самигуллин Р.Х. преследовал цель убить потерпевшего, он бы наносил удары в наиболее очевидные места, относящиеся к жизненно важным органам, например, голова, шея, грудь, живот.

Соответственно локализация ножевого ранения позволяет сделать вывод об отсутствии у Самигуллина Р.Х. умысла на причинение смерти. После отражения нападения Самигуллин Р.Х. остановился и драку не продолжил. Это свидетельствует о соответствии действий оборонявшегося характеру и опасности посягательства и подтверждает нахождение Самигуллина Р.Х. в состоянии необходимой обороны.

Доводы стороны обвинения, о том, что Самигуллин Р.Х. является кандидатом в мастера спорта и физически сильнее Азимова Р.Э., не могут быть положены в основу обвинения, так как Пленум Верховного Суда РФ в рассматриваемом постановлении разъясняет, что положения статьи 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти (п. 1).

Стоит отметить, что у Самигуллина Р.Х. не было мотива на причинение вреда здоровью или смерти Азимову Р.Э. Также Самигуллин Р.Х. добровольно передал сотрудникам полиции отобранный у Азимова Р.Э. нож и дал объяснения об обстоятельствах произошедшего.

Верховный Суд РФ также разъясняет, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением

пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства (п. 14 цитируемого постановления Пленума ВС РФ).

Сторона защиты настаивает, что способ защиты соответствует характеру и опасности посягательства, так как оборонявшийся применил тот же способ – удар ножом, как и посягавший, следовательно, признаков превышения пределов необходимой обороны, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ, нет.

Сторона защиты также убеждена, что в действиях Самигуллина Р.Х. отсутствуют признаки преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ или ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как с его стороны умысел на причинение вреда здоровью отсутствует, поскольку Самигуллин Р.Х. защищался от посягательства.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь статьями 302, 311 и главой 18 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Моего подзащитного – Самигуллина Руслана Хасановича оправдать за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, освободить его из-под стражи и реабилитировать.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

15 мая 2021 года в отношении студента второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (далее – БГУ) Самигуллина Руслана Хасановича, стороной обвинения возбуждено уголовное дело и предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), – убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку.

Из существа предъявленного Самигуллину Р.Х. обвинения и представленных суду доказательств следует, что 14 мая 2021 г. в период времени с 22 час. 40 мин. по 22 час. 55 мин. на участке местности у оврага между домами ____ и ____ на ул. Фронтowych Бригад г. Уфы между подсудимым Самигуллиным Р.Х. и потерпевшим – студентом третьего курса этого же института БГУ Азимовым Рахимом Энверовичем на почве личных неприязненных отношений возникла драка. В результате драки Самигуллиным Р.Х. была причинена одиночная колото-резаная рана левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены, что привело к обильной потере крови у потерпевшего Азимова Р.Э. и наступлению 14 мая 2021 г. в 23.00 часа в ГКБ № 2 г. Уфы его смерти.

В результате проведенного предварительного следствия стороной обвинения в суд представлено уголовное дело по обвинению Самигуллина Р.Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по которому назначено судебное заседание. Однако по результатам судебного следствия сторона обвинения приходит к выводу, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Согласно ч. 8 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора вправе переквалифицировать деяние в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание¹.

По результатам судебного следствия сторона обвинения в действиях Самигуллина Р.Х. усматривает признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. № 249. 22 декабря 2001 г.

потерпевшего. Санкция данной нормы предусматривает более мягкое наказание, чем санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ, что позволяет изменить обвинение в сторону смягчения путем переквалификации деяния до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Сторона обвинения установила, что 14 мая 2021 года состоялась встреча Азимова Р.Э. и Самигуллина Р.Х. по предварительной договоренности. В ходе этой встречи Азимов Р.Э. продемонстрировал нож и высказал угрозы в отношении Самигуллина Р.Х. о желании нанести ему увечья, однако первым удары по рукам и ногам начал наносить именно Самигуллин Р.Х. с целью выбить нож, то есть являлся инициатором драки. В ходе завязавшейся драки Азимов Р.Э. нанес Самигуллину Р.Х. шесть ножевых ранений, каждое из которых не представляло угрозы жизни последнего.

Вместе с тем сторона обвинения считает, что действия подсудимого Самигуллина Р.Х. являются обстоятельством, смягчающим наказание, так как противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, предусмотрено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ), так как именно потерпевший Азимов Р.Э. был инициатором возникшей драки.

Из показаний Самигуллина Р.Х. следует, что встречи с Азимовым Р.Э. он не боялся, так как осознавал свое физическое превосходство, поскольку владеет навыками рукопашной борьбы и имеет звание кандидата в мастера спорта. Факт физического превосходства также подтверждается тем, что в ходе неравной борьбы Самигуллина Р.Х. против Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г. ему удалось завладеть ножом.

Очевидно, что, заведомо зная о бывших романтических отношениях между Азимовым Р.Э. и Киреевой Э.С., у Самигуллина Р.Х. сформировалось неприязненное отношение к Азимову Р.Э.

После демонстрации Азимовым Р.Э. ножа и высказывания угроз в сторону подсудимого, у Самигуллина Р.Х. на почве личных неприязненных отношений, возникших между ним и потерпевшим непосредственно в ходе конфликта, возник умысел на причинение вреда его здоровью. Самигуллин Р.Х. воспользовавшись своим физическим превосходством, во время драки завладел ножом и воспользовавшись моментом нанес удар ножом в область левого бедра Азимова Р.Э.

Своими преступными действиями Самигуллин Р.Х. причинил Азимову Р.Э., согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №___ от «___»_____2021 г., повреждения в виде одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены. Смерть Азимова Р.Э. наступила от обильной кровопотери.

В числе других обстоятельств, эксперт в своем заключении ссылается на подп. 6.1.26 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», согласно которому повреждение (разрыв, отрыв, рассечение, травматическая аневризма) бедренной артерии и (или) сопровождающих ее магистральных вен относится к критериям квалифицирующих признаков в отношении тяжкого вреда здоровью как вред здоровью, опасный для жизни человека, создающий непосредственно угрозу для жизни¹. Отсюда следует вывод, что нанесенная Азимову Р.Э. травма повлекла причинение тяжкого вреда здоровью.

Следует отметить, что Самигуллин Р.Х. с учетом своего возраста и жизненного опыта не мог не осознавать последствия нанесения ударов ножом и, следовательно, нанося таковые, должен был и мог предвидеть, что причиненные в результате этого травмы могут повлечь тяжкие последствия или смерть. Однако четкость ударного воздействия, локализация

¹Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (в ред. 18.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

травмы, способ причинения телесных повреждений, выбранное орудие совершения преступления свидетельствуют о наличии умысла и о его направленности на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Отсутствие умысла на причинение смерти в большей степени характеризуется локализацией нанесения удара ножом, так как в ходе судебного следствия установлено, что подсудимый специальными знаниями в области анатомии и медицины не обладает, соответственно не мог предвидеть наступление смерти вследствие нанесения удара в область бедра.

К тому же, исходя из обстоятельств дела, умысел возник внезапно в ходе конфликта, так как Самигуллин Р.Х. при себе оружия или предмета, используемого в качестве оружия, не имел, воспользовался при совершении преступления ножом потерпевшего.

Сторона обвинения считает, что преступление совершено с косвенным умыслом, так как согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление считается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично¹. Самигуллин Р.Х. желал причинить вред здоровью потерпевшего, а к последствиям в виде тяжести вреда здоровью относился безразлично.

Неосторожное отношение Самигуллина Р.Х. к смерти потерпевшего Азимова Р.Э. подтверждается локализацией ножевого ранения. В суде установлено, что подсудимый специальными знаниями в области анатомии и медицины не обладает, соответственно не мог предвидеть наступление смерти потерпевшего вследствие ранения бедра. Соответственно локализация ножевого ранения позволяет сделать вывод об отсутствии у Самигуллина Р.Х. умысла на причинение смерти. На основании этого сторона обвинения отказывается от квалификации деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Сторона обвинения не усматривает при данных обстоятельствах состояния необходимой обороны, на которое ссылается сторона защиты, так как в соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. В таких случаях в зависимости от конкретных обстоятельств дела оборонявшееся лицо подлежит ответственности на общих основаниях².

Исходя из этого, после завладения ножом посягательство Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. закончилось, и в применении ножа не было необходимости. Факт осознания Самигуллиным Р.Х. пресечения посягательства подтверждается также тем, что Гаскарову И.Г. он нанес удары только руками, при возможности также обороняться ножом.

Исходя из п. 8 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства. Так как после нанесения удара ножом Азимову Р.Э., Самигуллин Р.Х. нанес несколько ударов руками Гаскарову И.Г. тем самым обезвредив его, что подтверждает отсутствие интенсивности нападения, слабое физическое развитие потерпевших лиц и отсутствие угрозы продолжения посягательства.

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1976 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательств РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета, №227, 02.10.2012.

Соответственно, завладение Самигуллиным Р.Х. ножом свидетельствовало об окончании посягательства и причинение вреда потерпевшему было совершено не в условиях необходимой обороны.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь статьями 73, 246, 252, 302 УПК РФ,
ПРОШУ СУД:

1. Обвинение по настоящему уголовному делу в отношении подсудимого Самигуллина Руслана Хасановича в совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, – убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, переqualificировать на преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, предусматривающее более мягкое наказание;

2. Признать подсудимого Самигуллина Руслана Хасановича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;

3. Назначить подсудимому Самигуллину Руслану Хасановичу наказание с учетом п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, предусматривающего обстоятельство, смягчающее наказание, в виде противоправности или аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

4. Назначить подсудимому Самигуллину Руслану Хасановичу наказание с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, положительной характеристики личности виновного, а также смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в виде лишения свободы сроком три года с применением ст. 73 УК РФ условно с установлением испытательного срока три года.

Команда В 77–23

Северо-Кавказский федеральный университет

1. Дадочкина Дарья Константиновна
2. Скоков Владимир Сергеевич
3. Берко Владимир Александрович
4. Пилипенко Илона Денисовна

**Правовая позиция защиты по фабуле № 3
секции «Уголовное судопроизводство»**

Самигуллин Р.Х. не имел умысла на причинение вреда Азимову Р.Э., поскольку Азимовым была обозначена встреча для разговора, у Самигуллина Р.Х. изначально отсутствовала агрессивность, он направлялся на встречу лишь для разговора.

В ходе диалога Азимов Р. Э. достав нож и заявив о своих намерениях нанести этим ножом удары Самигуллину, создал тем самым угрозу жизни и здоровью Самигуллину Р.Х. В ответ на **непосредственную и наличную угрозу** своей жизни, Самигуллин Р.Х. предпринял попытку выбить из рук Азимова Р. Э. нож, что являлось **необходимой обороной**, поскольку наивысшую угрозу жизни представляло именно холодное оружие в руках Азимова, тем самым нельзя говорить об умысле убийства со стороны Самигуллина Р.Х.

2. Важно также указать то, что угроза была непосредственной и наличной, поскольку Азимовым напрямую было заявлено намерение причинить вред Самигуллину Р. Х. В ходе завязавшейся драки Самигуллину Р.Х. были нанесены 6 ножевых ранений, а также удары со стороны Гаскарова И.Г., что представляло непосредственную угрозу его жизни и здоровью.

В ходе драки Самигуллину Р.Х. удалось выхватить нож из руки нападавшего и в целях защиты себя нанести единственный удар ножом в ногу Азимова Р.Э.. Поскольку отобрав холодное оружие у Азимова Р.Э., Самигуллин Р.Х. получил преимущество в возможности нанести тяжелые повреждения нападавшим, но им не воспользовался, это говорит об отсутствии у него умысла к убийству.

3. После остановки драки *наличность и непосредственность угрозы в отношении Самигуллина Р.Х. осталась*, поскольку два агрессивно настроенных в отношении него человека остались в непосредственной близости, более того, не было оснований полагать, что нападение не продолжится. Преследуя цель защиты своей жизни, Самигуллин Р.Х. нанес несколько ударов в область головы и туловища Гаскарова И.Г., с целью обезвреживания, как второго нападавшего. После просьбы Гаскарова И.Г. остановиться, Самигуллин Р.Х. **сразу же прекращает свои действия**, понимая что угроза со стороны нападавших миновала, тем самым он осуществил защиту своей жизни и здоровья не превышая пределы необходимой обороны, так как нападавшие были нейтрализованы.

4. Обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ, выдвинутое Самигуллину Р.Х., является неверной квалификацией содеянного и противоречит нормам уголовного закона. В данной ситуации можно говорить лишь о необходимой обороне. Согласно ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

5. В дополнение к вышеизложенному, можно сказать, что Азимов Р.Э. характеризуется Киреевой Э.С. как «вспыльчивый, раздражительный и агрессивный», что подтверждает его намерения причинить вред жизни и здоровью Самигуллина Р.Х.

6. Вывод состоит в том, что Самигуллин Р.Х., став жертвой непосредственной и наличной угрозы в отношении своей жизни, обороняясь, смог отбиться от Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г., имевших умысел в причинении ему вреда, а также имевших численное превосходство и нож в качестве орудия совершения преступления.

На основании ст. 37 УК РФ,

ПРОШУ СУД

1. Оправдать Самигуллина Р.Х. по делу об убийстве Азимова Р.Э.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

На скамье подсудимых находится Самигуллин Р.Х., который обвиняется в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 105 УК РФ – убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку.

Все преступления, направленные против жизни и здоровья человека, предусмотренные УК РФ, имеют повышенную степень общественной опасности, поскольку предметом преступного посягательства в данном случае является высшая, охраняемая законом человеческая ценность – жизнь, неприкосновенность которой гарантирована Конституцией нашего государства, а также здоровье человека. Утрата человеческой жизни в результате преступного посягательства является самым тяжким и необратимым последствием действий виновного лица, поэтому степень общественной опасности преступлений этой категории трудно переоценить. Вместе с тем, задача суда в уголовном процессе – это установление объективной истины по делу. И в данном случае суду предстоит доподлинно выяснить: виновен ли Золотарев А.В. в совершении вменяемых ему преступлений и какое наказание он заслуживает.

Органами предварительного следствия Самигуллин Р.Х, обвиняется в совершении убийства Азимова Р.Э.

Установлено следующее:

Подсудимый Самигуллин Руслан Хасанович, 09 апреля 2000 года рождения, является студентом второго курса института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, около 22 ч. 30 мин. 14 мая 2021 явился на встречу, назначенную ранее потерпевшим Азимовым Р.Э. по адресу: г. Уфа, улица Фронтových Бригад, 7, на которую Азимов Р.Э. прибыл со своим двоюродным братом Гаскаровым И.Г.

В период с 22 ч. 40 мин. по 22 ч. 55 мин. 14 мая 2021 года между Самигуллиным Р.Х. и Азимовым Р.Э. произошла словесная ссора, так как последний высказывал претензии в адрес Самигуллина Р.Х, по поводу его близких личных отношений с Киреевой Э.С., с которой потерпевший ранее находился в близких отношениях и тяжело переживал их разрыв.

В ходе ссоры, ведомый резко возникшими на фоне ревности неприязненными отношениями к Самигуллину Р.Х. осуществил извлечение холодного оружия – ножа из прикрепленного к поясу чехла кобуры и продемонстрировав это объявил, что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С. При этом, Гаскаров И.Г. стоял ориентировочно на расстоянии 100 метров от Азимова Р.Э. и Самигуллина Р.Х. и не вмешивался в происходящее.

Опасаясь за свою жизнь и здоровье, Самигуллин Р.Х, желая выбить нож из рук Азимова Р.Э., Самигуллин Р.Х. предпринял попытку нанести ему удар по руке, в которой находилось холодное оружие и одновременно сбить его с ног ударом ноги. В ходе завязавшейся борьбы, Азимов Р.Э. нанес Самигуллину Р.Х. не менее 6 ножевых ранений, каждое из которых не представляет угрозы жизни последнего. В ходе борьбы Самигуллин Р.Х., отбирает нож у Азимова Р.Э. и наносит ему один удар этим же ножом в область левого бедра, после которых атака Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х.

останавливается. Далее, Самигуллин Р.Х. разворачивается к Гаскарову И.Г. и наносит ему несколько сильных ударов в область головы и корпуса, после которых Гаскаров И.Г. просит Самигуллина Р.Х. остановиться, подхватывает Азимова Р.Э. у которого в области левого бедра имеется значительная кровопотеря.

Не интересуясь состоянием Азимова Р.Э, Самигуллин Р.Х. покидает место происшествия и направляется в сторону Городской клинической больницы № 2 города Уфы, где ему оказывают первую медицинскую помощь по остановке кровопотери и перевязке ран. В свою очередь Азимов Р.Э. вместе с Гаскаровым И.Г, также покидают место происшествия, при этом у первого заметна значительная кровопотеря из области левого бедра.

Своими преступными действиями Самигуллин Р.Х, умышленно причинил Азимову Р.Э. телесное повреждение: в виде раны на левом бедре, является опасным для жизни, так как по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни и по этому признаку квалифицируется как тяжкий вред здоровью человека.

Смерть Азимова Р.Э. наступила не позднее 23:15 в помещении травматологического пункта № 3 Городской клинической больницы № 1 от острой кровопотери, вызванной полученным телесным повреждением.

Причиной смерти Азимова Р.Э. в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, является обильная кровопотеря, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

Свидетель Гаскаров И.Г. подтвердил сообщенные Самигуллиным Р.Х. обстоятельства встречи на ул. Фронтových Бригад и сообщил, что ему было неизвестно о желании Азимова Р.Э. нанести Самигуллину Р.Х. ножевые ранения, присутствовать на встрече с Самигуллиным Р.Х. его попросил

Азимов Р.Э. из опасения, что физически более крепкий Самигуллин Р.Х. может нанести ему побои, нож Азимов Р.Э. всегда носил с собой «для самообороны» и он не является холодным оружием, наносить удары Самигуллину Р.Х. он, Гаскаров И.Г., начал только после того, как завязалась драка и из опасения за жизнь и здоровье Азимова Р.Э., после того, как Самигуллин Р.Х. нанес ему несколько чувствительных ударов, Гаскаров И.Г. прекратил драку

Допрошенная в качестве свидетеля Киреева Э.С. показала, что начале декабря 2020 года она по своей инициативе рассталась с Азимовым Р.Э. ввиду его вспыльчивого и раздражительного характера и агрессивного поведения. Самигуллина Р.Х. она характеризует положительно, как честного и спокойного человека, о факте встречи по просьбе Азимова Р.Э. она узнала от Самигуллина Р.Х. 13 мая 2021 года и уговаривала его уклониться от встречи, однако Самигуллин Р.Х. не прислушался к ее совету, поскольку считал, что ему ничего не угрожает.

Все показания – потерпевших, свидетелей, письменные доказательства, а также показания подсудимого являются допустимыми и должны быть оценены судом как достоверные, поскольку они последовательны, непротиворечивы между собой, дополняют друг друга.

2. Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, следует ответить на главный вопрос, правильно ли было квалифицировано преступное деяние Самигуллина Р.Х.?

Не вызывает сомнения факт совершения обвиняемым преступления, но неправильная квалификация преступления несет ровно такую же общественную опасность, как и содеянное преступником. Только после того, как деяние квалифицировано и отнесено к преступлению, предусмотренному соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ, возможно, говорить о дальнейшем применении норм уголовного и уголовно – процессуального права и назначении виновному справедливого наказания.

Для вынесения правильного решения по этому делу необходимо более детально изучить статью 105 Уголовного Кодекса РФ и статью 108 Уголовного Кодекса РФ, проблемы их разграничения, мнения учёных и экспертов, а также решения судов.

Итак, для начала обратимся к **ч.1 ст. 105 УК РФ**, вменяемой обвиняемому. Ч. 1, ст. 105 УК РФ “Убийство”, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, — наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. В ч. 1 комментируемой статьи 105 УК РФ дано законодательное определение убийства: «умышленное причинение смерти другому человеку». Это определение в основных чертах соответствует понятию убийства, выработанному теорией уголовного права.

Объектом убийства является жизнь человека, понимаемая не только как физиологический процесс, но и как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе. Жизнь как объект преступления не подлежит качественной или количественной оценке. Равная защита всех людей от преступных посягательств на их жизнь — важнейший принцип уголовного права. Не имеет значения возраст, состояние здоровья потерпевшего или его «социальная значимость». С объективной стороны убийство как

типичное преступление с материальным составом представляет собой единство трех элементов: 1) действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого лица; 2) смерть потерпевшего как обязательный преступный результат; 3) причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего.

Обязательное условие ответственности за убийство — наличие причинной связи между действием (бездействием) виновного и смертью потерпевшего. Для убийства типична прямая (непосредственная) причинная связь. Так, например. В нашем случае видна связь между смертью потерпевшего и телесным повреждением, нанесённым обвиняемым.

С субъективной стороны убийство предполагает наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти. Убийство совершается с прямым умыслом не только тогда, когда причинение смерти является самоцелью для виновного. Цель может лежать и за пределами состава убийства. Например, убийство случайного очевидца преступления (цель — избежать разоблачения). Желание как волевой элемент умысла имеется и в этих случаях, хотя эмоциональное отношение к причинению смерти может быть негативным. При косвенном умысле виновный не направляет свою волю на причинение смерти, но своими действиями сознательно допускает ее наступление. Косвенный умысел на убийство встречается, например, при поджоге помещения, в котором находятся люди.

Характеризуя признаки простого убийства, Пленум ВС в п. 4 Постановления от 27.01.1999 N 1 указывает на наиболее типичные его мотивы: «например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений». В основе таких мотивов, как зависть, ненависть, неприязнь, обычно лежат личные отношения, возникшие между знакомыми людьми задолго до убийства. «Внезапно возникшая личная неприязнь», на которую иногда ссылаются, возможна и при обстоятельствах, с которыми связаны некоторые квалифицированные виды убийства.

Субъект убийства, квалифицируемого по ч. ч. 1 или 2 комментируемой статьи, — физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет (ст. 20 УК РФ).

Теперь, необходимо обратиться к **ч.1 ст.108** Уголовного Кодекса РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». А именно, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, — наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

В силу указаний закона и с учетом судебной практики последних лет по ч. 1 комментируемой статьи может квалифицироваться убийство, лишь когда обороняющийся сознательно прибегнул к защите такими средствами и способами, которые явно не вызывались ни характером нападения, ни реальной обстановкой, и без необходимости умышленно причинил нападающему смерть. Неосторожное причинение смерти посягающему в процессе отражения общественно опасного нападения не может расцениваться как превышение пределов необходимой обороны и не влечет уголовной ответственности. Действия обороняющегося нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны и в том случае, когда причиненный вред оказался большим, чем вред предотвращенный и тот, который был достаточен для предотвращения нападения, если при этом не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в данной статье предусмотрена ответственность за два привилегированных вида убийства: убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1), и убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2), детально остановимся лишь на первой части. Понятие необходимой обороны

и превышения ее пределов дается в ст. 37 УК, которая гласит «Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства». Следует иметь в виду, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, т.е. когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

3. Теперь необходимо провести соотношение этих норм. Юридическая оценка содеянного охватывает собой и отграничение преступных действий от действий непроступных, являющихся с точки зрения уголовного права поведением правомерным. В этом плане состав убийства при превышении пределов необходимой обороны весьма специфичен. От правомерного поведения его отделяет всего один, и притом нередко трудно устанавливаемый, признак: имело ли в реальной действительности место, как с объективной, так и субъективной стороны, превышение обороняющимся пределов необходимости.

Исходным моментом квалификации действий лица по ч. 1 ст.108 УК РФ является, прежде всего, установление возникновения права и фактического состояния необходимой обороны у предполагаемого субъекта преступления. Правомерной обороной считается в том случае, когда она осуществляется от действительного, наличного общественно опасного посягательства путем причинения вреда нападающему без превышения пределов необходимости. Отсутствие нападения или его реальной угрозы исключает право на необходимую оборону, а следовательно, и отпадает вопрос об эксцессе обороны.

При отражении общественно опасного посягательства лицом, превысившим пределы необходимой обороны, руководствуется целью защиты своих интересов, интересов третьих лиц, общества, государства от общественно опасного посягательства. До тех пор, пока оно руководствуется данным мотивом, причинение смерти посягающему при эксцессе обороны квалифицируется по ч. 1 ст.108 УК РФ. При отсутствии превышения пределов необходимой обороны (например, при посягательстве, опасном для жизни) подобные действия обороняющегося вообще признаются правомерными. Когда же необходимость защиты от общественно опасного посягательства миновала или не было реальной угрозы непосредственного нападения, а защищающийся, осознавая этот факт, тем не менее, преднамеренно причинил смерть нападавшему, его действия выступают как акт мести или самочинной расправы. И при отсутствии отягчающих обстоятельств подпадают под признаки ч. 1 ст.105 УК РФ.

Сложнее решать вопрос о разграничении квалификации убийства по ч. 1 ст.108 УК РФ или по ч. 1 ст.105 УК РФ, когда оно совершено в драке. По общему правилу убийство в обоюдной драке квалифицируется по ч. 1 ст.105 УК РФ.

Общеизвестно, что драка – это взаимное нанесение ударов, а для необходимой обороны или ее превышения характерно, как правило, неспровоцированное избиение – нанесение одним человеком побоев другому. Хотя при защите не исключается взаимное нанесение ударов, но главное в этом случае состоит в том, что нападающий является инициатором, зачинщиком драки, представляющим реальную опасность для интересов защищавшегося.

Следовательно, разграничение деяний, предусмотренных ч.1 ст.108 и ч.1 ст.105 УК РФ, проводится по объективной и субъективной сторонам составов этих преступлений. Установление и детальный анализ обстоятельств совершения преступления, а также мотива

и цели деяния – наиважнейшая предпосылка отграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст.108 УК РФ) от убийства в драке (ч.1 ст.105 УК РФ).

В рамках состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ, посягательство, выразившееся в насилии определенной степени тяжести, вызывает по общему правилу немедленную реакцию в виде явно неадекватных оборонительных действий, имеющих своим последствием убийство посягающего. Таким образом, разрыв во времени между насилием потерпевшего и ответными оборонительными действиями фактически оказывается минимальным.

Таким образом, проведя детальный анализ действий Самигуллина Р.Х, можно сделать вывод, что потерпевший Гаскаров И.Г. своими действиями принудил принять первого неадекватное решение для обороны (попытка удара по руке), вызвав состояние сильного эмоционального волнения, повлекшее превышение пределов допустимой самообороны (Самигуллин Р.Х., отбирает нож у Азимова Р.Э. и наносит ему один удар этим же ножом). Соответственно, на основании изложенного действия Самигуллина Р.Х. содержат признаки преступления предусмотренные ч.1, ст.108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 296–300,302–304,307–309 УПК РФ, ч. 1 ст. 108 УК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Привлечь к уголовной ответственности Самигуллина Руслана Хасановича за совершение деяния, наказание за которое предусмотрено ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Команда В 83–23

Кубанский государственный университет

1. Шаталова Анастасия Григорьевна
2. Гамаюнова Екатерина Денисовна
3. Багдасарян Арсенн Артемович

Правовая позиция защиты по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Не соглашаясь с выводами обвинения, считаю, что Самигуллин Р.Х. не подлежит привлечению к ответственности в виду следующих обстоятельств:

1) Действия Самигуллиной Р.Х. подпадают под признаки необходимой обороны. Об этом свидетельствуют действия последнего, в ходе которых он, обороняясь от посягающего на него с ножом Азимова Р.Э., нанес ему ножевое ранение.

А согласно ч.1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, **если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия¹.**

Следовательно, сущность необходимой обороны заключается в защите права путем причинения вреда посягающему, активном противодействии посягательству, контратаке.

Под **общественно опасным посягательством**, защита от которого допустима, следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью УК.

Исходя из обстоятельств, установленных следствием Азимов Р.Э. в процессе конфликта, на почве резко возникшими на фоне ревности неприязненными отношениями к Самигуллиной Р.Х. **осуществил извлечение холодного оружия – ножа из прикрепленного к поясу чехла-кобуры и продемонстрировав это объявил, что планирует нанести Самигуллиной Р.Х. увечья с целью добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С., тем самым, выразил намерение причинить непосредственную угрозу насилия Саммигуллиной Р.Х.**

А согласно абз. 3 п. 2 ПП ВС № 19 Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

По смыслу закона, в определении момента начала и окончания посягательства следует учитывать наличие его объективных признаков с учетом субъективного восприятия ситуации обороняющимся. Состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения.

То есть, Азимов Р.Э. **осуществляя демонстрацию оружия (ножа) и высказывая намерения нанести увечья Самигуллиной Р.Х. продемонстрировал свое желание причинить угрозу с применением насилия в отношении последнего.**

2) Кроме того, установлен факт нанесения Азимовым Р.Э. Саммиулигину Р.Х. 6 ножевых ранений каждое из которых не представляло угрозы жизни последнего, **однако демонстрируя нож Азимовым Р.Э. уже был применен способ посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося, а исходя из положений п.2 ПП ВС № 19 под общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, стоит понимать деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. **О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).****

Оборона допустима только против действительного посягательства, т.е. посягательства, существующего в реальности, а не в воображении обороняющегося.

Следовательно, стоит рассмотреть признак, свидетельствующий о наличии реальной угрозы причинения вреда:

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

– Это признак «реальности», то есть у потерпевшего должны быть основания опасаться такой угрозы реально. В теории существует 2 критерия определения реальности угрозы: *субъективный и объективный критерий*.

*Субъективный критерий характеризуется намерением виновного осуществить угрозу и восприятием потерпевшим этой угрозы как опасной для жизни. При этом угроза должна быть очевидной для потерпевшего*¹.

Субъективный подход указывает на следующие признаки реальности:

1. осознание потерпевшим исполнимости этой угрозы;
2. наличие внешних условий, дающих возможность виновному осуществить те действия, которыми он якобы намерен причинить вред благу потерпевшего;
3. характер внешнего выражения решимости причинить вред благу потерпевшего².

*Объективный критерий оценки реальности угрозы устанавливается с учетом обстоятельств, характеризующих обстановку, в которой потерпевшему угрожают, личность угрожающего, взаимоотношения потерпевшего и виновного*³.

К объективным критериям стоит отнести:

1. серьезность причин, вызвавших угрозу;
2. внешнюю активность проявления угрозы;
3. наличие у виновного возможности ее осуществления;
4. обстоятельства, характеризующие личность виновного⁴.

В связи с этим, действия Азимова Р.Э. стоит рассматривать в качестве реально опасной для жизни угрозы в виду наличия у последнего реальной возможности, желания, агрессивного настроения и активного проявления действий, направленных на умышленное причинение вреда Самигуллину Р.Х. Самигуллин Р.Х. в свою очередь воспринял данную угрозу в качестве реальной опасности для своей жизни и здоровья.

3) Кроме того, необходимая оборона должна соответствовать характеру и степени опасности посягательства. Качество опасности посягательства и причиняемого вреда определяется главным образом объектом посягательства, т.е. теми ценностями (благами), которые подвергаются воздействию. Так, если лицу, посягавшему на имущественные блага, причинен имущественный вред, то характер посягательства и защиты следует признать соответствующим. В нашем случае, посягательство было осуществлено на жизнь – то есть на **особый объект защиты. В виду этого причинение любого вреда посягающему на жизнь человека либо применяющему насилие, которое создает непосредственную угрозу жизни человека, является правомерным.**

При этом на степень опасности посягательства оказывают влияние многие обстоятельства. Для оценки соответствия защиты характеру и степени посягательства надо учитывать, в частности, способы причинения вреда, применяемые орудия и средства, место, время причинения вреда, возраст, физическое состояние нападавшего и оборонявшегося, количество нападавших и количество оборонявшихся.

При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы.

В нашем случае имеет место совершение посягательства на Саммулигина Р.Х. группой лиц – Азимовым Р.Э. и Гаскаковым И.Г. с применением оружия Азимовым Р.Э.,

¹ Сайт Общероссийской Общественной организации Ассоциации юристов. URL: <https://alrf.ru/news/vs-obyasnil-bez-kakikh-priznakov-nelzya-osudit-za-ugrozu-ubiystvom/> (дата обращения 26.03.2023 г.).

² Стерехов Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики) Дис. ... канд. Юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 138.

³ Сайт Общероссийской Общественной организации Ассоциации юристов. URL: <https://alrf.ru/news/vs-obyasnil-bez-kakikh-priznakov-nelzya-osudit-za-ugrozu-ubiystvom/> (дата обращения 26.03.2023 г.).

⁴ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование // Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, профессора С.П. Щербы. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 151.

в темное время суток, в виду этого и в силу Закона у Саммулигина Р.Х. имелись правомерные основания применить к нападающим такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы.

Согласно также п. 8. ПП ВС № 19 **состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда:**

защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение (например, посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства);

Действия Саммулигина Р.Х. были направлены на защиту и предотвращение посягательства, о чем свидетельствует его желание выбить нож из рук Азимова Р.Э., путем нанесения ему удар по руке, в которой находилось холодное оружие и одновременно сбить его с ног ударом ноги. А Азимов Р.Э. в свою очередь, направляя в сторону Самигуллиина Р.Х. оружие – нож, продемонстрировал намерение применить это оружие в отношении последнего. То есть высказывал угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у Самигуллиина Р.Х. появились основания опасаться осуществления этой угрозы.

Кроме того, согласно показаниям Гаскакова И.Г. – «нож Азимов Р.Э. всегда носил с собой «для самообороны». А в силу п.1 ст. 3 ФЗ «Об оружии» к оружию **для самообороны относится:** огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему, в том числе с патронами травматического действия; огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство отечественного производства) с патронами травматического действия, патронами газового действия и патронами светозвукового действия; газовое оружие: газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения; электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, имеющие выходные параметры, соответствующие обязательным требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании¹.

Следовательно, нож, принадлежавший Азимову Р.Э. не является оружием признаваемым в силу закона – «оружием для самообороны», а потому его применение Азимовым Р.Э. является незаконным. Также факт нахождения у Азимова Р.Э. ножа осведомленности об этом Гаскакова И.Г. является нарушением Закон, то есть влечет ответственность по ст. 222 УК РФ за незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов.

В таком случае, в силу п.10 ПП ВС № 19 при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, **либо с непосредственной угрозой применения такого насилия** (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, **обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу. То есть Самигуллин Р.Х. при восприятии реальности угрозы правомерно причинил вред Азимову Р.Э., в целях защиты своей жизни.**

¹Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. В силу с 30.03.2023).

4) Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания.

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства абз 3. П. 8. ППВС № 19.

Следовательно, факт перехода оружия от Азимова Р.Э. к Самигуллину Р.Х., сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства. К тому же, Гаскаков И.Г. действующий в интересах Азимова Р.Э. продолжал свое нападение нанося удары руками по телу и голове Самигуллина Р.Х., пока тот пытался предотвратить нападение Азимова Р.Э. Все это свидетельствует о продолжении осуществления посягательства нападающими.

Таким образом, фактические обстоятельства происшедшего свидетельствуют о том, что Самигуллин Р.Х., причиняя вред нападавшим, не вышел за пределы необходимой обороны, поскольку в отношении него имело место посягательство, предусмотренное частью первой, а не второй статьи 37 УК РФ. Схожая позиция отражена в Определении СК уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 51–УД15–4 по Приговору в отношении осужденного в части его осуждения за убийство при превышении пределов необходимой обороны, который был отменен, а производство по уголовному делу в указанной части – подлежало отмене в связи с отсутствием в действиях осужденного состава преступления¹.

5) Несоответствие защиты характеру и опасности посягательства может иметь место только при явном, очевидном их различии. Действия обороняющегося нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны и в том случае, когда причиненный им вред оказался большим, чем вред предотвращенный, и тот, который был достаточен для предотвращения нападения, если при этом не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.

Наличие объективной возможности избежать посягательства способом, не связанным с причинением вреда посягающему, например, спастись бегством, обратиться за помощью к другим лицам, не устраняет права на оборону. Не ограничивается оборона и в зависимости от специальной подготовки или профессиональной принадлежности обороняющегося.

Полагаю, что в данной ситуации не было допущено превышения пределов необходимой обороны, так как Азимов Р.Э., фактически нанес 6 ударов ножом, а значит подвергал жизнь и здоровье Самигуллина Р.Х. реальной опасности. При этом он находился не один, а с братом, который также наносил удары в область корпуса Самигуллина Р.Х.

Самигуллин Р.Х. в свою очередь действовал в состоянии необходимой обороны, нанесение одного ножевого ранение Азимову Р.Э., что было необходимо ввиду беспокойства Самигуллина Р.Х. за свою жизнь в целях собственной защиты.

А в силу п. 11 ПП ВС № 19 уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости **умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть**. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу **будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства**.

¹Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 51-УД15-4.

В нашем случае Самигуллин Р.Х. нанес удар Азимову Р.Э. не умышленно, а с целью предотвращения нанесения ударов последним, **также он не осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства, в виду нахождения в психотравмирующей ситуации.**

А, следовательно, в силу абз 3 п. 11 ПП ВС № 19 Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, **а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.**

Так, например: судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 2 июня 2016 года, по которому Г.К. был оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 (за отсутствием события преступления); частью 1 статьи 109, частью 3 статьи 30 и пунктом «б» части 2 статьи 105, пунктом «в» части 2 статьи 115 УК РФ (за отсутствием состава преступления) (апелляционное определение от 23 августа 2016 года № 49–АПУ16–10сп). Из вердикта присяжных заседателей следует, что не установлены фактические обстоятельства, составляющие обвинение в угрозе убийством в отношении М., но доказано, что Г.К., обороняясь от нападения, выстрелил из пистолета вверх, пуля от ricochetнула от потолка и попала в голову Г., причинив травму, от которой он скончался, а также что в процессе избиения Г.К. дергали за руку, в которой находился пистолет, в результате чего произошли два произвольных выстрела, причинившие телесные повреждения С. и О. Вердикт присяжных заседателей Судебная коллегия признала ясным и не согласилась с доводами государственного обвинителя о противоречиях, содержащихся в вопросах, заданных присяжным заседателям, поскольку из ответов на них следует признание доказанным факта выстрела Г.К. из пистолета в потолок, пуля от которого ricochetнула в голову потерпевшему Г., причинив травму, несовместимую с жизнью, в условиях обороны от нападения. В действиях Г.К. отсутствует состав 8 преступления, поскольку доказано, что в руках нападавших он видел ножи и рукоятку пистолета, а выстрел произвел после нанесенного ему удара в лицо, попытки удушения и ножевого ранения. Данные обстоятельства дают основания расценивать нападение как опасное для жизни Г.К., а его ответные действия – как необходимую оборону¹. Схожая ситуация отражена в апелляционном определении Верховного Суда Республики Башкортостан по приговору Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 13 октября 2016 года по делу № 1–70/2016², в апелляционном определении СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2017 года по делу № 34–АПУ17–1сп³.

На основании выше изложенного Самигуллин Р.Х. не подлежит уголовной ответственности в виду отсутствия в его действиях состава преступления.

б) Кроме того, в силу абз. 2 п. 13 ППВС № 19 При проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд обязан исходить из принципа презумпции невиновности (часть 3 статьи 14 УПК РФ), в том числе учитывать, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность или наличие в его действиях признаков менее тяжкого преступления. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых подсудимым в свою защиту, лежит на стороне обвинения, а все сомнения в наличии состояния необходимой обороны и (или) виновности

¹«Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019).

²«Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019).

³Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2017 года по делу № 34-АПУ17-1сп.

лица, обвиняемого в превышении ее пределов, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в пользу подсудимого. Следовательно, в случае возникновения противоречий при решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны, все сомнения должны трактоваться в пользу Самигуллига Р.Х.

7) Из представленных доказательств имеются только показания допрошенных в качестве свидетелей: 1) Киреева Э.С., которая пояснила, что «в начале декабря 2020 года она по своей инициативе рассталась с Азимовым Р.Э. ввиду его вспыльчивого и раздражительного характера и агрессивного поведения. Самигуллина Р.Х. она характеризует положительно, как честного и спокойного человека, о факте встречи по просьбе Азимова Р.Э. она узнала от Самигуллина Р.Х. 13 мая 2021 года и уговаривала его уклониться от встречи, однако Самигуллин Р.Х. не прислушался к ее совету, поскольку считал, что ему ничего не угрожает.» 2) Гаскаров И.Г., который подтвердил сообщенные Самигуллиным Р.Х. обстоятельства встречи на ул. Фронтовых Бригад и сообщил, «что ему было неизвестно о желании Азимова Р.Э. нанести Самигуллину Р.Х. ножевые ранения, присутствовать на встрече с Самигуллиным Р.Х. его попросил Азимов Р.Э. из опасения, что физически более крепкий Самигуллин Р.Х. может нанести ему побои, нож Азимов Р.Э. всегда носил с собой «для самообороны» и он не является холодным оружием, наносить удары Самигуллину Р.Х. он, Гаскаров И.Г., начал только после того, как завязалась драка и из опасения за жизнь и здоровье Азимова Р.Э., после того, как Самигуллин Р.Х. нанес ему несколько чувствительных ударов, Гаскаров И.Г. прекратил драку, подхватил Азимова Р.Э. у которого были отчетливые признаки значительной кровопотери, отвел к своей машине и ориентировочно в 23:15 привез в помещение травматологического пункта № 3 Городской клинической больницы № 1», а также 3) заключение судебно-медицинской экспертизы, подтвердившей, что смерть Азимова наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

Считаю, что приведенных выше доказательств недостаточно для признания виновным Саммулигина Р.Х. по ч.1 ст. 105 УК РФ, так как в силу ст. 73 УПК РФ необходимо установить следующий перечень обстоятельств которые подлежат доказыванию по каждому уголовному делу: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В нашем случае отсутствуют обстоятельства, доказывающие виновность Саммигулира Р.Х., имеется его положительная характеристика и обстоятельства, исключающие возможность привлечения его к ответственности. Кроме того, не проведена судебно-медицинская экспертиза в отношении Саммулигина Р.Х. получившего 6 ножевых ранений, не проведена экспертиза холодного оружия-«ножа» – выступающего в качестве вещественного доказательства, отсутствие данных доказательств нарушает ст. 88 УПК РФ – правилам оценки доказательств, а именно их полноту.

На основании выше изложенной позиции и судебной практики Саммулигин Р.Х. не подлежит уголовной ответственности в виду отсутствия в его действиях состава преступления. Действия Саммулигина Р.Х. стоит рассматривать в качестве необходимой обороны.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 37 УК РФ, 14, п.2. ч.1 ст.24,73,88 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Оправдать Самигуллина Р.Х. по ч.1 ст. 105 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, признать за Самигуллиным Р.Х. право на реабилитацию.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

Действия Самигуллина Руслана Хасановича подлежат квалификации по ч. 1 ст. 108 УК РФ, то есть убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Согласно абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Исходя из фабулы, мы видим, что Самигуллин не имел умысла на убийство Азимова Р.Э, его действия не подпадают под квалификацию по ч.1 ст. 105 УК РФ, данную Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан. У него отсутствовал умысел на убийство, он даже не ожидал опасности от Азимова: **«Самигуллин Р.Х., заведомо зная о бывших романтических отношениях между Азимовым Р.Э. и Киреевой Э.С., преследуя цель разрешить возникшие противоречия, согласился на встречу в указанном Азимовым Р.Э. месте, будучи уверенным, что встреча с Азимовым Р.Э. не представляет опасности для него, поскольку владеет навыками рукопашной борьбы, имеет звание кандидата в мастера спорта и физически намного сильнее Азимова Р.Э.»**

Следует обратить внимание на показания свидетеля Киревой Э.С., которая подтверждает слова Самигуллина о том, что тот не видел опасности от Азимова. В ходе допроса Киреева заявила о том, что в начале декабря 2020 года **она по своей инициативе рассталась с Азимовым Р.Э. ввиду его вспыльчивого и раздражительного характера и агрессивного поведения. Самигуллина Р.Х. она характеризует положительно, как честного и спокойного человека, о факте встречи по просьбе Азимова Р.Э. она узнала от Самигуллина Р.Х. 13 мая 2021 года и уговаривала его уклониться от встречи, однако Самигуллин Р.Х. не прислушался к ее совету, поскольку считал, что ему ничего не угрожает.**

Исходя из данных показаний, мы также можем заключить, что Азимов был склонен к ревности и ввиду этого был негативно настроен по отношению к Самигуллину.

Этот вывод подтверждается тем, что в ходе встречи потерпевший, продемонстрировав нож, высказал угрозу причинения вреда здоровью Самигуллину, что вызвало необходимость обороны с его стороны. Следует отметить, что в соответствии с абз. 3 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, **но и при наличии реальной угрозы такого посягательства**, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Таким образом, **состояние необходимой обороны возникло после объявления угрозы с предоставлением ножа со стороны Азимова.**

«Самигуллин Р.Х. пытался объясниться, в то время как Азимов Р.Э., ведомый резко возникшими на фоне ревности неприязненными отношениями к Самигуллину Р.Х. осуществил извлечение холодного оружия – ножа из прикрепленного к поясу чехла-кобуры и продемонстрировав это объявил, что планирует нанести Самигуллину Р.Х. увечья с целью

добиться прекращения его отношений с Киреевой Э.С». Но даже в этот момент у него не возник умысел на убийство, его целью было обезоружить Азимова.

Допрошенный в качестве свидетеля Гаскаров И.Г. подтвердил сообщенные Самигуллиным Р.Х. обстоятельства встречи и, по сути, подтвердил, что Самигулин дал возможность покинуть место происшествия, не преследовал их.

В ходе завязавшейся драки Самигуллину было нанесено 6 ножевых ударов, не опасных для жизни. В ответ Самигуллин нанес один удар ножом в бедро. Но он хотел лишь остановить атаку Азимова. Нужно обратить внимание, что Самигуллин отреагировал на просьбу Гаскарова остановиться и дал им возможность покинуть место происшествия.

Также следует иметь в виду, что согласно абз. 3 п. 8 вышеуказанного Постановления Пленума № 19, переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства. **То есть тот факт, что Самигуллин отобрал нож у Азимова, не говорит об окончании посягательства второго – угроза по-прежнему сохранялась.**

Однако имеет место превышение пределов необходимой обороны, которое заключается в том, что в ответ на удары, не опасные для жизни, Самигуллин нанес ножевое ранение, опасное для жизни: в области бедра, куда был нанесен удар, находится жизненно важная бедренная артерия. В соответствии с п. 6.1.26 Медицинских критериев квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», *к тяжкому вреду здоровью относится повреждение (разрыв, отрыв, рассечение, травматическая аневризма) крупных кровеносных сосудов: аорты или сонной артерии (общей, наружной, внутренней), или подключичной, или подмышечной, или плечевой, или подвздошной (общей, наружной, внутренней), или бедренной, или подколенной артерий и (или) сопровождающих их магистральных вен.*

Кроме того, что Самигуллин осознавал, что он, владея навыками рукопашной борьбы, имея звание кандидата в мастера спорта и физически, был намного сильнее Азимова Р.Э. Отобрав нож у Азимова, то есть обезоружив его, он мог выбросить это орудие и завершить драку. Но он нанес удар этим ножом, осознавая свое физическое превосходство. Причем, мы можем заключить, что удар был сильный, поскольку вызвал сильное кровотечение, от которого потерпевший скончался в течение 5–10 минут, что подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, смерть Азимова наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены. **Таким образом, данное доказательство прямо указывает на причинно-следственную связь между ударом ножом в левое бедро и последствием в виде наступления смерти.**

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ СУД:

1. Предлагаю признать Самигуллина Руслана Хасановича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 1 (одного) года 6 (шести) месяцев исправительных работ.

1. Козодой Вероника Андреевна
2. Кинос Ирина Дмитриевна
3. Лупандина Ирина Юрьевна
4. Голубева Анастасия Александровна

Правовая позиция защиты по фабуле № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

14 мая 2021 года в период с 22 часов 40 по 22 часа 55 минут у Самигуллина Р.Х., находившегося совместно с Гаскаровым И.Г. и Азимовым Р.Э. около оврага по адресу: г. Уфа, улица Фронтových Бригад, 7 на почве личных неприязненных отношений произошел конфликт с Азимовым Р.Э., в ходе которого возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью Азимову Р.Э.

Реализуя свой преступный умысел, около 22 часов 30 минут 14 мая 2021 года Самигуллин Р.Х. находясь около оврага по адресу: г. Уфа, улица Фронтových Бригад, 7, в ходе возникшего конфликта с Азимовым Р.Э., на почве личных неприязненных отношений, действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни и здоровья человека, осознавая, что своими действиями может причинить тяжкий вред здоровью потерпевшему и, желая этого, относясь при этом неосторожно к последствиям своих действий, не предвидя возможности наступления его смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть, умышленно, используя нож в качестве оружия, нанес Азимову Р.Э. один удар в область левого бедра.

Своими умышленными преступными действиями Самигуллин Р.Х. причинил Азимову Р.Э., вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно (обильная кровопотеря), которое по признаку опасности расценивается, как тяжкий вред здоровью.

Смерть Азимова Р.Э. наступила в 23 часа 14 мая 2021 года в результате указанных умышленных преступных действий Самигуллина Р.Х., причинившего тяжкий вред здоровью, опасный для жизни потерпевшему Азимову Р.Э., не предвидевшего возможности

наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти последнего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть эти последствия, то есть по неосторожности для Самигуллина Р.Х.

Самигуллин Руслан Хасанович обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а именно: причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека с использованием предмета в качестве орудия, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Сторона защиты считает, что обвинение Самигуллина Р.Х. является необоснованным, противоречит фактическим обстоятельствам произошедшего, так как действия Самигуллина Р.Х. являлись необходимой обороной.

Подзащитный Самигуллин Р.Х. заведомо зная о бывших романтических отношениях между Азимовым Р.Э. и Киреевой Э.С., преследуя цель разрешить возникшие противоречия, согласился на встречу в указанном Азимовым Р.Э. месте, будучи уверенным, что встреча с Азимовым Р.Э. не представляет опасности для него, поскольку владеет навыками рукопашной борьбы, имеет звание кандидата в мастера спорта и физически намного сильнее Азимова Р.Э. На встречу Самигуллин Р.Х. подъехал на своем автомобиле Ford Focus один, однако обнаружил, что его уже дожидаются двое мужчин, один из которых был Азимов Р.Э., а второй был Самигуллину Р.Х. смутно знаком. Впоследствии было установлено, что Азимов Р.Э. пришел на встречу с Самигуллиным Р.Х. вместе со своим двоюродным братом Гаскаровым И.Г. Таким образом, Самигуллин Р.Х. не имел при себе никакого оружия, на встречу приехал один, будучи уверенным, что между ним и Азимовым Р.Э. просто состоится разговор, как было сказано Азимовым Р.Э. по телефону.

Конфликт с Самигуллиным Р.Х. был спровоцирован Азимовым Р.Э., вместе с которым находился Гаскаров И.Г., в свою очередь Самигуллин Р.Х. с целью избежания применения к нему физической силы и конфликта со стороны Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г. предпринимал ряд действий:

- обращаясь к Азимову Р.Э. через боковое стекло, предложил ему сесть в машину и поговорить;
- на высказывании Азимовым Р.Э. претензии Самигуллин Р.Х. пытался объясниться;
- при появлении ножа в руке Азимова Р.Э., которым тот хотел нанести увечья Самигуллину Р.Х., последний, желая выбить нож из рук Азимова Р.Э., предпринял попытку нанести ему удар по руке, в которой находилось холодное оружие и одновременно сбить его с ног ударом ноги.

Таким образом, Самигуллин Р.Х. пытался избежать конфликта, однако в ходе завязавшейся борьбы, Азимов Р.Э. наносит Самигуллину Р.Х. 6 ножевых ранений, каждое из которых не представляет угрозы жизни последнего, при этом в этот же период времени на помощь Азимову Р.Э. приходит Гаскаров И.Г., и начинает руками и ногами наносить множественные удары Самигуллину Р.Х. со спины

Таким образом, подвергшийся нападению Самигуллин Р.Х. воспринимал угрозу своей жизни и здоровью реальной, несмотря на то, что 6 ножевых ранений были признаны, как не представляющее угрозы жизни Самигуллина Р.Х., так как Азимовым Р.Э. применялся способ посягательства, создающий реальную угрозу для жизни обороняющегося, а именно применение, что в соответствии п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» позволяет отнести его к случаю, предусмотренному ч. 1 ст. 37 УК РФ.

В ходе борьбы Самигуллин Р.Х., отобрал нож у Азимова Р.Э. и нанес ему один удар этим же ножом в область левого бедра, именно в момент реальной опасности для его жизни с целью своего спасения, после которых атака Азимова Р.Э. на Самигуллина Р.Х. останавливается. Более Самигуллин Р.Х. каких-либо повреждений Азимову Р.Э. не наносил, что в сравнении с ранее полученными 6 ножевыми ранения является значительно меньше.

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что Самигуллин Р.Х. подвергся нападению Азимова Р.Э. и Гаскарова И.Г., сопряженного с насилием, опасным для его жизни. Об этом свидетельствует нанесение Азимовым Р.Э. 6 ножевых ранений и множественные удары Гаскаровым И.Г. и применение при нападении Азимовым Р.Э. ножа, которым Самигуллину Р.Х. были причинены телесные повреждения. Кроме того, количество нападавших (2 человек) на Самигуллина Р.Х. превышало численность обороняющегося, кроме того, один из нападавших Азимов Р.Э. был вооружен ножом, при этом у Самигуллина Р.Х. какие-либо предметы отсутствовали для использования при защите, впоследствии продолжал обороняться ножом отнятого у Азимова Р.Э. до момента прекращения опасности для собственной жизни и здоровья. Переход оружия, то есть ножа, от посягавших лиц к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства¹. между нападением со стороны Азимова Р.Э. и действиями Самигуллина Р.Х. по отражению этого нападения не было разрыва во времени, а обнаруженные у Самигуллина Р.Х. телесные повреждения, повлекшие кровопотерю свидетельствуют о применении к нему насилия со стороны Азимова Р.Э. Общественно опасное посягательство со стороны Азимова Р.Э. было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося Самигуллина Р.Х., при котором закон (часть 1 ст. 37 УК РФ) предоставляет обороняющемуся право на причинение посягающему лицу любого вреда. При таких обстоятельствах согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, в действиях лица отсутствует состав преступления, что подтверждается соответствующими Решениями².

Учитывая субъективное восприятие Самигуллиным Р.Х. возникшей конфликтной ситуации и угроз со стороны нападавших, а также количество нападавших, их агрессивную настроенность, полагаем правомерным осуществление необходимой обороны избранным Самигуллиным Р.Х. способом.

Таким образом, фактические обстоятельства происшедшего свидетельствуют о том, что Самигуллин Р.Х., причиняя вред нападавшим, не вышел за пределы необходимой обороны, поскольку в отношении него имело место посягательство, предусмотренное частью первой, а не второй статьи 37 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

По смыслу данной нормы уголовного закона, разъясненному, в частности, в пп. 2, 10–11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

применение способа посягательства создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия удушение, поджог и т.п.).

¹Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2015 № 51-УД15-4.

²Определение суда надзорной инстанции судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. по делу № 33-Д13-6.

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации, нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Таким образом, действия оборонявшегося могут расцениваться как превышение пределов необходимой обороны лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, то есть от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

Таким образом, сторона защиты приходит к выводу о том, что Самигуллин Р.Х. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, а потому причинение им тяжкого вреда здоровью нападавшего Азимова Р.Э. повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не являются преступлением.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при отсутствии в деянии состава преступления, что, в свою очередь, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ является основанием и для прекращения уголовного преследования лица.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 246 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

1. Вынести оправдательный приговор Самигуллину Р.Х. по предъявленному ему обвинению в совершении преступления.
2. Прекратить уголовное дело в отношении Самигуллину Р.Х. за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.
3. На основании ст. 134 УПК РФ признать за Самигуллиным Р.Х. право на реабилитацию.

Правовая позиция обвинения по факту № 3 секции «Уголовное судопроизводство»

14 мая 2021 года в период с 22 часов 40 по 22 часа 55 минут у Самигуллина Р.Х., находившегося совместно с Гаскаровым И.Г. и Азимовым Р.Э. около оврага по адресу: г. Уфа, улица Фронтových Бригад, 7 на почве личных неприязненных отношений произошел конфликт с Азимовым Р.Э., в ходе которого возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью Азимову Р.Э.

Реализуя свой преступный умысел, около 22 часов 30 минут 14 мая 2021 года Самигуллин Р.Х. находясь около оврага по адресу: г. Уфа, улица Фронтových Бригад, 7, в ходе возникшего конфликта с Азимовым Р.Э., на почве личных неприязненных отношений, действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни и здоровья человека, осознавая, что своими действиями может причинить тяжкий вред здоровью потерпевшему и, желая этого, относясь при этом неосторожно к последствиям своих действий, не предвидя возможности наступления его смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть, умышленно, используя нож в качестве оружия, нанес Азимову Р.Э. один удар в область левого бедра.

Своими умышленными преступными действиями Самигуллин Р.Х. причинил Азимову Р.Э., вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно (обильная кровопотеря), которое по признаку опасности расценивается, как тяжкий вред здоровью.

Смерть Азимова Р.Э. наступила в 23 часа 14 мая 2021 года в результате указанных умышленных преступных действий Самигуллина Р.Х., причинившего тяжкий вред здоровью, опасный для жизни потерпевшему Азимову Р.Э., не предвидевшего возможности наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти последнего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть эти последствия, то есть по неосторожности для Самигуллина Р.Х.

Самигуллин Руслан Хасанович обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а именно: причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека с использованием предмета в качестве орудия, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Виновность Самигуллина Р.Х. подтверждается следующими доказательствами: признательными показаниями Самигуллина Р.Х., показаниями свидетеля Гаскарова И.Г., заключением судебно-медицинской экспертизы.

Квалификация деяния обвиняемого подтверждается следующими обстоятельствами, установленными на основе материалов уголовного дела:

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК, является двухобъектным, т.е. посягает на безопасность здоровья и жизни человека.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ совершенного Самигуллиным Р.С. предусматривает ряд необходимых признаков: деяние, последствия, причинно-следственная связь.

1.1. Деяние, совершенное Самигуллиным Р.С. характеризуется действием в виде нанесения одного удара ножом Азимову Р.Э. Последствием является образовавшаяся рана в области левого бедра у Азимова Р.Э., которая повлекла кровопотерю.

1.2. Преступные последствия деяния Самигуллина Р.С. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у Азимова Р.Э. имелась рана на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены, развившая обильную кровопотерю, которая повлекла смерть Азимова Р.Э.

Образовавшаяся у Азимова Р.Э. обильная кровопотеря в соответствии с п. 6.2.3. «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н, является опасным для жизни человека повреждением и по этому признаку вред, причиненный здоровью Азимову Р.Э., относится к тяжкому.

Таким образом, сторона обвинения приходит к выводу, что совершенное Самигуллиным Р.С. деяние повлекло причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть.

1.3. Причинно-следственная связь между преступным деянием Самигуллина Р.С. и преступными последствиями. Поскольку состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ, является материальным, то обязательным признаком объективной стороны является причинно-следственная связь между деянием и наступлением последствий. Принципиально важно установить, что смерть потерпевшего наступила именно в результате действий виновного. Она находится в причинной связи с опасным для жизни вредом последствием¹.

¹Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Фахретдинова, признанного виновным в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 8.

Для констатирования наличия причинно-следственной связи необходимо определить, имело ли место деяние во времени раньше последствий; являлось ли деяние необходимым условием наступивших последствий, являлось ли наступление данных последствий необходимым (закономерным). Анализируя фактические обстоятельства дела, сторона обвинения приходит к выводу о наличии причинно-следственной связи между деянием Самигулинна Р.С. и причиненным повреждением и наступившей смертью, что подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы в соответствии с которой смерть Азимова наступила ориентировочно в 23 часа 14 мая 2021 года от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения одиночной колото-резаной раны на наружной поверхности левого бедра со сквозным повреждением бедренной вены.

С учетом изложенного, сторона обвинения считает необходимым констатировать наличие причинно-следственной связи между деянием Самигулинна Р.С. и наступившими последствиями.

1.4. Факультативным признаком объективной стороны состава преступления является орудие преступления, использованное Самигулинным Р.С., которым является нож.

2. Самигуллин Р.Х. обладает признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Субъект преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, является общим. Уголовной ответственности подлежит вменяемое, физическое лицо, которое в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ достигло 16-ти лет на момент совершения преступных действий.

3. Обстоятельства, подтверждающие наличие в действиях Самигуллина Р.Х. прямого умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности к причинению смерти Азимова Р.Э. Преступный умысел у Самигуллина Р.Х. возник в момент, в момент ссоры в Азимовым Р.Э. Кроме того, Самигуллин Р.Х. для нанесения повреждения использовал нож, которым целенаправленно совершил удар в нежизненно важный орган Азимова Р.Э., таким образом осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность причинения вреда здоровью Азимова Р.Э. и желал его наступления. При этом не предвидел возможности наступления от своих действий смерти потерпевшего Азимова Р.Э., хотя мог и должен был предвидеть такие последствия.

4. Разграничение со смежными составами преступления, предусмотренными ст. 109 и 105 УК РФ. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, содержащейся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

В данном случае Самигуллин Р.С. в своих показаниях изначально указал, что умысел не был направлен на лишение жизни, кроме того, нанесенный удар был один и совершен в нежизненно важный орган.

Отграничивая преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, необходимо отметить сходство этих составов определяется тремя моментами: а) смерть потерпевшего; б) наличие причинной связи между действием (бездействием) виновного и смертельным исходом; в) неосторожность по отношению к смерти потерпевшего. Различие состоит в психическом отношении к причинению тяжкого вреда здоровью как

промежуточному результату. В первом случае это – умысел (прямой или косвенный). Во втором случае – отсутствие умысла на причинение вреда здоровью¹. Кроме того, необходимо обратить внимание, что для квалификации действий по ст. 109 УК РФ смерть должна наступить непосредственно от действий виновного, без промежуточного образования тяжкого вреда здоровью, в случае если смерть наступила от травм, которые относятся к тяжкому вреду здоровью, то необходимо квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

5. Характер и размер вреда, причиненного преступлением. Преступление, совершенное Самигуллиным Р.Х., в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ относится к особо тяжким преступлениям, направлено против жизни и здоровья, следствием преступления явилось причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть.

6. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, в ходе предварительного расследования не установлены.

7. Обстоятельства, смягчающие наказание, в соответствии со ст. 61 УК РФ являются чистосердечное раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

8. Обстоятельства, отягчающие наказание, в соответствии со ст. 63 УК РФ в ходе предварительного расследования не установлены.

9. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, в ходе предварительного расследования не установлены.

При разрешении вопроса о назначении наказания, учитывая тяжесть и степень общественной опасности преступления, совершенного Самигуллиным Русланом Хасанович, при наличии по делу смягчающих наказание обстоятельств и влияние назначенного наказания на исправление обвиняемого, исходя из требований ч. 1 ст. 60 УК РФ, сторона обвинения полагает, что достижение целей уголовного наказания может быть обеспечено путем назначения Самигуллину Р.Х. наказания в виде лишения свободы. Иной вид наказания, предусмотренный санкцией статьи, не достигнет цели исправления обвиняемой с учетом степени общественной опасности и характера совершенного преступления.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 246 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

1. Признать Самигуллину Руслана Хасановича, 09 апреля 2000 года рождения виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.

Команда В 87-23

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

¹Боженко С.А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие / отв. ред. Рарог А.И. М., 2015. С. 53.

1. Ковтунов Даниил Игоревич
2. Кузнецова Екатерина Андреевна

Правовая позиция защиты по фабуле № 2 секции «Уголовное судопроизводство»

1.1. Важно отметить, что в случае привлечения Титова Александра Владимировича и Сулова Виталия Викторовича усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. «а», ч. 2, ст. 178 УК РФ. Действия Баранова Игоря Петровича и Тарасова Олега Николаевича надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 178 УК РФ, либо при выявлении факта наличия ущерба в особо крупном размере – по п. «в», ч. 2, ст. 178 УК РФ, **необходимо достоверно установить экономические последствия картельного сговора**, исключив последствия влияния рынка и макроэкономических факторов. Соболевская область – небольшая область. Компания ООО «Медицина», как и ООО «Защита здоровья» имеет долю рынка – 40% для каждой. В соответствии с экономической теорией рынка, такие показатели позволяют сделать вывод о том, что компании являются лидерами рынка поставщиков услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры. Иные лица – 5 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей оказывают услуги частным компаниям, при этом, являющимися небольшими. Таким образом, при проведении аукциона на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту дорогостоящего медицинского оборудования, вероятность того, что лидирующим компаниям рынка отдали бы предпочтение, велика. В виду невозможности достоверного установления экономических последствий картельного сговора, деяния Баранова И.П., Тарасова О.Н., Титова А.В. и Сулова В.В. недопустимо квалифицировать по 178 УК РФ по причине отсутствия состава преступления, а именно – преступных последствий, в действиях перечисленных лиц.

1.2. Следующей причиной невозможности квалификации действий Титова Александра Владимировича и Сулова Виталия Викторовича по п. «а», ч. 2, ст. 178 УК РФ, является факт отсутствия злоупотребления служебным положением. Сулов Виталий Викторович является заместителем министра здравоохранения Соболевской области, руководителем департамента материально-технического обеспечения. Титов Александр Владимирович - руководитель управления организации обеспечения медицинской техникой департамента материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Соболевской области. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» использование служебного положения определяется, как действия должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. В указанном положении особое значение для

квалификации действий лиц по п. «а» ч. 2 ст. 178 *должно иметь указание на управленческие функции в коммерческих и иных организациях*. Можно ли утверждать, что простые рядовые служащие Титов Александр Владимирович и Суслов Виталий Викторович, имели возможность осуществлять управленческие функции? Факт наличия переписки с Барановым Игорем Петровичем и Тарасовым Олегом Николаевичем не говорит о том, что у обвиняемых была реальная возможность, используя властные полномочия, осуществлять договоренности из этих переписок. Обмен конкурсной документацией произошел лишь по причине того, что ООО «Медицина», как и ООО «Защита здоровья», являются лидерами рынка. В интересах Министерства здравоохранения Соболевской области привлекать таких опытных профессионалов в сфере услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры.

1.3. Важно отметить, что у всех субъектов рынка по оказанию услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры, была возможность принять участие в аукционе. Так, 15.12.2015 на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет было опубликовано извещение и конкурсная документация для проведения совместного конкурса. Также была обозначена начальная цена – 58.000.000 рублей. Никто не ограничивал субъектов: 5 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от возможности участия в аукционе. Однако смогли бы индивидуальные предприниматели и юридические лица, оказывающие услуги небольшим частным компаниям, взять на себя обязательства в отношении государственных учреждений, к тому же, на такую большую начальную сумму – 58.000.000 рублей. Сторона защиты считает, что в силу объективной невозможности участия субъектов предпринимательства в аукционе, невозможно говорить об ограничении конкуренции в виду нецелесообразности такого участия.

1.4. В переписке Баранов И.П. и Тарасов О.Н. сообщают о своей заинтересованности в участии в государственной закупке, сообщают о готовности, то есть о своем желании исполнить взятое на себя обязательство добросовестно. Факт, что предприниматели сообщили сотрудникам министерства здравоохранения, что независимо от того, кто из них победит в ходе аукциона, они договорились о совместном выполнении работ – лишь оценочное суждение. Предприниматели физически не могут контролировать весь рынок и знать о намерениях всех участников. Исходя из переписки можно сделать вывод, что предприниматели не против и даже за участие иных лиц в аукционе. Сторона защиты связывает резкость выражений учредителей ООО «Медицина», ООО «Защита здоровья» с их уверенностью в своей победе на аукционе по причине констатации доминирующего положения на рынке услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры.

Таким образом, в виду отсутствия событий преступления в действиях Баранова И.П., Тарасова О.Н., Титова А.В. и Сулова В.В, сторона защиты указывает на невозможность привлечения указанных лиц по п. «а», ч. 2, ст. 178 УК РФ и п. «в», ч. 2, ст. 178 УК РФ.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 50 Конституции, ст. 108, 37 УК РФ, ст. 6, 7, 8, 297 УПК РФ.

ПРОШУ СУД:

1. Признать Титова Александра Владимировича и Сулова Виталия Викторовича невиновными в совершении ограничения конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации с использованием своего служебного положения ввиду отсутствия состава.

2. Признать Баранова Игорю Петровича и Тарасова Олега Николаевича невиновными в ограничении конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, в виду отсутствия события преступлений.

Правовая позиция обвинения по фабуле № 2 секции «Уголовное судопроизводство»

1.1. *Родовым объектом* совершенного преступления являются общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики. *Непосредственным объектом*, на который посягнули Баранов И.П., Тарасов О.Н., Титов А.В. и Суслов В.В. являются общественные отношения, регулируемые антимонопольным законодательством, складывающиеся в порядке осуществления конкуренции. С учетом положения Суслова Виталия Викторовича и Титова Александра Владимировича, постоянно осуществляющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственном органе исполнительной власти, *альтернативным объектом* преступления могут выступать интересы службы (п. «а» ч. 2, ст. 178 УК РФ).

1.2. *Объективную сторону* преступления составляют:

1. Действие – заключение хозяйствующими субъектами-конкурентами соглашения, ограничивающего конкуренцию, запрещенного антимонопольным законодательством;
2. Последствие – ограничение конкуренции;
- 3.1) Причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству;
- 3.2) Извлечение дохода в крупном размере;
- 4) Наличие причинно-следственной связи между совершенными действиями и наступившими последствиями.

Поскольку норма 178 УК РФ является бланкетной, допустимо проанализировать пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции для выявления признаков ограничения конкуренции в действиях Баранова И.П., Тарасова О.Н., Титова А.В. и Суслова В.В. К таким признакам относятся: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Заключенные между Барановым И.П., Тарасовым О.Н. и Титовым А.В. и Сусловым В.В. соглашения между субъектами-конкурентами (ООО «Медицина», ООО «Защита здоровья»), подтверждениями которых явилась переписка между лицами, направление конкурсной документации в адрес Тарасова О.Н., наличие договоренности о том, что независимо от того, кто из них победит в ходе аукциона, они договорились о совместном выполнении работ. Данные факты указывают на наличие признаков ограничения конкуренции в действиях Баранова И.П., Тарасова О.Н., Титова А.В. и Суслова В.В.

Установление факта заключения антиконкурентного соглашения может быть как в письменной, так и в устной форме, исходя из положения части 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции. В соответствии с позицией Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016, сам факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Можно утверждать факте причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству. В соответствии с примечанием к статье 178 УК – крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает десять миллионов рублей, а особо крупным ущербом – тридцать миллионов рублей. В данном случае в понятие «ущерб» должна включаться, помимо реального ущерба, упущенная выгода. Суды активно включают упущенную выгоду в состав понятия «ущерб» при квалификации деяния. Так, в Приговоре Кировского районного суда г. Уфы от 02.09.2013 по делу 1–2/2013, суд рассчитал крупный ущерб с учетом упущенной выгоды в результате незаконной отмены аукциона. В соответствии с Приказом ФАС от 08.08.2019 № 1073/19 при определении ущерба теоретически может быть применен любой метод, если он обоснован и разумен, а приоритетность метода должна быть продиктована обстоятельствами конкретного дела, количеством и характером располагаемых данных. В момент причинения крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере преступление считается оконченным. Существование соглашения лишь в устной форме осложняет в первую очередь процедуру доказывания нарушения норм права.

1.3. *Субъект преступления* – специальный. По буквальному толкованию статьи 178 УК субъектами ограничения конкуренции должны признаваться не только лица, обладающие правами действовать от имени юридического лица, но и должностные лица. Исполнителем исследуемого состава преступления является физическое лицо, наделенное управленческими функциями (как в нашем случае – Титов А.В. и Суслов В.В.), уполномоченное на заключение соответствующих соглашений (контрактов) от имени хозяйствующего субъекта в силу служебного положения или *по специальному полномочию* (иное должностное лицо, наделенное соответствующими полномочиями). В нашей ситуации установление полномочий исполнителя позволяет сделать вывод о том, что деяние должно квалифицироваться по признаку использования служебного положения. Лица, не имеющие специального полномочия, т.е. не являющиеся субъектами, по правилу ч. 4 ст. 34 УК несут ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

1.4. Вина Баранова И.П., Тарасова О.Н., Титова А.В. и Суслова В.В. характеризуется прямым умыслом, что подтверждается направленностью их умысла на совершение деяния, показанным в переписке лиц. Мотив и цель на квалификацию не влияет.

Таким образом, в действиях должностных лиц – Титова Александра Владимировича и Суслова Виталия Викторовича усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. «а», ч. 2, ст. 178 УК РФ. Действия Баранова Игоря Петровича и Тарасова Олега Николаевича надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 178 УК РФ, либо при выявлении факта наличия ущерба в особо крупном размере – по п. «в», ч. 2, ст. 178 УК РФ.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 50 Конституции, ст. 108, 37 УК РФ, ст. 6, 7, 8, 297 УПК РФ.

ПРОШУ СУД:

1. Признать Титова Александра Владимировича и Суслова Виталия Викторовича виновными в совершении ограничения конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации с использованием своего служебного положения.

2. Признать Баранова Игорю Петровича и Тарасова Олега Николаевича виновными в ограничении конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

ВСЕРОССИЙСКИЕ СУДЕБНЫЕ ДЕБАТЫ – 2023

Материалы модельного судебного процесса

Казань, 21–22 апреля 2023 г.

Подписано к использованию 01.06.2023.

Гарнитура «Times New Roman».

Заказ

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нухина, 1/37

тел. (843) 206-52-14 (1704), 206-52-14 (1705)